

Региональная общественная организация ученых
БАЛТИЙСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
БАЛТИЙСКИЙ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
Отделение трансперсональной психологии и педагогики
НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ**

Вып. 93 — 2009 г.

**СИМВОЛ
В ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОМ
ОПЫТЕ**

**Санкт-Петербург
2010**

Редакционная коллегия выпуска:
Д.п.н., проф. Волков И. П., к.п.н., проф. Курис И. В.,
Д.б.н., проф. Сойдла Т. Р., Бурановская Н. А,
Ответственный за выпуск: проф. Курис И. В.

РЕДАКЦИЯ ВЕСТНИКА:
Главный редактор — Волков И. П.
Зам. главного редактора по выпуску — Курис И. В.

Адрес редакции:
190121, Санкт-Петербург, ул. Декабристов, 35.
Кафедра психологии им. проф. А. Ц. Пуни.
Санкт-Петербургский Государственный Университет
Физической Культуры им. П. Ф. Лесгафта.
Тел.: (812) 714-66-27
Факс: (812) 714-10-84, (812) 550-02-11
www.baltacademy.ru

Печатается на средства авторов и взносы членов БПА
по отделению трансперсональной психологии и педагогики и
Регионального Северо-Западного отделения Ассоциации
Трансперсональной Психологии и Психотерапии.
(Руководитель отделения — член-корр. БПА, проф. Курис И. В.)

ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Научное издание (сокращенное название: Вестник БПА)

Основано в июле 1995 года в г. Санкт-Петербург.

Лицензия 00-5832.

Международная регистрация:

ISSN 1818-6467 (Vestnik BPA)

© РООУ БПА

© Курис И. В.

Содержание

От редакции	5
В. В. Налимов. Экзистенциальный вакуум и пути его преодоления: на пороге третьего тысячелетия — что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку	6

Навстречу 2-й конференции СЗРО АТПП. Статьи и доклады

Бурановская Н. А. Миф и цивилизация	17
Богданович В. Н. Иерофания Символа	27
Курис И. В. Символ в трансперсональном опыте	30
Равдоникас Ф. В. Метаязыки трансперсонального	38
Кушев В. В. О Психее	47
Сойдла Т. Р. Хатхор и Баба Яга: Рогатая Богиня, плывущая на Восток на ладье Солнца	55
Серов Н. В. Трансперсональный смысл цветовой символики	61
Комова М. Е. Женская природа и женское предназначение, проявленные в символических жестах Богородицы в иконописи .	67
Берова А. Г. Серьезно об апельсине. Сакральное в любви	69
Бревде Г. М. Символ как образ мифа; миф как образ жизни	76
Гинзбург Т. И. Объект и его символ	79
Терешкин С. Н. Знак и символ в заговоре	84
Егоров А. А., Рязанова И. Е., Васильева Э. А. Образ как основа символа в театральном творчестве	88
Ефимов В. А. Лабиринт и измененные состояния сознания	94
Ивановская Н. Е. Антропологический дизайн. Работа с индивидуальными символами в дизайне и архитектуре	101
Изварина Н. Л. Ленсман В. М. Психофизиологические аспекты символики чакр как основа саморегуляции с использованием метода акустической нейромодуляции	104
Лебедько В. Е. Мифологическое сознание (трансперсональная модель Души и способ общения с архетипами коллективного бессознательного путем «сгущения» суперпозиции Символов) .	108
Стрекалов С. А. Архетипы четырех сторон света	114
Хашчанская М. К. Символы и смыслы в контексте социокультурной динамики Питирима Сорокина	125

Канищева Т. М. Динамика системных семейных процессов и изменение картины соматического нарушения у подростка в процессе полимодальной терапии диады «мать — ребенок» **127**

Тезисы докладов и мастер-классов

Адамович Г. Э. Традиционные славянские символы — ответы на вопросы	133
Парфенова Г. Ю., Анисимова О. М. Звук и символ — практические навыки	135
Беляшов Н. В. Символы и знаки в практике массажа	138
Ивановская Н. Е. Антропологический дизайн. Семантика стилей в архитектуре и изобразительном искусстве как выражение перинатального опыта	143
Изотов Э. А. Танец как символ жизни. Танцевально-процессуальный подход	144
Лебедько В. Е. Магический театр: трансперсональный метод созидания и исследования души	147
Лопатина Н. П. ТАРО — международный язык символов	148
Маркович А. Л., Святкин А. П. Символ энеаграммы	155
Пилатик Р. Я. Безопасность использования символов в повседневной практике	158
Сойдла Т. Р. Что мог бы рассказать трансперсоналисту его (ее) собственный геном	160
Соловьев В. В. Практика использования символов в японской системе развития Усуи Рэйки Риохо	163
Наколюшкин И. Ю., Стрекалов С. А. Работа со сновидениями с помощью метода диалога с голосами	165
Хорсанд Д. В., Выбор символов фэн-шуй как духовное переживание	170
Курис И. В. Работа с символами в Йога-Данс	172
Ошурков М. Работа с символами как археология смысла	175
Иванова И. Е. Символика иконы Божьей Матери «Неопалимая Купина»	176
Информация. Новости. Реклама.	179

От редакции

Уважаемые читатели! Вы держите в руках очередной номер нашего журнала. Он посвящен проблемам современной трансперсональной психологии (ТПП), а именно — **символу в трансперсональном опыте**. Эта тема выбрана не случайно. **9–10 января** грядущего **2010** года состоится конференция «**Символ в трансперсональном опыте**». Мы рады, что эта идея, возникшая после нашей первой конференции в **2008** году «**Сознание, искусство, творчество — трансперсональный опыт**», не просто заинтересовала наших авторов, но и в определенной степени мобилизовала членов нашего трансперсонального сообщества. Она заставила углубиться в саму проблему, рассмотреть символ с самых разных позиций, расширить свои представления о нем и его роли в трансперсональной психологии, а главное — понять, для чего это нужно всем нам, практикующим и переживающим опыт транс.

Стремясь сохранить преемственность, в дополнение к темам, заявленным в конференции мы оставили и темы, представленные в предыдущем журнале: *техника безопасности при работе и пребывании в измененном состоянии сознания (ИСС), грамотная интерпретация получаемой информации; что необходимо знать и учитывать при работе в транс-овом состоянии, специфика интерпретации символов сакрального Знания, их роль в ТПП, подводные камни ТПП, как духовной практики и т. д.* Но сейчас они рассматриваются нашими авторами более пристально, через призму символа.

Символ как понятие, символ как Знак, символ как носитель информации, символ как инструмент перехода в другое измерение, как инструмент трансформации сознания; специфика работы с символом в модальностях трансперсональной психологии... На страницах журнала **Символ** предстает в самых разных ипостасях, раскрывая перед нами новые возможности для взаимодействия с ним через знак-букву, которая тоже является символом.

Многие авторы, являющиеся активными тренерами, исследователями, создателями направлений и авторских методик, взглянули на свою практическую деятельность с новых позиций. Кто-то пересматривает свое отношение к трансперсональному опыту, трансперсональной психологии. Кто-то пытается подойти к ней с философских, культурологических позиций, кто-то — с терапевтических, а кто-то и с эзотерических.

Особенно приятно, что мы имеем возможность представить несколько поколений трансперсоналогов: от тех, кто стоял когда-то у колыбели питерской трансперсоналистики, до молодых исследователей, начинающих

свой путь в этой области. Сохранение преемственности — одно из условий развития. Именно поэтому тексты докладов здравствующих авторов предваряет статья одного из величайших русских ученых, имеющих всемирное признание — В. В. Налимова, много сделавшего для развития и становления отечественной трансперсональной психологии. Она — как своеобразная точка отсчета, как музыкальная форма — рондо, в которой присутствует развитие и возвращение к началу, и новое дальнейшее развитие — та самая спираль, как мировой трансперсональный символ.

Налимов В. В.

**Экзистенциальный вакуум
и пути его преодоления:
на пороге третьего тысячелетия —
что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку**

Возрождение нашей эпохи должно начинаться
с возрождения мировоззрения.
А. Швейцер [1992, с. 73]

Введение

Мы приближаемся к зарождению *единой* культуры, решая вопрос о том, как сможет выжить наша планета Земля, зараженная одной болезнью — техникой, поработавшей человека.

Среди задач сегодняшнего дня я вижу как одну из главных — критику современной культуры, без чего невозможно наметить пути в Будущее и понять задачи образования, которое является не просто составной частью понятия «культура», но, по существу, синонимом этого понятия, ибо латинское *cultura* и есть «образование, воспитание, развитие, возделывание».

Поэтому о культуре я и буду говорить в первую очередь.

I. Несостоятельность культуры наших дней.

Экзистенциальная пустота

Приближаясь к третьему тысячелетию, мы невольно вглядываемся в будущее, одновременно оценивая пройденное [Налимов, 1994 (а), 1994 (б)].

Двадцатый век — век, залитый кровью, — заставляет нас остановиться и задуматься. Наше бытие не может больше выдерживать нарастающего насилия. С развитием техники появляются все новые и новые средства насилия. К ним обращается не только государство, но и отдельные лица. Обществу приходится защищаться, прибегая к узаконенному насилию. Посмотрите на тюрьмы — в России в них находится около миллиона заключенных, а в процветающей Америке и того больше. Но защищает ли эта мера возмездия должным образом само общество?

Насилие совершается не только над другими людьми, не только над природой и нашей гостеприимной планетой Землей, но и над самими собой. По имеющимся данным в России ежегодно официально регистрируется 3,5 миллиона аборт, а это значит 98 операций на каждую тысячу женщин в возрасте от 14 до 49 лет или 225 не рожденных детей на 100 появившихся на свет [Изнестия, 24.06.95]. По новым данным в сегодняшней России ежегодно прерывается абортами 4 миллиона жизней — численность населения Норвегии [Изнестия, 14.12.95].

А войны — они по-прежнему решают межнациональные проблемы, порожденные обидами, накопленными веками. Каждая победа создает лишь новый конфликт. И так до тех пор, пока стороны не устанут враждовать. А оружие все совершенствуется и продается по всему миру.

Человек теряет уверенность в жизни. Может быть, отсюда и небывалое для западного мира устремление к наркотикам, как последнему утешению?

Вот так — грустно — подходим мы к третьему тысячелетию.

Становится ясно, что культура западного мира исчерпала себя. Не может она больше порождать *мир и взаимопомощь*, без которых невозможно существование общества.

Смена культур — естественный процесс. Все живое, видимо, должно обновляться. Еще в школе нам говорили о смене периодов в Биосфере. В сфере человека все процессы протекают быстрее. Почти на наших глазах исчезла культура Средиземноморья, а вслед за ней и культура Древнего Рима. Творческий процесс, где бы он ни происходил, всегда суров. Он неизменно расчищает дорогу новому, идущему вперед.

Посмотрим на то, что обессилело в нашей культуре.

1. *Утеряны смыслы жизни.* Доминирующее значение стала обретать устремленность к комфорту. А каково Природе переносить тяготы нашей нарастающей потребности в комфортности жизни?

2. *Смыслы утрачены потому, что мы перестали владеть культурой как целостным образованием.* Как правило, каждый из нас, интеллектуалов, движется лишь по одной тропинке. Культура стала *лоскутной*. Лоскутки не стыкуются. Следовательно, единое мировоззрение становится

невозможным. А другие, непримечательные к интеллектуальной элите, оказываются и вовсе вне культуры. Сами «лоскутки» культуры, в силу их сложности, тоже малодоступны. Появился даже уничижительный термин — mass communication media. Кажется, что в культурах прошлого такого разграничения все же не было, несмотря на нарочито задаваемый эзотеризм (вспомним хотя бы Платона).

Сейчас эзотеризм возникает автоматически в силу переосложненности культуры. Попробуйте понять что-либо серьезное в математике — для этого необходимо стать математиком. Но можно ли стать еще и физиком, и биологом, и психологом, и философом — всем? А популяризация — это все же только пародия на науку. Что же остается простоять. Для него современная культура — это, прежде всего, возможность взаимодействия с техникой, непрерывно «разрастающейся».

3. *Технизация всех проявлений культуры, так хорошо понятая еще Хайдеггером [Seubold, 1985], заслонила от нашего восприятия те аспекты Бытия, которые были доступны человеку в культурах прошлого.* Хайдеггер говорил о современной технике как о некотором «мироустройстве», ведущем к наступлению «технологической пустыни». Последователем (и критиком) Хайдеггера стал немецкий философ Ромбах [Rombach, 1985]. Словосочетание «критика эпохи» становится новым философским термином. Французский философ Ж. Эллюль [1986] говорит о социальном прогрессе в новом времени как о неизбежном порабощении человека техникой. Хочется думать, что наблюдаемые сейчас негативные явления объясняются не тем, что человек не удовлетворяет свои потребности, а тем, что сами эти потребности перестают удовлетворять человека.

4. *Исчерпалась и философия.* Кажется, Хайдеггер и Гадамер оказались последними представителями традиционной философии. Об этом свидетельствует ряд публикаций [Baynes, Bohman, McCarthy, 1987], [McCarthy, 1990], [Налимов, 1993 (а)]. Казалось бы, в наши дни философия должна слиться с наукой. Но не перестанет ли тогда философия быть философией? И как возможно такое слияние, если само научное мировоззрение носит лоскутный характер?

Как ученый я все же пытаюсь в своих философских работах опираться на веру наук — математику, теоретическую физику, лингвистику, психологию и биологию. Но отклика со стороны философов нет. Может быть, усилия напрасны?

5. *В начале века громко прозвучали слова Ницше: «Бог умер».* Слова ужасные. Мне думается, говорить надо иначе — не о смерти Бога, а о затухании религиозности в нашей культуре.

Мне много лет — я помню, как христианство разливалось по русской земле (семья моего деда-купца была очень религиозной); помню и язычество в иноплеменных народностях — мой отец был зырянин-этнограф. Он умел показать всю привлекательность народной религии, свободной от всякого догматизма, от насилия как над природой, так и над человеком.

А что теперь? Вот передо мною книга известного московского священника о. Александра Борисова «Побелевшие нивы» [1994]. Он говорит о том, что Церковь держится на *старых* женщинах. И это естественно. Сама Церковь *стара*. Она упорно держится за одряхлевшее прошлое. Не хочет понимать того, что изменилась не только культура, но и сами люди. Мы уже не можем верить в то, во что верили наши предки.

В России в ранние годы Революции, в дни всеобщего обновления, появился соблазн обратиться к раннему христианству — гностицизму. Гностицизм — это тоже далекое прошлое, но его потенциал еще не исчерпан. Он трудно понимаем, в силу своей устремленности в запредельное, и глубоко мистичен. В плане социальном — он противостоит насилию. Его внешним проявлением в России в начале 20-х гг. было движение под названием *Мистический анархизм*. В плане эзотерическом — это был Восточный отряд Ордена Тамплиеров. В годы репрессий все было истреблено. Многие были расстреляны, многие погибли в Гулаге. Кажется, я остался последним. В моей мемуарной книге «Канатоходец» [Налимов, 1994 (б)] я написал об этом несколько глав, приводя в приложении документальные материалы из архива КГБ.

6. *И наиболее важная составляющая, утерянная нашей культурой, — проблема Жизнь—Смерть* [Налимов, 1994 (а)]. Ее раскрытие становится стержнем культуры. Вокруг нее создавались мифы, порождающие мировоззрение, формирующие морально-этические нормы. Так созревала культура. Зрелость культуры определяется разработанностью этой темы.

В наши дни эта проблема ушла из поля зрения. Она не может быть согласована с современным ущербным мировоззрением. С чисто философских позиций ее пытался осветить Хайдеггер. В книге «Бытие и время» он отводит ей 8 страниц [1997] [2].

«Характеристика экзистенциально набросанного собственного бытия к смерти позволяет подытожить себя так: *заступание обнажает присутствию затерянность в человеко-самости и ставит его перед возможностью, без первичной опоры на озаботившуюся заботливостью, быть самим собой, но собой в страстной, отрешившейся от иллюзий людей, фактической, в себе самой уверенной и ужасающей свободе к смерти*» (с. 266).

Да, бытие к смерти становится экзистенциальной категорией.

Но тема остается открытой. Утрата этой темы — событие впервые появившееся в истории человечества. Отсюда все беды. Эта тема рассмотрена в деталях в брошюре [Налимов, 1994 (а)].

7. И последнее, что приходится называть, исходя из всего перечисленного выше, — это утрата морально-этического начала. В наши дни этика существует лишь как одна из философских дисциплин, преподаваемых в университетах. В повседневной жизни она стирается из-за отсутствия оснований — целостного мировоззрения, определяющего поведение человека.

II. В поисках иной культуры

Что ждем мы от новой культуры?

1. Расширения представления об области нашего обитания планете Земля — гостиницы Вселенной. Мы должны стать патриотами не своей страны, а всей Земли. Иначе как преодолеть войны?

2. Расширения духовного горизонта — это значит, что путем медитаций нужно связать свою земную жизнь с Мирозданием в целом.

3. Расширения горизонта своего существования — это значит, что нужно осмыслить проблему «жизнь—смерть». Сделать ее центральной темой, исторгнуть из глубин самого существования.

4. Нужно начать непрерывный поиск смыслов жизни. Нужно понять, зачем мы пришли на Землю.

5. Надо найти серьезные основания для раскрытия этического начала жизни. Надо обрести потребность во взаимопомощи.

6. Надо отказаться от насилия. От власти как проявления насилия.

7. Религиозные верования должны обрести экуменический характер. Религиозное прозрение должно обрести личностный характер.

8. И самое главное — все должны начать думать, как это было в эпоху Средиземноморья.

Все вышеназванное должно реализоваться в едином образе — образе новой культуры, так как по отдельности реализоваться ничто из них не сможет. Но мы не знаем, как появляются новые культуры. Не знаем, что дает толчок, как он реализуется. Здесь тайна. Она должна нам открыться.

Философски мыслящие люди, озабоченные судьбой жизни на планете, должны готовить общество к предстоящей вспышке новых идей глобального масштаба.

Но достаточно ли будет только усилий человека?

Здесь уместно будет привести высказывание Хайдеггера, взятое из интервью, данного им журналу Шпигель, где он размышляет о том, что ни философия, ни какое-либо вообще физическое или ментальное действие не могут оказать необходимого влияния на ситуацию в мире [Дугштайн, Вольф, 1991]:

«Только Бог еще может нас спасти. Нам остается единственная возможность: в мышлении и поэзии подготовить готовность к явлению Бога или же к отсутствию Бога и гибели; к тому, чтобы перед лицом отсутствующего Бога мы погибли» (с. 243).

Наша мысль звучит осторожнее. Нам кажется, что речь может идти не о буквальном пришествии Бога, а, скорее всего, о вмешательстве космических сил через реинкарнационное пришествие тех, кто уже побывал на Земле, а позднее, в своих странствиях в мирах и, может быть, в веках, оказался подготовленным к радикальному изменению ситуации Земли.

Представление о реинкарнации в наши дни осмыслено уже достаточно серьезно. Напомним здесь фундаментальные исследования американского профессора Стивенсона. Четыре тома его работ [Stevenson, 1975, 1977, 1980, 1983], несомненно, можно назвать классическими. В последней из известных нам книг [Stevenson, 1987] приводится перечень его работ по этой теме, включающий 31 наименование. Обратим также внимание на многочисленные работы С. Грофа. Он показал, что обращение к психоделику ЛСД позволяет возвращаться к воспоминаниям глубокого прошлого [Grof, 1976, 1980, 1988], [Гроф, 1992] [3]. В наших работах показано, что реинкарнационные воспоминания можно разбудить, обращаясь к медитациям [Nalimov, 1982], [Налимов, Дрогалина, 1995 (а)].

Поэты, воспринимающие мир утонченно, в отличие от других людей, склонны обращаться к реинкарнационным воспоминаниям. Вот, например, фрагмент из цикла *Древняя память* Даниила Андреева — поэта недавних дней [Андреев, 1996]:

Индия! Таинственное имя,
Древнее, как путь мой вселенной!
Радуга тоскующего сердца,
Образы, упорные, как память...

Рассказать ли? — Люди не поверят.
Намекнуть ли? — Не поймут ни слова,
Упрекнут за темное пристрастье,
За непобедимое виденье.

Прикоснусь ли нищею рукою
 К праху светлому дорог священных,
 Поклонюсь ли, где меня впервые
 Мать-земля из мрака породила? (с. 330)

Д. Андреев рассказывал, что он вспомнил свою прошлую жизнь, когда однажды в его сознании появился как бы просвет. Он увидел, что был рожден в Индии, что был брахманом, но был изгнан из касты из-за женитьбы на неприкасаемой. Он утверждал, что хорошо помнил свои прошлые рождения.

Мне хочется напомнить здесь и другого поэта, который подчеркивал свою связь с прошлой жизнью, особенно с эллинским миром. Я говорю о Гельдерлине. Вот начало его стихотворения *Единственный* [1969]:

Какою силою
 Прикован к древним, блаженным
 Берегам я так, что
 Я люблю их больше, чем родину?

Словно в небесное
 Рабство продан я,
 Туда, где Аполлон шествовал
 В облике царственном.

Здесь следует вспомнить еще и Гете, также приверженного эллинизму, и многих других поэтов [5].

Теперь несколько слов о религии.

По-видимому, теологи Запада — особенно германского протестантизма — ранее многих других поняли необходимость радикального реформизма. Прозвучала мысль о том, что христианству надлежит стать составляющей современной культуры, отвечая запросам сегодняшнего дня. Теология стала обретать свободу. Было сказано, что она не является уделом только профессионалов. Каждый из нас должен обладать собственным мироощущением. Теология должна стать «теологией освобождения» [6]. И я решился написать большую статью: «Христианин ли я? Как возможна личностная теология» [1995 (6)].

Но вот что меня удивляет:

- 1) теология наших дней почему-то по-прежнему игнорирует гностицизм;
- 2) по-прежнему вне поля зрения остается представление о реинкарнации, хотя раннее христианство не отрицало ее [Lampe, 1987]. Идея метемпсихоза была осуждена церковью только в VI веке.

Итак, мы стоим перед ужасающим выбором: начать создавать радикально новую культуру или погибнуть под обломками старой. Эта мысль как набат должна прозвучать по всей Земле.

Должна оживиться деятельность философов, теологов, ученых.

Нужно начать искать новые смыслы, лучше поняв природу человека.

Нужно отказаться от национальной устремленности и стать патриотами Земли — единой для нас всех космической гостиницы.

Религия должна стать личностной, экуменически ориентированной, отвечающей современному уровню миропонимания.

Это программа на ближайшие годы. Но реальна ли она? Сейчас мы разъединены. Вот пример: мои философские книги почти не переводятся на другие языки, а кто знает русский? Опять деньги — деньги на нашем пути. Они остаются единым смыслом почти для всех. И если мы останемся по-прежнему замкнутыми только на деньги, то о чем тогда говорить?

Как возникают новые культуры — этого мы не знаем! [7]

III. Чего не хватает в нашем образовании?

Желая преодолеть кризис современной культуры [Налимов, 1994 (а), 1996], мы должны, прежде всего, обратить внимание на образование. Перемены в образовании должны быть радикальными. До сих пор нужно было преподавать то, что требовалось дальнейшему развитию существующей культуры, опирающейся на логицизм, науку, технику, власть и насилие, а также в какой-то мере и на религиозный догматизм. Сейчас, устремляясь к новой культуре, мы должны обратить внимание на то, что живет в глубинах сознания каждого из нас, если мы готовы принять свободу и личностную ответственность за все свершаемое.

Все должно начаться с образования.

1. *Средняя школа.* В старших классах нужно, прежде всего, убедительно рассказать о том, как «тонет корабль нашего бытия». Тонет в масштабах всей Земли. Нужно рассказать учащимся что-то очень серьезное о природе человека, о таинственности его *сознания*. Эта тема в наши дни снова вызывает интерес. Но нет учебников, более того, нет и достаточно разработанных (и общепринятых) концепций. Беспомощными оказались в своем большинстве и психологи, и философы. Но поиск идет интенсивный, и не только в нашей стране. Нужно обучить школьников *медитации* — это единственный путь проникновения в глубины самого себя [Налимов, Дрогалина, 1995 (а)]. И религию надо сделать «умной». Она должна преподаваться в школе так, чтобы можно было научиться обсуждать и *запредельные* темы. Должны быть признаны равными все религии.

Должно быть признано право каждого иметь *свою теологию*. Ведь Бог (если мы готовы признать Его) — один, это мы все разные [Налимов, 1995 (6)].

2. *Высшая школа*. Университет, в соответствии со своим названием, должен готовить *интеллигентного* человека, а отнюдь не узкого специалиста [Налимов, 1993]. Специальность можно обрести в процессе работы. (Так было и со мною — чему я только не научился, работая!) Каждый университет должен иметь свое лицо. Каждый выпускник должен стать личностью, умеющей мыслить и быть озабоченной судьбами мира. Тогда и в среднюю школу смогут прийти преподаватели, способные увлечь учеников. Престиж преподавателя вновь станет высоким, как и раньше. Хотим мы этого или нет, но будущее задает школа. Это надо признать, понять и осмыслить.

3. *Вольные университеты*. В университетах особое внимание надо уделить утерянной проблеме — проблеме сознания. Мой коллега — филолог В. А. Долинский, — читая лекции по моим разработкам (вероятностная модель языка и сознания), столкнулся с тем, что слушатели спрашивают, к какой специальности относится эта тема. Оказывается — ни к какой из существующих. Или иначе — ко всем сразу. Значит надо открыть межфакультетские кафедры по изучению сознания. Открыть где? В Вольных университетах.

4. *Некоторые примеры*. Мне много лет. И я помню много лишнего. Тогда — во второй половине 20-х гг., часть интеллигенции еще верила в революцию, и, соответственно, в школах Москвы частично развивалось то, о чем я говорю сейчас. Преподаватели сами решали, что и как преподавать. Они сообщали нам только то, что считали нужным, не стремясь охватить все. Вот, например, Федор Федорович Берешков, знаток Достоевского. В последнем (девятом) классе он знакомил нас только с Толстым и Достоевским, и между ними был всего один урок, посвященный Тютчеву. Я помню и сейчас многое из того, что он говорил. И еще в памяти историк Косминский, занимавшийся западной культурой. Он должен был обучать нас обществоведению — мы плохо понимали, что это такое, но он рассказывал нам историю революций и больше ничего. Он прекрасно владел этой темой. Да и внешность у него была впечатляющая: низкорослый, бородатый, пламенный. Он был наш классный наставник. Когда мы закончили школу (бывшую Медведниковскую гимназию, что в Конюшенном), он собрал нас всех во дворе и сказал примерно следующее: «Я преподавал 40 лет — ваша группа последняя. Буду считать, что моя работа оказалась не напрасной, если хотя бы один из вас станет бороться за *Свободу*».

Да, его работа оказалась не напрасной [Налимов, 1994 (6)].

Литература

- Андреев Д. 1996. **Собрание сочинений в трех томах**, т. 3. М: Урания, 655 с.
- Аугштайн Р., Вольф Г. 1991. Интервью Мартина Хайдеггера журналу Шпигель.
- Философия Мартина Хайдеггера и современность**. М: Наука, с. 233–250.
- Борисов А. И. 1994. **Побелевшие нивы**. Размышления о Русской Православной Церкви. М: Лига-Фолиант, 196 с.
- Волошин М. 1995. Стихотворения и поэмы. СПб: Наука, 702 с.
- Гельдерлин Ф. 1969. **Сочинения**. М: Художественная литература, 543 с.
- Налимов В. В. 1993 (а). Размышления о путях развития философии. **Вопросы философии**, № 9, с. 85–93.
- Налимов В. В. 1993 (б). **В поисках иных смыслов**. М: Прогресс, 262 с.
- Налимов В. В. 1993 (в). Мы стоим перед Тайной. **Alma Mater**, № 2, с. 17–22.
- Налимов В. В. 1994 (а). **На грани третьего тысячелетия: Что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку** (Философское эссе). М: Лабиринт, 73 с.
- Налимов В. В. 1994 (б). **Канатоходец**. М: Прогресс, 456 с.
- Налимов В. В., Дрогалина Ж. А. 1995 (а). **Реальность нереального**. М: Мир идеи, 431 с.
- Налимов В. В. 1995 (б). **Христианин ли я? Как возможна личностная теология**. М: Волшебная гора, № 3, с. 141–170.
- Налимов В. В. 1996. Критика исторической эпохи: неизбежность смены культуры в XXI веке. **Вопросы философии**, № 11, с. 65–74.
- Хайдеггер М. 1997. **Бытие и время**. М: Ad Marginem, 451 с.
- Швейцер А. 1992. **Благоговение перед жизнью**. М: Прогресс, 373 с.
- Эллюль Ж. 1986. Другая революция. В сб.: **Новая технократическая волна на Западе**. М: Прогресс, с. 147–152.
- Waynes K., Bohman J., & McCarthy T. (Eds.). 1987. **After Philosophy. End or Transformation?** Cambridge, MA: The MIT Press, 488 p.
- Grof S. 1976. **Realms of the Human Unconscious. Observations from LSD Research**. New York: E. P. Dutton, 257 p.
- Grof S. 1980. **LSD Psychotherapy**. Pomona: Hunter House, 352 p.
- Grof S. 1988. **The Adventure of Self-Discovery**. Albany, NY: State University of New York Press, 321 p.
- Heidegger M. **Being and Time** (J. Macquarrie & T. Robinson, Trans.) Southampton, England: The Camelot Press, 589 p.
- Lampe S. 1987. **The Christian and Reincarnation**. Ibadan, Nigeria: Millennium Press, 210 p.
- McCarthy M. H. 1990. **The Crisis of Philosophy**. Albany, NY: State University of New York Press, 383 p.
- Nalimov V. V. 1982. **Realms of the Unconscious: The Enchanted Frontier**. Philadelphia: ISI press, 320 p.
- Rombach H. 1985. Philosophische Zeitkritik heute. Der Gegenwärtige Umbruch im Licht der Fundamentalgeschichte (S. 2–16). In: **Philosophisches Jahrbuch**, Halbband 1, 92. Jahrgang, 221 S.
- Seubold G. 1986. **Heidegger's Analyse der neuzeitlichen Technik**. Freiburg: Verlag Karl Alber, 343 S.

Stevenson I. 1975, 1977, 1980, 1983. **Cases of the Reincarnation Type.** Charlottesville, VA: University Press of Virginia, 374 p., 373 p., 384 p., 308 p.

Stevenson I. 1987. **Children Who Remember Previous Lives. A Question of Reincarnation.** Charlottesville, VA: University Press of Virginia, 353 p. 6.

[1] Первая публикация текста, восстановленного по рукописным материалам из архива В. В. Налимова, — в Сборнике трудов конференции «Языки науки — языки искусства», М.: Прогресс-Традиция, 2000.

[2] В рукописи В. В. Налимов цитировал Хайдеггера по английской книге [Heidegger, 1983]. Здесь мы приводим цитату из русского перевода этой книги, появившейся много позже написания данной статьи. Отметим, что многие цитаты из работ зарубежных авторов появлялись в книгах Налимова задолго до их переводов на русский язык (Прим. Ж. А. Дрогалиной).

[3] Гроф проводил свои исследования в клинических условиях. Отметим, что он рецензировал книгу В. В. Налимова «Realms of the Unconscious: The Enchanted Frontier» [1982], первоначально называвшуюся «Вероятностная модель бессознательного». Публикация на русском языке состоялась только в 1995 г. как «Реальность нереального» (Прим. Ж. А. Дрогалиной).

[4] Даниил Андреев (1906–1959) — русский поэт и философ-мистик, проведший 10 лет в гугаговской тюрьме. Василий Васильевич в рукописи цитирует Андреева по книге [1995 (а)], поэтические ссылки в которой первоначально были сделаны по машинописным сборникам стихов Даниила, которые хранились в архиве Налимова задолго до их публикации (Прим. Ж. А. Дрогалиной).

[5] В книге [1995 (а)] есть глава, посвященная проблеме реинкарнации — *Вера в реинкарнацию как проекция представлений о сопричастности человека нераздельной целостности мира*, — в которой цитируются и Блок, и Гумилев, и Волошин, и Цветаева (Прим. Ж. А. Дрогалиной).

[6] Теология освобождения — одно из направлений современной леворадикальной католической теологии... Она явилась ответом на социально-экономическую, политическую и религиозную ситуацию в Латинской Америке в конце 60-х годов... подверглись ревизии основные догмы христианской веры и институционные основы церкви... Наиболее выдающиеся ее теоретики — Густаво Гутьеррес (Перу), Уго Ассман и Леонардо Бофф (Бразилия) и др. [Христианство. Словарь. М: 1994, с. 462–463] (Прим. Ж. А. Дрогалиной).

[7] Здесь заканчивался текст, представленный как доклад под тем же названием на Конференции Университета Мира в Берлине 1 сентября 1995 г.

Этот материал был дополнен разделом III.: *Чего не хватает в нашем образовании* при подготовке доклада для конференции в Санкт-Петербурге по проблемам образования весной 1996 г. Рукописный материал архива включает этот раздел (Прим. Ж. А. Дрогалиной).

Навстречу 2-й конференции СЗРО АТПП

Статьи и доклады

Бурановская Н. А., СПб, БПА

Миф и цивилизация

Согласно концепции петербургской культурологической школы, историко-культурное исследование направлено на изучение состояния духовной жизни, как внутреннего наполнения исторических явлений, способное объяснить многие внутренние противоречия, в том числе и в эволюционном процессе [1].

Среди других методик в культурологии используются генетический метод и герменевтическая процедура. Генетический метод используется при изучении процесса рождения, первичных проявлений и ранних форм культуры. Герменевтическая процедура подразумевает истолкование явлений культуры, понимаемых как тексты. Современная культурология считает, что любой культурный объект представляет собой текст, а не только письменный текст, как таковой. В этом смысле и памятник архитектуры, и музыкальное произведение, и танец, к примеру, также представляют собой текст.

Любому тексту свойственна многозначность. Герменевтика представляет собою искусство толкования текста. Способ этот связан с прояснением содержания текста путем диалога с ним, интуитивного знания о нем, его смысле, предназначении и словесном выражении этого знания. Герменевтическая процедура ориентирована на вскрытие внутренних, сущностных, трудно поддающихся логическому анализу культурных смыслов.

В данной статье речь пойдет о толковании первых трех глав Ветхого Завета с целью обнаружения этих внутренних смыслов. В качестве дополнительного метода используется также метод аналитической (юнгианской) психологии. Для этого я воспользуюсь понятиями архетипа и культурного символа, введенными Юнгом в научный оборот. По Юнгу, **культурные символы** — те символы, которыми пользуются для выражения «вечных истин» [2], они до сих пор используются в религиях; эти символы прошли через множество преобразований, через процесс развития, стали

коллективными образами, принятыми цивилизованными обществами. Юнг отмечает: «...такие культурные символы сохраняют в себе еще много от своей первоначальной нуминозности (сакральности, божественности)... Культурные символы — важные составляющие нашего ментального устройства, и они же — жизненные силы в построении человеческого образа, а посему не могут быть устранены без значительных потерь. Там, где они подавляются или игнорируются, их специфическая энергия исчезает в бессознательном с непредсказуемыми последствиями» [2].

Архетипы же являются универсальными паттернами (моделями) или мотивами, возникающими из коллективного бессознательного и являющиеся основным содержанием религий, мифологий, легенд. Они непредставимы сами по себе, проявляются в сознании человека следствиями самих себя в качестве архетипических образов и идей. Юнг говорит, что **архетип** — это одновременно образ и эмоция. Об архетипе можно говорить только тогда, когда оба эти аспекта одномоментны. Заряженный эмоцией образ приобретает сакральность (нуминозность) или психическую энергию, становится динамичным и вызывает существенные последствия [2].

В проводимом мною анализе мифологического сюжета я останавливаюсь на его эмоционально-образном содержании, а также привлекаю богословский и раввинский комментарии, чтобы проследить, как создаются разные модели мироустройства, пути его развития и ценностные ориентиры на основе одного и того же текста.

Интерес к Древнему Востоку в настоящее время огромен, особенно к первоосновам великих цивилизаций. История Древнего Востока — это, наряду с первобытностью, период формирования основных архетипов человеческого сознания, выступающих в качестве доминант поведения людей по сегодняшний день. Хотим мы этого или нет, являемся мы религиозными или нет, древние архетипы влияют на современного человека, поскольку они являются содержимым коллективного бессознательного, и в этом случае можно говорить об историческом ядре в психике каждого человека.

Первые главы Ветхого Завета Библии и Торы описывают создание Вселенной и человека, начало всего, «время оно», по выражению Мирча Элиаде. Во «время оно» закладываются все смыслы проявленного существования.

Итак, повествование начинается: «Вначале сотворил Бог небо и землю».

Что же такое «вначале» с точки зрения богословской христианской традиции, согласно учению отцов Церкви? Посмотрим.

«Слова “вначале” заключают в себе прикровенное указание на предвечное рождение от Отца Второй Ипостаси Святой Троицы — Сына Божия, в Котором и через Которого было совершено все творение» [3].

Мы знаем, что еврейская Тора была полностью включена в Библию в виде Ветхого Завета, как предыстория рождения Христа.

Но что же такое «вначале» с точки зрения комментаторов Торы? Посмотрим.

«В начале сотворения». Этот стих требует истолкования, как толковали его наши мудрецы: ради Торы, нареченной началом пути Его, и ради Израиля, нареченного начатком плодов Его, стих следует понимать так: ради Торы и Израиля, которые называются “началом”, Бог сотворил небо и землю» [4].

Так комментаторы двух религий извлекают скрытые смыслы из текста, который по определению является символическим. Интересно, что оба утверждения не противоречат друг другу, поскольку Тора — это материнская плата Библии. Если мироздание создавалось ради избранного народа, то реализация замысла совершилась (и совершается) в богочеловеке, который являлся сыном этого народа, но вышел за его пределы в Универсальность замысла, поскольку в будущем все человечество, по замыслу, должно стать богочеловечеством через христианство.

Отсюда и судьбы народов разные. Иудаизм никак не может принять идею богочеловека, поскольку тогда рушится главное — избранность и особая миссия еврейского народа в историческом процессе, изложенная в пророческих текстах. Пророк Второ-Исайя утверждал, что исторические события и судьбы народов являются этапами реализации Божественной Цели. Цель эта — объединение всего человечества в единый народ, почитающий Яхве как Бога, а Израиль, «народ-сокровище», «народ-наследие», — орудие Бога для осуществления этой Цели. В пророчествах Даниила, данных в форме апокалипсиса, развивается идея смены империй, наступление Конца дней, и наступление вечного, метаисторического мирового Царства Божьего, в котором лидирующее место отводится «народу святых Всевышнего». Случится это через Мессию, который предсуществовал всегда и которому будут служить все народы и языки [5]. Для христианства Мессия уже пришел, иудаизм находится в ожидании.

Что из этого всего получилось, мы хорошо знаем. Западноевропейская цивилизация вошла в постхристианскую фазу, религия стала культурной привычкой, современный Израиль сочетает в себе демократические принципы государственного управления и религиозный фундаментализм, конспирологи всех мастей ищут следы «всемирного еврейского заговора» в глобальных экономических процессах и мировой истории, арабский мир никак не может ужиться (и примириться) со своим соседом.

Европоцентристская интерпретация хода мировой истории, прочно удерживавшая свои позиции вплоть до XX века, рухнула, стал очевиден

огромный вклад в общую духовную сокровищницу человечества народов Юго-Восточной Азии и обеих Америк.

Но вернемся во «время оно», в начало, и попробуем войти в образно-эмоциональное описание Сотворения мира, в состояние, в котором пребывал Творец.

Итак.

Да будет свет... И увидел Бог, что свет хорош.

Разделение неба, суши и воды... И увидел Бог, что это хорошо.

Произрастание растений из земли, создание светил для управления светом, тьмой и временем... Это хорошо.

Создание птиц, рыб и водных пресмыкающихся... Это хорошо! Благославляю.

Создание животных и земных пресмыкающихся... Это хорошо!

Сотворение человека по образу и подобию для владычества над землей и всем животным миром, сотворение мужчины и женщины по образу Божию. Благославление на размножение, заселение земли и владычество над землей, и всем животным миром.

Все, что создано, хорошо весьма! Творение создано за шесть дней, седьмой день благословлен для отдыха.

Вслушаемся же в эту мелодию: хорошо! хорошо! хорошо! хорошо!.. и — в возрастающем ликующем крещендо, сотворив человека, мужчину и женщину одновременно, — хорошо весьма! Торжествующее, оргазмическое излияние Духа в Материю, акт чистого творчества, за которым следует отдых. Собственное творчество неоднократно по ходу благославляется. Благославляется и отдых.

Но что же дальше? А дальше — как бы повтор, и продолжение. Но какое? На земле еще ничего не росло: ни кустарник, ни полевая трава, и не было дождя, потому что не было человека для возделывания земли. Создается человек из праха, в него вдыхается жизнь, потом создается рай в Эдеме, в него помещается человек, в раю сажается сад, в саду появляются особые деревья — дерево жизни и дерево познания добра и зла. Предназначение человека — возделывать и хранить сад. Поступает запрет на плоды от дерева познания добра и зла, потому что иначе человек умрет, а дальше еще интересней — не хорошо быть человеку одному, надо сотворить помощника, соответственного ему, и создаются... животные. Получается, для Демиурга нет разницы между человеком и животными. Животные приводятся к человеку, чтобы он дал им имена, но после того, как он дал их, выяснилось, что нет среди животных помощника, подобного

ему. На человека наводится сон, извлекается ребро, и создается жена. Далее следует рассуждение человека Адама (у него есть имя) о том, что она плоть от плоти его, будет называться «женой», поскольку взята от мужа, поэтому человек оставит отца и мать, прилепится к жене, и станут они одна плоть. Далее змей советует жене не бояться, попробовать плода, потому что тогда они станут «как боги, знающие добро и зло»; жена видит что дерево хорошо, а плод вожделенен, поскольку дает знание. За этим следует гнев Бога, опасение, как бы человек не протянул руки к дереву жизни, потому что он стал таким же, «как один из Нас», знающим добро и зло, и не стал бы жить вечно. Далее следует череда проклятий — змею, человеку, жене, земле. После этого Адам дает имя жене — Ева (Хавва), что значит «мать всех живущих», они изгоняются из рая.

Мы видим перед собой два текста с совершенно различными историями Творения. И это действительно так. Как установила научная критика текста, Тора — результат сведения воедино различных по времени создания отдельных историй становления еврейского народа, интерполяций (вставок) из мифологических сюжетов, подлинных исторических документов, историй других семитских народов, населявших Древний Ближний Восток, и как единый текст, возникший достаточно поздно. Для религиозного же человека книга является Священным писанием, продиктованным самим Богом, подлинность которого не подвергается никакому сомнению.

Вернемся к вышеизложенной версии Сотворения мира. В ней дается обратный ход Творения. Сначала создается человек, затем сажается рай, человек помещается в рай для ухода за садом и для того, чтобы хранить его. Затем создаются животные, чтобы разделить одиночество человека и быть ему в помощь. После того, как человек дал им имена, то есть совершил теургическое действие, выясняется, что среди животных нет помощника для него. И, наконец, из его плоти создается жена в помощь. В саду посажены особые деревья, дерево жизни и дерево познания добра и зла.

Выделим мотив, звучащий в этом отрывке.

Пустынная земля, потому что нет человека, возделывающего ее, — создается человек из ее праха. Создается сад для возделывания и хранения человеком. Ему говорят: не трогай этого плода, смертию умрешь... Нехорошо быть человеку одному, сотворим помощника, соответственного ему (животных и птиц), но нет среди них помощника. Наведение сна на человека, сотворение помощницы, Адам называет ее «женою», как свое дополнение. Приходит змей к жене, говорит: не умрете, но получите знание, если вкусите плод. Но в каком же знании нуждалась жена?

У нее не было имени. Ни Бог, ни Адам не дали ей имени. Что такое имя для человека того времени? Это определение сути, смысла, соответствия собственному Бытию.

Создание имени считалось созданием самой судьбы. Нет имени — нет смысла, нет существования, и более того — умение создавать имя означало получить власть над тем, кому дал имя, или чье тайное имя расшифровал. Адам дает в раю имена животным, приобретая власть над ними. Искусство расшифровки тайного имени Бога означало получить доступ к его силе. В греческой философии это теургическое делание позволяло войти в само Бытие, в бессмертие; называть богов их подлинными именами означало радовать их, освобождаться от низшей и обретать новую, божественную природу. Не одну сотню лет, и до сих пор каббалисты заняты расшифровкой тайного имени Бога в тексте Торы.

Так вот, теперь сиди и слушай —
Он не желал ей зла,
Он не хотел заставить её в душу
И тем лишить её сна.
Он приносил по выходным ей сладости,
Читал в её ладонях линии,
И он не знал на свете большей радости,
Чем называть её по Имени.
Ей было где-то тридцать шесть,
Когда он очень тихо помер,
Ей даже не пришлось успеть
В последний раз набрать его несложный номер.
Но в первый раз она несла ему цветы:
Две ярко-белых лилии,
В знак, что более никто, кроме него
Так не называл её по Имени.
И было ей семьдесят шесть,
Когда её самой не стало.
Нет, не страшила её смерть,
Скорей, она о ней мечтала.
Бывало, знаете ли, сядет у окна,
И смотрит, смотрит, смотрит в небо синее —
Дескать, когда умру, я встречу его там,
И вновь тогда он назовет меня по Имени.
Какая, в сущности, смешная вышла жизнь,
Хотя что может быть красивее,
Чем сидеть на облаке и, свесив ножки вниз,
Друг друга называть по Имени.

Илья Калинин
Лучшая песня о любви. Группа «Високосный год»

Срывание запретного плода вело не только к познанию добра и зла. Это попытка безымянного творения узнать имя своего творца, чтобы понять самое себя. На самом деле, неясно, о чем одиночестве шла речь в этом варианте Сотворения. Любопытен комментарий в Торе. «Жена» создается из стороны Адама как дополнение, соответствие ему; на иврите это слово имеет два значения: стоящий рядом и стоящий против. Комментатор объясняет это так: если человек заслужит, жена будет помощником, если нет — она всегда будет стоять против. В данном случае, жена «стала против» Демиурга. Но слово «сон» на иврите имеет несколько значений. Это еще — мечта, греза, предзнаменование, предсказание, требующее истолкования. Только войдя в сон Адама, в его грезы, мечты, Демиург смог сотворить жену. Самостоятельно, одновременно, как это было в первом варианте, когда они оба создавались по образу и подобию, не получилось. В этом Демиурге отсутствует женское начало, Анима. Райский Адам должен был восполнить недостающую часть самого Создателя. Отсутствие любви проявляется в Демиурге как карающая справедливость.

Последствия для нее — проклятие, в которое входят не только мучительные роды, болезни, но влечение к мужчине, как наказание, и владычество мужчины над нею.

Последствия для него — тяжкий труд на земле, возвращение в нее как прах.

Последствия для земли — терния и волчцы, ибо ее прах, из которого создан человек, проклят.

Последствия для змея — смертельная вражда с женою и ее потомством.

Конечный итог — изгнание из Эдема и возделывание проклятой земли.

И только после этого жена получает имя Ева (Хавва) — «мать всех живущих» — от своего мужа Адама. Имя восходит к общесемитскому корню хай (хав), что означает «жизнь», «живое», «животное», «дикое хищное животное», «змея», «место обитания», «войско». Древнее мифологическое мышление имело удивительную способность — создавать взаимоисключающие описания одного и того же явления, которые не воспринимались как противоречие [6]. Такова особенность древних языков, которые обладали высокой степенью ассоциативности. Соответственно, думать и говорить на языках, имеющих столь древнее происхождение, сегодня — это тоже пребывать во «время оно». Иврит относится к этим языкам.

Дав жене имя, Адам, соответственно, получает власть над нею. Но «мать всех живущих» — это имя Великой Богини-Матери мифологий того времени. Так символически описан победоносный переход к Патриархату, потеря женщиной своих жреческих функций, невозможная до сих пор, ибо с потерей жреческих функций теряется (забывается) собственная, независимая от мужчины, трансцендентность. Великая Богиня — это

не только материнское начало. В Древнем Египте богиня Маат — богиня Истины, в Греции Афина — богиня Мудрости, Слава, Ника (Победа), Муза (творчество, искусство, вдохновение), Фортуна (удача, благополучие, богатство), Немезида (правосудие), Афродита (любовь, красота) — все это имена и функции богинь. Девственность жриц Весты в Риме символизировала неприступность государства. Список можно продолжить. Красота женщины воспринималась как мощная духовная сила.

Итак, если главный мотив первого варианта Творения — благословение, то во втором главный мотив — проклятие. Благословения и проклятия лежат в основании всей архитектуры Торы (Ветхого Завета), они задают ритм поступи Бога и ритм событий. Отныне между ними суждено двигаться человеческой жизни и ветхозаветной истории, ибо «Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия. Я, Господь, делаю все это» (Исайя, 45:7). Прощальная песнь Моисея состоит из двенадцати благословений и двенадцати проклятий. Право на благословение и проклятие получают патриархи. Комментатор Торы отмечает: «Благословение является просьбой, обращенной к Всевышнему, чтобы Он раскрыл потенциал, заложенный в человеке, или дал ему новые силы. Проклятие, наоборот, лишает сил, не дает возможности раскрыть потенциал, закрывает пути для новых сил. Благословение или проклятие праведника, а также его молитва, особенно действенны» (Тора. Берейшит, 9:25).

Проклятие являлось архаичной формой правосудия у всех древних народов, осуществлялось оно жрецами. В христианстве эта архаичная форма закрепились в виде анафемы.

Но особенно важно, что рай имеет в Ветхом Завете достаточно точную географическую локализацию. Это территория современного Ирака, недалеко от места исторического города Вавилона. Описанное местоположение Эдема соответствует территории и соседству с территориями зарождения первых государств Древнего Ближнего Востока, заселенных семитскими народами. Евреи входили в общую семитскую афроазиатскую языковую семью. «Из Эдема вытекала река для орошения рая, и потом разделялась на четыре реки. Имя одной — Фисон (комментатор Торы отождествляет ее с Нилом), имя второй Гихон (месопотамский рукав Евфрата), имя третьей Хиддекель (Тигр), она протекает перед Ассирией. Четвертая река Евфрат».

Безымянная река Эдема, орошавшая рай, с вытекающими из нее четырьмя главными реками, на берегах которых возникли государства с ирригационным земледелием, плантациями плодовых деревьев, генетически связывает Эдем со всем ареалом семитских народов, населявших Древний Ближний Восток. Еврейский народ ассимилировал и интегрировал в качестве духовного наследия предыдущий и современный ему опыт государ-

ственного и религиозного строительства, мифологические сюжеты этого ареала, включая Древний Египет.

Не без горечи отметили петербургские востоковеды: «Мы наследники не только достижений людей Древнего Востока, но и их бедствий и заблуждений» [6].

Так что же это за место такое — рай? Это символ идеального Государства, и историческое детское воспоминание о возникновении государства как отцовского дома.

Недаром упоминаются месторождения золота и полудрагоценных камней рядом с Эдемом, как необходимые составляющие благополучной, богатой страны.

Возделывание райского сада, работа на Отца, восходит к «божьему бремени», наложенному богами на человека, и созданного для этого бремени.

О мой сын (Энки), поднимись с ложа, мудрое сделай,
Сотвори богам слуг (людей), да порождает себе подобных [7].

Из шумерского мифа о Сотворении мира

Государство Вавилон, что означало «божьи врата», считалось земным воплощением небесного порядка.

Ветхозаветный человек, раб божий, обязан был воплотить образ утраченного рая в виде земного Царства Божьего, а местом встречи человека с Богом на земле становится храм.

Если в современном Ираке создать туристический Парадиз с большим садом и зоопарком, то он будет давать доход не меньше нефти.

Вернемся снова в «начало оно». Дело в том, что оно неизменяемо. Все, что заложено в нем, повторяется. «Матричность» мифологического мышления, основанная на ассоциативных связях, прежде всего, опиралась на опыт далеких предков. Широко распространенная на Древнем Востоке концепция «праобраза», согласно которой все созданное на земле соответствует небесно-божественному прототипу, находит свое подтверждение в архетипическом слое, существующем как в индивидуальном, так и коллективном бессознательном. В религиозной иудео-христианской концепции «праобраз» описан в виде предсуществования: Тора существовала до сотворения мира, Сын Божий существовал всегда, как ипостась Отца.

Итак, человек изгнан из рая. Проклятая земля и проклятое человечество неизбежно уничтожаются потопом. Этот миф имел широкое хождение в древневосточных мифологиях. Со спасенным Ноем заключается новый завет, он и его сыновья порождают новое человечество. Но Ной, которому делегировано право благословлять и проклинать, продолжает райский сценарий. За то что Хам, один из его сыновей, увидел спящего отца,

опьяневшего после вина, обнаженным и рассказал об этом братьям (здесь стыд наготы перекликается со стыдом обнаруженной наготы Адама и его жены в раю), проявив неуважение, в то время как они прикрыли наготу отца, Ной проклинает своего внука Ханаана. Почему не Хама? Потому что тот получил благословение Бога, как и все сыновья Ноя после потопа.

А внук Ханаан — основоположник ханаанских племен, живших в Палестине. Так будущим потомкам вменяется в обязанность поголовного истребления ханаанского народа во время взятия Земли Обетованной. «Ибо если скажут народы мира Израэлю: “Разбойники вы, захватившие земли семи народов”, то сыны Израэля скажут им: “Вся земля принадлежит Святому, благословен Он. Он сотворил ее и дал тому, кто Ему угоден. По воле своей Он дал ее им (на время), по воле Своей Он отнял у них и дал ее нам”» (Комментарий. Тора. 1. Раши).

Пророк Иезекииль прямо называет Эдем садом царств: «...было ко мне слово Господне. Вот Ассур (Ассирия) был кедр на Ливане, с красивыми ветвями и тенистою листвою, и высокий ростом... и под тенью его жили всякие многочисленные народы... ни одно дерево в саду Божиим не равнялось с ним красотой своею. Я украсил его так, что все деревья Эдемские в саду Божиим завидовали ему. За беззаконие его я отверг его. И срубили его чужеземцы, лютейшие из народов».

Изменить повторяемость, заложенную во «времени оно» может только эсхатология, Конец Света.

Так появляется весть о Мессии, Спасителе, так рождается Христос в недрах самого иудаизма. Появляются различные секты, начинается мучительное духовное противостояние. Учитель праведности, возможно, Иоанн Креститель, руководитель Кумранской общины, существование которой, благодаря обнаруженным свиткам в пещерах Мертвого моря, стало археологической и культурной сенсацией XX века, говорит: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Появляется новая заповедь, которой нет в Моисеевом Законе. В этой небольшой общине заповедь предназначалась только для ее членов — сынов Света, ожидавших Спасителя. Диффузия идей вещь загадочная! Но вскоре заповедь стала достоянием человечества, постепенно меняя мир. И содержание райской истории волшебным образом меняется. Старый Адам, который должен был возделывать сад божественных мыслей в раю (согласно комментариям Отцов Церкви), становится Новым Адамом, Христом, призванным возделывать сад человеческих душ. Мария Магдалина, первая увидевшая Христа после Воскресения, приняла его за садовника. Древо познания добра и зла становится образом будущего креста. Жестокая справедливость Ветхого Завета, сплошь и рядом похожая на программный произвол, заменяется прощением, человек узнает, что Бог есть любовь, и он бесконечно

любим. Древо жизни, образ Богородицы в видении Иоанна, стоящее в центре нового Иерусалима, своими плодами и листьями исцеляет народы. В Православии есть икона, где Богоматерь предстает в виде Древа Жизни. Католическая церковь в пятидесятые годы прошлого века принимает догмат о том, что к Христу можно прийти только через деву Марию, его мать, и «мать всех живущих». Ее любовь к человечеству — мост в безграничные просторы Духа. Так произошло возвращение Великой Богини Матери.

Страны Шенгенской зоны довольно успешно развивают «сад государств». Он медленно, но верно разрастается. Но Ближний Восток по-прежнему пребывает во «времени оно». Что может остановить ветхозаветный ритм поступи патриархального Бога, лишённого Анимы? Нет ответа.

Наша страна имеет свои, ещё неисследованные глубинные связи с психической архаикой Древнего Востока. Так, мумия Кремля до сих пор живее всех живых, и у руководства страны нет политической воли принять решение о ее захоронении. У шумерского зиккурата-мавзолея часовые по-прежнему печатают шаг.

Литература

1. Культурология. Учебник под редакцией С. Иконниковой и В. Большакова. СПб, 2009.
2. Карл Юнг. Человек и его символы. СПб, 1996.
3. Новая толковая Библия. Ленинград, 1990.
4. Тора онлайн.
5. И. Тантлевский. История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. СПб, 2005.
6. История Древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй. Москва, 2004.
7. И. Вейнберг. Человек в культуре Древнего Ближнего Востока. Москва, 1986.

Богданович В. Н., СПб

Иерофания Символа

Современный нам мир дает неограниченный доступ к информации, не давая взамен знания. Информация — разрозненные факты, связь между которыми неясна. Знание увязывает их воедино, позволяя сознанию активно объединить сферы бытового и бытийного. В нашей информационной культуре такое знание недостаточно проявлено. Как итог — священное противопоставляется профанному, духовное — материальному. Люди

страдают от такого разделения, так как все духовное, священное, высокое и прекрасное относится к сфере религии или природы, а все материальное оборачивается рутинной работой, которую надо выполнять.

*Расскажи мне, и я забуду;
покажи мне, и я запомню;
вовлеки меня, и я пойму.*

Преодолеть разделение позволяет то, что скрывается под термином «иерофания»¹, введенным Мирчей Элиаде в 1994 году. Термин отражает внутреннюю необходимость соединения обыденного со священным в жизни каждого из нас. Именно тогда происходит расширение границ Души. Через обновление внешнего Мира происходит одухотворение, проявление Божественной искры — Преображение. Мы не одни, если смотрим *вверх*, когда мы трудом одухотворяем материю. В Библии, этот процесс описан как Преображение Господне.

Событийная канва проста. На горе Фаворской Христос преобразился перед учениками, и к Нему явились для беседы Илия и Моисей. Один, Илия, взятый живым на небо, второй, Моисей, восставший из мертвых. Сын Божий, воплощенный в человеке, соединил эти миры воедино. Фаворский свет есть повсюду, к нему можно восходить, готовиться и трудиться, преобразая себя и мир. Можно ждать чуда, но можно и приблизить «чудо» преобразования себя интенсивной работой. Работой с организмом, с собственными, не осознаваемыми желаниями, чувствами, мыслями, жизнью. Работой по пробуждению «спящего» сознания.

*Важно, чтобы при первом же взгляде на знак
было понятно его назначение.*

*Д. С. Самойлов, В. П. Юдин,
«Организация и безопасность городского движения»*

Для облегчения этого нелегкого труда нам даны, — а может быть, получены — символы и знаки. Именно они помогают нам тогда, когда формальная логика заходит в тупик и правильное решение может принять только интуитивно-чувственная часть Личности. «*Сперва приобретите знания, а уже потом — надежду на их понимание*». На понимание в рамках имеющейся в распоряжении у нас знаковой системы.

Под термином «знак» понимается предмет или его изображение, событие, явление, действие, которое выступает в качестве представителя другого предмета, свойства, отношений и используемой переработки,

¹ Иерофания — в переводе с греческого означает: Hieros — священный, rhaino — являть; показывать, проявление, манифестация священного, сакрального в жизни сообщества или человека. То, что являет Новозаветное Преображение Господне.

приобретения, хранения, передачи информации или, что точнее, состояния сознания. Различаются языковые и не языковые знаки. Из последних наибольшее значение имеют символы.

Символ часто употребляется в смысле «знак» и за счет включенного в его контекст наглядного образа используется для обозначения практики всего: от общеизвестного «туп как дуб», до весьма отвлеченного — «образ и подобие Творца».

Открытие знака — это одно из самых блестящих достижений человечества. Как только оно поняло, что для общения, работы, жизни, более нужны не сами предметы, а их символическое значение, например, икона, символическое изображение Земли, Солнца, число. Специально выделенная, при помощи символа/знака, информация помогает ее оценить, проанализировать, обработать и употребить с пользой.

Обратная сторона развивающегося символа — штамп/ритуал, действие, не наполненное внутренним смыслом традиции: нет состояния для качественного изготовления оберега, талисмана, не наполненный истинным содержанием заговор... Любое одухотворение материи, по сути — акт творчества, который выступает как процесс самоотождествления творца с архетипом, заложенным ранее в глубинах его души. Созданный знак — средство согласования Мира внутреннего с ритмом Мира внешнего. Поэтому, а надо нам четко принимать, как данность то, что мы все очень разные. Сущностно.

К. Г. Юнг считал, что человечество «размазано» по эволюционному дереву на 1–1,5 тысяч лет, то есть — с нами рядом живут и люди ранней бронзы, и античности, и времен становления иудаизма, и раннехристианские мученики, и люди с мышлением ренессанса. Следовательно, для каждого из нас актуальны самые разные, зачастую взаимоисключающие символы и знаки, точнее, те мощные информационные структуры, которые за ними стоят, которые они олицетворяют. Все они базируются на сумме неких первообразов, навеки запечатленных в коллективном бессознательном. Первообраз в системе юнгианской психологии именуется архетипом. Он в себе объединяет:

- природные условия и интуицию коллектива;
- примитивные формы постижения внешнего мира;
- внутренние образы процесса протекания жизни;
- коллективный «осадок», квинтэссенцию прошлого, хранящегося в коллективном бессознательном памяти людей.

Архетип обуславливает единообразие, преемственность, причинно-следственную связь, целостность, закономерность человеческого восприятия. В живописи это может быть представлено как круг с вписанным в него квадратом, овалом, ромбом, крестом (оберег, мандала, икона «Спас в силах»...).

Архетипы коллективного бессознательного лежат в основе деятельности социума. Так, из глубокой древности (например, рисункам в пещерах Белого Июса, Кузнецкий Алатау — 34 тысячи лет) до нас дошли схематичные изображения тех знаков, которые живы по настоящее время: голова быка, человеческая фигура, птица, змея и т. д. Там же присутствовали более абстрактные знаки: крест, круг, овал, квадрат, звезда, розетка, лабиринт...

Курис И. В., СПб

Символ в трансперсональном опыте

Символ — это представитель другого Знания.

Ясперс. Философия культуры

Символ в контексте трансперсонального непосредственно связан со Знанием, как вполне конкретной информацией, со Знанием сакральным; с информацией, как энергетической его составляющей, которая постигается и воспринимается на уровне, обозначаемом как уровень внерационального (иррационального) Знания.

Из авторского текста

Символ (греч. *symbolon* — знак, опознавательная примета; *synballo* — соединяю, сталкиваю, сравниваю) — в широком смысле понятие, фиксирующее способность материальных вещей, событий, чувственных образов выражать идеальные содержания, отличные от их непосредственного чувственно-телесного бытия [5].

Мы встречаемся с символами, начиная с раннего возраста. В качестве символа может выступать любой предмет или образ в любой форме: звука, цвета, формы, жеста, театральной мистерии и т. п. Такой широкий диапазон понятий так или иначе связанных с символом дает широчайшие возможности для его толкования в самых различных аспектах — философском, культурологическом, филологическом, искусстве, психологии, психоанализе и т. д. Несмотря на множество интерпретаций этого понятия, мы сузим эти рамки до трансперсональной психологии, которая не только интегрирует в себе перечисленные аспекты, но и идет значительно дальше и глубже, в силу своей сути, заключающейся в выходе за пределы персоны.

Символ — это одно из центральных понятий философии, эстетики, филологии, без него невозможно построить ни теорию языка, ни теорию

познания. Несмотря на иллюзию общепонятности, понимание символа является одним из самых туманных и противоречивых. Символ имеет более чем двухтысячелетнюю историю осмысления («Символ столь же древен, как человеческое сознание вообще») [2], он получил многообразные трактовки, однако целостного представления о нем до сих пор нет. Поэтому будем опираться на те, из уже имеющихся, которые связаны с понятиями, входящими в круг обозначенной темы.

Нет смысла повторяться и останавливаться на философских и культурологических представлениях и понятиях о символе и символических образах, поскольку они очень подробно рассмотрены в знаменитых работах А. Лосева, С. Аверинцева, посвященных как античной философии, так и мировой культуре [7, 8]. Нет смысла это пересказывать, тем более что нас интересует символ более в узком — трансперсональном контексте, который, на самом деле, выходит за рамки даже самой блестящей философской мысли [5, 6]. И, тем не менее, позволим себе просто проиллюстрировать эту идею небольшой цитатой из широко известного сочинения А. Лосева «Проблема символа в реалистическом искусстве»: *«символ есть знак, но не всякий знак есть символ», «с понятием знака мы входим в центральную область всего учения о символе»* [8]. Но знак, в контексте трансперсонального всегда несет информацию. Информацию, выражаемую в самых разных формах, ощущениях, чувствованиях, которые можно осознать в расширенных, или особых состояниях сознания.

Продолжая эту тему, А. Лосев определяет *«понятие символа как конструктивного принципа возможных проявлений отдельной единичности или как общей направленности объединенных в “едино-раздельную цельность” различных или противостоящих друг другу единичностей... В символе достигается “субстанциональное тождество бесконечного ряда вещей, охваченных одной моделью”, то есть символ, исходя из его структуры, определяется автором как встреча означающего и означаемого, в которой отождествляется то, что по своему непосредственному содержанию не имеет ничего общего между собою, — символизирующее и символизируемое»* [9].

Развивая тему символа в своих трудах, А. Лосев возвращается к аристотелевской и религиозной трактовке символа, создавшей универсальную формулу «нераздельности и неслиянности», то есть к первоначальному греческому значению.

«В искусстве символ имел всегда (имеет и сейчас) особое значение. Это связано с природой образа — основной категории искусства [2]. В понимании символа невозможно отделить схематическое от аллегорического. Именно эта нераздельность и отличает символ от “тропа” или “знака”» [4].

Символ — особая коммуникационная модель, интегрирующая индивидуальные сознания в единое смысловое пространство культуры. Его функция связана с «интеграцией коллективного сознания в рамках единого смыслового пространства» и с «предельной индивидуализацией смысловых “миров”» [1]. Собственно, на интеграции коллективного сознания исследователи обычно останавливаются, и продолжают свои изыскания либо в философском, либо в культурологическом или искусствоведческом (литературоведческом) направлении. «В символе наличествует всегда скрытое сравнение, та или иная связь с явлениями быта, с явлениями исторического порядка, с историческими сказаниями, верованиями и т. п.» [3].

Диалогическая структура символа выполняет интегративную и индивидуализирующую функции. Другими словами — символ и прямо, и опосредованно связан с ростом и познанием личности, поскольку он неотделим от культурных традиций, которые, в свою очередь, связаны с опытом трансовых состояний.

По К. Уилберу для познания личности требуется учет ее духовного фона, что ставит весьма актуальный вопрос о культурных традициях. Что для этого требуется? По-видимому, сначала необходимо создание такой теории, которая органично промоделировала бы всевозможные представления, идеи и религиозные устремления различных культур, на фоне которых и существует личность [11]. Безусловно, в такой теории невозможно обойтись без символа, поскольку он является своеобразным стержнем, со своим, свойственным данной культуре метафорическим образным строем вокруг которого постепенно образуется и формируется конкретная традиция. В то же время, существование универсальных символических образов, метафор, знаков, как носителей закодированной информации позволяет говорить о существовании единого смыслового пространства, в котором интегрируется индивидуальное и коллективное бессознательное. Именно поэтому, нам так близка идея В. В. Налимова [10], в которой эта интеграция индивидуального и коллективного сознания рассматривается, как единое пространство Знания, которое вбирает в себя и культуру, и традиции, и тот духовный фон, без которого невозможно говорить о развитии личности, как о глубокой внутренней практике — практике пребывания в расширенных состояниях сознания. «Вероятностное видение мира противопоставлено жестко-детерминистической картине действительности. Вероятностный подход не нацелен на поиск причин поведения исследуемых объектов, он лишь описывает их поведение, спонтанно разворачивающееся перед наблюдателем. Вероятность — суть мира, поэтому мир может быть описан прежде всего метафорически» (в образах, символах, знаках сакрального знания, курсив наш) [10].

Именно в этих практиках и в этих состояниях символ предстает перед нами как Знак, как троп, несущий некую информацию, которая приходит в результате внечувственного опыта.

Символ в контексте трансперсонального непосредственно связан со Знанием, как вполне конкретной информацией, со Знанием сакральным; с информацией, как энергетической его составляющей, которая постигается и воспринимается на уровне, обозначаемом как уровень внерационального (иррационального) Знания. Тем не менее, этот фактор не означает сужение понятия и представления о символе, скорее, наоборот, дает возможность выйти за уже обозначенные пределы. Таким образом, символ — это один из способов или инструментов передачи Знания.

Существует множество теорий, связанных с обучением и постижением Знания. Как правило, говорят о знании *приобретенном* и *внутреннем*. К приобретенным можно отнести *интеллектуальное знание*, то есть полученное от кого-либо (чего-либо) в результате обучения, *научное знание*, знание *обыденное*, то есть приобретенное в результате жизненного опыта и, в определенной степени, эмпирическим путем.

К внутренним видам знания мы относим, так называемое, *иррациональное* или *внерациональное*. И здесь на ум приходит множество эпитетов, характеризующих его как метафизическое, медитативное, интуитивное, эзотерическое, внечувственное или надчувственное и др. Безусловно, здесь тоже не обходится без эмпирики, но она совсем другого толка. И приобретенное, и внутреннее знание связывает, по крайней мере, одно общее начало — наличие символа. При этом в каждом виде знания символ будет иметь свои характерные особенности, совершенно неприемлемые для другого.

Но, если вернуться к трансперсональному опыту — опыту пребывания в расширенных состояниях сознания — есть смысл остановиться на понимании символа в контексте внутреннего знания, поскольку знание такого рода нередко предстает перед нами в непроявленном виде, требуя дальнейшего погружения в глубинные структуры психики, как необходимого условия расшифровки или толкования полученной информации.

Эта идея развивается в трудах известного философа XX века — Ясперса утверждающего необходимость предпочтения слову «символ» понятие «шифр». «Символ означает наличие *иного* в “наглядной полноте”, в которой нераздельно едины значение и обозначаемое. Символизируемое налично лишь в самом символе. Символ — это представитель другого Знания (курсив наш). Шифр, в отличие от символа, — “язык” трансцендентного, которое доступно только через язык, а не через идентичность вещи и символа в самом символе... Шифр означает язык (образа, метафоры, некий метаязык); “язык” действительности, которая только таким образом слышится и может быть выражена». Безусловно, можно дискутировать по

поводу утверждения взаимоотношений между символом и шифром. Если рассматривать шифр как способ тайной передачи информации, еще неизвестно, что первично — шифр или символ, или их можно рассматривать как своего рода равноправное партнерство. На наш взгляд, все зависит от предметности и конкретной ситуации. Но эта цитата для нас важна в контексте трансперсонального опыта. «В символе одно предстает в качестве другого, отождествляется с определенной предметностью; в том числе трансцендентное, как Бог для позитивной религии, представлен в догматическом знании, религиозной символике [9].

Тем не менее, возникает вопрос различения «знака» и «символа». С одной стороны, символ имеет знаковую природу и ему присущи все свойства знака. Однако, если, вслед за Гадамером, сущностью знака признать чистое указание (*то есть информацию как таковую*), то сущность символа оказывается большей, чем указание на то, что не есть он сам [7]. То есть символ как носитель информации содержит элемент сакральности, или некоей тайности знания (и здесь он близок толкованию шифра у Ясперса).

Символ — самостоятельное, обладающее собственной ценностью обнаружение реальности, в смысле и силе которой он, в отличие от знака, участвует. Объединяя различные планы реальности в единое целое, он создает собственную многослойную структуру, смысловую перспективу, объяснение и понимание которой требует от интерпретатора работы с кодами различного уровня. Безусловно, нельзя отвергать толкование на интеллектуальном уровне, исходя из понимания языка, как открытой для всех информации. Но если мы говорим о кодах, знаках, как шифре — это уже работа другого — трансперсонального плана. И из разряда интеллектуального знания, которое можно почерпнуть из мифов, сказок, книг, происходит плавный переход в глубинные планы нашего восприятия.

В современной библиографии существуют различные интерпретации понятия «символ» и «символическое» [1, 2]. В семиологии Пирса «символическое» понимается как особое *качество*, отличающее символ от других средств выражения, изображения и обозначения [3]. Эта его особенность представляется как частный случай знаковости и ее наивысшая степень; или, наоборот, наибольшая противоположность знаковости; напри-мер, архетипы Юнга — это единственная опосредованная возможность проявления бессознательных начал, которые никогда не могут быть выражены как нечто определенное. Символическое — это глубинное измерение языка, шифр, предпочитающий процесс производства значений коммуникативной функции; или — особый синтез условной знаковости и непосредственной образности, в котором эти два полюса уравниваются и преобразуются в новое качество [7].

«Символическое» представлено также как родовая категория, охватывающая все формы культурной деятельности человека — у Кассирера, Дж. Хосперса. Давая максимально широкое понятие символа как «чувственного воплощения идеального», Кассирер обозначает как символическое всякое восприятие реальности с помощью знаков, что позволяет ему систематизировать на основе единого принципа все многообразие культурных форм: язык, науку, искусство, религию и т. д. — то есть понять культуру как целое [7, 8]. Этот подход очень близок к трансперсональному. Мировая культура глубоко символична. Знание культуры — необходимое условие интерпретации трансового опыта. Это отправная точка для работы в расширенных состояниях сознания, в которых, благодаря частичности контроля сознания, мы способны определить хотя бы в общих чертах, к какой культуре, к какому языку можно отнести информацию, полученную в процессе внутреннего погружения.

Исследованию символа посвящены работы известных эзотериков — Э. Леви, Г. Гурджиева, А. Кроули и предвестников трансперсональной психологии, среди которых Я. Бем, Э. Фрейд, К. Юнг, Т. Лири и многие другие. Что объединяет этих авторов? Прежде всего, то, что их фамилии уже выступают в качестве символов, но, кроме этого, собственно символ, который является как основой интерпретации состояний, так и собственно самоценной категорией.

Символ нередко является объектом медитации, как инструмента выхода в глубинные структуры психики, без которой немислимо получение Знания. Но мало его получить, его важно осознать на внечувственном уровне. Поэтому мы опять вернемся к Знанию, как категории бытия, в которой трансперсональная составляющая занимает свое особое место.

Мы будем его рассматривать как открытое и закрытое, поскольку, открытые знания нередко имеют и скрытый смысл. Это ярко проявляется в произведениях литературы и искусства. *В той или иной мере всякий образ условен и символичен уже потому, что в единичном воплощает общее. В художественной же литературе известная символичность таится в любом сравнении, метафоре, параллели, даже подчас эпитете. Олицетворение в баснях, аллегоричность сказок, аллегория вообще — это, в сущности, разновидности символики» [3].*

Каждый вид искусства имеет свой код: в изобразительном искусстве — это цвет, рисунок, форма, объем. В пении и музыкальном искусстве — звук, ритм, музыкальная форма, характер мелодии. Даже в звучании инструментов присутствует своя символика. Символы занимают свое место в повседневной жизни, либо в каких-либо видах жизнедеятельности, о которых подавляющее большинство людей могут даже не подозревать. Существуют целые группы символов повседневности, начиная с культов

домашних божков и заканчивая культом денег, как символов силы и власти.

Очень часто люди настолько связаны с символами, что не отдают отчета в своих действиях. Они просто идут за своим ощущением, желанием, чувствованием; подчиняются импульсу, в котором отсутствует всякая логика. Например, восприятие архитектуры, музыки, звука и т. д. На самом деле, эти коды — звук, ритм, рисунок, форма и т. д. — несут свою информацию, воспринимаемую как визуально или аудиально, так и на уровне подсознания. Она может остаться на этом уровне, а может в дальнейшем перейти на уровень осознанности. Таким образом, даже открытое знание, как информация, переданная и воспринятая нашими обычными органами чувств, может содержать в себе множество символов. Именно символ как знак, как информация другого уровня является своеобразным мостиком для перехода из обыденности в другое пространство, из физики в метафизику с другим уровнем понимания и осознания.

Наш жизненный опыт — едва ли не самый ценный для нас, поскольку мы проживаем его в процессе повседневной жизни. Этот эмпирический опыт наполнен знаками-символами, помогающими нам идти по жизни, и ее внутренняя сторона едва ли не важнее социальной (внешней). И как вид получаемой информации он связан и с открытым и с закрытым (внутренним) знанием.

Но для человека, знакомого с практиками сосредоточения внимания, медитацией, опытом транса, а тем более занимающегося этим регулярно, понятие «внутреннее знание» имеет особую ценность и, возможно, особую информационность. Оно часто приходит в символической форме: иногда легко читаемой, иногда требующей времени для раскрытия смысла. Новое Знание — это информация, получаемая изнутри, как результат абстрагирования от внешних раздражителей и сосредоточения внимания на самом себе. Считается, что это знание, связанное с «Большим Умом», как его называют на Востоке, находится в области сердца, в отличие от «Малого (или рационального) Ума», присущего в большей степени западному менталитету и обитающему в области мозга.

К внутреннему Знанию мы, безусловно, можем отнести информацию, получаемую в медитации. И если медитация как процесс — это подготовка нашего тела (наших тел) к восприятию, то медитация как состояние — это процесс прохождения информации как энергии, через тело. И это знание-информация может быть тоже как открытым, так и закрытым.

Среди закрытых видов Знания существуют особые, которое мы можем рассматривать как исключительно закрытые: жреческие, передаваемые из уст в уста, при посвящении. Как правило, они передавались тем, кто проходил специальную подготовку тела, психики, духа, и теми, кто в совер-

шенстве владел способами его получения и передачи. В определенных случаях их называли Божественными.

Практически они никогда не передавались открытым текстом. Только иносказательно. Перед нами, естественно, встает вопрос: что является инструментом передачи Знаний? Может ли обычный человек включиться в этот процесс, и если да, то каким образом? И здесь мы опять возвращаемся к символу, потому что именно в трансперсональном опыте как состоянии, «символ» — это закодированная информация, «символ» — это шифр, «символ» — это отправная точка для выхода в ассоциативный ряд, который у каждого свой и вызывает свое образное представление о чем-либо. И в каждом случае оно имеет свои проявления, обладающие заданными данному образу качествами. В различных религиозных конфессиях мы встречаем присущую именно данной конфессии символику.

Все эти факторы позволяют активно использовать символ в трансперсональной психологии и психотерапии, где он способен выступать в качестве инструмента, являясь не только составной частью каждой модальности, но и, в определенной степени, мостом на пути перехода к другому Знанию. Практически, символ — это универсальный инструмент, помогающий через внутреннюю практику как необходимое условие осознания, преодолевать наши внутренние переживания и наше состояние духа, которое сложно выразить в словах, так как оно нередко несет в себе символическое начало.

Но, пожалуй, самыми богатыми в этом отношении являются пластические искусства. Жест, поза, хаста: фиксированная позиция пальцев рук — мудра; асаны йоги: фиксированное положение тела, — каты в восточных единоборствах — все это символы. Они являются составной частью Знания, в том числе Знания духовного, Знания эзотерического (подробно об этом — в статье автора «Размышления об эзотерике»). А это и есть тот код, который может иметь несколько ступеней зашифрованности. Отсюда и уровни постижения Знания [12]. Для трансперсональной психологии работа с символами — это пребывание в Другом пространстве — пространстве расширенного восприятия. Именно поэтому, трансный опыт является своеобразным символом внутреннего переживания. Символ, — как самоценность этого опыта, как необходимость проникновения в суть Знания, — дает возможность соприкоснуться и погружаться в то единое пространство интегрального Знания, о котором говорил В. В. Налимов, и заставляет нас снова и снова выходить за его пределы, которые еще вчера казались запредельными.

Литература

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BC%D0%BE%DO%BB%1>"cite_note-aver1-1.

2. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C>
3. Аверинцев С. С. Системность символов в поэзии Вячеслава Иванова // Контекст-1989. — М: Наука, 1989. — 270 с
4. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%BE%D0%BF>
5. Аверинцев С. С. София-Логос. Словарь. 2-е, испр. изд. — К.: Дух і Літера, 2001, с. 155–161.
6. Аверинцев С. С. Заметки к будущей классификации типов символа // Проблемы изучения культурного наследия / Под ред. Г. В. Степанова. — М: Наука, 1985. — 400 с.
7. Лосев А. Ф. История античной эстетики. — М: Высшая школа, 1963, 583 с.
8. Лосев А. Ф. Проблема символа в реалистическом искусстве. М, Искусство, 1976, стр. 55.
9. Философия культуры. Становление и развитие. — СПб: Издательство «Лань», 1998. — 448 с.
10. Налимов В. В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. — М: Прометей, 1989. — 288 с.
11. Уилбер К. Интегральная психология. Изд. АСТ, изд. Института Трансперсональной психологии, изд. К. Кравчука. — М, 2004, стр. 118–154.
12. Курис И. В. Размышления об эзотерике. Альманах «Открытая дверь. Практическая эзотерика. XXI век». — СПб: Вектор, 2009-2010. Стр. 54–61.

Равдоникас Ф. В., СПб

Метаязыки трансперсонального

Пифагорейская гармония¹ может быть интерпретирована как трансперсональная психология, где «психология» — хронологическая теория сознания, а предикат «трансперсональная» восходит к «трансубъективности» Бергсона. В своей эпистемологии последний противопоставляет рассудочное (субъективное, относительное, фрагментарное, не вполне корректное) познание интуитивному (трансубъективному, абсолютному, целостному, безошибочному)², но игнорирует тот факт, что используемый им метаязык³ создан рассудком, следовательно, исключает какие-либо

¹ См.: Равдоникас Ф. В. Музыка времени. CD-ROM. СПб., 2009, файлы 01–05.

² Цит. по: Лосский Н. Интуитивная философия Бергсона. 2-е изд. СПб., 1914, гл. II.

³ Язык, на котором говорят о выражениях данной теории (но не о предметах, обозначаемых этими выражениями), называется *метаязыком* этой теории. (Френкель А. А., Бар-Хиллел И. Основания теории множеств. М., 1966, с. 38).

гарантии того, что получаемые с его помощью описания сохраняют абсолютность, целостность и непогрешимость плодов интуиции. Ниже приводится обсуждение проблемы⁴, предпринятое в лекции, прочитанной автором в марте 2000 г. в Университете Южной Калифорнии, Лос-Анджелес.

Ставя свой знаменитый вопрос о возможности априорных синтетических суждений⁵, Кант упустил из вида, что возможность любых суждений и вопросов обеспечена столь апостериорным многообразием, как речь. Что до синтетических суждений, то, поскольку наука есть не что иное, как попытка пересказать реальность словами, их возможность приобретает тревожный смысл. В самом деле, реальность не существует (по крайней мере, для эпистемологии), если о ней не может быть речи, что, увы, не исключает возможности корректной речи, не имеющей соответствий в реальности.

Существование реальности не равносильно опыту, если не включает рефлексирующую инстанцию. Включая таковую, актуальный опыт тем самым приобретает статус *символа реальности*, то есть, как минимум, потенциальной речи, и был внеположен актуальной речи лишь в том случае, если бы не содержал прагматическую⁶ компоненту. Ясно, однако, что, не содержа таковую, он не являлся бы опытом.

Речь специфицируется структурой прагматики. Так, научная речь обслужена грамматикой, обеспечивающей связность и целостность, логикой, гарантирующей корректность квантования следования, и философией «как раскрытием содержания слов и имен, фиксирующих сущность изначальной интуиции»⁷. Иное дело — жестикуляция, прагматика которой дана социально-психологической стихией, то есть, лишена структуры как совокупности общеобязательных норм использования.

Смыслы жестикуляции могут быть трактованы научной речью. Обратное мнение сомнительно. Однако из этого не следует, что жестикуляция менее эффективна, чем научная речь. Можно лишь утверждать, что она менее *плотна* относительно универсума. Научная речь более плотна, хотя нет оснований для уверенности в том, что она плотна *везде*, как и гарантий того, что ее эволюция не умножает феноменов, не имеющих в нем

⁴ Цит. (не всегда дословно) по: Равдоникас Ф. В. Музыкальный синтаксис. 2-е изд. СПб., 2007, с. 83-87.

⁵ Кант И. Критика чистого разума. СПб., 1907, с. 33.

⁶ Используются термины моррисовой семиотики: «*семантика*» (отношения между фактами и их символами), «*синтактика*» (отношения между символами), «*прагматика*» (отношения между символами и использующим их лицом).

⁷ Лосев А.Ф. Происхождение античного символизма // Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993, с. 90.

соответствий, но неотличимых (в том числе экспериментальным путем, необходимо включающим рефлексирующую инстанцию) от феноменов, имеющих такие соответствия. Иначе говоря, невозможно решить, какая (и какая именно) часть проблем познания возникает за счет самой по себе речи.

Что до эффективности, то жестикуляция передает релевантные смыслы без помощи слов, научная речь — без помощи жестов. В таком рассмотрении они равно эффективны. Отметим *мотивационность* и *дескриптивность*, как прагматический и семантический аспекты этой эффективности, и рассмотрим их более подробно.

Отличая «понятие, как неким образом дедуцированное знание», от «аксиомы, как непосредственно достоверного синтетического суждения»⁸, Кант пренебрегает структурированностью прагматики любого высказывания. Кроме того, научная речь всегда дана языками, грамматико-словарная гетерологичность которых все еще не получила более удовлетворительного объяснения, чем история Вавилонского смешения. Это предопределяет конвенциональность лингвистической семантики, едва ли оправдывающую утверждение о *непосредственно* достоверных словоупотреблениях.

Дескриптивная эффективность переводов с одного языка на другой обеспечена предсуществованием интуитивного ресурса. Их мотивационная эффективность основана на сохранении логической структуры этой абсолютной (по Бергсону) речи. При этом «никто не может отваживаться судить о предметах с помощью одной только логики и утверждать о них что-либо, не установив о них уже заранее основательных сведений...»⁹. Таким образом, достоверность любых суждений опосредована *контролем совмещения* их мотивационной и дескриптивной эффективности, имплицитно утверждая уверенность в том, что логические связи исчерпывают мотивирующие отношения «основательных сведений» и что «содержательное» и «формальное» являются заведомо известными делителями универсума.

Попутно заметим, что семантика языка включает отношение между реальностью и интуитивным ресурсом речи и что результат исключения этого отношения, то есть отношение языка к ресурсу как таковому, сохраняет семантический характер. Вообще говоря, любое отношение символа к символу символа, возникающее в последовательной символизации, является *частью* семантической структуры, причем прагматическая структура включает полное обращение последней.

⁸ Кант И. Указ. соч., с. 131.

⁹ Там же, с. 65.

Заметим далее, что понятность речи, зависящая от формирования лингвистического навыка, не имеет систематического отношения к ее достоверности и что усложнение семантической структуры не может не ослаблять обсуждаемый контроль. В свою очередь, операбельность интуитивного ресурса речи зависит от формирования мыслительного навыка, что придает этому контролю скорее эвристический, чем автоматический характер.

Заметим, наконец, что универсум подозрительно легко поддается весьма различным описаниям и что обилие традиций их истолкования указывает на непреодолимо приблизительный характер постижения любого из описаний. Иными словами, речь о реальности едва ли не более загадочна, чем сама реальность. Дескриптивная эффективность словосочетаний оказывается не столько наличествующим качеством, сколько предметом упований.

Вернемся к кантовым аксиомам. Трудно поверить, что принадлежность двух точек к прямой может быть установлена посредством обоняния или, скажем, слуха. Трудно допустить, что разрешение диссонанса выявляется осязанием или, скажем, зрением. Тем сомнительнее апелляции к «чистому разуму» как инстанции, внеположной знакам¹⁰ сущего. Напротив, рефлексия порождает синтактику их связей с реальностью, поскольку включена в нее разными видами перцепции. «Непосредственно достоверны» лишь их эффекты, причем реальность символизирующих связей с реальностью не предусматривает их взаимозаменяемость. Пользуясь физико-теоретическим термином, можно определить эту первоначальную символизацию как перцептуальную калибровку стимула.

Понятие «калибровочное преобразование» можно пояснить примером цветового зрения. Нет априорных оснований для утверждений о существовании красного или, скажем, синего цвета. Общеизвестная физическая доктрина констатирует существование однородного континуума электромагнитных частот. Визуальный универсум — сегмент последнего, калиброванный, то есть впервые специфицированный лишь в силу особенностей наших рецепторов.

Представим себе, что рефлексия оснащена только цветовой перцепцией. Данная этим реальность сводится к синтактике как многообразию отношений между цветами. Логика допустимой речи определится формализмами «трехцветки» со светом в качестве единственной категории

¹⁰ Гельмгольц, создатель философской теории символов, представляет дело так: «Поскольку [ощущение] извещает нас о специфике внешнего воздействия, которым оно возбуждено, его можно было бы считать знаком последнего, а не отображением» (цит. по: Вейль Г. О символизме математики и математической физики // Математическое мышление. М, 1989, с. 57).

и с неразрешимостью проблемы тьмы. Добавление проективного зрения (различения конфигураций) расширяет допустимую речь до объема, включающего и геометрию, и живопись, и многое другое. Ясно также, что речи, порождаемые цветовой и проективной перцепциями, не предшествуют и не последуют друг другу и что ни та, ни другая не нуждается в категории времени. Нетрудно представить и реальность, данную звуковысотным слухом. При этом выясняется, что допустимая речь не нуждается в категории пространства и что ее логика не лишена своеобразия¹¹. Тем труднее поверить, что традиционная логика предусматривает любые формализмы совокупного универсума. Более правдоподобен компромисс, достигаемый в ходе последовательных символизаций и жертвующий частью фундаментальных отношений. По-видимому, этим вызвана и разноречивость результатов поиска категорий сущего, предпринятого разными мыслителями.

Небезусловна сама идентификация «формального». Так, логика лингвистической речи ответственна за ее истинностные функции, но не контролирует синтактику ее связей с реальностью. Как заметил Кэрролл, деревья леса без названий не откликаются на имена, которые мы им дали¹². Похоже, что возможность такого «отклика» возрастает с приближением уровня символизации к перцептуальной калибровке стимула.

Ясно однако, что, будучи удалением от лингвистического уровня, такое приближение элиминирует академический универсум: факты не подлежат научному признанию, если не подвергнуты текстуализирующей процедуре и если результирующий текст не избежал грамматических, логических, или философских нареканий. Тем не менее, факты остаются фактами. Иначе говоря, дескриптивная эффективность символов несводима к корректности словосочетаний¹³. Для того чтобы оказывать свое легендарное воздействие, Мона Лиза не нуждается в лингвистическом уровне.

Кант определил разум как способность к категорическим суждениям¹⁴. Представив многообразие форм объективации мировой воли¹⁵, Шопенгауэр получил надлежащее расширение ноэрических¹⁶ функций вида *homo sapiens*.

¹¹ Ср.: Равдоникас Ф. В. Музыкальный синтаксис, ч. III, гл. 6.

¹² Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье. М., 1979.

¹³ Здесь-то и вступает в силу оппозиция *modales de re* и *modales de dicto*, замеченная средневековыми логиками (лат. модальности реальности и модальности речи; термин используется в его общенаучном значении, имплицитующем противоположение множественных (*модальных*) и бинарных (*категорических*) различий).

¹⁴ Кант И. Указ. соч., с. 62.

¹⁵ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. СПб, 1911.

¹⁶ От греч. νοῦς — ум (ср. дианойя, ноосфера); *ноэтический* — умопостигаемый, *ноэрический* — умопостигающий.

Указав на человеческую способность символического преобразования опыта, Лангер¹⁷ завершила разрушение предрассудка, в силу которого феномены речи делятся на эстетические и дискурсивные. Различие между метафорой и предикатом зависит от контекста, то есть скорее модально, чем категорично.

Почитание книжной учености — всего лишь пережиток эпохи массовой неграмотности. Древность таких исполинов несловесного самоизъявления, как архитектура, ваение, музыка, танец, свидетельствует, что отсутствие письменности отнюдь не равносильно эпистемическому бесплодию.

Трудно утверждать, что мотивационная эффективность феноменов этих форм познания уступает воздействию, скажем, «Критики чистого разума». Тщетность попыток их лингвистической символизации (например, словесных трактовок музыки) указывает не столько на дескриптивную неэффективность, сколько на семасиометрическую¹⁸ самодостаточность. Мир дан и истолкован великолепным множеством символов, мощност¹⁹ которого плохо согласуется с мыслью о незавершенности познания. Можно было думать, что нам просто не хватает решимости заметить его завершение, если бы не обилие мотивирующих знаков плодотворного интереса к сущему, внеположных лингвистическому универсуму, — ноосферная энтропия как грандиозный ресурс познанного, остающийся бесполезным для академической рутины.

Вернемся к транссубъективности. Постулируя подсознание, психологи связывают его с существованием лингвистических языков интуиции, что порождает напрасные надежды. Дело не в умножении лексических фикций, а в детекции нелексической активности сознания. Как показал фон Нейман, основной метод, посредством которого нейрон передает информацию, является *хронометрическим*²⁰. С этим согласуется представление о хронометрической различимости²¹, получаемое в анализе гармонической доктрины Пифагора и ведущее к прогнозированию энергийных эффектов хронометрических фактур²² на основе их комбинаторных историй²³, то есть к исчисляю-

¹⁷ Langer S. *Philosophy in a new key*. 3-rd. Ed., Cambridge, Mass., 1957.

¹⁸ Неологизм (от греч. σήμασις — «смысл») для дескриптивной функции символов.

¹⁹ **Мощност** — оценка экстенсивности несчетных множеств. К примеру, прямая и плоскость — бесконечные множества точек, однако последнее мощнее первого.

²⁰ Цит. по: Уитроу Дж. *Естественная философия времени*. М., 1964, с. 133.

²¹ См.: Равдоникас Ф. В. *Метрические аспекты времени* // *Тексты перцептуальной хронометрии*. СПб., 1998, § 6; статья полностью цитируется в файле E фолдера Модули CD-ROM, прилагаемого к работе: Равдоникас Ф. В. *Музыкальный синтаксис*.

²² То есть семантически целостных суперпозиций (наложений) ритмов.

²³ См.: Равдоникас Ф. В. *Музыкальный синтаксис*, ч. III, гл. 9, 10.

щему языку, преодолевающему статус, которым интуитивное наделено в традиционной психологии.

Что до нелексической активности сознания, то она сводима к эффектам *любых* нейронных состояний, ассоциированных со взаимно нелинейными структурами времени, то есть причастных к идентификации хронометрических фактур²⁴.

Рассмотрим условия субституции феноменов перцептуальной хронометрии, к каковым принадлежит и лингвистическая речь — суперпозиция микрохронных (интонации, шумы, форманты) и макрохронных (фразирующих) ритмов. Бесспорность успеха Вавилонского смещения основана на том, что преобразования, переводящие друг в друга хронометрические фактуры английской, арабской, индийской или, скажем, русской речи, не инволютивны, не являются группой²⁵. Тем проблематичнее преобразования, переводящие друг в друга лингвистическую речь и такой вид перцептуальной хронометрии, как музыка. Между тем драма, скажем, шестой симфонии Чайковского дана меломану независимо от его лингвистических навыков, в основе чего лежит инволютивность преобразований, переводящих друг в друга хронометрические фактуры любых жанров и форм европейской, азиатской, африканской, или американской музыки.

Все эти отношения отображают фундаментальную симметрию, которую можно определить как закон сохранения смысловой энергии, или мотивационную инвариантность хронометрической фактуры относительно масштаба времени. *Лексемы и мелодии распознаются как те же самые независимо от того, низким или высоким голосом они изложены, и от того, быстрым или медленным был темп изложения.*

Внимательный читатель может добавить, что это утверждение справедливо внутри порогов аудиальной перцепции. Однако идея гармонии сфер свидетельствует, что, пренебрегая этим ограничением и ассоциируя расход времени не с конфигурационной, а с энергийной данностью Вселенной, пифагорейцы смогли представить ее хронометрической фактурой музыки. Обсуждаемая инвариантность наводит и на мысль о том, что это представление внеположно оппозиции материи и духа — надлежащему и неизбежному эффекту картезианской (геометрической) трактовки «вещей бестелесных».

Иными словами, вопрос о физическом статусе смысловой энергии имеет скорее идеологическую, чем эпистемологическую подоплеку. «С психо-

²⁴ См.: Равдоникас Ф. В. Музыка времени, файл 01.

²⁵ Математики называют симметрию **инволютивным** преобразованием (движением), то есть таким, которое равно своему обратному, но не является тождеством. О **группах** см.: Равдоникас Ф. В. Там же, файл 12.

лого-эпистемологической точки зрения любопытно отметить, — полагает Вигнер, — что, хотя сознание — единственное явление, о котором мы знаем из непосредственного опыта, многие отрицают его реальность. Люди обычно пытаются уклоняться от ответа на вопрос: если все, что существует, — всего лишь сложные химические процессы, протекающие в нашем мозгу, то почему нас так интересуют эти процессы? Невольно создается впечатление, что слово “реальность” не для всех из нас имеет одно и то же значение»²⁶.

К феноменам перцептуальной хронометрии принадлежат и оптические фактуры, то есть итерации длительностей порядка 10^{-14} сек. Тем не менее, проблема существования неконвенционального языка цветов представляется весьма темной и запутанной. Ясно одно: идея цветомузыки не является ее решением. Нет визуальных оснований полагать, что транспозиции цветовой гаммы сохраняют цветовые отношения. В частности, цвета не обнаруживают отношений повторения, играющих столь важную роль в музыкальном формообразовании. Иначе говоря, смысловая энергия цветовых гамм является эффектом хронометрических фактур, но не инвариантна относительно масштаба времени. Мотивационная эффективность, как сохранение такой энергии, предполагает абсолютные значения последнего, что исключает инволютивность взаимных переходов цветовых гамм. Тем проблематичнее преобразования, переводящие друг в друга цветовые и музыкальные гаммы.

Как отмечали многие музыковеды, в композициях подборников этого вида музыки «цвета являются неинтегрируемым украшением, поскольку еще никто не доказал, что ассоциация цветов со шкалой есть нечто иное, чем субъективное и произвольное»²⁷. Кроме того, идея цветомузыки как «субъективного ощущения специфичных цветов в связи с нехроматическими стимулами, такими как звуки, запахи»²⁸, наделена совершенно особым аспектом. «Хромэстезия или синестезия — “пересечение” восприятий, ана-логичное короткому замыканию в радио, [...] достаточно частое явление. Некоторые музыканты, и не только они, сообщают, что, слушая тоны и музыкальные пассажи, видят определенные цвета; поэты иногда претендуют слышать звуки или музыкальные тоны, когда видят слова, образы и краски. Синестезия может вызываться лекарствами; при некоторых психиатрических расстройствах пациент не способен сказать, видит он или слышит»²⁹. Любопытно, что поэты и музыканты не знали

²⁶ Вигнер Е. Вероятность существования самовоспроизводящейся системы. // Этюды о симметрии. М., 1971, с. 162.

²⁷ Encyclopaedia Britannica. 15-th Ed., Vol. III, p. 24. (перев. Ф. Р.)

²⁸ Ibid.

²⁹ Ibid. Vol. 9, p. 243.

за собой ничего такого до 1873 г. — времени публикации Ф. Нуссбаумера³⁰ о феномене, вошедшем в артистическую моду под французским названием «audition coloree».

Воздержимся от обсуждения смыслов, порождаемых обонянием и вкусом, но не из-за их непричастности к перцептуальной хронометрии, а в силу смутности нынешних представлений о химической подоплеке последней³¹. Это, впрочем, не мешает допустить, что дискретность вкусовых и обонятельных ощущений ставит мотивационную инвариантность хеморецепторных фактур в один ряд с аналогичной особенностью цветового восприятия, что может объясняться принадлежностью всех этих видов перцепции к филогенетически³² раннему (долингвистическому) сознанию. В таком рассмотрении мотивационная инвариантность аудиальной хронометрии представляется адаптивно ценным свойством, сделавшим слух доминирующим орудием эволюции лингвистического универсума.

Эта классификация смысловых энергий далека от полноты, но помогает заметить упрощенность бергсонова разграничения рассудка и интуиции, пренебрегающего биогенетической неоднородностью сознания. Между тем эволюция лингвистического универсума способна делать рассудочное интуитивным (например, интуиция синтаксической корректности). Не подлежит сомнению и существование ноэтических материалов, внеположных этой эволюции, но не избегающих причастности к ее издержкам. Примером служит математика, трудность которой является не столько свойством ее умозрений³³, сколько эффектом их лингвистической символизации.

Остается напомнить, что Св. Августин считается великим пионером³⁴ изучения психологического времени, ведущего к представлению о рефлексивной инстанции как инструменте, преобразующем структурированное время в смыслы. «В тебе, душа моя, — заявляет он (Исповедь, XI, 27), — измеряю я времена; и когда я измеряю их, то измеряю не самые предметы, которые проходят и прошли уже безвозвратно, а те впечатления, которые они произвели на тебя; и их-то я измеряю, как присущие мне образы, измеряя времена. Если же это не так, если и это не верно, то или времена имеют самобытное существование, или я не времена измеряю».

³⁰ Цит. по: Scheminsky F. Die Welt der Schalles. Salzburg, 1943, S. 568–569.

³¹ Аналогичные обстоятельства вынуждают отказаться от рассмотрения хронометрического аспекта осязания и проективного зрения.

³² Термин основного биогенетического закона, согласно которому **онтогенез** (развитие особи данного вида) повторяет все этапы **филогенеза** (эволюционной истории этого вида).

³³ Ср.: Равдоникас Ф. В. Некартезианская хронология. // Вестник Балтийской Педагогической Академии. Вып. 91. СПб., 2009, с. 61.

³⁴ Уитроу Дж. Указ. соч., с. 67.

Августин критикует аристотелево соотношение времени с движением (там же, XI, 23–24) и апеллирует к стихам и звучанию голоса (там же, XI, 26), как аудиальным, то есть наименее опосредованным источникам представлений о метрической структуре времени. Возможно, впрочем, что он располагал не дошедшим до нас пифагорейским сочинением. Во всяком случае, ясно, что без эквиполлентных идей Пифагор не мог освободить свою гармонию от геометрических ассоциаций.

Кушев В. В., СПб

О Психее

Понимание эволюции должно быть основано на понимании специфики живого. Однако теории биогенеза нет, потому что не решены две фундаментальные проблемы: во-первых, даже при допущении возможности случайного объединения молекул в генетический код, а макромолекул в клетку, непонятна причина ее размножения¹, и во-вторых, непонятно появление биоспецифических диссимметрии и симметрии (киральной и 5-осевой). Если киральность аминокислот² еще пытаются объяснить случайным выбором L-формы на первом этапе эволюции (однако, аналогичная асимметрия элементарных частиц говорит против случайности)³, то относительно 5-осевой симметрии сохраняется полное молчание. Появление этой симметрии при «порождении» живого из неживого совершенно загадочно, поскольку с точки зрения математической морфологии 5-осевая симметрия не может быть следствием случайного комбинирования симметрий более простых типов.

Фундаментальность симметрий, ярко проявившаяся в физике элементарных частиц, и отсутствие 5-осевой симметрии в неживой природе⁴ (исключение фуллерен C_{60} лишь подтверждает правило, поскольку C_{12} лежит в основе жизни) приводят к необходимости тематизировать ее генезис в качестве основы для понимания как эволюции в природе вообще (скачок от неживого к живому), так и биологической эволюции в частности.

Что касается размножения, то для объяснения его мы принимаем в качестве гипотезы наличие в мире некоего разумного самостоятельного

¹ Репликация нуклеиновых кислот не решает проблемы, но лишь меняет адрес вопроса. См. Е. Вигнер. Этюды о симметрии, III, 11. Вероятность существования самовоспроизводящейся системы, 1970.

² И сахаров.

³ Генезис диссимметрии поэтому рассматривается в статье «О Психее.2» (готовится к печати).

⁴ Нет даже элемента с атомным весом 5. Икосаэдрические квазикристаллы обсуждаются в «О Психее. 2».

начала (нематериальной Психеи)⁵. Это не означает, что мы уклоняемся от научной методологии. Принятие Психеи как необходимого и достаточного основания теории био- и аутопоэза с эпистемологической точки зрения более правомерно, чем материалистическая (позитивистская) гипотеза «Его Величества Случая», поскольку даже на физико-химическом уровне процессы и взаимодействия носят не случайный, а закономерный характер.

Будем считать гипотезу доказанной, если нам удастся показать фундаментальную связь этого самостоятельного *начала* с 5-осевой симметрией, оправдывая тем самым интуицию Пифагора, считавшего Психею числом 5.

Первый шаг в этом направлении был сделан А. Волохонским, открывшим *икосаэдрическую* группу симметрии генетического кода⁶. Им было показано, что число нуклеотидных триплетов (генетический алфавит из 64 букв) можно соотнести с числом аминокислот (соматический алфавит из 20 аминокислот) через ребра и грани икосаэдра, обладающего 5-осевой симметрией.

Генетический код есть биологический язык, поскольку, помимо алфавита, он обладает своеобразной грамматикой, то есть разнообразными симметриями⁷. Группу симметрии икосаэдра можно усмотреть и в русском языке⁸. Здесь мы также обнаруживаем характерные для этой группы числа: 20 согласных букв и 5 грамматических лиц. Последнее число, правда, не дано в явном виде, но скрыто филологической традицией, основанной на анализе эволюционно несовершенных языков, в которых МЫ и ВЫ предстают не как самостоятельные лица, но лишь как множественные числа от Я и ТЫ⁹. Благодаря этому академическая традиция признает наличие в русском языке лишь трех лиц (Я, ТЫ и трехродовое с корнем ОН). Не отрицая того, что

⁵ Рассматривая Психею (калька с древнегреческого) как более широкое «понятие», чем индивидуальная душа, определяемая категорией одушевленности в русском языке.

⁶ А. Волохонский. Генетический код и симметрия. 1971. «Симметрия в природе». Тезисы к совещанию. Стр. 371–375; О формальной структуре генетического кода. 1972. Цитология и генетика. т. VI. Стр. 487–491.

⁷ Помимо очевидных трансверсальной (противопоставленность по размеру пуринов и пиримидинов) и транзитивной (рефлексивная конгруэнтность спаривания Ц-Т, Г-А), обеспечивающих комплементарность антипараллельных текстов, некоторые симметрии были усмотрены лишь недавно: В. А. Гусев. Арифметика и алгебра в структуре генетического кода, логика в структуре генома и биохимическом цикле самовоспроизводства живых систем. Вестник ВОГиС, 2005, том 9, №2, стр. 153. Автор приходит к выводу о детерминированности кода.

⁸ Выбор языка оправдан всем ходом исследования.

⁹ Например, в санскрите *atman* — *atmanas* (т.е. по именному типу, что естественно при метафорическом обозначении лица — см. сноску 16).

МЫ и ВЫ относятся к группам (множествам) физических лиц, укажем на то, что все лица имеют разные корни, что сообщает МЫ и ВЫ некие дополнительные к множественности смыслы. Так, МЫ может употребляться вместо Я в художественных (М. Пришвин)¹⁰ и официальных текстах (научных статьях, посланиях монархов). Это говорит о некотором внутреннем единстве, по крайней мере, первых четырех лиц. Другими словами, Я—ТЫ—МЫ—ВЫ образуют парадигматическую группу. Морфологический супплетивизм (наличие двух и более корней в парадигме) вообще характерен для русского языка (например, три корня во временной парадигме глагола *быть*). Да и сама категория лица морфологически определена через супплетивные корни именительного и косвенных падежей (Я — мне, мною; МЫ — нас, нами; ОНА — ее, ею и т. д.).

Единство лиц с чисто формальной точки зрения может быть достигнуто путем объединения их в тетраэдрическую парадигму с вершиной Я и треугольным основанием из корней М, Т, В (с общей фонемой Ы). Но тетраэдрическая решетка является симплексом икосаэдра. Другими словами (Н. Хомского) глубинная порождающая грамматика русского языка с чисто формальной точки зрения может быть группой симметрии икосаэдра. Мы покажем действительное наличие этой группы, дав содержательную интерпретацию парадигматического формализма и включив в рассмотрение пятое лицо.

Для содержательной интерпретации имеет важнейшее значение морфологическая выраженность категории лица через супплетивные корни. Будучи почти всегда подлежащим, лицо самобытно, то есть обладает бытием само по себе. более того, лицо не отрицается: нельзя сказать «ВЫ нет», но только «вас нет». Это означает, что самобытные Лица всегда *есть* (вечны)¹¹. Далее мы будем именовать местоименное слово именительного падежа (Я, МЫ, ОНА и пр.) собственно Лицом, а его супплетив в косвенных падежах — ипостасью¹².

Лицом называется передняя часть головы. Хотя и очевидно, что я — не лицо, тем не менее это не метафора. Гипотеза Психеи влечет за собой гипотезу Божества. Поэтому Я, ТЫ и пр. — это Лица Божества¹³. Трансцендентное (над мирное) Божество, условно говоря, обращено к миру своими Лицами. Не следует мыслить эти Лица антропоморфными хотя бы потому, что они грамматичны. Перефразируя Р. Якобсона, можно сказать,

¹⁰ См. «Кладовая солнца» и пр.

¹¹ Поэтому мы пишем «Лица» заглавными буквами.

¹² Ипостасью будем считать воплощения Лица.

¹³ Мы вынуждены употребить это слово в среднем роде, чтобы избежать более точного, но непривычного апофатического Лица, Никто.

что сама русская грамматика есть богословие без метафор¹⁴. Поэтому и определение первому Лицу можно дать лишь грамматическое: Лицо самодействующее¹⁵.

Представление о вечности Я (атман — дума, дух¹⁶) впервые появилось в индуизме (веданта, шиваизм). В шиваизме первое Лицо отождествляется с Шивой, более того, шиваизм приписывает такой же божественный статус и второму Лицу, Ты (twam), отождествляя его с шакти Шивы — Девы.

Тем не менее, многочисленность Лиц в русском языке могла бы вызвать недоумение, если бы не традиция христианства, в которой Бог един в трех Лицах. Более того, русская софиология, хотя и с большой осторожностью, пыталась ввести в богословский оборот и четвертое Лицо — Софию. Для нашей интерпретации имеет также значение прецедент отождествления Лиц Св. Троицы с грамматическими одним из софиологов П. Флоренским. Исходя из стандартной филологической модели трех лиц, он Я и Ты соотнес с Отцом и Св. Духом, а Христа отождествил с Он¹⁷.

В речевом общении референтами Лиц выступают личности (я, ты, Вы, Мы) и группы (вы, мы). Для вечных Лиц может быть только один Божественный Референт: «Я Тот же, Который сказал: вот Я»¹⁸. Поэтому появление других Лиц может быть понято только на основе опыта саморефлексии.

¹⁴ В оригинале: «Грамматика есть поэзия без метафор».

¹⁵ Э. Шредингер, в заключении книги «Что такое жизнь?» говорит о том, что «... “я”, понятое в самом широком значении этого слова, ...представляет собой не что иное, как субъект, могущий управлять «движением атомов» согласно законам природы». О невозможности дать определение «Я» см. йогическую традицию, «Философия Имени» С. Булгакова, психсинтез Р. Ассаджиоли и др..

¹⁶ Упанишады: «Вначале [все] это было лишь Атманом... Он оглянулся вокруг и не увидел никого кроме себя. И прежде всего он произнес: “Я есмь”. Так возникло имя “Я”. Поэтому и поныне тот, кто спрошен, отвечает сначала: “Я есмь”, а затем называет другое имя, которое он носит». Цит. по Ю. М. Лотман, В. А. Успенский, «Миф — имя — культура» («Труды по знаковым системам», Тарту. 1973, стр. 260).

Обозначения первого Лица в разных языках — это эволюция от метафор к понятиям: от «места, освещенного солнцем» в языке маори, категории вежливости в японском, дух (атман, ахам на санскрите и пали), «то, что обращено к другому» (просопон в древнегреческом) до субъекта в ново европейских языках (благодаря Декарту, употребившего в этом смысле перевод на латынь греческого подлежащего — симбебекота).

¹⁷ «... само-доказательность и само-обоснованность Субъекта Истины Я есть отношение к Он через Ты». «О духовной истине. Опыт православной теодицеи. Столп и утверждение истины», М., 1913, II, 1.

¹⁸ Исая, 5.2.

Лицо не может быть опредмечено, то есть поставлено в косвенный падеж (в этих падежах могут быть только ипостаси лица)¹⁹, поэтому я могу общаться с собой только как с другим лицом, — ты, а продолжая эту игру самосозерцания, и как с мы и вы. Конечно, все эти Лица — лишь иронические символы самосозерцания первого Лица. Они равным счетом ничего не значат, они — результат чистой игры Первого Лица с самим собой. Тем не менее, благодаря этому возникает тетраэдрическая морфа саморефлексии, закрепленная в языке также и общей для трех Лиц фонемой Ы.

Таким образом, в содержательном плане проявленный нами формальный тетраэдр грамматических Лиц может рассматриваться как результат саморефлексии первого Лица. Однако, поскольку продолжение саморефлексии возвращает нас к исходному Я, для появления икосаэдра требуется включение в игру пятого Лица. Оно замечательно тем, что по статусу равно первому Лицу, то есть абсолютно самобытно, его нельзя получить путем рефлексии. Оно как бы вне Тетраэдра. Пятое Лицо образовано корнем ОН с огласовками (ъ, а, о). Хотя академическая филология и учит нас, что эти три родовые лица не имеют сексуального смысла, приведение трех родов к двум полам в косвенных падежах (ибо ОН и ОНО имеют омонимичный супплетив *ego*), показывает, что это не совсем так. У древних славян, еще не имевших в языке пятого Лица, этот морфологический дефект компенсировался представлением о боге Роде, сопровождаемом тремя рожаницами. Все это указывает на то, что мы имеем дело с родами любви. И это вполне оправдано, коли речь идет о Психее.

Итак, разнообразие отношений между Лицами обусловлено включением в рефлексивную игру трех родов любви. В качестве ближайшего прецедента вновь укажем на П. Флоренского, приписывавшего в *op. cit.* Лицам Св. Троицы любовь разного рода (ревнивую, жертвенную и трепетную), а в более удаленной перспективе — на тройственную Афродиту и три рода любви в древнегреческой традиции (эрос, филео и агапе).

Поскольку в тетраэдре 6 ребер, и каждое может быть трех родов, образуются 729 типов тетраэдров. Но так как продолжение саморефлексии есть последовательное пристраивание новых тетраэдров в качестве симплексов целостного тела икосаэдра, то все эти 729 типов находятся внутри дианмического икосаэдра, в котором отношения между Лицами

¹⁹ Забвение этого обстоятельства или его нечеткое проведение в медитациях — причина неудач философов от Фихте до Гуссерля. См. Ж. Делез: «Психология считает доказанным, что мыслящий субъект не может созерцать самого себя. Но вопрос не в этом, а в том, чтобы знать, не является ли сам мыслящий субъект созерцанием, не является ли он созерцанием в себе самом... созерцающее сознание... (душа)... Мы не созерцаем себя, но существуем, лишь созерцая...» («Логика смысла»).

постоянно меняют цвет. Мы говорим о цвете, поскольку он является атрибутом любви²⁰.

Отводя возможное обвинение в умножении гипотез, заметим, что принятие основной гипотезы с неизбежностью влечет за собой не новые гипотезы, а следствия исходной: Психея, по определению, обладает способностью чувствовать, сознавать и осмысливать мир, действовать разумно и целесообразно, а источником всех этих «высших психических функций» является трансцендентное Божество, явленное миру своими Лицами. Редукционизм, сводящий эти «функции» к «движению материи», есть не более чем идеология ленивого или недалекого разума. Но пойдем дальше.

Поскольку рефлексия направлена, то связи между Лицами не двойные (я так люблю, а ты эдак), но одиночные. Поэтому каждое ребро имеет по три варианта окраски, а каждая грань — 27 вариантов. Среди них только 10 различны в цветовом обрамлении граней, поскольку порядок комбинации не имеет значения ($abc = bca = cab$). Таким образом, в результате рефлексивно-любовной игры Лиц на гранях возникают потенциалы смысловоразличения: континуум смысла внутри икосаэдра (поскольку первое Лицо есть источник смысла), разбивается на дискретные элементы.

В фонетическом языке смысловоразличителями являются буквы. Впечатляет совпадение числа согласных букв в русском языке и числа аминокислот (20), которые также являются буквами олиго-поли-пептидных текстов. Это указывает на изоморфность действия Психеи на различных материальных субстратах (звуковом и молекулярном), ее масштабную инвариантность.

Вторая десятка букв появляется за счет внутреннего вращения икосаэдра («спина»)²¹. Рефлексия есть действие, а действие выражается глаголами. Глаголы делятся на два вида — совершенный (СВ) и не (НВ). Категория вида выражена морфологически — инфинитивы СВ и НВ различаются приставками, суффиксами и т. д. (делать — сделать). Как показали для польского языка Э. Кошмидер и для русского Н. С. Пospelов²², вид глагола определяет направленность действия во времени — от прошлого к будущему, и наоборот. Поэтому действие, генерирующее Психею, двувидно. Различия в направленности действия создают дополнительные условия для

²⁰ Подробнее см. «О Психее. 2».

О субстанциональности цвета см. П. В. Яньшин «Психосемантика цвета», 2006.

²¹ Кавычки указывают на обратную метафору — с физического уровня на психический.

²² В сб. «Вопросы глагольного вида», М, 1962 и «Мысли о русской грамматике», М, 1990. См. также мою работу «Морфология поэтического сознания» в сб. «Унисон», Бомбей, 2000. Возможность говорить о времени оправдана тем, что морфа видо-временной парадигмы задает структуру инвариантного настоящего.

смыслоразличения — утвердительность (твердые и звонкие согласные) и отрицательность (мягкие и проч.), для аминокислот это могут быть, к примеру, признаки гидрофильности, кислотности и гидрофобности, основности. Что касается аминокислот, то здесь вообще все сложнее.

Генетический алфавит состоит из 64 букв. Каждая буква — тройка нуклеотидов. Эта троичность букв — во-первых, следствие треугольного характера граней, а во-вторых, того, что грань обладает силой, обозначаемой гласной Ы (остальные гласные связаны с дианамисами²³). Психея, таким образом, обладает строительной силой, она с-траивает элементы материи, в данном случае, нуклеотиды. Построенная буква (триплет) соотносится с ребром, а так как в икосаэдре 30 ребер, то при удвоении за счет «спина» строятся 60 букв. Три лишних триплета бессмысленные, это стоп-кодоны. Почему четвертый, лишний, иницирующий кодон означает аминокислоту — вопрос, связанный с проблемой неравномерной вырожденности кода для разных аминокислот.

Мы рассмотрели идеальную ситуацию соответствия, когда три буквы обрамляют одну аминокислоту, т.е. равномерную вырожденность кода. Однако, на деле мы имеем от одной генетической буквы на соматическую до шести. Дело в том, что соответствие треугольника (со сторонами — триплетными буквами) и его «центра» (аминокислоты) опосредовано сложным процессом перевода одного алфавита в другой, в котором участвуют 20 ферментов АРС²⁴, десятки т-РНК (до 60) и коррекция ошибок связывания аминокислоты с т-РНК (элемент редактирования). Это означает, что опосредование уже заложено в генетическом тексте, состоящим из десятков генов т-РНК и 20 генов ферментов АРС. К этому следует добавить генетические тексты, необходимые для производства белков рибосом и рибосомных РНК.

²³ Поскольку будущее и прошлое — не сущие (сущее только в настоящем), способ их бытия — возможность (динамис). Полная морфа видо-временной парадигмы 4-х векторна (настоящее делит разнонаправленные потенциалы на центробежные и центростремительные). Основные гласные (а, о, у, э) и их производные (я, е, ю, е) располагаются на этих векторах. Подробнее см. «О Психее. 2».

²⁴ Имеется система специфического катализа с функцией «узнавания» опосредованной трехмерной структурой макромолекулы т-РНК. Благодаря этому неспецифическая сложно-эфирная связь между карбоксилем аминокислоты и гидроксилом концевой рибозного остатка т-РНК реализуется только при оптимальном пространственном совпадении специфической области распознавания т-РНК с определенным и строго характерным только для конкретной аминокислоты ферментом аминоацил-т-РНК-синтетазой (АРС). В итоге, при подобном сочетании, образуется определенная аминоацил-т-РНК с характерным только для нее антикодоном в виде определенного триплета нуклеотидов, соответствующих кодируемому кодону на и-РНК.

Здесь мы сталкиваемся с сознанием, поскольку отображение триплета на аминокислоту осуществляется с помощью молекулярной метафоры (переноса значения с помощью т-РНК).

Естественно, что мы не отождествляем сознание с молекулами. Мы говорим лишь о том, что Лицо (Психея) обладает сознанием, то есть способностью к символизации, а на каком уровне происходит этот процесс — на уровне идеальном (когда электромагнитные волны воспринимаются как цвет, а звуковые — как музыка) или материальном (когда одна молекула становится знаком другой) — не имеет значения. Имеет значение только степень свободы сознания. На молекулярном уровне аминокислотный алфавит не способен означивать ничего, кроме генетического, и перевод текста происходит за счет жестко фиксированных метафор.

Нам, возможно, и удастся понять, какими биохимическими или формальными (А. Волохонский²⁵) соображениями руководствовалась Психея при распределении типов вырожденности (и осмыслении иницилирующего кодона), но как вообще в поэтическом сознании появляются метафоры и как вообще создаются тексты мы можем постичь лишь в личном опыте (неотчуждаемое знание). Этот малоутешительный вывод компенсируется возможностью того, что на смену спорам между сторонниками естественного отбора и номогенеза придет *биопоэтика*, устанавливающая соответствие между эволюцией языков и биологических видов, а также между поэтическими и генетическими текстами.

²⁵ Н. Volohonsky. 1998. The symmetry of basic forms: A didactic poem. With Appendix: The disposition of aminoacids on the faces of an icosahedron. *International Journal of Transpersonal Studies* 17 (2): 173-180. См. также Керимбеков А. В. «Самоорганизация молекул», <http://gypoteza.narod.ru/>

Сойдла Т. Р., СПб,
БПА, АТПП, ЕВРОТАС

ХАТХОР И БАБА ЯГА: Рогатая Богиня, плывущая на Восток на ладье Солнца

При разрушении цивилизаций отдельные элементы господствующих метафизических систем способны выжить и найти безопасное убежище в самом сердце мира победивших варваров и их потомков, скрываясь в детских комнатах под маской сказок, страшных историй, игрушек и рисунков <Soidla>. Примером этого процесса может служить история образа всем нам известной Бабы-Яги.

Вот как аттестуют ее специалисты по русскому фольклору:

«Баба-яга, костяная нога, в ступе едет, пестом упирается, помелом след замечает» <Даль>;

«На печи, на девятом кирпичи лежит баба-яга, костяная нога, нос в потолок врос, сопли через порог висят, титьки на крюку замотаны, сама зубы точит» <Афанасьев>; «Баба-яга их напоила, накормила, в баню сводила» <Афанасьев>.

Баба-яга считается трансформацией образа архаического божества, некогда главенствовавшего в обрядах инициации, посвящения (первоначально, возможно, такое божество имело облик женщины-животного) <Пропп>.

Особое внимание привлекает костеность, одноноготь бабы-яги, связываемая с ее некогда звероподобным или змееподобным обликом.

В русских сказках Яга-баба — фигура амбивалентная. Она может и одарить и погубить. Она охраняет вход в иной мир, в царство мертвых, одновременно она мать и «хозяйка» зверей: «...смерть на некоторой стадии мыслится как превращение в животных. Но так как смерть есть превращение в животных, то именно хозяин животных охраняет вход в царство мертвых (то есть в царство животных) и дает превращение, а тем самым власть над животными, а в более позднем осмыслении дарит волшебное животное» <Пропп>.

Мир Бабы-яги — это мир мертвых. «Тын у нее — из костей, а на них — черепа с пылающими глазницами. Изба ее покрыта блином, подперта пирогом, но это — символы не изобилия, а смерти (поминальная еда)». 40 дочерей Бабы-яги наводят мысль на сороковины.

Все вышесказанное, наверно, вполне справедливо, но нам кажется, что в деле Бабы-яги существует и Египетский след. (На наш взгляд, не так уж

удивительно, что в образе хтонической героини появилось нечто, взятое напрокат из самой хтонической цивилизации.)

По М. Коростовцеву, компоненты личности, высвобождаемые после смерти согласно воззрениям Египтян таковы:

- Ка — энергетический двойник, обитает в гробнице,
- Ба — душа, имеет форму птицы (африканского аиста или сокола), обитает близ гробницы,
- Ах — дух («блаженный, просветленный»), звезда, имеет также форму хохлатого ибиса, принадлежит небу,
- Тень,
- Имя,
- Сердце,
- Сах (мумия).

Из этих семи компонентов, Ба и Ах явно наводят мысли о Бабе-Яге. Тут не только хтоничность, но и способность к полету и «костяная» (птичья) нога. В Египте считалось, что Ба обладают способностью к трансформироваться в разные формы. В частности, Ба бога может действовать самостоятельно в виде другого бога. Возникает вопрос — чье Ба могло дать начало образу Бабы-Яги?

В Древнем Египте существовал прекрасный кандидат на роль донора этой Ба: Хатхор (Хатхерт), небесная корова, родившая солнце и породившая звезды. Она воплощение Млечного пути, богиня веселья, музыки и танца. Одновременно она богиня загробного мира Дуат, которая кормит и поит души мертвых. Чаще всего, она изображается как молодая стройная женщина с коровьими рогами, иногда с коровьей головой.

На наш взгляд Хатхор является идеальным источником образа Бабы-Яги (Бабы-Роги). Даль приводит поговорку: «*Стоит яга, во лбу рога*». Тогда Баба-Яга, это Ба Хатхор. (А может быть заодно и Ах Хатхор. Млечный путь неплохо сопрягается со звездами Ах и со светом в глазницах черепов.)

Ба Хатхор действительно существовала отдельно в пантеоне Египетских богов. Ее изображали в виде птицы с рогами и солнечным диском на голове. Это изображение было объектом особого поклонения.

Хатхор имела также весьма грозную ипостась в виде львиноголовой богини Сехмет. «В ярости она превосходила змея Апопа (врага Ра) и членов свиты Сета (убийцы Осириса)». «Сехмет уничтожает врагов Ра и Осириса, в мифе о наказании, посланном Ра человеческому роду за грехи, она беспощадно истребляет людей... Вместе с тем Сехмет — богиня-целительница».

Таким образом Хатхор, как и Баба-Яга, сочетала черты Великой дарительницы и Великой воительницы.

Более того, она замешана еще и в похищении детей.

Изида (Асет) одна из величайших богинь древности, ставшая образцом для понимания египетского идеала женственности и материнства. Она почиталась как сестра и супруга Осириса, мать Гора (Хора), а, соответственно, и египетских царей, которые исконно считались земными воплощениями соколового бога. Символом Изиды был царский трон, изображение которого часто помещается на голове богини.

С эпохи Нового царства культ этой богини стал тесно переплетаться с культом Хатхор, в результате чего Изида иногда имеет убор в виде солнечного диска, обрамленного рогами коровы.

Изида хорошо известна как верная супруга Осириса, тело которого она нашла в долгих странствиях, после того как бога убил его родной брат Сет. Собрав воедино разрубленные на части останки Осириса, Изида с помощью бога Анубиса сделала из них первую мумию. Вдохнув своими крыльями в забальзамированный труп Осириса на несколько мгновений дыхание жизни, богиня магическим образом зачала от него своего сына Гора.

Примечательны и важны для нашей гипотезы некоторые детали мифа об Осирисе и Изиде. Сет велел принести в зал великолепный сундук и сказал, что эта вещь должна принадлежать тому, кто сумеет влезть в него... Подошла очередь Осириса. Не подозревая о предательстве, он улегся в сундук. В тот же миг заговорщики захлопнули крышку. Затем они пустили его вниз по течению Нила. Изида отправилась на поиски тела своего мужа. Демоны поведали ей, что сундук прибило к берегу Библа (Финикия). Изида поспешила в Библ... Царица Астарта сделала ее няней младшего из своих сыновей... Каждую ночь, когда все уходило спать, Изида складывала в очаге бревна и клала на них мальчика. Служанки царицы рассказали ей об этом, и она спряталась в зале. Когда Изида заперла двери и положила бревна на огонь, поместив ребенка между ними, царица с криком бросилась вперед и выхватила ребенка из пламени. Богиня сурово отчитала ее, сказав, что своими действиями мать лишила собственного сына бессмертия...

Таким образом, Хатхор/Сехмет/Изида обладает всеми основными чертами, характерными для Бабы Яги, дарительницы, воительницы и похитительницы (бросающей в печь детей). В Египте эти черты сливались в почитаемом образе Хатхор, то заботливой, то грозной Космической Матери, способной к преобразованию человеческого естества. Она же служила хранительницей душ мертвых на опасных тропах иного мира. Следует отметить, что в наших сказках образ Богини демонизирован, но все же узнаваем.

Дополнительные соображения

В сказках про молодильные яблоки действует герой — царский сын, и главная героиня — хозяйка молодильных яблок и живой воды, которая обычно является красавицей, хотя в некоторых вариантах сказки и ведьмой. Главный герой похищает яблоки и, чаще всего, заодно оплодотворяет спящую женщину. Красавица (ведьма) за героем гоняется, герой еле-еле уносит ноги. Выпутаться из ситуации помогают главному герою три сестры бабы-яги, родственники красавицы/ведьмы. Дальше по ходу сюжета царевича рубят на мелкие кусочки его завистливые братья, но при помощи живой воды он воскресает. Герой и героиня сочетаются браком, дети приобретают отца. Очевидно родство этих сказок с сюжетом египетского мифа. Достаточно вспомнить расчленение Осириса его завистливым братом Сетом, совместные усилия Изиды и ее сестры Нефтиды по воскрешению Осириса, магическое оплодотворение Изиды мертвым Осирисом и рождение сына Осириса — Гора.

О многом говорят и артефакты египетской культуры. Образ Хатхоро-головых колонн помогает понять, что в храмах Хатхор была явлена миру как рогатая женщина с «костяной» (каменной) ногой. Такие же ассоциации вызывает вид музыкального инструмента систры, которая для египтян была прочно связана с образом Хатхор.

Менее известно изображение Хатхор, которое использовалось в военных эмблемах Египетской армии. Рогатая голова богини прикреплена к шесту и снова получается впечатляющий образ: «во лбу рога, костяная нога». (И как гром ее угроза поражала врагов Египта...) Возможно, что и вполне бытовые проявления египетского прикладного искусства имели вклад в образ Бабы-Яги. Разве нагрудное украшение из Каирского музея не похоже на рогатую ведьму в ступе?

Популярный в Египте образ семи Хатхорит (иногда это семь юных фей, иногда семь старых прорицательниц, определяющих судьбу ребенка) позволяет считать, что и в самом Египте Хатхор могла ассоциироваться с мудрой старухой-ведуньей. Кстати, как образ Хатхор, так и образ Бабы-Яги обладает склонностью к умножению. Существует не только семь Хатхорит, но в ряде сказочных сюжетов и три Бабы-Яги

Возможно, что о египетском происхождении Бабы-Яги говорят и лубочные картины о ее борьбе с крокодилом. В самом Египте Хатхор имела вполне тесные связи с образом крокодила. В храмовом комплексе Ком Омбо Тутмос III возвел храм, посвященный Хоруру, т. н. Старшему Хору (брату Осириса), богу-крокодилу Себеку и Хатхор. При небольшом святилище Хатхор в Ком Омбо были обнаружены многочисленные захоронения священных крокодилов в особых глиняных саркофагах. Хатхор иногда

считалась даже матерью Себека. Вся «борьба» на картинках действительно похожа на семейный скандал.

Конечно, можно было бы считать более разумным искать родину Бабы-Яги поближе к России. Но сознание не обязательно черпает из близкого. Сознанию часто роднее то, что находится далеко. Независимо от нашей конкретной гипотезы нам кажется весьма поучительным, что на лубочных картинках Баба-Яга борется не с лошадью Пржевальского, а с крокодилом.

Еще один след Хатхор: в народном заговоре (запись Л. Майкова, цит. по сб. «Голубиная книга») заклинатель обращается к «старой матерой жене», «золотой ступе», живущей в зеленых кустах в вертепе, с просьбой приворожить любимую женщину. Примечательно, что угадываемая за образом «старой матерой жены» Баба-Яга таким образом в народном сознании выступает в своей египетской оригинальной роли богини любви. (Тональность этого заговора, кстати, далека от черной магии.)

Путь Хатхор в Россию

Путь Ба Хатхор в славянский мир, вероятно, проходит через город Библ (Библос, Гебал, Джебель), который находится на территории современного Ливана.

Город Библ считается одним из древнейших на планете. Он был основан финикийцами. Библский царь считал себя слугой богини Баалат-Гебал, которую изображали сидящей на троне, одетой в египетскую одежду, с рогами на голове. Храм Баалат-Гебал был построен около 2700 до нашей эры. Баалат-Гебал отождествляли с Хатхор, иногда и с Изидой.

И вот — в первые века нашей эры Библ стал одним из важных центров христианского мира.

Кажется вероятным, что популярная рогатая языческая богиня в таком городе не могла не стать негативной героиней множества ранне-христианских легенд, которые затем достигли Европы. (До России они дошли, скорее всего, через Византию.)

Альтернативно Хатхор могла оказаться в мире раннего христианства в виде египетско-сирийской рогатой богини Кадеш, которую также отождествляли с Хатхор.

Как река, которая вбирает в себя многочисленные притоки, миф о рогатой богине, дарительнице, воительнице и похитительнице детей вобрал в себя много родственного материала. Египетские (левантийские) мифы оказались созвучны опыту общения с обитающими в лесах северо-востока финно-угорскими племенами, носителями шаманских традиций. В этом материале разные исследователи, наверно, совершенно справедливо распознали отзвуки целительных практик и обрядов инициации. Множественность противоречивых легенд, посвященных рогатой богине, и неагрессивный характер

ее культа спасли образ Баалат от крайней демонизации, которая превратила Баалю в повелителя мух — Вельзевула. Это позволило ей найти спасительное убежище в толерантном к противоречиям, удаленном от цензуры религиозной политики и, следовательно, относительно безопасном мире сказок.

Частный вопрос: когда же по дороге на Восток постарела вечно юная Хатхор? Может быть, загадка кроется в восприятии языческой Богини. Для христианских глаз она не просто ужасна, но и представляет собой что-то безнадежно ветхое?

Но может быть, Хатхор постарела на стыке метафизических образов и магической практики? Мы уже упоминали концепцию семи воплощений этой богини (7 Хатхорит), которые предсказывали судьбу новорожденных. На практике, в храме Куса, представителями Хатхорит были семь престарелых женщин.

Много лет назад по случаю совпадения сюжетных ходов одного древнеегипетского манускрипта и европейских сказок Б. Мертц задавала вопрос:

«С начала христианской эры, когда была записана эта сказка, и до XIX века, когда ее нашли и перевели, ни один человек на земле не мог прочесть... этот древний манускрипт. ...Где находятся истинные истоки нашего фольклора?» (Б. Мертц «Красная земля, черная земля»)

Создается впечатление, что, так или иначе, около 2000 лет назад, в период радикальной смены цивилизационной модели, некоторые обломки египетской культуры (мистерии Изиды, эзотерические учения, легенды) широко проникали в античную популярную культуру. Легко допустить, что примерно в те же годы Египетские образы и сюжеты проникали через Ближний Восток и нарождающуюся Византийскую империю и оттуда, через некоторое время, в славянский мир.

В заключение мне хотелось бы сказать, что я благодарен тем древним путешественникам (купцам, авантюристам и самым разным искателям), которые ночью у костров рассказывали друг другу истории и, тем самым, незаметно для окружающих, и для самих себя, спасали от гибели и героев и метафизику разрушенных цивилизаций. Любители рассказывать истории — это труженики Вечности. Велика алхимическая сила их сознания, ибо «Вселенная состоит не из атомов, а из историй» (Мюриель Рюкейзер).

Литература

Афанасьев А. Н. *Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов*. М: Современный писатель, 1995.

Афанасьев А. Н. *Народные русские сказки* (полное издание в одном томе). М: Альфа-книга, 2008.

- Бонджоанни А. Кроче М. С. (ред.). Сокровища Египта (Иллюстрированный путеводитель по Египетскому музею в Каире). М: АСТ, Астрель. 2003.
- Голубиная книга. М: Эксмо. 2008.
- Даль В. И. Пословицы, поговорки и присловья русского народа. М: Эксмо. 2008.
- Древний Египет. Энциклопедия. М: Арт-Родник. 2008.
- Вейс Г. История культуры народов мира. Древний Египет. Зарождение мировой цивилизации. М: Эксмо. 2005.
- Мертц Б. Красная земля, черная земля. М: Центрполиграф. 2008.
- Мюллер М. Египетская мифология. М: Центрполиграф. 2007.
- Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М: Лабиринт. 2006.
- Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт. 2009.
- Shapiro S., & Soidla T. R. 2004. Eternity is in love with the productions of time. *Journal of Transpersonal Psychology* 36(2), 202–219. With Addendum: Soidla T. R. Synchronization signals of memory, containing timeless service messages: An hypothesis. Ibid. 213–219.
- Soidla T.R. 2008. Quiet life of wisdom in language and fairy tales: Svarog and Koschei. *Sutra* 1(1), 104–106.
- Сойдла Т. Р. 2008. Кладовая солнца. Многовековой сон мудрости среди реквизита сказок и корней слов: Сварог и Кощей. *Вестник Балтийской Педагогической Академии* 80, 54-57.
- Сойдла Т. Р. 2008. Стрела, лотос и бракосочетание миров: сказка о Иване-царевиче и Царевне-лягушке. *Вестник Балтийской Педагогической Академии* 80, 58–59.
- Soidla T. R. (Сойдла Т. Р.) (2009) Cryptic survival of wisdom in fairy tales: Koschei and Baba Yaga. *Вестник Балтийской Педагогической Академии* 91, 117–119.
- (Статьи Т.Р. Сойдла можно найти на сайте: <http://dino32.narod.ru/index.html>).

**Серов Н. В., СПб
Санкт-Петербургского государственного
института психологии и социальной работы**

Трансперсональный смысл цветовой символики

Связь между основными цветами и их семантикой — гендерной (для полихромных) и/или пространственно-временной (для ахромных) — безусловно, должна рассматриваться в конкретных культурно-исторических условиях, которые в хроматизме подразделяются на нормальные и экстремальные. В первом приближении для этих целей нами были использованы цветовые каноны, тысячелетиями воспроизводившиеся в разных культурах независимо от каких-либо миграционных влияний.

По К. Уилберу, для познания личности требуется учет ее духовного фона, что ставит весьма актуальный вопрос о культурных традициях. Что для этого требуется? По-видимому, сначала необходимо создание такой теории, которая органично промоделировала бы всевозможные представления, идеи и религиозные устремления различных культур, на фоне которых и существует личность.

Так, еще в начале XX века Уильямс Джеймс проанализировал интеллектуальное содержание различных религий и доказал их субъективную полезность для человечества. В то же время, утвердительно отвечая на вопрос, есть ли во всех противоречащих друг другу религиозных убеждениях некое общее ядро, он отмечал: «Беспристрастная наука о религиях может выделить из разногласия этих споров общий остов учения, который она должна облечь в такую форму, чтобы оно не противоречило выводам естествознания. Это общее всем религиям учение наука о религиях должна принять за примиряющую гипотезу, в которую могли бы уверовать все без исключения люди». Представим этот весьма сложный вопрос на уровне информационной модели открытой саморазвивающейся системы, в которой характеристическими в отношении людей являются архетипические референции хроматических универсалий.

Легко убедиться, что на протяжении тысячелетий эти референции достоверно воспроизводились в истории человеческой культуры. Это и дало основание полагать их надежной основой для создания архетипической модели интеллекта, которая и сегодня позволяет выявлять как личностную, так и социальную идентичность путем неосознаваемого обращения к коллективному бессознательному человечества (К. Г. Юнг). Это связано с тем, что передаваемый цветовыми канонами, если можно так сказать, «внетелесный» характер цвета онтологически соотносится с его «идеальностью» по отношению к телу и, в силу вышесказанного, можно предположить непосредственную связь цвета с архетипическими атрибутами культур.

В связи с этим вспоминаются размышления Дэвида Мацумото о цветовых концептах культуры и их неосознаваемых оттенках. «Культура сама по себе — сложный феномен, ни белый, ни черный, но изобилующий оттенками серого цвета, — подчеркивает Д. Мацумото. — Лишь объективный и опытный исследователь может обращаться с этими серыми, переходными зонами, создавая логичную, валидную и надежную интерпретацию, подтвержденную данными. И лишь проникательный потребитель исследования может спокойно оценить собственным умом интерпретации данных и не быть полностью захваченным аргументами исследователей». Итак, наша задача — предъявление данных — практически выполнена в соответствии с критериями научной идеализации. Таким образом, методами исторической культурологии, психолингвистики, хроматизма, философской

и психологической антропологии к настоящему времени в основном выявлена семантика основных архетипических предикатов различных культур, что позволило объединить их на уровне межконфессионального императива религии (МИР) глобализма.

Рассмотрим с этих позиций изменение цвета архетипических символов в истории мировой религии. К примеру, зороастризм характеризовался архетипическими фигурами «мужественного» огня и «женственной» воды, обыкновенно связанных с дополнительными красновато-желтыми и сине-голубыми тонами, соответственно. Иудаизм объединил в себе эту взаимодополнительность до внутреннего единства, где архетипической фигурой считалась священная звезда Давида женственных сине-голубых тонов, образование которой можно представить совмещением женского и мужского треугольников (см. выше). Легко видеть, что звезда Давида, вписанная в цветовой круг, передает все гендерные характеристики обоих партнеров, элиминируя андрогинные.

Практически одновременно с этим возникли синие цвета индуизма, архетипической фигурой которого являлась чакра действительно синего цвета. В настоящее время индуизм существует в виде вишнуизма (кришнаизма) и шиваизма, характеризующихся синим и белым цветами. Вместе с тем, синяя чакра осталась неизменной и представлена в качестве объединяющего архетипа на государственном флаге Индии. В свою очередь, дополнительным цветом к этому синему должен был возникнуть оранжевый цвет буддизма.

В христианстве первоначальным символом был принят равносоставленный крест как классический символ спокойствия и позитивности, окончания которого в цветовом круге «учитывали» социальные и андрогинные гендерные характеристики партнеров. Поскольку раннее христианство характеризовалось женственностью, канонизированной в пурпурных цветах Софии, Святой Анны и Девы Марии, то крест как архетипическую фигуру раннего христианства можно сопоставить с пурпурным сублиматом.

Фигуральный архетип ислама объединил звезду Давида и крест, скрывая в себе их внутреннюю структуру правильным восьмиугольником, образованным наложением друг на друга по диагонали двух квадратов с сохранением линий их перекрещивания. При этом возник — оппозиционный к пурпуру христианства — «священный патриархально-зеленый цвет» (цвет одежд Мухаммеда), который «переворачивал» семантику цветового круга так, что мужская доминанта самосознания оказывалась над женственной субдоминантой правосознания. То есть создавались экстремальные условия существования.

Впрочем, они и так были экстремальными в условиях безводных пустынь, пятидесятиградусной жары, песчаных бурь и т. п. На экстремаль-

ность этих условий указывает и экстремальный цвет одежд: с XVII века мусульманкам было предписано надевать черные (темные) одежды в нормальных условиях и белые в экстремальных, так как в обычных условиях мужчины носили белые одежды, которые практически во всех мифологиях и ритуалах приписывались им исключительно в экстремальных состояниях.

Возвращаясь к христианству начала II тысячелетия, следует отметить, что в православии горизонтальная линия архетипа раннего христианства была поднята до уровня красного и фиолетового сублимиатов в цветовом круге. Добавление же внизу креста косой линии (согласно эстетике восприятия форм, движение из левого верхнего сегмента в правый нижний принято называть «линией падения») привело к резкому отличию от католицизма. Так в православии «исчезла» телесная характеристика солнечной женственности («И явилось на небе великое знамение — жена, облеченная в солнце» — Откр. 12: 1). Говоря языком хроматизма, желтый сублимиат женственного бессознания был элиминирован сдвигом левого наверхия косой линии от желтого к красному (сублимату маскулинности). Это толкование полностью подтверждается как иконографией, так и литературой православных культур, где вплоть до настоящего времени наложен фактический запрет на изображение обнаженного женского тела.

Эта же «линия падения» одновременно разделяла идеально-духовные женственный (голубой сублимиат женственного подсознания) и мужественный (фиолетовый) при элиминации синего сублимиата религиозного единения полов. Это каждый может наблюдать в любом православном храме, где, в отличие от западной церкви, среди верующих встречаются преимущественно женщины. Иначе говоря, первоначально онтологически материальная элиминация тела обнаженной женщины по существу привела к идеальному представлению непознаваемой ипостатичности женской духовности в православии.

Католицизм, если можно так сказать, «исправил» положение дел, установив нижнюю перекладину горизонтальной, что предполагало практически полное соответствие шести концов креста шести углам звезды Давида, которую со времен Гете вписывали в цветовой круг. Таким образом католичество «вернулось» к полному описанию гендерных характеристик мужчины и женщины. Благодаря сдвигу верхней перекладины цветовой архетип католичества оказался идентичным сублимиату раннего христианства, однако, в отличие от православия, акцентирующего красные тона, католицизм приобрел более фиолетовые оттенки.

Позднее форма креста в христианстве стала более разносторонней: четырех-, шести- (для изображения надписи, прибитой над головой распятого Христа) и восьмиконечная (с присовокуплением бруса для ног,

что предполагало практическое отождествление концов восьмиконечного креста со всеми компонентами интеллекта.

Протестантизм практически вернулся к первоначальному архетипу христианского креста, тем не менее, оставив верхнюю перекладину на уровне католицизма и в цветовом архетипе лишь сместив акцент с фиолетовых на «синие тона протестантизма», оппозиционные к золотой мишуре Конквисты и церкви. Иначе говоря, в протестантизме осталась неизменной доминанта женственного и субдоминанта мужественного сознания при акцентированном характере маскулиных характеристик интеллекта. Быть может, это и объясняет высокий уровень креативности именно в протестантских научных исследованиях Запада.

К примеру, схематически сопоставим определенные религиозные архетипы в противостоянии их цветов. Красный цвет политеизма межрелигиозных войн где-то три тысячи лет тому назад сменился на голубой цвет иудаизма. На фоне синих тонов религий Шумера и Двуречья в середине первого тысячелетия до нашей эры возникли желто-оранжевые краски буддизма. Пурпурным цветам христианства уже полторы тысячи лет противостоят зеленые оттенки ислама. Откровенной реакцией и на золото инков можно считать «синее» движение протестантов. Почти одновременной реакцией друг на друга явилось распространение красных идей коммунизма и синевато-зеленых амбиций американизма (реального поклонения именно доллару, а не Богу). Из черноты анархизма выродилось современное чудовище абсолютно черного терроризма, пределом которому, остается полагать, может стать только Белый свет религии глобализма.

Маловероятно, чтобы кто-либо не согласился с тем, что все эти архетипы образуют Белый свет — единый архетип единого межконфессионального императива религий (МИР) — *Белый свет и все цвета радуги — завет Бога на Земле* (Быт: 9, 13). Ибо, как провозглашал Иисус, *Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света* (Иоанн 12: 36). И, в отличие от других религий, хроматизм не может ни преследоваться властями, ни насаждаться силой, ни отрицаться атеистами. Ибо эта религия основана на научном анализе (то есть на аддитивном сложении в цветовом теле тех цветовых канонов, которые наши предки завещали мировой культуре). И как любой цвет сказывается и на себе, и на соседних цветах, так и в хроматизме все цвета испытывают влияние друг друга. Именно это проповедовал Павел: *«Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других»* (Фил: 2, 4). И, наверное, эта религия будет весьма жизне-радостной в силу радужного характера ее архетипических референций.

Легко убедиться, что на протяжении тысячелетий эти референции достоверно воспроизводились в истории человеческой культуры. Это и дало основание полагать их надежной основой для создания теории МИРа.

Таким образом, методами трансперсональной психологии, психолингвистической семантики, философской, хроматической и психологической антропологии к настоящему времени в основном выявлена семантика основных архетипических проявлений человечества, позволяющая полагать возможным реальное создание МИРА, включающего в себя всю его противоречивость, по существу аналогичную противостоянию оппонентно-дополнительных цветов в цветовом круге.

«Как правило, произведения искусства в первую очередь интерпретируются как эстетический феномен... Так, заказчик, по просьбе которого изготовляли миниатюры, мог просто любоваться изображениями... Однако анализ лишь одного эстетического аспекта не может быть исчерпывающим при характеристике иконографической программы. Ныне историки пытаются вписать искусство в более широкий социально-исторический контекст, — отмечает С. И. Лучицкая, — за тем, что и как изображается, скрывается определенная оценка событий».

В самом деле, если мы начнем считать цвет не несущим никакой информации, то придется забыть и о том, почему женщины во всей истории человечества во всех культурах так тщательно выбирают цвета своего гардероба в зависимости от ситуации, настроения и др., и о том, почему бесполезна теория цветowych ассоциаций, и о том, почему — независимо от каких-либо миграционных влияний за тысячи километров и тысячи лет — в совершенно разных культурах возникали весьма близкие цветовые каноны, и, наконец, о том, почему научный статус цветообозначений в психолингвистике оказался сопоставимым лишь со статусом терминов родства (продолжения рода) и концептов цвета, которые равнозначно канонизировались всеми традиционными культурами.

Многотысячелетняя воспроизводимость гендерной семантики цветowych канонов по существу являлась объективацией субъективных проявлений. Это и позволило ввести в психологический тезаурус понятие «архетипическая модель интеллекта» (АМИ), сущность которой оказалась связанной с тем, что канонизировались личностно-ценностные архетипические (глубинно значимые, связанные с выживанием вида) гендерные параметры оптимизации выбора брачных партнеров, важные для трансперсональной психологии XXI века.

Комова М. Е., СПб
БПА, АТПП

Женская природа и женское предназначение, проявленные в символических жестах Богородицы в иконописи

Современное устройство общества сглаживает различия между мужчиной и женщиной в их социальных проявлениях. Сегодня женщина так же, как мужчина, имеет возможность самореализации в профессиональной деятельности, она так же заинтересована в карьерном росте и стремится к лидерству. Практически нет такой сферы деятельности, в которой женщина могла бы уступить мужчине. Позиционирование женщиной себя, как активного участника общественной жизни, само по себе правомочно, но пути реализации этого участия, как правило, соответствуют тем, которые используют мужчины. Женщины пользуются мужским стилем поведения и в построении бизнеса, и в других социальных проявлениях. Выражение «продвижение бизнеса» соответствует мужской природе. Женщина, которая идет мужским путем, либо проиграет в бизнесе, либо нарушит гармонию своей женской природы.

В чем же различие между мужчиной и женщиной? Женщина может выполнять все мужские функции, мужчина же не может вынашивать и рожать детей. Физическое тело человека является слепком или оттиском его духовной сути, поэтому мы можем через организацию тела понять многие духовные аспекты личности. Женский гормональный фон отражает не только работу репродуктивной системы, он определяет ту роль, которую женщина играет в социальной жизни. Практически все гормоны кроме непосредственного действия на органы-мишени обладают также психогенным действием. Влияние гормонов на психику и влияние психологических особенностей на гормоны взаимозависимы. Таким образом, когда женщина перенимает мужской стиль социального проявления, она искажает работу своей гормональной системы. В отличие от мужчины, половые гормоны женщины в репродуктивном периоде динамически меняются в течение месяца. Женщина дуальна по своей природе. Ее состояние меняется от принятия-соединения до разделения и отдачи. В первом случае женщина испытывает радость и счастье, во втором — обречена на тоску, боль и страдание. Отражением этого является беременность и рождение ребенка. Для наступления беременности женщина должна открыться и принять в себя мужское семя — это процесс оплодотворения, затем наступает этап трансформации того, что женщина приняла. Этап трансформации обоюдный, сама женщина тоже меняется под воздействием того, что находится

в ней. Это процесс творения, к которому женщина приобщена. Затем наступает этап возвращения в мир того, что она приняла в себя. Но возвращается она миру больше, чем приняла.

Таким образом состояние беременности лишь отражает основную женскую суть: принятие, сохранение, трансформация через себя и возвращение в мир. В период женской зрелости, когда заканчивается репродуктивный период, женщина оказывается в ситуации, когда все то, что она получила от мира, осознала и трансформировала, она должна вернуть. Поэтому в некоторых восточных странах на руководящие посты женщину назначают только после окончания репродуктивного периода. Это соответствует понятию «женская мудрость», которую женщина должна была приобрести за предыдущие годы жизни.

В репродуктивный период гормоны помогают женщине осуществить свое предназначение. В первой половине менструального цикла эстрогены, стимулируемые гормонами гипофиза, дают женщине состояние активности, привлекательности, но одновременно и готовности принять. Но для того, чтобы принять нужно открыться, нужно стать открытой миру. Мужчина внедряется в материю, в социум, он должен уметь защититься и закрываться. Женщина открыта миру, она принимает мир в себя. Но необходимо понять разницу между принять и брать. Брать соответствует гиперэстрогении и приводит к миомам матки, мастопатиям и другим заболеваниям.

На смену эстрогенам приходит прогестерон, он делает женщину спокойной, в чем-то даже отстраненной, умиротворенной и теплой. Это соответствует состоянию беременности, то есть этапу трансформации и сохранению. Женщина — сотворец Бога на Земле. Это возможно только в состоянии отрешенности от суеты, тогда она становится мягкой глиной в руках Творца. А если беременность не наступает, то женщина отдает себя, расплачиваясь своей кровью. Роды — это тоже отдача. Женщина отдает миру то, что она выносила в себе, она отдает и часть себя. В родах необходимо смирение. Смирение — это вера в будущее. Если женщина считает, что ребенок — ее собственность, то роды всегда боль и страдание. Гормон, обеспечивающий роды, — окситоцин. Его психогенное действие удивительно: он помогает нам обрести веру в других людей. Этот же гормон обеспечивает женщине состояние оргазма и это не случайное совпадение.

Бессознательное хранит суть женского предназначения, которое представляет собой открытость миру, принятия мира в себя, сохранение, трансформация и возвращение его в новом качестве. Наш разум не всегда согласен с подобной трактовкой. Поэтому существуют символы, которые воспринимаются бессознательно. Эти символы существуют и в иконописи.

Сама икона уже является символом; когда мы смотрим на икону, «то икона смотрит на нас». В жестах Богородицы отражена женская суть.

Состояние открытости и принятие выражено в жесте разведенных рук, развернутых к миру. В таком их положении область живота оказывается открытой. Далеко не каждая женщина чувствует себя комфортно в таком положении, часто руки почти автоматически начинают сходиться на животе. В иконописи это изображения Богородицы Елеуса на Кипре, которая считается одной из древних изображений Богородицы.

Сохранение и трансформация — это изображение Богородицы с руками, сложенными на груди и опущенной головой, в состоянии отрешенности и внутреннего сосредоточения. Это икона Божьей Матери Виленская-Остробрамская.

Когда женщина отдает миру то, что она выносила, это жест поднятых рук с открытыми ладонями. Это иконы Знамения, Оранта. Этот жест показывает, что женщина не просто отдает, она понимает, что происходит, и готова защитить то, что отдает миру.

Все в жизни женщины определено этими тремя принципами; наше бессознательное укрепляется в этом знании, когда мы смотрим на иконы, а иконы смотрят на нас.

**Берова А. Г., СПб
СЗРО ОПЛА**

Серьезно об апельсине. Сакральное в любви

Иногда трудно сказать, откуда приходят названия типа «Серьезно об апельсине». И все-таки в этой работе красной, нет, скорее, оранжевой нитью, пойдет разговор о трансформации в Трансмодальной субъектной психологии и психотерапии. Этот метод как трансдисциплинарный, дает наибольшие возможности эффективно и экологично работать с проблемами наших пациентов и клиентов. Сразу возникает вопрос: трансформация или трансмутация. В психотерапии мы очень часто говорим о трансформации. Трансформация: транс (от лат. — через) формация — то есть прохождение через форму. Трансформация — от позднелат. *transformatio* — превращение: преобразование, изменение вида, формы, существенных свойств чего-либо. В биологии: изменение наследственных свойств клетки в результате проникновения в нее чужеродной ДНК. С открытием и изучением трансформации (1944) выяснилось, что ДНК — материальный носитель наследственности.

Трансмутация — также через и лат. *mutatio* — изменение, то есть прохождение через изменение. В психотерапии это способность к мгновенному превращению отрицательного в положительное. (При изменениях

равных всего 2% в биологии происходят мутации). Для этого необходимо вначале найти отрицательное или негативное. То есть необходима некая психоаналитическая исследовательская работа для выявления негативного опыта. Этот негативный опыт необходимо осознать, осознать, что вредит, и далее заниматься изменениями. В психоаналитической парадигме почти не уделяют внимание таким вещам как любовь и доброта, то есть положительным качествам. Большинство специалистов привязаны к поискам негатива и в этом состоянии пребывают — и они сами и их пациенты. Повидимому, фундаментальная проблема психоанализа в том, что психоаналитик очень редко встречается с нормальными родителями или нормальными детьми, если встречается вообще. Отрицательные качества, которые пытается вылечить психоаналитик, возникают из ситуации в семье, в которой слишком низка жизненная энергия, слишком много страха, зависти и ненависти. Там где есть чистая любовь, эти качества не работают. И, может быть, Эрос и Танатос не шли бы так близко друг к другу, если бы у всех были по-настоящему любящие родители? Возможно, инстинкт смерти воспринимался бы как часть нормального бесконечного цикла природы.

Следующий вопрос: «Что мне делать?» Не самый актуальный, главный вопрос: «Кем я стану?», и это не вопрос трудоустройства, это проблема личного развития. Величайшей задачей в течение всего нашего жизненного пути является развитие, эволюция. Личное раскрытие и личная эволюция. Исходя из этого, мы можем строить наш личностный образ как человека, полностью развившегося. Конечно, в этом оказывают очень важную роль 6 уровней выбора.

1. Уровень физический — выбор жить — полнота жизни, обилие сил, здоровье, сила энергии.
2. Уровень личностный — выбор раскрываться — творчество, уверенность, самоутверждение, «я в порядке», самораскрытие.
3. Уровень межличностный — выбор обязать — близость, дружба «мы в порядке», взаимоуважение, взаимопонимание.
4. Уровень социальный — выбор действовать — синергия, единомышленники, открытое доверие, товарищество, сотрудничество.
5. Уровень принципиальный — выбор становиться — интегрированность, бытие, воплощение принципов, справедливость, забота, открытость.
6. Уровень универсальный — выбор расширяться — единение, знание, мощь, любовь, настроенность.

Известный английский ученый Фред Хойл говорил, что все мы «машины выбора». Жизнь есть постоянный процесс выбора одной линии действий и отвержения другой. Доктор Джон Даймонд, психиатр, врач холистического направления, называет правильный выбор, активизирующий жизненную энергию «биоэтическим выбором».

В качестве примера можно вспомнить историю о том, как Райх, прогуливаясь с Фрейдом по Вене, рассказал ему, как трудно сделать выбор в отношении переезда в Америку. Фрейд сказал буквально следующее: «Если проблема незначительная, я сравниваю все «за» и «против» и исхожу из того, чего больше. Но если проблема значительная, я полагаюсь на бессознательные побуждения, потому что именно неосознанные желания определяют либо успех, либо неудачу в принятии решения». Через некоторое время Райх сказал, что он не знает, большая это проблема или маленькая. На что Фрейд мгновенно ответил: «Вот в этом как раз и есть твоя проблема».

Этот пример подтверждает: внутри каждого из нас есть основной ответ для принятия любого решения. Это касается и поверхностных вопросов, и очень глубоких. Правильное решение, усиливающее жизненную энергию, является эго-синтоническим (укрепляющим эго). При действии в режиме эго-чужеродности, против наших скрытых желаний усиливается стресс и энергетика снижается. В процессе трансмодальной субъектной психотерапии, работая с образом (холодайнном) цели при поиске правильного выбора, ошибок, как показывает анализ клиентских случаев, не бывает.

На вопрос, что скрывается за образом (холодайнном) «ключей от игрушечного автомобиля», пациентка отвечает «Это мои чувства к С.» — и дальше с удивлением уточняет у меня «Так что, я его не люблю? Ведь все игрушечное...». Выводы и последующий выбор клиентка делает самостоятельно с полной ответственностью за свои действия. В подобных ситуациях можно только предпринять поиск точки бифуркации — то есть места, где выбор был сделан в режиме эго-чужеродности, и у человека начали возникать проблемы.

В процессе психотерапевтической работы мы занимаемся и планированием в условиях неопределенности. Я уже долгие годы предлагаю моим пациентам на одной из первых сессий написать свои краткосрочные, долгосрочные и запредельные цели по определенной схеме. Эта схема основывается на структуре личности, которую предлагал Карл Юнг (но не строго ей соответствует). Это: 1) Дух — воля и намерения; 2) Душа — любовь и впечатления; 3) Личный потенциал — реализация в социуме; 4) Эго — потребности материального уровня. Структурируя работу таким образом, пациентам очень быстро становятся очевидными многие неосознаваемые проблемы, не дающие гармонично жить и развиваться. Выявляется неиспользованный ресурс, и уточняется цель нынешнего обращения к специалисту. Большинство обращений исходит от людей, чей средний материальный достаток достаточно велик. Это та ситуация, когда мы говорим, что «богатые тоже плачут». Депрессия у богатых лечится значительно труднее, чем у всех остальных. Это в определенной степени

связано с высокой платежной способностью и удивлением по поводу того, что некоторые аспекты жизни абсолютно не связаны с деньгами. В основном это касается Души и Духа, и в определенной степени — реализации своего Личного потенциала. Грустным примером для меня является уход из медицины в торговлю, предпринимательство большого количества талантливых врачей в годы перестройки в связи с невозможностью содержать свои семьи и сожалением последних лет при нынешнем повышении статуса и заработной платы врачей разных специальностей. Это имеет отношение к вопросу «Кем я стану» — я стану самодостаточной эволюционной личностью и специалистом или я просто удовлетворю все возрастающие материальные потребности свои и своих близких.

Наиболее часто встречающиеся проблемы связаны с представлением, что же такое любовь. Приходится спрашивать буквально у каждого клиента, что он имеет в виду, говоря о любви. Какие чувства и эмоции связаны с любовью, и вообще, что это все-таки — добро или зло и как с этим или без этого жить. Что делать, если оно захватило тебя, и как жить, если не знаешь, что это и есть то самое воспеваемое поэтами всех времен чувство и есть ли оно в наши дни. Владимир Соловьев, русский философ, в Словаре под редакцией Брокгаузена и Эфрона пишет: «Любовь бывает трех видов: восходящая — любовь детей к родителям, нисходящая — любовь к детям и равная — половая, между мужчиной и женщиной». Любовь также называют духовным огнем. В первом послании Иоанна (4:8) написано: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение». Очень много высказываний о любви в Библии и религиозной литературе. И там действительно любовь — духовный огонь, который окрыляет и ведет к подвигам. Любовь связана с верой и доверием. Хорошо известно выражение «Любовь есть там, где есть вера». Вера — «это полная зависимость от правды, власти, правосудия и милосердия Божьего, и зависимость эта обязательно заставит нас подчиниться Ему во всем» — так писал великий Джонатан Свифт. Доверие — одно из базовых состояний ребенка, о котором писал Эрик Эриксон, считая самую начальную стадию развития ребенка стадией борьбы первичного доверия с первичным недоверием. В этой же области есть еще одно качество — это благодарность. Благодарность — это теплое чувство признательности за проявленную доброту, включающее в себя добрую волю в отношении благодетеля и желание сделать что-либо в ответ. Благодарность — это желание сделать что-то. И еще одно архиважное качество любви — это смелость. Смелость — душевное качество, которое проявляется в том, чтобы встречать опасность без страха, не избегая ее. Это все основные составляющие любви. Я думаю, что, говоря о «поле любви», мы можем добавлять: «Я полон любви. Во мне есть вера, доверие, благодарность и смелость». Эти слова наполняют нас

жизненной энергией и активизируют деятельность вилочковой железы, которая является естественным индикатором жизненной энергии.

Это аспекты всеобщей любви. Однако, то, что чаще всего называют любовью наши клиенты, — это земная любовь — сексуальное влечение. Многие застревают на этом, потому что наша сексуальность обременена всевозможными ожиданиями и подавлениями. В действительности, наиболее важная проблема с сексуальной любовью состоит в том, что она всегда проходит. Только если мы принимаем этот факт, тогда мы можем прославлять ее за то, что она есть — приветствовать, когда она случается, и прощаться с благодарностью, когда она проходит. Затем, когда мы созреваем, мы можем начать испытывать любовь, которая лежит за пределами сексуальности, и уважать уникальную индивидуальность другого человека. Мы начинаем понимать, что наш партнер часто действует как зеркало, отражающее невидимые аспекты нашей глубинной сущности, и помогает нам стать цельными. Эта любовь основана на свободе, а не на ожидании или потребности. Ее крылья уносят нас к вселенской любви, которая воспринимает все как единое.

Нужно запомнить три вещи: самая низшая любовь — это секс, это физическое, а наивысшее одухотворение любви — это сострадание. Секс ниже любви, сострадание выше любви, любовь находится точно посередине. То есть сексуальность — это не настоящая любовь, но имеет возможность перерасти в любовь. Также любовь может перерасти в сострадание. Именно сочетание этих трех ведет к целостности. Секс — это зерно, любовь — это цветок, а сострадание — это аромат.

Одно из направлений, в котором приходится работать, учитывая все сказанное о любви, — это взаимоотношения мужчин и женщин. Два пути — Путь Красавицы и Путь Героя. Путь Героя может быть пройден только мужчиной. Для женщины этот путь крайне опасен и разрушителен. Героическая женщина — это маскулинная женщина, то есть женщина перепутавшая пол и потерявшая чувственность. Также и Красавец — феминный мужчина, не отважившийся биться не на жизнь, а на смерть, не верящий в свою силу и не сумевший отделиться от своей матери.

Для женщины личные трансформации определяются, прежде всего, отношениями с мужчиной, а формирование идентичности мужчины происходит под влиянием противостояния между «Я» и «Миром». Мир не только в любимой женщине, сколько во всей Вселенной в целом. Мужчина на границу с Миром выходит с оружием, для женщины очевидным и реальным является мир, в котором существует Он, Она и дети. Вселенная женщину обычно не волнует.

Разрабатываемая очень часто тема «Красавица и Герой» называется так, исходя из того, что каждая женщина — Красавица и каждый мужчина —

Герой. Начиная с заголовка, можно проводить структурно-системный анализ. Одна из клиенток написала сказку: в заголовке было написано «Красавица и урод». «Урода» подвергли анализу. В реальности оказалось, что муж клиентки в результате травмы, перенесенной в молодости, лишился глаза. Вместо одного глаза — высококачественный протез. И хоть внешне этого не видно, у нее остается стойкое ощущение, что она живет с уродом, и это калечит всю ее жизнь. В результате, пришлось работать с семьей, и трансформировать отношение к «убогому уроду» в отношение с живым сексуальным, талантливым человеком с некоторыми особенностями во внешности.

По К. Г. Юнгу, существуют два совершенно разных и архетипически определенных принципа психологического функционирования, связанных с полом. Маскулинный принцип «Логос» — рациональность, интеллект, достижение, автономия и феминный принцип «Эрос» — иррациональность, чувственность, смирение, связанность. Оба эти принципа, независимо от природного происхождения, сосуществуют в каждом человеке. Однако их соотношение полностью согласуется с природой индивида: преобладает либо мужское, либо женское начало. По выражению Юнга, «функция Эроса состоит в объединении того, что разбросано Логосом».

Пример.

По дороге к себе

*Мен любила ходить по краю. Она и теперь шла по узкой тропинке вдоль обрыва, аккуратно обходя огромные заросли колючек и кустов, и неожиданно зацепилась ногой за **плоский кактус** с длинными серыми колючками. Мен кубарем полетела вниз и угодила в довольно глубокую **яму**. Дно было плотное, и она быстро выкарабкалась наружу. Ноги были содраны в кровь, и она решила больше не рисковать в этот день. Она повернула в сторону от обрыва и вскоре дошла до заброшенной хижины. На стенах висели алюминиевые тазы и корыта. Хижина не понравилась Мен, и она решила не задерживаться. Выйдя на дорогу, она побрела в поисках другого пристанища. Так неспешно она вышла на берег **плавной реки** и стала наблюдать за текущей водой. **Ее внимание привлек небольшой водоворот, в котором крутились золотисто-оранжевые шары.** Так бы она и наблюдала за этой картиной, если бы кто-то не загудел громким клаксоном. Мен обернулась и увидела черный лимузин, из закрытой двери свисал **длинный тонкий галстук**. Лимузин притормозил, и из него вышел человек, предложивший ей помощь. Он довез ее до города, и Мен спустилась в метро. У входа на эскалатор лежало нечто в полиэтилене, похожее на **труп**. Это охранялось милиционером. Мен*

удивилась, но все же пошла к поезду. Она благополучно доехала до своей станции. Немного пройдясь по городу Мен, решила, что лучше она пойдет туда, где ее ждет огромный оранжевый теплый мягкий шар. Она резко изменила маршрут и отправилась в оранжевую неизвестность в поисках новых ощущений. Когда Мен добралась до оранжевого шара, наступил вечер, и звездное небо опускалось на город.

Хочется обратить внимание на золотисто-оранжевые шары, оранжевый теплый мягкий шар и оранжевую неизвестность.

В другой работе клиентка ставит цели:

Возврат сексуальности	—>	<i>Куча апельсинов</i>
Любовь	—>	<i>Ромашковое поле</i>

Почти во всех работах «Красавица и Герой» появляется образ оранжевых и золотых шаров, плодов апельсинов и цветов апельсинового дерева. В описываемых случаях также происходит поиск плодов апельсинов и всякие игры с апельсинами. Даже если клиенты ни коим образом не говорят об утрате сексуальности и мы рассматриваем аспекты взаимодействия на работе и продвижения по карьерной лестнице, при появлении оранжевой неизвестности или спелых плодов апельсина всегда можно говорить о сексуальной сфере и любовных отношениях. Причем в большей степени это относится к Душе, так как здесь подразумевается любовь с сексом, а не секс ради престижа, получения власти, должности или удовольствия, где возможен секс без любви.

Однако Фрейд описывает символизм апельсина как искушение.

Апельсин символически означает искушение, наслаждение. Если вам приснился апельсин, значит, вам свойственно проявлять сексуальные фантазии по отношению к незнакомому человеку. Вы часто представляете, каков он в этом плане, и смогли бы вы или нет заняться с ним сексом прямо сейчас, изъяви он подобное желание. В этом, впрочем, нет ничего постыдного или запретного, так как вы всего лишь анализируете свои желания. — Есть апельсин во сне — это значит, что очень скоро некто дарует вам сильное наслаждение. Причем вы совершенно не будете ожидать, что данный человек способен на такие эмоции. Очищать апельсин от кожуры — это значит, что в реальной жизни вы совершенно не приемлете спонтанный секс, так как находите его неромантичным и грубым. Но иногда и спонтанный секс может быть очень романтичным. Во всяком случае, стоит попробовать.

В традиционной литературе по символике пишут следующее: АПЕЛЬ-СИН — символ плодородия.

Символика обусловлена непревзойденной плодovitостью дерева. По этой причине апельсин связывался с тематикой любви и брака. Он выступал в роли мифического «золотого яблока», врученного Юноной Юпитеру в день их бракосочетания.

Цветки апельсинового дерева символизировали чистоту, невинность и целомудрие. Обычай украшать себя ими был весьма популярен в Европе в первой половине XIX в.

Иногда апельсиновый плод используется вместо яблока при иллюстрации мифологемы о грехопадении, а иногда заменяет яблоко в руках младенца Христа. Повсеместно считалось, что удача в браке будет сопутствовать той невесте, которая украсит себя цветами апельсина. Ее будет ожидать большое потомство. У маори бытовало представление, что женщина, обнявшая дерево апельсина, непременно родит ребенка, причем будет это мальчик или девочка, зависит от того, с какой стороны она подойдет к дереву.

И в заключение с уверенностью можно сказать, что только любовь изгоняет все негативные эмоции. Любовь пробуждает Дух и активизирует Жизненную энергию. Любовь уравнивает полушария и делает нас творческими личностями. Именно любовь — наше истинное «Я», потому что именно то «Я», которым мы можем быть, ведет нас к тому, чтобы стать лучше, стать более здоровыми и эволюционировать. Любовь — это жизнь и здоровье, и пусть нашу жизнь окрашивают радостные оранжево-золотые цвета.

**Бревде Г. М., СПб
БПА, АТПП, ЕВРОТАС**

Символ как образ мифа; миф как образ жизни

В 1904 г. на страницах «Мира искусств» был опубликован манифест Андрея Белого «Символизм как миропонимание», вопрошавший о будущем человечества — и предсказавший это будущее.

«Всякая глубина исчезла с горизонта, — писал А. Белый. — Прости-ралась великая плоскость. Не стало вечных ценностей, открывавших перспективы. Но не исчезло стремление к дальнему в сердцах».

Манифесты, философия и искусство символистов стали историей. Последовавший за ними XX век также стал историей — историей попыток

удовлетворить стремление к дальнему, оторваться от великой плоскости — в высоту и глубину, воскресить и вернуть вечные ценности.

«Познание формально — логическое, описав круг, дало свободу символизму», — утверждал Белый.

Ученые XX века пытались понять мир — мир природы, мир души и мир единый, охватывающий и соединяющий физическую и психическую реальность. Наука о природе изучала фундаментальную структуру материи с помощью квантовой физики и синергетики; наука о душе исследовала бессознательное. И в том и в другом случае не только описание или объяснение, но и познание как таковое оказалось возможными лишь на языке символов. Приближаясь к самому важному, самому главному, лежащему в основе явлений, вещей и событий — познающая мысль от четких формулировок и недвусмысленных суждений перешла к многозначному, неотчетливому постижению и метафорическому повествованию, понятному лишь тому, кто в своем опыте и переживаниях сталкивался с тем, о чем идет речь. О подобном 15 веков назад писал Дионисий Ареопагит: «Все действия, принадлежащие небесным существам, нам преданы в символах».

Давая определение символу, основоположник аналитической и пост-аналитической психологии, Карл Густав Юнг пишет: «Символ не заключает в себе и не объясняет, а указывает через самого себя на лежащий в стороне, непонятный, лишь смутно предполагаемый смысл».

Выявляя и анализируя этот смысл, современная наука достоверно устанавливает: мир — единый квантовый объект. Разделение Вселенной на составляющие ее части, условно допустимое в пределах классических представлений, на современном уровне развития научного познания становится неосуществимым (Д. Бом). Процессы мышления и физиологические процессы мозга связаны несиловым взаимодействием, «осуществляющимся мгновенно и охватывающем весь мир» (И. З. Цехмистро). Непредсказуемое, удивительное течение событий — не наше незнание параметров, определяющих ход того или иного процесса, а наличие случайности как базовой составляющей физической реальности (И. Р. Пригожин). Основа смыслопорождающих, познавательных и деятельностных функций сознания — бессознательное — система архетипов — глубинных образующих бытия и психики (К. Г. Юнг).

Научная картина мира приобрела признаки мифа: универсальность, парадоксальность и синхронистичность.

Миф науки универсален: он повествует об устройстве Вселенной, о ее зарождении и гибели, о вездесущих силах и законах, ею управляющих. Современная наука парадоксальна, ибо «состоит в применении классических понятий там, где они неприменимы» (А. Д. Александров), и занимается описанием, моделированием и интерпретацией невероятных явлений

(В. Гейзенберг). Картина мира после включения в нее синхронистичности стала, по выражению К. Г. Юнга, «ошарашивающее-непредставимой». Со-единение объектов и событий не обыденно-привычной, причинно-следственной, а смысловой (синхронистичной, акаузальной) связью наполнило пространство бытия дивными совпадениями, чудесными превращениями, волшебными сущностями.

С восхищением и опаской, *volens — nolens*, блуждаем мы в этом пространстве и замечаем: чем более значимы и ответственны наши решения, чем более насыщен наш труд вдохновением, чем больше продиктованы наши поступки приверженностью высшим ценностям, чем ближе мы к целостности — единству с миром и самими собой, тем более походит наша жизнь на миф, тем более становится она мифом.

Пространство нашего мифа повествует о себе символами — событиями жизни. Значение их невятно, толкование затруднено. И, тем не менее, лишь обратив пристальный взор туда, куда «указывает через самого себя» каждый из этих символов, лишь разглядев в проницаемой глубине «непонятный, лишь смутно предполагаемый смысл», лишь познав и поняв этот смысл, сможем мы стать успешными, счастливыми, полноправными обитателями этого пространства.

Литература

Александров А. Д. Связь и причинность в квантовой области. // Современный детерминизм. Законы природы. М, 1973.

Белый А. Символизм как миропонимание. М, 1994.

Бом Д. Квантовая теория. М, 1965.

Гейзенберг В. Физика и философия. М, 1989.

Дионисий Ареопагит. Мистическое богословие. М, 1993.

Пригожин И. Р. Природа, наука, новая рациональность. // В поисках нового мировиденья, 1991.

Пригожин И. Р., Стенгерс И. Время, хаос, квант. М, 2000.

Фок В. А. Квантовая физика и философские проблемы. М, 1970.

Цехмистро И. З. Бесконечность материи и ограниченная применимость понятий пространства и времени микромира в ее истолковании. Харьков, 1965.

Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. М, 1994.

Юнг К. Г. Психология бессознательного, М, 1996.

Юнг К. Г. Синхронистичность. М, 1997.

Объект и его символ

Уроборос, как символ объекта исследования Трансперсональной Психологии

Предыстория:

Много лет занимаясь Холотропным Дыханием, исследованиями Измененных Состояний Сознания, активно участвуя в разнообразных конференциях, семинарах, проводя и организуя события «под крышей» Трансперсональной Психологии, я периодически ловила себя на том, что общепринятые ответы на вопросы: «Что такое Трансперсональная Психология? Наука ли это? Где границы того предмета, который изучает эта наука?» — переставали меня удовлетворять.

Возможно, это происходило из-за того, что на конференциях и семинарах по трансперсональной психологии меня часто посещало переживание хаоса. Этот хаос был порожден, во-первых, широчайшим спектром поднимаемых тем — от лечения детей с помощью дельфинов или подробного рассказа о кругах на полях в Англии, до сложнейших аспектов психолингвистики ИСС или интеграции психики в дыхательных психотехниках, и, во-вторых, гигантской разницей в качестве подачи материала: от искреннего и очень личного рассказа о глубоком и сильном переживании Просветления, до формально-скушного изложения уже избитых истин.

И в этом году, на конференции Европейской Трансперсональной Ассоциации в Милане, я снова задумалась над ключевыми вопросами Трансперсональной Психологии.

Итак, что же такое объект и предмет исследования в современной науке?

В нескольких словарях, я нашла варианты определений объекта и предмета:

С. И. Ожегов: «Объект — 1. То, что существует вне нас и независимо от нашего сознания, внешний мир, материальная действительность. 2. Явление, предмет, на который направлена какая-нибудь деятельность. Объект изучения». «Предмет. 1. Всякое материальное явление, вещь. 2. То, на что направлена мысль, что составляет его содержание или на что направлено какое-то действие».

Н. Е. Яценко: «Объект — 1. В философии — всякое явление, существующее независимо от человеческого сознания. 2. В широком смыс-

ле — предмет, явление, которые человек стремится познать, и на которые направлена его деятельность». «Предмет — 1. Всякое материальное явление, вещь. 2. То, на что направлена мысль, действие или чувство».

В. Даль: «Объект, предмет, субъект. Объективные признаки, кои могут быть наблюдаемы зрителем; субъективные чувствуются самим предметом». «Предмет — все, что представляется чувствамъ. «Предметъ сочинения — основа, смысл его».

Продолжая исследовать эту тему, я нашла, что:

Разграничение объекта и предмета было намечено Иммануилом Кантом.

Под **объектом** понимается часть объективного мира, а под **предметом** то, что подлежит изучению в нем. Понятие объекта шире по своему объему, чем понятие предмета, поскольку предмет — часть объекта. В окончательном виде объекту и предмету можно дать следующие формулировки:

Объект — это фрагмент объективной, то есть существующей независимо от сознания исследователей, действительности.

Предмет — это специфический для науки угол зрения на объект, аспект самого объекта, специфичный для определенной отрасли науки и задаваемый ее категориальным аппаратом, используемыми ею методами исследования.

Из этого подхода мне стало понятно, что полноценная научная дисциплина должна иметь объект исследования, причем этот объект исследования должен быть ограничен, отделен от исследователя, являть из себя «фрагмент объективной реальности».

То есть современный научный подход базируется на разделении наблюдателя (исследователя) и наблюдаемого (исследуемого).

Иначе, если нет разделения между исследователем и исследованием, — то тогда кто кого изучает? И происходит ли процесс исследования в этом случае? Вроде бы нет.

А если нет, тогда нам нужна граница «фрагмента объективной реальности» для ее исследования.

Поэтому дальше я занялась определением **Объекта и Предмета Исследования в Психологии.**

Слово «психология» в переводе с древнегреческого буквально означает «наука о душе» («психэ» — душа, «логос» — понятие, учение).

Так, собственно, многие и определяют объект исследования психологии: *В 1912 г. Г. И. Челпанов в учебнике «Психология» дает определение: «Психология есть учение о душе».*

В 1926 г. К. Н. Корнилов в своем первом учебнике отмечает: «Психология изучает не саму душу, а проявления этой души, психо-

логия является наукой о закономерностях психической деятельности человека».

В одном из наиболее популярных учебных изданий «Атлас по психологии» М. В. Гамезо и И. А. Домашенко определяют психологию как науку, которая изучает процессы активного отражения человеком объективной реальности в форме ощущений, восприятий, мышления, чувств и других процессов и явлений психики.

Сопоставляя приведенные определения, можно заметить, что **в качестве объекта психологии выступает психика, а в качестве предмета — различные ее проявления.**

В другом тексте, я нашла практически ту же информацию:

Объектом психологического познания выступает психика человека, то есть внутренний мир личности, который возникает в процессе взаимодействия человека с окружающим внешним миром, в процессе активного отражения этого мира.

То есть существует «объективно существующая реальность», активное отражение которой формирует психический мир.

Не совсем ясно, является ли психический мир, как следствие объективной реальности, тоже объективным и независимым от субъекта познания, которого он тоже может активно отражать. Или уже здесь, вследствие активного отражения, объективность теряется?

На сайте Экзистенциальной Психологии, в статье — **«Объект, предмет и метод психологии как субъекта познания за авторством Татенко Виталия Александровича, доктора психологических наук, профессора, член-корреспондента АПН Украины, главного научного сотрудника Института социальной и политической психологии АПН Украины,** я нашла альтернативный подход:

«Психология и ее объект»: Психология (если ее признавать самостоятельной наукой) выступает субъектом познания. Специфическим объектом для нее служит независимо существующая от нее психическая реальность. Качественная особенность психологии состоит в том, что она как субъект познания, в принципе, совпадает со своим объектом: субъект познает самое себя путем созерцания и созидания, через «самооткровение возможных самопревращений»

«Предмет и метод психологии». Предмет не статичен, он есть движение проникновения субъекта познания в сущность психической жизни. Метод есть путь, по которому субъект (психология) направляет это движение внутри объекта (психики). Если в определении своего предмета психология восходит к качеству субъектности, то и в основу построения своего

метода она должна положить принцип субъектности, «выражаться в категориях субъекта, взятого в соотношении с его жизнедеятельностью».

Размышляя над этим подходом, можно заметить, что он уже не основывается на независимости исследователя и объекта исследования.

То есть можно предположить, что психология, развиваясь и усложняясь, вглядываясь глубже в свой объект исследования, обнаружила, что этот объект все-таки не является «объективной реальностью».

Добавляя же к психологии понятие «трансперсональная» («транс» — через, сквозь, «персона» — личность), мы получим — «сквозь личность», то есть тот психический мир, который за пределами персоны. Таким образом, подобное определение не облегчает нам определение объекта исследования, а скорее, наоборот, указывает, что объект исследования находится за пределами персоны, но где его границы — из этого определения не следует.

Более того, обосновывая связность мира, а также наличие трансперсонального слоя сознания у каждого человека, с помощью которого он связан с другими людьми и всем миром, трансперсональная психология еще больше стирает границу между исследователем и исследуемым.

Как же тогда быть? Ведь отсутствие границы между объектом и субъектом познания ведет к хаосу и размытию области исследования, что, собственно, я и обнаруживаю в пространствах трансперсональной психологии.

Может ли вообще наука выйти за пределы дуализма субъекта и объекта?

Или стоит признать невозможность этого, и перестать претендовать на научное познание трансперсональных областей сознания?

По-моему, этот вопрос является одним из первоочередных вопросов, стоящих перед Трансперсональным сообществом. И его решение может активировать очередной прорыв в трансперсональных исследованиях.

По-моему, ключ к решению данной задачи лежит в глубоком рассмотрении определения объекта психологии, приведенного мною выше, в которой говорится что психология, как субъект познания, в принципе, совпадает со своим объектом.

Согласно этому определению, граница между исследователем и исследуемым отсутствует как объективная данность.

Но, если допустить, что, как субъективная данность исследователя, она все-таки может существовать, причем быть динамичной, меняться в зависимости от эксперимента, от области исследования, и, может быть, от строения исследователя.

При этом если исследователь осознает, различает эту границу, управляет ею, то тогда он может объективировать результаты исследования, и тогда трансперсональная психология становится самой передовой наукой,

интегрирующей самое знаменательное открытие XX века, о влиянии наблюдателя на процесс.

И если описывать это метафорически, то самый лучший символ, который для этого мне удалось найти, это — уроборос.

Уроборос, *ороборос* (греч. ουροβροχ, от ουρα «хвост» и βροχ «еда, пища»; букв. «пожирающий [свой] хвост») — мифологический мировой змей, обвивающий кольцом Землю, ухватив себя за хвост. Считался символом бесконечного возрождения, преходящей природы вещей, одним из первых символов бесконечности в истории человечества. Уроборос также является символом самореференции, цикличности, подобно фениксу, а также идеи первоначального единства.

Поедая самого себя, **уроборос** «как бы» постоянно меняет границу контакта, он, с одной стороны — являет из себя единое целое, а с другой, сам же, как бы искусственно, воспринимает себя не как целое, поскольку поедает самого себя, то есть «как бы» искусственно создает границу внутри себя и ее же одновременно уничтожает.

Это, по-моему, очень близко Трансперсональной Психологии: с одной стороны, она заявляет о единстве и целостности мира. С другой стороны, уже называя себя наукой, проводя эксперименты с «объективным миром», она постоянно создает искусственные границы между собой как субъектом познания и объектом познания. И эти же границы она уничтожает, когда обнаруживает связи между терапевтом и клиентом, исследователем и исследуемым, установкой и обстановкой и тем опытом, который получает испытуемый. И понятие самореферентности, символом которого является **уроборос**, отражает этот аспект как нельзя лучше:

Самореференция (самоотносимость) — явление, которое возникает в системах высказываний в тех случаях, когда некое понятие ссылается само на себя. Иначе говоря, если какое-либо выражение является одно-временно самой функцией и аргументом этой функции.

Кроме того, К. Юнг интерпретировал уроборос, как архетип, увязывая его с диалектикой сознательного и бессознательного в душе человека, может быть, как раз стремясь выразить именно эту идею, которую выражаю я, привлекая символику уробороса для отражения проблемы определения объекта исследования в трансперсональной психологии.

Конечно, я вижу, что возможны совсем другие варианты рассмотрения заявленной здесь проблемы, поэтому приглашаю всех желающих к диалогу и совместному поиску дальнейших ответов.

Терешкин С. Н., СПб
АТПП, Центр «Возрождение»

Знак и символ в заговоре

Символ (от греч. *symbolon* — знак) в науке — то же, что и знак — материальный, чувственно воспринимаемый предмет (явление, действие), который выступает как представитель другого предмета, свойства или отношения [1, с. 495].

Наукой, исследующей свойства знаков и символов в человеческом обществе, в природе или самом человеке, является семиотика (от греч. *semeion* «знак, признак»).

Наиболее полно традиции семиотики, как науки о знаках и символах, воплощены в математике, лингвистике, логике.

Объектом изучения семиотики могут выступать символы (знаковые явления) в живописи, музыке, архитектуре, обрядах и ритуалах. В семиотике языка и литературы объект выступает в виде проявлений языка — речи и текста.

Рассмотрим связь трансперсональной психологии и семиотики на примере символики такого фольклорного текста, как заговор.

Семиотика выделяет три основных аспекта изучения знаков и символов: синтактику, семантику и прагматику.

Синтактика понимается как сфера внутренних отношений между знаками. Семантика — как сфера отношений между знаками и тем, что они обозначают. Сфера прагматики — это отношения между знаками и теми, кто знаками пользуется — говорящими, слушающими, пишущими, читающими.

В прагматику включается отношение говорящего к тому, что и как он говорит: вера и искренность речи или ее неискренность, предположительность. А также интерпретация речи слушающим — как истинной и объективной или сомнительной и ложной.

Наиболее объективно, по нашему мнению, рассмотреть символику заговора с точки зрения прагматики, так как именно прагматика изучает отношение знаков к их интерпретаторам.

Поскольку интерпретаторами символов являются живые организмы, то прагматика имеет дело со всеми психологическими, биологическими и социологическими явлениями, которые наблюдаются при функционировании знаков. Интерпретатор знака — организм. Интерпретанта — это реакция организма под влиянием знакового средства на отсутствующие объекты, существенные для непосредственной проблемной ситуации, как если бы они были налицо [2, с. 64].

Знаком в речи говорящего является высказывание. Прежде чем говорить о символике высказывания в заговоре, необходимо обратиться к истории его появления, которая уводит к истокам работы со словом.

По определению А. Афанасьева, заговоры суть обломки древних языческих молитв и заклинаний. Могучая сила заговора заключается именно в известных эпических выражениях, в издревле узаконенных формулах. Как скоро позабыты или изменены формулы — заклятие недействительно. Это убеждение заставило с особой заботливостью оберегать само слово заговора, хранить его как святыню [3, с. 43]. Исследователи древней кельтской культуры также считают, что сила заклинания заключалась в странных и непонятных словосочетаниях, а не в их прямом смысле [4, с. 129].

Первые заговоры можно обнаружить в древних мифах. По определению исследователей, миф — это реально, вещественно и чувственно творимая действительность, являющаяся в то же время отрешенной от обычного хода явлений [5, с. 61].

Создатели и сказители мифов, былин, саг и прочих эпических произведений обладали огромным талантом владения словом. Исполнение мифов, былин и древних саг являлось творческим процессом, во время которого они создавали свой мир, погружая в него слушающих и заставляя их верить в то, о чем они рассказывали. Ритм и мелодика эпического произведения способствовала появлению трансового состояния у исполнителя и у слушающих, визуализации образов, сопереживанию героям.

Поэтому мифотворчество можно назвать одной из форм энергетического моделирования действительности. А то, что мы сейчас называем энергетической работой, было естественной частью жизни древнего человека.

Согласно германо-скандинавской мифологии, Бог Один научил людей искусству магии и поэзии. Неразрывно связанные между собой, эти два рода искусств были представлены в древней Германии в виде песен-заклинаний, исполнение которых и составляло основу магического акта. Например, в «Эдде» приводится первый заговор, которым Бог Один вылечил травмированную ногу коня: «Кость к кости, плоть к плоти, сустав к суставу лепись друг к другу» [6, с. 22].

Интересно, что такой же заговор можно встретить в кельтской мифологии, когда Мидах, сын Бога-врачевателя Диан Кехта, приращивает отрубленную в битве руку королю Нуаде [4, с. 87]. В карело-финском эпосе «Калевала» таким же заговором мать Лемминкяйнена сращивает разрубленные части тела сына и возвращает его к жизни [7, с. 91]. Такой же заговор против ран и переломов имеется в древнейшем тексте ведической культуры «Атхарваведе», датированном началом I тысячелетия до нашей эры [8, с. 72].

В заговорах сохранилось представление о целительстве наших далеких предков и очень архаичная фразеология, уходящая своими корнями в общеиндоевропейскую древность и имеющая соответствия в других живых традициях — германской, славянской, карело-финской и др.

Уже в «Атхарваведе» (atharvaveda — «веда заклинаний») происходит деление заговоров на две группы. К первой относились заговоры «белой магии», обращенные на достижение добра (против болезней и врагов; на долгую жизнь, успех, защиту, процветание; обращенные к силам природы, животным и растениям). Ко второй — заговоры «черной магии», обращенные на достижение зла (насылание порчи, проклятия, на лишение мужской силы, приворотные).

Таким образом, корни работы с заговорами уходят в древнейшую индоевропейскую культуру. Поэтому в заговорах, наряду с обращениями к Иисусу, Богородице, Николаю Чудотворцу, Георгию и другим христианским святым, встречаются обращения к силам Природы: Матушке Земле, Буйному Ветру, Батюшке Огню, иньской Водице, Заре-зарнице, Месяцу, Бел-горюч Алатырь Камню.

Обращения к силам Природы отражают древний архаический пласт народной магической культуры, что подтверждается похожестью словесных формул с заклинаниями «Атхарваеды». А обращения к христианским святым являются более поздними, причем христианские святые в сознании народа наделяются качествами, которые раньше были присущи силам Природных Стихий.

Итак, заговор — это набор специальных слов, искусство произнесения которых — это искусство словами что-то творить или менять в человеке, в жизни и даже в мире.

Одним из важнейших традиционных занятий наших предков была охота. Эмпирически было замечено, что знак как символ оказывает определенное влияние на животных (интерпретаторов), вызывая у них соответствующую реакцию и поведение (интерпретанту). Например, при охоте на волков: известно, что веревка с красными флажками, как символ, оказывает запретительное воздействие, не позволяя волкам вырываться из огороженного пространства.

Однако символ может быть физически проявленным, как флажки, или воображаемым. Непроявленный, воображаемый символ ставится при помощи заговора.

В качестве примера приведу рассказ моей мамы, как использовал заговор «для удачной охоты» ее дед, когда ставил силки на зайцев. Над заячьей тропой наклонялась тонкая березка, и к ней привязывалась петля. Многие охотники ставили силки, но кто-то был менее удачлив, кто-то более — к такому охотнику зайцы сами «забегали» в петлю. По рассказам мамы,

дед был удачлив в охоте, потому что знал нужный заговор. Конечно, заговор мама не помнит, но я нашел несколько вариантов такого заговора. Приведу в сокращении один из них: «На синем море есть остров, на том острове — церква, в той церкви есть престол, на престоле сам Иисус Христос и Мать Пресвятая Богородица. По правую сторону — железный тын, по левую — огненная река. Помолюся, Пресвятая Богородица, гони зайцев в мои ловушки. По правую сторону скочить — тут железный тын, по левую сторону скочить — тут огненная река; тут убьешься, а тут сгоришь, иди безотпяточно, безотворотно. Пришли, Господи, мне, рабу Божьему, зайца белого, черноухого, долгоухого. Аминь» [9].

Итак, чтобы заяц не свернул с тропы, он должен чувствовать слева и справа от нее препятствия в виде железного тына и огненной реки, выступающих в виде запретительных символов. Однако эти символы являются воображаемыми, не проявленными физически. И чтобы они появились, охотник должен их создать, то есть сотворить новую действительность. Для этого заговор должен быть произнесен не формально, а с соблюдением известных требований к символу с точки зрения прагматики: вера и искренность речи говорящего. А чтобы речь была истинной, наполненной веры и вызывала нужные образы или символы, необходимо трансовое, или измененное, состояние сознания произносящего заговор. Только в измененном состоянии сознания можно при помощи заговора визуализировать символы, «сотворить новую действительность», так же как и в процессе мифотворчества.

В противном случае заговор читался формально, а потому охотникам не удавалось создать нужные символы, и зайцы их силки просто обегали стороной.

Выводы:

1. На организмы (интерпретаторы) действуют как проявленные, так и непроявленные символы.

2. Высказывания как знаки для создания непроявленных символов приведены в заговорах.

3. Для создания непроявленного символа при работе с заговором требуется измененное состояние сознания.

4. Между трансперсональной психологией и семиотикой существует следующая связь:

- поскольку любая наука использует знаки и выражает свои результаты с помощью знаков, семиотика является инструментом всех наук и трансперсональной психологии в том числе;

- поскольку прагматика имеет дело со всеми психологическими, биологическими и социологическими явлениями, которые наблюдаются при

функционировании знаков и символов она естественно входит в поле деятельности трансперсональной психологии.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. М, 1999.
2. Семиотика. М., 1983.
3. Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. В трех томах, т. 1. Репринт издания 1869 года. М, 1994.
4. Кельтская мифология: Энциклопедия. М, 2002.
5. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М, 2001.
6. Михайлова И. Г. Эдда как учение о праидеалах. М, 2007.
7. Калевала. Карело-финский народный эпос. Петрозаводск, 1956.
8. Атхарваведа. Избранное. М, 1995.
9. Терёшкин С. Н. Энергетика заговора // Открытая дверь. Практическая эзотерика. XXI век, СПб, 2010. С. 62–69.

**Егоров А. А., Рязанова И. Е., Васильева Э. А.
Балтийская Педагогическая Академия,
Санкт-Петербург**

Образ как основа символа в театральном творчестве

Сама структура символа направлена на то, чтобы погрузить каждое частное явление в стихию «первоначал» бытия и дать через это явление целостный образ мира.
С. С. Аверинцев (2001)

Особое состояние сознания позволяет актеру-импровизатору сохранять «чувство целого», обеспечивает свободный поиск ассоциаций, определяет их количество и качество и дает возможность управлять всеми неожиданностями, выстраивая их в единую композицию.
А. В. Толиин (2002)

Символизм в театре имеет древние истоки. Обрядовые и ритуальные действия обращаются к образам, которые выражаются через символы. На такой же основе создавался и существует театр. Использование символов в ритуалах и соответственно в театральных действиях является мощным орудием воздействия на человека. Образ — это единство, совокупность

многоуровневых интуитивных, ментальных, эмоциональных, физических ощущений, которые при осознании могут вылиться в символ, имеющий решающее значение для жизни, сильно влияющий на нее.

Образ как основа искусства символически особенно сильно проявляется в театральном действии, так как он наполнен движением энергий участников спектакля, который, в свою очередь, сам является символическим выражением создаваемого образа.

Сильное воздействие театрального искусства на зрителя отмечают христианские священники. Поэтому они и в наше время настороженно относятся к театру, а в начале своего становления приложили основное усилие к разрушению профессионального театра (Дживилегов, Бояджиев, 1991). Однако, как ни парадоксально позже становление профессионального театра в Европе начинается с литургических драм, созданных в церкви.

Символический знак содержит в себе закодированную информацию, которую воспринимает в основном подсознание, являющееся хранилищем всех наших привычек и навыков. В подсознании эта закодированная информация определяет наше поведение и в целом наше бытие. Исследования ученых и практика успеха (Ассараф, Смит, 2009) отводят именно подсознанию определяющую роль перед сознанием в поведении человека и решающее влияние на различные аспекты его жизни.

Исходя из концепции мощного влияния театрального искусства через образы и символы на формирование подсознания зрителя, вытекает, что актер ответственен за создаваемый образ. Но это не все — вся жизнь актера является прелюдией для выражения на сцене сформированного образа и символов. Всю эту работу осуществляет подсознание индивидуума, формируя сначала бытие актера, затем его театральный образ, который формирует часть подсознательного зрителя, и соответственно формируя бытие зрителя! Именно воспитанию подсознания отводят великие режиссеры значительную роль. Е. Б. Вахтангов (1939) пишет, что сознание никогда ничего не творит — творит подсознание (у Е. Б. — бессознание), а при воспитании актера необходимо обогащать его подсознание многообразными способностями: способностью быть свободным, быть серьезным, быть сценичным, артистичным, действенным, выразительным, наблюдательным, быстрым на приспособление и т. д., то есть воспитывать его через закладку необходимых качеств на подсознание. И еще: «...Без подсознательного творчества нашей душевной и органической природы игра артиста расщудочна, фальшива, условна, суха, безжизненна, формальна» (Станиславский. 1938, 355).

Театр отражает жизнь, которая наполнена различными, противоречивыми объектами и явлениями: простыми и сложными, «хорошими» и «плохими». Характер символа, образа может иметь различные характере-

ристики. Важно, что в энергетике процесса создания даже отрицательных ролей задействованы гармоничные энергии. С нашей точки зрения, наилучшим результатом театрального творческого процесса будет создание определенного энергетического пространства игры, где происходит изменение и расширение сознания не только актера, но и зрителя, подталкивая его к активной внутренней работе. Образы, наполненные энергией движения, несут в пространство мощные изменения, а значит, сильно влияют на жизнь соучастников процесса. В результате, жизненные события станут либо более гармоничными, либо, наоборот, принесут хаос, разрушение в жизнь актеров и зрителей.

Возникают вопросы: какое воспитание может сформировать «светлого» актера, осознающего свою роль в формировании общественного подсознания, через зрителя? Как в театре правильно выразить символ, образ, чтобы он проникал в самую суть, чтобы зритель соучаствовал в процессе, понимал многоуровневый план, воспринимал смысл образа, обращенный к его индивидуальности?

Отвечая на первый вопрос, мы почерпнули в древних трактатах, что творческий процесс проходит 3 стадии (цит. по Курис, Вестник БПА, № 91, 2009):

1. Самоочищение;
2. Создание мысленного образа и полное слияние с ним;
3. Наглядное выражение образа в материале.

Видно, что процесс создания образа начинается с очищения от грубых энергий, как необходимого этапа подготовки, настройки на тонкий духовный план, на получение доступа к Высшему духу. Вторая стадия творческого процесса предусматривает создание образа, чем даже не всегда занимаются в театре — часто театральное действие состоит из форм-штампов, которые ассоциируются с определенными устоявшимися образами. Вторая составляющая второй стадии — полное слияние с созданным образом — вхождение в измененное состояние сознания, подчинение себя образу. Второй стадией в театральном искусстве владеют актеры, игра которых захватывает зрителя. Материал (3 стадия) в театре формируется режиссером и актером с пластическим выражением формы, мизансценами, костюмами, речью. Актер и пространство — это два составляющих театрального действия, результатом которого является спектакль — символическое выражение, наполненное энергией этого взаимодействия.

Творческий процесс в театре можно рассматривать как самовыражение актера и создание им образа, пропущенного через себя. Энергетическая характеристика образа и символа зависит от психофизического состояния участвующих в театральном действе. Если энергетика разбалансирована, хаотична, то в театральное пространство вносится хаос, и само пространство

имеет разрушительные характеристики. Поэтому можно сказать, что актеру наряду с театральными дисциплинами, необходимо изучать, накапливать знания, практиковать упражнения, связанные с гармонизацией собственной энергетики. Для актера, которому необходимо постоянно находиться в творческом состоянии, нужно восполнять затрачиваемую энергию. Эту возможность предоставляют энергетические практики, ведущее значение в которых занимают двигательные: йога, тайчи, цигун, единоборства, биоэнергопластика. Биоэнергопластика (релаксационная пластика) является интегративной практикой, использующей в своей работе «опыт древних приемов и практик воздействий на сознание и научные знания западной цивилизации» (Курис, лекции), и эффективно способствует расширению творческих возможностей человека.

Как показывает наш опыт, практическое освоение биоэнергопластики у актера развивает сенсорные способности, способствует осознанию связи со своей интуицией и помогает находиться в творческом состоянии, как обязательном условии спонтанного гармоничного действия. Наша практика работы в театре показала, что энергетика созданного образа влияет на жизнь самого актера — события, взаимоотношения, благополучие, здоровье и другие важные духовные и социальные составляющие. Ни характер роли, ни ее значимость так не влияют на жизнь, как внутреннее состояние актера. Мы замечали, как актер, не практикующий энергетическую работу, сыгравший роль одинокого, неуспешного человека, в скором времени приобретал такое же качество жизни. При этом актер, сыгравший успешного героя, не становился героем в жизни, так как его подсознание имело другую программу, которая не могла заместиться временно сыгранной ролью. Зритель так же получает импульс не от формы спектакля, а от энергетической составляющей символов. Задумка сценариста, воплощение режиссера, исполнение актера работают над созданием образа. Однако подсознание зрителя воспринимает созданный образ индивидуально от совпадения до полной противоположности. В соответствии с воспринятым образом у зрителя выстраиваются и даже притягиваются аналогичные события. И это тоже наблюдения из практики.

Как рассуждает Олег Боровик по поводу Священного театра на страницах своего сайта («Планы Бытия») «...тенденции творчества мы обнаружим и в программе сюрреалистического театра Гийома Апполинера, где утверждается именно эта многослойность смыслов, где код трактуется как символ и утверждается, что “законно приносить в театр новую эстетику”, что “символы всегда прозрачны, но каждый волен видеть там все, что пожелает, и разгадывать тысячу значений”». Именно тысячу, так как традиции, ритуалы, имеющие определенный символизм, в настоящее время малоизвестны, то влияние на человека оказывает его личный опыт,

его индивидуальное восприятие. И поэтому отдельное, субъективное исследование образа только режиссером, при исполнении его задумки актером — именно исполнении воли режиссера без возможности творить, вносит некоторую фальшь в театральное произведение. Воплощение образа актером-исполнителем не находится в пространстве правды настоящего, меняющегося пространства жизни. Как отмечает С. С. Аверинцев: «Смысл символа нельзя дешифровать простым усилием рассудка, в него надо «вжиться» (2001, 157).

Гениальный режиссер современности К. С. Станиславский конкретизирует результат творческого воспитания актера: «Я хочу добиться спектакля без всяких мизансцен. Вот сегодня эта стена открыта, а завтра актер придет и не будет знать, какая стена откроется. Он может прийти в театр, а павильон поставлен иначе, чем вчера, и все мизансцены меняются. И то, что он должен искать экспромтом новые мизансцены, — это дает очень много интересного и неожиданного. Ни один режиссер не придумает таких мизансцен» (Станиславский, 1953, 688). Через творческую спонтанную искреннюю интерпретацию в процессе соединения с Высшим духом происходит проникновение в ту смысловую многослойную память, которая является не привилегией каких либо национальностей, религиозных предпочтений, а выражением сиюминутного взаимодействия с энергиями, очищающими и гармонизирующими самого актера, зрителя и окружающее пространство.

Как нам представляется, не произведение (пьеса, литературное произведение, рисунок танца и т. п.), не режиссер, а именно сознание, а значительнее всего подсознание актера играет важнейшую роль в театральном творчестве. А. В. Толшин, проводя анализ актерского сознания, а скорее всего скрытого за ним подсознания, ссылается на исследователей импровизации Г. Аткинса и С. Эдриджа, которые пишут о том, что «одним из важных психофизических качеств импровизации является постоянное колебание и взаимодействие между многочисленными слоями творческого сознания актера. Так Г. Аткинс (1994) считает, что импровизация учит особой гибкости-трехмерности мышления, способности актера соединять одновременно актерский, режиссерский и авторский (взгляд драматурга) подход к решению сценической проблемы» (Толшин, 2002, 393). Н. В. Демидов ученик и соратник К. С. Станиславского отмечал, что главная и основная задача в обучении актера выявить и развить то дарование, которое заложено в ученике (Демидов, 2004). В процессе обучения актера, подготовки и игры спектакля Н. В. Демидов отводит решающее значение внутреннему — природному — интуитивному: «Только импровизация идет не по внешнему пути фактов, а по самой тонкой линии творчества и прощупывания своей правды, своей силы и темперамента.

Есть импровизация внешняя, а то, что предлагаю я, импровизация внутренняя. Текст дан, дано и движение, и мизансцены. Остальное свободно, то есть то, что и нужно больше всего в театре.

А проще, в двух словах: везде результат (значит, насилие), а у меня процесс (то есть природа и жизнь)» (Демидов, 2007, 445).

Создание сильного и действенного образа, влияющего на подсознание и затем формирующего сознание, возможно только при сильном психоэмоциональном воздействии, которое может обеспечить именно творческая работа актера, под которой мы подразумеваем в первую очередь импровизацию. Причем чем сильнее психоэмоциональное напряжение, тем глубже и фундаментальнее формируется слой подсознания.

Импровизация — от франц. *improvisation*, итал. *improvvisazione*, от лат. *improvisus* (неожиданный, внезапный) означает создание любого художественного произведения непосредственно в процессе его исполнения (БСЭ). В театре, импровизация — игра актера, основанная на его способности строить сценический образ, действовать и создавать собственный текст на заданную тему или в обстоятельствах, предусмотренных сценарием, творя без предварительной подготовки, во время представления (БСЭ). При этом актер творит не просто что-то неоформленное, он настроен на определенный образ, отражающий театральное произведение, задумку режиссера, интерпретацию обстоятельств и состояние самого актера.

Состояние актера из всех перечисленных обстоятельств является самым важным составляющим для наполнения образа героя позитивной или негативной энергией. Неискушенный и неподготовленный зритель обычно не разберется в знаке поступающей энергии, но всегда почувствует силу воздействия. Этот момент является одним из важнейших при создании театрального произведения, где актеру необходимо на репетициях закладывать фундамент созидательной энергетики будущего спектакля.

И в заключение: нам представляется, что **ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ ТЕАТР ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ** — это театр, в котором главное место отводится актеру, осознающему, что транслируемый им образ, формируется подсознанием. Образ, символически выраженный в широком спектре форм театрального действия, поддерживаемый энергией творчества импровизации, оказывает мощнейшее влияние на подсознание зрителя, расширяя его творческое мировоззрение и формируя его сознательное отношение к окружающей действительности.

Литература

1. Аверинцев С. С. София-Логос. Словарь. 2-е, испр. изд. — К.: Дух і Літера, 2001, с. 155–161.

2. Ассараф Д., Смит М. Ответ. Как преуспеть в бизнесе, обрести финансовую свободу и жить счастливо / Пер. с англ. М. Башкатова. М: Эксмо; СПб: Мидгард. 2009, 336 с.
3. Большая Советская энциклопедия (БСЭ). 3-е издание. 30 томов. 1969–1978.
4. Вахтангов Е. Б. Записки. Письма. Статьи. М.-Л.: Искусство, 1939, 306 с.
5. Демидов Н. В. Творческое наследие. Т. 2. Кн. 3: Искусство жить на сцене. СПб: Гиперион. 2004, 560 с.
6. Демидов Н. В. Творческое наследие. Т.3. Кн. 4: Творческий художественный процесс на сцене. / Под ред. М. Н. Ласкиной. СПб: Нестор-История, 2007, 480с.
7. Дживилегов А. К., Бояджиев Г. Н. История западно-европейского театра. М, 1991, 212 с.
8. Курис И. В. Духовность и сакральное Знание в трансперсональном опыте // Вестник Балтийской педагогической академии: Актуальные проблемы современной трансперсональной психологии. № 91, СПб, 2009, 37–46 с.
9. Станиславский К. С. Работа актера над собой. М: Худ. лит. 1938, 576 с.
10. Станиславский К. С. Статьи, речи, беседы, письма. М, 1953, 782 с.
11. Толшин А. В. Импровизация и маска. К вопросу о развитии творческих способностей актера // Материалы международной конференции «Науки о человеке в современном мире». Часть 2. СПб: Центр истории идей, 2002, 389–396 с.

Ефимов В. А.

**Трансперсональная ассоциация
«Целый Мир», СПб**

Лабиринт и измененные состояния сознания

Лабиринты — один из самых загадочных символов человечества. Загадкой является и время, и место их появления в истории человечества, их назначение, форма, структура, метод построения. Мы не знаем, почему классический критский лабиринт имеет именно семь ходов, почему в его центре тупик, а большинство северных лабиринтов можно пройти насквозь.

И, несмотря на то, что мы практически ничего не знаем о лабиринтах, люди, которые имели опыт хождения по ним, как правило, отмечают необычность своего состояния в процессе движения по лабиринту. Необычность касается как ментальных, так и эмоциональных процессов, проявляется и на телесном уровне. Люди могут испытывать различные эмоциональные состояния (от радости до страха), одни испытывают легкость, у других наступает головокружение, человек может внезапно вспомнить давно забытые события жизни, получить ответы на вопросы, на которые он длительное время не мог найти ответов и т. п.

Один из вопросов, на который трудно однозначно ответить, — почему именно семивитковый лабиринт (рис.1, фиг. 9) считается классическим критским? Ведь можно построить и трехвитковый, и пятивитковый, и девятивитковый и т. д. лабиринты. Почему семь и почему в такой форме, когда витки лабиринта выстраиваются вокруг фигуры креста?

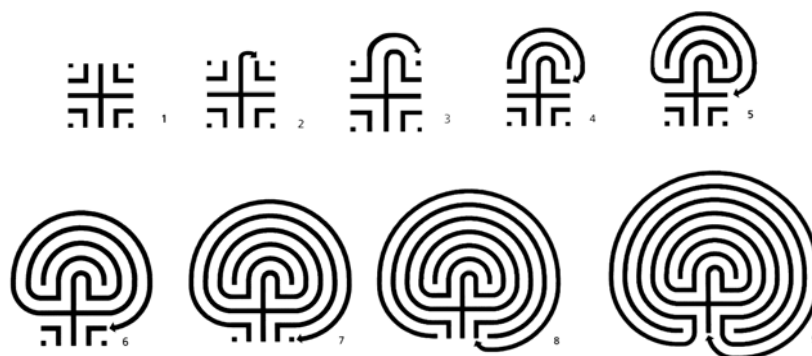

Рис. 1. Построение классического семивиткового критского лабиринта

Исследователь Герман Керн в своем фундаментальном труде по лабиринтам пишет, что «должны существовать определенные причины, почему была избрана данная конфигурация и почему предпочтение отдавалось числу семь. Об этих причинах сегодня можно только догадываться» [1]. Сформулировав важный вопрос в исследовании лабиринтов, сам Г. Керн не находит удовлетворительного ответа.

Вероятность случайного появления такого сложного символа ничтожна. В основе схемы лабиринта должна быть достаточно простая форма, понятная и известная человеку в его повседневной жизни, используя которую он мог бы рисовать или выкладывать на земле лабиринт. Выражаясь современным языком, должен быть легкий для запоминания алгоритм, при следовании которому достаточно просто построить лабиринт.

Вообще говоря, такой алгоритм известен — это базовая структура, показанная на рис. 1 (фиг. 1). Лабиринт образуется при последовательном соединении конечных точек данной фигуры. Движение соединительных линий по часовой стрелке приводит к образованию лабиринта, имеющего вход слева от центральной вертикали лабиринта. Движение против часовой стрелки дает лабиринт, вход у которого расположен справа от центральной вертикали. При этом остается вопрос — почему для построения лабиринта выбрана именно такая фигура? Оказывается, ответ может дать структура тела человека.

Классик русской фольклористики А. Н. Афанасьев, глубокий знаток славянских преданий, верований и обычаев, в середине XIX века, исследуя восприятие природы древним человеком, писал, что «обоготворенная природа представлялась ему цельною, ... но с первыми зачатками сознания тотчас же начался анализ, мерою которого человек поставил самого себя: другой меры он еще не знал и не мог знать» [2]. Позже, в XX веке известный российский филолог В. Н. Топоров на основе изучения архаических моделей мира в мифах народов мира отмечал возможность достаточно уверенно говорить о том, что мифопоэтическое сознание именно по модели тела человека первоначально строило описание Вселенной [3]. Исследования учеными процессов становления психики человека при его взрослении так же привели к осознанию того факта, что «мы используем свое тело как образец для понимания мира» [4].

Многие исследователи лабиринтов высказывают предположения о связи структуры лабиринта с частями тела человека. Одни указывают, что лабиринт похож на срез мозга человека, другие — на близость схемы лабиринта рисунку кожи на пальцах рук человека, третьи усматривают лабиринт в строении матки — детородного органа женщины [5]. Эти сравнения могут быть визуально колоритны, но они не дают удобного на практике алгоритма построения лабиринта. Как покажем далее, самым естественным носителем такого алгоритма действительно является тело человека.

Мария Гимбутас, всемирно известный археолог и этнограф, отмечала, что, судя по несметному количеству изображений, доставшихся нам от доисторической Евразии, источником древнейших религиозных переживаний было великое таинство женской животворящей силы в виде Великой Богини-Матери, из священного мрака утробы которой исходят все творения [6]. Культ Великой Богини был повсеместно распространен в ранних скотоводческих и земледельческих неолитических общинах. Археологи находят следы этих культур в Африке (плато Тассилин-и-Аджер), в Анатолии (Чатал-Хююк, Хаджилар, современная Турция), на Ближнем Востоке (Иерихон, Ханаан). Одним из позднейших центров почитания Великой Богини был Крит, на котором возникла минойская цивилизация, расцвет которой датируется периодом XVI — первая половина XV в. до н. э.

Характерная поза Великой Богини, как она изображалась, — руки согнутые в локтях и поднятые вверх, ладони расположены во фронтальной плоскости. Подобная ритуальная поза зафиксирована в древних наскальных изображениях [7], [8], в вотивных фигурках, сохранилась до нашего времени в народных вышивках [9]. Христианство, вытеснив языческие верования, сохранило эту позу в своей иконографии. Например, широко известна мозаика в апсиде собора св. Софии в Киеве, на которой Богородица Оранта (лат. *orans* — молящаяся) предстает в этой позе.

Символический образ Великой Богини нашел совершенное воплощение в фаянсовых статуэтках из Кносского дворца на Крите (рис. 2). Карл Кереньи, автор ряда монументальных трудов по античной мифологии и религии, базируясь на характерном жесте рук, который он называет «жестом эпифании» (появление, откровение божества), приходит к выводу, что статуэтки являются изображением Великой Богини [10].

Рис. 2. Слева Богиня со змеями (Крит, около 1600 г. до н. э.); справа идол богини с маками из Гази (Крит, около 1400 г. до н. э.)

На рис. 2 справа изображен идол богини с маками, из Гази. Пять таких фигур были найдены в местечке Гази на Крите, их крайне примитивная форма характеризует период упадка минойской культуры. Но поза с воздетыми руками, как символ Великой Богини фиксируется и в это время. Именно эта поза дает нам ключ к построению лабиринта с учетом того, что на Крите Великая Богиня именовалась как «владычица (хозяйка) Лабиринта» [11].

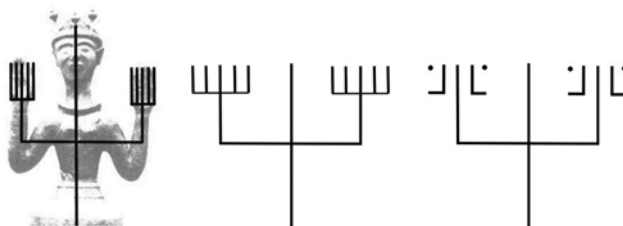

Рис. 3. Схема архетипической позы Великой Богини

На рис. 3 показана структурная схема позы Великой Богини, соединение конечных точек которой, как показано на рис. 4, приводит к построению лабиринта. Это, если можно так выразиться, «протолабиринт»! Причем именно критский классический семивитковый! Это его структура.

Рис. 4. Слева «протолабиринт» классического критского семивиткового лабиринта; справа «абхьюмани-янтра» (XIX в., Индия)

Интерес представляет то, что полученный лабиринт очень похож на рисунок, на котором изображен лабиринт, так называемый, «абхьюмани-янтра», используемый в Индии с древних времен как магическое средство для уменьшения боли и ускорения родов. Поскольку ритуал с использованием рисунка лабиринта практиковался повсеместно, то его начертание в необходимый момент согласно ритуалу шафраном на бронзовой пластине не должно было вызывать затруднений [12]. Нарисовать лабиринт, основываясь на схеме кистей рук, было доступно каждой женщине независимо от ее культурно-образовательного уровня.

Если на третьей схеме рис. 3 «предплечья» развернуть так, чтобы они занимали горизонтальное положение, то мы приходим к известной базовой структуре для построения классического критского лабиринта, изображенной на рис. 1 (фиг. 1).

Таким образом, можно предположить, что в основе схемы построения классического семивиткового лабиринта стоит образ Великой Богини, а точнее ее поза «эпифании», как она являлась визионерам древности и дошедшая до наших дней в форме классического семивиткового критского лабиринта.

Для дальнейшего развития темы доклада следует рассмотреть некоторые аспекты психофизиологии тела человека. В 30-х гг. прошлого столетия У. Пенфилд, базируясь на результатах, полученных им во время нейрохирургических операций, обнаружил соматотопическую организацию коры больших полушарий головного мозга («человечек Пенфилда».) При этом оказалось, что зоны, управляющие движениями кистей рук и мимической мускулатурой лица, являются наиболее обширными. Этот факт позволяет сделать два интересных для нашего исследования следствия.

Во-первых, сосредоточение внимания на ощущениях в кистях рук должно захватывать гораздо больший, чем для любой другой части тела,

участок коры, а соответственно, оказывать большее воздействие на состояние сознания человека. И второе следствие — одновременное восприятие ощущений в правой и левой руке должно приводить к выравниванию активности связанных с ними симметричных зон коры больших полушарий, т. е. должно выравниваться функциональное состояние правого (связанного с левой рукой) и левого (связанного с правой рукой) полушарий мозга. Отсюда и особое состояние полушарий (физиологическая эволюционно-возрастная регрессия), и измененное состояние сознания [13].

Таким образом, поза Великой Богини несет в себе не только внешний рисунок (поднятые к небу руки), но и, что наиболее важно, определяет физиологическое состояние человека, приводящее его в измененное состояние сознания. В связи с изложенным, становится понятным, почему «ни один другой молитвенный жест на протяжении тысячелетий не встречается так часто во всех культурных сферах, как жест с поднятыми руками», и почему некоторые авторы называют его «первородным жестом религиозной жизни» [14]. В этой связи становится понятным и то, почему первохристианские отцы пустынножики верили, что в молитве «не обязательно произносить много слов; достаточно держать руки поднятыми вверх» [14]. Конечно, для того, чтобы молиться так, как молились «отцы пустынножики», по-видимому, необходим был врожденный или приобретенный навык вхождения в измененные состояния сознания. Практическое использование схемы на рис. 5 позволяет нарабатывать подобный навык. Для этого предлагается практика визуализации соединения точек кистей рук, как показано на этом рисунке, с одновременным восприятием ощущений в этих точках.

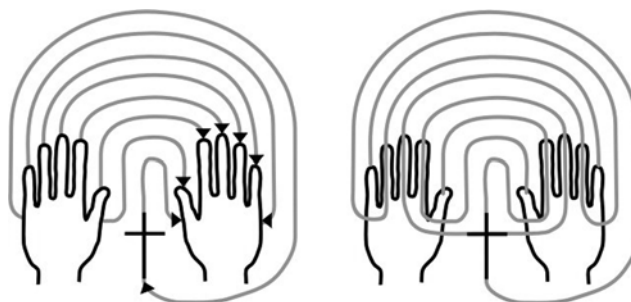

Рис. 5. Схема медитативной визуализации построения критского лабиринта

Опыт визуализации построения классического лабиринта по предлагаемой схеме показывает, что эта медитация:

- гармонизирует психоэмоциональное состояние человека;

- повышает чувствительность человека к восприятию энергетических потоков в его теле;
- формирует чувство защищенности и уравновешенности;
- может являться практическим инструментом индуцирования измененных состояний сознания.

Вывод:

1. Критский классический семивитковый лабиринт является символическим отображением архетипа Великой Богини. Лабиринт семивитковый, так как в основе его построения используется поза тела человека с поднятыми вверх и согнутыми в локтях руками.

2. Медитативная визуализация построения критского классического лабиринта по предложенной схеме приводит к улучшению психоэмоционального состояния человека, может способствовать вхождению в измененные состояния сознания.

Литература

1. Керн Г. Лабиринты мира / Пер. с англ. — СПб: Азбука-классика; 2007. — с. 12.
2. Древнерусская космология / Отв. ред. Г.С.Баранкова. — СПб: Алетейя, 2004. — с.373.
3. Топоров В. Н. Пространство и текст / Текст: Семантика и структура. — М, 1983. с.244.
4. Дейкман А. Наблюдающее Я / Пер. с англ. Ю.Артемова, Ю. Аранов. — М: Энииагон Пресс, 2007. — с. 90.
5. Керн Г. Указ. соч. — с. 21
6. Гимбутас М. Цивилизация Великой Богини: Мир древней Европы. — М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2006. — с.243
7. Дэвлет Е. Г., Дэвлет М. А. Миф в камне: Мир наскального искусства России. — М: Алетейя, 2005. — с. 139.
8. Голан А. Миф и символ. — М: Русслит, 1993. — рис.155.
9. Гусева Н. Р. Русский Север — прародина индо-славов. М: Вече, 2003.
10. Кереньи К. Дионис: Прообраз неиссякаемой жизни / Пер. с нем. — М: Ладомир, 2007. — с. 33
11. Андреев Ю. В. Поэзия мифа и проза истории. — Л.: Лениздат, 1990. — с. 60.
12. Керн Г. Указ. соч. — с. 365
13. Сандомирский М. Е. Защита от стресса: Физиологически-ориентированный подход к решению психологических проблем (Метод РЕТРИ). — М: Изд-во Института Психотерапии, 2001. — с. 162.
14. Йегер В., Гримм Б. Небеса в тебе. Молитва в физических упражнениях / Пер. с нем. — СПб: «Издательство «ДИЛЯ», 2006. — с.114.
15. Йегер В., Гримм Б. Указ. соч. — с. 63.

**Ивановская Н. Е.,
Москва**

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН

Работа с индивидуальными символами в дизайне и архитектуре

«Антропологический дизайн» — это интегративная система, которая в процессе проектирования и реализации архитектурного объекта учитывает психологические особенности заказчика, его биографический опыт, специфику взаимодействия со средой и на базе анализа устремлений в будущее человека и развития социума, запечатлевает эволюционные перспективы средствами архитектуры и градостроительства.

И главным Субъектом исследований в области Антропологического дизайна является человек, на который Объекты внешней среды оказывает воздействие.

Издrevле вопросами такого воздействия занимались специалисты геомантии, шаманы, зодчие и художники. А вот современная наука касается этого опосредованно, затрагивая либо психологию творчества, либо психологию человека, уже оказавшегося в определенных условиях. Творческие ВУЗы, архитектурные и художественные, в свою очередь, рассматривают аспекты психологии в основном с точки зрения коммуникаций исполнителей и заказчиков.

Законы же появления тех или иных изменений в психологическом состоянии и в жизни человека в результате контакта с объектами внешней среды изучаются редко. И только Антропологический дизайн, насколько мне известно, изучает эти закономерности с точки зрения трансперсональной психологии, то есть используя новейшие психологические знания и открытия.

Одним из аспектов подобного рассмотрения является методика составления индивидуальных семантических карт человека. Базируется она

на том, что в ходе биографического опыта, каждый из нас накапливает индивидуальную систему символов. Символов, связанных с какими-то событиями в жизни, их эмоциональной окраской и телесными ощущениями.

Поверхностная оценка предмета интерьера для человека, может показать позитивное влияние, которое этот предмет, например, дорогой и имеющий художественную ценность, оказывает на психологическое состояние человека. Устойчивая современная культурная и экономическая система заставляет человека делать наиболее простой и быстрый выбор в обилии предлагаемых предметов декора. Тот же фэн-шуй в современном исполнении рекомендует использование абстрактных символов, выдернутых из контекста религиозных и шаманистических ритуалов. Ни для кого не секрет, что новые книжки с рекомендациями по фэн-шуй выпускаются под закупку конкретных товаров, а никак не наоборот.

Более же детальный анализ психологических особенностей человека может показать, что этот предмет является на самом деле символом травматических переживаний раннего детского и более позднего опыта. И использовать его в дизайне жилища пагубно. Подобный сигнал о травме, не напрямую, а опосредованно воздействует на подсознание человека, создавая негативный фон его жизни в данном интерьере. И сколько раз не рекомендовалось бы, например, использование керамической вазы в юго-западном углу комнаты, человеку, который разбил в детстве вазу и получил из-за этого психологическую травму, ничего позитивного этот символ несправедливости, боли и обиды не принесет.

Таким же образом методика работы с символами в дизайне позволяет запускать эволюционные процессы, провоцируя возникновение тех или иных событий в будущем человека. Семантическая карта предпочтений, связанных с предстоящими событиями, позволяет обустраивать интерьер таким образом, чтобы в нем формировались определенные ощущения человека, запускающие эмоциональные и когнитивные процессы, которые, в свою очередь, создают событийный поток жизни человека.

Система Универсальных принципов Антропологического дизайна

1. Общее стилевое решение

Принципы организации и построения стилей изобразительного искусства и архитектуры являются отражением перинатального опыта, переживаемого на уровне Коллективного Бессознательного.

Предпочтение человеком того или иного стиля и направления в искусстве связано с его индивидуальным перинатальным опытом.

2. Планировочное решение

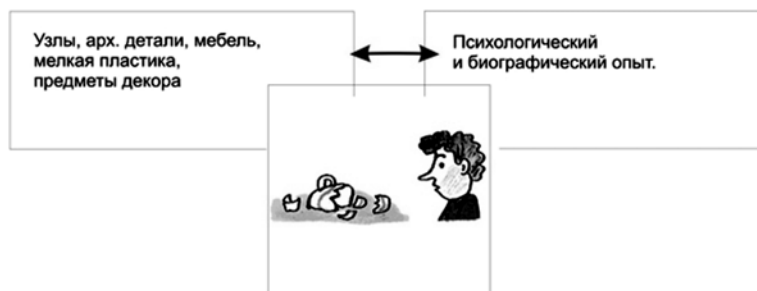
Зонирование помещений и градообразующие концепции связаны с реализацией в пространстве закона трансформации Универсальных сил.

3. Декорирование

Предметы интерьера являются символами психологических состояний, которые человек пережил ранее.

И выбор декорирования интерьера возможен только по индивидуальному принципу, на основе составления индивидуальной семантической карты.

Изварина Н. Л., Ленсман В. М.
Институт Физиологии
им. И. П. Павлова, СПб

**Психофизиологические аспекты
символики чакр как основа саморегуляции
с использованием метода
акустической нейромодуляции**

Психофизиологическая проблематика в академической науке порождается развитием знаний в области психологии. Еще в прошлом столетии Нобелевский лауреат, академик И. П. Павлов пришел к заключению, что психология как наука на своем этапе изучает «общие конструкции психических образований, физиология же на своем этапе стремится продвинуть задачу дальше — понять их как особое взаимодействие физиологических явлений» [1]. «Прежде всего, — писал И. П. Павлов, — важно понять психологически, а потом уже переводить на физиологический язык» [2]. Системный анализ человеческой деятельности является также анализом поуровневым. Именно такой анализ и позволяет преодолеть противопоставление физиологического, психологического и социального, равно как и сведение одного к другому.

С современных позиций психофизиологии нормальная жизнедеятельность организма человека возможна при условии саморегуляции его физиологических функций (Василевский, 1972). В здоровом организме принцип саморегуляции реализуется за счет многочисленных внутренних обратных связей, которые соотносят состояние систем организма с состоянием окружающей среды, тем самым обеспечивая возможность динамического существования при сохранении на оптимальном уровне жизненно важных параметров. Основная роль по организации внутренних обратных связей на уровне целого организма принадлежит центральной нервной системе (ЦНС) (Анохин, 1975; Бехтерева, 1974; Ноздрачев и соавт., 2001). Мотивационно-личностный уровень саморегуляции — это, несомненно, процесс, опосредованный социальными нормами и ценностями, системой внутренних потребностей, индивидуальной «жизненной философией». Л. С. Выготский специфически связывал способ регуляции человека с созданием и употреблением знаковых психологических орудий и видел в этом процесс овладения собственным поведением. Знаки понимались им как искусственные стимулы-средства, сознательно вводимые в психологическую ситуацию и выполняющие функцию автостимуляции.

В древних восточных практиках натуралистически и космологически ориентированной даосской философии и психологически ориентированной философии индийских систем [3] высший уровень саморегуляции достигался набором средств и приемов для достижения трансперсональных переживаний и постижением знаний об умении эффективно управлять психическими «энергетическими» центрами — чакрами собственного организма. Все это позволяло овладеть наукой практического управления собственной психикой и искусством власти над реальностью, которые оценивались традицией как просветленные и совершенные.

С точки зрения психофизиологии, навыки саморегуляции дают возможность произвольного управления собственными побуждениями. Недостаточная сформированность этого навыка усиливает директивность актуальных потребностей и, как следствие, увеличивает неуспех в их реализации, что, в свою очередь, способствует фиксации и пролонгации отрицательного эмоционального состояния, которое, как правило, сопровождается телесными проявлениями (нарушение микроциркуляции, спазмы, нарушения ритма дыхания и т. д.). Все перечисленное выше и является источником возникновения стойких соматических изменений в организме, особенно в критических жизненных ситуациях, в которых «включение» защитных автоматизмов усиливает дезинтеграцию произвольных механизмов саморегуляции. Создается порочный замкнутый круг: неуспех в реализации актуальной деятельности — отрицательные эмоции — защитные автоматизмы — пролонгация отрицательных эмоций — соматические сдвиги в организме — усиление отрицательных эмоций — упрочение соматических проявлений. Наиболее распространенным является представление о символике чакр, как о некоем содержании, которое служит планом или моделью для выражения другого, более ценного и сложного процесса саморегуляции. Будучи восприняты адекватным образом, символы чакр позволяют нам индуцировать непосредственное интуитивное «экспресс»-проникновение в их смысловое содержание. Это логически завершенные мультипараметрические карты действительности, которые, с одной стороны, четко соотносятся с определенными значимыми функциями энергетических центров описываемой реальности электро- и биохимических процессов, а с другой стороны, интегрируются во взаимосвязанные друг с другом картины действительности ментального и эмоционального восприятия по вполне определенным правилам и законам. Символическая система представляет собой карту описания сложнейших многоуровневых систем организма, являющуюся действенным связующим мостом между описываемым и всем тем, что значимо и актуально для человека на уровне его ощущений и переживаний.

Символическая система чакр — это модель, достаточно адекватная природе, устройству и функционированию описываемых с ее по-

мощью феноменальных саморегулирующихся систем организма человека.

Однако символы таят в себе определенные опасности. По мнению Р. Ассоджиоли «буквально восприняв символ и будучи очарован им, человек не сможет постичь то, на что данный символ указывает. Кроме того, все символы носят односторонний характер: символ способен выразить лишь какую-то сторону обозначаемой им реальности. Этой односторонности можно избежать, только воспользовавшись рядом символов, которые обозначают одно и то же. Взаимопроникновение, синтез многих точек зрения, воплощенных в разных символах, может дать более полное и глубокое представление о том, что они символизируют [4]. Мнение о чакрах и их предназначении создано, изобретено и издано бесчисленное множество, также как и методических предложений и рекомендаций по их развитию, раскрытию и осознанному использованию (В. А. Сазонов, 1985. А. Сафронов). Тем не менее одно из главных преимуществ символического понятия чакр заключается в их безусловно естественно-научном содержании, которое выражается в соответствии центральным регуляторным механизмам физиологических систем и психическим функциям, а также эмоциональному отклику на цвета радуги. Каждая чакра — это не просто некий рисунок, и не просто изображение лотоса, который расположен на позвоночнике, это регуляторный центр, на котором локализованы проекции симпатической и парасимпатической системы, сопряженные с конкретными внутренними органами. Это вполне определенный набор психических функций, который проявляется в реальной жизни в виде темперамента, стереотипов эмоциональных, телесных и поведенческих реакций и т. д. При любом взаимодействии: общении, сотрудничестве или конфликте, люди обмениваются энергией разных чакр. Мы можем не осознавать и не признавать эти процессы. Но эти процессы энергообмена существуют. Академик В. М. Бехтерев еще в 1918 г. писал: «Нервно-психическая деятельность одного человека, как выражение энергии его центров, проявляясь внешним образом в той или иной форме и воспринимаясь всеми окружающими, или посредством особых органов, как своего рода трансформаторов, служит импульсом к возбуждению процессов в других существах и, следовательно, дает тем самым толчок к новым их проявлениям во внешнем мире».

В последнее время использование принципа адаптивной саморегуляции становится одним из преобладающих направлений развития методов коррекции психофизиологического состояния человека.

Овладение саморегуляцией энергетических центров чакр позволяет выйти на более высокий уровень гармонизации не только собственной личности, но и позволяет модулировать состояние собеседника, партнера или окружающих людей. Техника активации чакр позволяет генерировать

телесно-чувственное переживание удовольствия, комфорта, активируя ресурсы собственной внутренней сексуальности, дает возможность дифференцировать внутренние ощущения гармоничности нейроэндокринной системы, транслировать эмоционально-окрашенный невербальный поток информации другому человеку, а также воспринимать и декодировать его ответную реакцию в режиме отрицательной обратной связи. В соответствии с теорией П. К. Анохина [5], принципу обратной связи принадлежит универсальная и решающая роль в формировании приспособительных реакций организма. Все виды человеческой деятельности, связанные с обучением, сопряжены с использованием принципа обратной связи для выбора альтернативных условий достижения цели. Главная цель использования аппаратного комплекса и метода акустической нейромодуляции (АП АНМ) состояла в том, чтобы облегчить понимание символического значения и почувствовать локализацию энергетических центров чакр для включения и потенцирования механизмов саморегуляции и расширения адаптивных возможностей организма. Управление процессами возбуждения и торможения — реальный механизм саморегуляции, теоретически для этого необходимо, по выражению А. А. Ухтомского, «взрыхлить как можно больше почвы», снять мышечные и психические барьеры, ограничивающие реакции и восприятие.

Суть и эффективность метода акустической нейромодуляции заключается в том, что изменение последовательности предъявляемых звуковых сигналов, благодаря их внутренней структуре, организованной по специфическим нелинейным алгоритмам, может стимулировать в слуховых зонах ствола мозга нейромедиаторный ответ определенного профиля в зависимости от диапазона используемой модулирующей частоты и алгоритма модуляции [6]. Метод акустической нейромодуляции реализуется на практике с помощью специально разработанного портативного аппаратного комплекса, программное обеспечение которого позволяет контролировать биоэлектрическую активность мозга и вариабельность сердечного ритма по регистрируемым параметрам электроэнцефалограммы, и ЧСС до, во время и после процедуры «открытия» чакр. В методе осуществляется индивидуальный подбор режима акустической нейромодуляции в специфическом для данного человека диапазоне частот и оценки влияния АНМ в реальном времени на регистрируемые параметры физиологических сигналов — ЭЭГ и ЧСС человека. Результаты исследований влияния АНМ на биоэлектрическую активность мозга человека показали высокую эффективность метода не только как обладающего антидепрессантным действием, но и оказывающего позитивное влияние на психофизиологическое функциональное состояние человека, а также позволяют овладеть навыками саморегуляции энергетических центров чакр.

Литература

1. Павлов И. П. Павловские среды. М, 1934 т. 1, с. 249–250.
2. Павлов И. П. Павловские клинические среды. М.-Л., 1954, т. 1, с. 275.
3. Рудой В. И., Островская Е. П. О специфике историко-философского подхода к изучению индийских религиозно-философских систем // Методологические проблемы изучения истории философии зарубежного Востока. М, 1987; Буддийский взгляд на мир. СПб, 1994. С. 41–44.
4. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. М: Медицина, 1975. 448 с.
5. Assagioli R. *Symbols of transpersonal experiences. Journal of Transpersonal Psychology, 1969, No1.*
6. Izvarina N. L., Lensman M. V., Murovets V. O., Savoxin A. A. Antidepressant activity of Acoustical Neuro-Modulation in comparison with well-known antidepressants in forced swim test in rats. *International Journal of Psychophysiology Volume 69, Issue 3, September 2008, Page 288.*

**Лебедько В. Е., СПб
Академия Системного Познания, БПА**

Мифологическое сознание**(Трансперсональная модель Души и способ общения
с архетипами коллективного бессознательного,
путем «сгущения» суперпозиции Символов)**

Так или иначе, но Душа — едина. Присутствуя во всех частных душах, как бы погружаясь во все, она не утрачивает своей цельности подобно тому, как целостна и едина наука, состоящая из многих разделов, как целостно и едино семя, дающее, согласно природе, начало разным частям организма, в материальном смысле разделенным, но не имеющим значения вне единого целого.

Плотин «Эннеады», IV

Самопознание составляет свою собственную цель и не имеет конца... Не существует иной цели, кроме самого акта созидания души, поэтому душа бесконечна.

Джеймс Хиллман «Архетипическая психология»

Миф — необходимейшая — прямо нужно сказать, трансцендентально-необходимая — категория мысли и жизни;

и в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это — подлинная и максимально конкретная реальность.

Миф — не идеальное понятие, и также не идея и не понятие. Это есть сама жизнь. Для мифического субъекта это есть подлинная жизнь, со всеми ее надеждами и страхами, ожиданиями и отчаянием, со всей ее реальной повседневностью и чисто личной заинтересованностью. Миф не есть бытие идеальное, но — жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесная, до животности телесная действительность.

Алексей Федорович Лосев. «Диалектика мифа»

1

Опираясь на исследования психоанализа и более современных психологических концепций, мы можем утверждать, что основные вехи личной жизни, взаимоотношений с людьми и миром и судьбы отдельного человека определяются его бессознательным. Бессознательные мотивы, травмы, вытесненные в бессознательное эмоции и убеждения формируют и материализуют реальные события жизни. С индивидуальным бессознательным можно установить обратную связь посредством психоаналитика или психотерапевта иной конфессии, тем самым, влияя на поведение, изменяя и корректируя бессознательные программы, в том числе не только в контексте лечения невротических расстройств или межличностных отношений, но и в контексте активизации творческого потенциала.

Точно также, следуя учению Карла Густава Юнга о коллективном бессознательном, мы можем сказать, что социальные процессы (включая политические, экономические, научные события — войны, кризисы, крупные открытия или рождение технологий) определяются в недрах коллективного бессознательного. Обратная связь возможна и с коллективным бессознательным, и особенно активно эта обратная связь была проявлена в институте жречества и служения богам, получения глобальной информации через оракулов и т. п. Некоторые механизмы взаимодействия с коллективным бессознательным великолепно отражены в произведениях античной культуры (Гомер, Гесиод, Софокл, Аристофан, Эсхил и др.). В дальнейшем, начиная со средневековья и до наших дней, эти механизмы были по большей части утрачены и сохранились лишь частично в некоторых так называемых эзотерических учениях. Религиозные институты не дают той возможности связи с коллективным бессознательным, являясь, скорее, неким буфером между сознанием людей и коллективным бессознательным.

В наше время существует настоятельная потребность восстановить обратную связь человечества с коллективным бессознательным даже в более широком и объемном контексте, чем в античности. Нетрудно понять, что данная потребность также имеет свои корни в том же коллективном бессознательном.

Эта потребность может быть реализована, если мы обратимся к мифологическому мировосприятию, ведь именно в мифах, а вслед за ними в классической литературе и искусстве воспроизведены основные сюжеты, по которым выстраиваются и индивидуальные судьбы, и судьбы больших коллективов, начиная от семьи, фирмы, отрасли промышленности, политической системы, государства и до ноосферных процессов.

Наша задача, таким образом, сводится к нахождению технологий грамотной и экологичной обратной связи, которая позволила бы нам «договариваться» и «советоваться» с богами, запускать их силу в определенные русла и т. п., что могло бы повлиять на более сознательное и созидательное протекание политических и экономических явлений, а также в появлении у нас возможности генерировать те или иные научные, социальные и культуральные технологии.

2

Для мифологического сознания все, что существует, — одушевлено. Мифологическое пространство — это пространство души. Соответственно, дальнейшие зарисовки будут излагаться от имени души.

Земля — одушевленное живое существо, пребывающее в постоянной динамике. Допустим, что некое существо готовится воплотиться (происходит процесс зачатия, например, человека). Образовавшееся пространство можно увидеть, образно говоря, как «выемку» — недостаток сразу множества качеств в определенной пропорции. К этой «выемке» тотчас «устремляется внимание» множества «заказчиков» — сил, которые обладают данными качествами. Это боги, даймоны, гении, музы, существа верхних и нижних миров, природные духи, родовые силы, которым важно передать в новые поколения те или иные задачи... Встретившись у нашей «выемки», они образуют пространство Совокупного Заказчика, который соединяется с духом человека, находящегося у врат воплощения. «Заключается» многосторонний «договор» с учетом интересов Совокупного Заказчика и духа, согласно которому дух воплощается в определенных обстоятельствах (страна, семья с ее многочисленными особенностями — психологическими, «медицинскими», социальными, энергетическими, генетическими, родовыми и т. п.). Вместо духа и «Совокупного Заказчика» мы могли бы воспользоваться научным термином — «геном» — то есть, метафори-

чески выражаясь, «желудь», в котором содержатся потенциально все индивидуальные качества данного дуба, так и геном содержит все потенциальные возможности (от строения и особенностей физического тела до наиболее ярких качеств, возможностей и основных вех судьбы, которые проявятся при БЛАГОПРИЯТНОМ развитии генома, которое таковым (благоприятным) почти никогда не бывает в силу множества причин, прежде всего воспитательных и социальных). Нам же, для понимания технологических деталей, удобнее будет воспользоваться терминами дух и «Совокупный Заказчик».

Дух человека нацелен на выполнение «договора» с Совокупным Заказчиком и именно он является той силой, которая неуклонно влечет человека к исполнению условий «договора» (как бы они ни воспринимались эго человека — радостными или жестокими). Можно сказать, что этот «договор» — предназначение, но это будет упрощенный взгляд, ибо существует не только монистически ориентированный дух, но и политеистически настроенная душа, что дает, в зависимости от развития души, разнообразие и многовариантность развилок в первоначально однозначном движении духа.

Душа же представляет собой пространство живых каналов, связывающих посредством чувств и образов эго и дух человека с каждым из «заказчиков» входящих в состав Совокупного Заказчика, а также с душами других людей и (при развитой душе) с их «заказчиками». Активизация тех или иных каналов, осознание их, дает возможность вносить поправки в первоначальный «договор» (иногда не только свой, но и другого человека, что имеет место в психотерапии или магии). Компасом, указывающим на то, является ли то или иное действие души адекватным планетарному Целому, является тело, которое реагирует напряжением (ситуативным или хроническим, переходящим в соматическое заболевание) на неадекватные шаги. Обнаруженные неадекватности можно разрядить (если научиться их замечать и «слушать») путем активизации тех или иных каналов души (проявлении осознанных чувств или созданием образов).

С точки зрения мифологического сознания, задачу человека можно увидеть в создании и активизации (осознании) каналов души, связывающих ее в пределе со всеми существами Универсума или хотя бы планеты. То есть это означает одушевление мира и сознательное соединение своей души с Мировой Душой, попутно исцеляя ее, так как при даже частичном соединении с Мировой Душой тело отреагирует деформациями, из-за присущих Мировой Душе дефектов, накопившихся вследствие неадекватных действий отдельных душ. Человеку, решившему соединить свою душу (в том или ином масштабе с Мировой Душой), придется эти напряжения компенсировать, активизируя те или иные каналы души и «переписывая»

множество «договоров» с различными «заказчиками» в разных масштабах. Это приведет к некоторому исцелению и Мировой Души.

Это и является эволюцией сознания человека. А вовсе не возвращение в изначально простейшее состояние, в котором отсутствуют (растворяются) какие бы то ни было каналы связей, да и сама душа. И именно на этом пути происходит познание себя и мира. Именно на этом пути собственное эго перестает быть центром мироздания, хотя и остается как одна из фигур жизни. На этом пути и сам ты, и все, что тебя окружает и тебе встречается, становится живым, оживает, живет.

3

Один из механизмов, по которому разворачивается судьба многих (практически — большинства) людей с точки зрения Мифологического Сознания можно описать следующим образом:

Отделяющееся от бессознательного первоначально пространства Души, Эго начинает претендовать на то, чтобы контролировать реальность. Это в принципе невозможно, но в каком-то частном контексте выполнимо (манипуляция людьми, например). Часто, например, в детстве, Эго сталкивается с ситуацией тупика (вероятно он был «запланирован» в первичном договоре Сил) и не может его разрешить самостоятельно. Тогда Эго «обращается» к различным Силам как Нижнего, так и Верхнего миров (богам), в зависимости от ситуации, и просит у них силы (происходит это, как правило, в результате сильно окрашенных аффектом мечтаний и фантазий — например, о мести кому-то или при сильном желании любой ценой избавиться от телесной или душевной боли и т. п.). Сила дается просящему — тем или иным богом («заключается контракт»), и человек выходит из тупика и приобретает определенную сиддху, например, возможность влиять определенным образом на окружающих. Но данный «договор» имеет и обратную сторону, так как, будучи неосознанным, он замещает часть Эго комплексом приобретенной силы. Далее, это может переживаться как невроз с соответствующими механизмами защиты. Часть себя замещается интроецированной силой. Во взрослом возрасте это приводит ко множеству проблем (учитывая, что и ситуаций подобных в детстве было немало и «договоров» с разными богами тоже, часто составляющих причудливый узор в судьбе человека). Осознание таких договоров и попытки их расторгнуть и отдать чужую силу, а точнее — переварить интроект и возвратить себе свою интегрированную часть, может стать началом процесса индивидуации.

4

Все более погружаясь в мифологическое видение различных процессов, можно по-новому увидеть и нашу основную технологию обратной связи с коллективным бессознательным — Магический Театр. (Название «Магический Театр» не связано с некоей магией, оккультизмом, спиритизмом и т. п. Оно взято из романа Германа Гессе «Степной волк», главный герой которого попадает в некий загадочный Магический Театр, где его личность распадается на множество фигур, которые он может изучить и преобразить).

Не описывая здесь сам метод — Магический Театр¹ — мы приводим видение Магического Театра изнутри мифологического сознания:

Магический Театр в любом своем виде (оговаривается ли это видение или нет), представляет собой «общение» с Совокупным Заказчиком на разных уровнях и возможность «передоговора», в результате которого задействуются не только личностные психические и энергетические структуры но и родовые и прочие составные «части» Совокупного Заказчика вплоть до резонанса в планетарном масштабе. Поэтому ведущему МТ особенно важно чувствовать, какие действия «попущены», а какие нет, потому что задействуются судьбы очень многих людей и иных структур и существ Планетарного масштаба. Это не значит, что происходит манипулирование и самовольное вмешательство в большие масштабы. У ведущего не должно быть личных мотивов в каждом Магическом Театре, в том числе и желания во что бы то ни стало исцелить клиента и решить его проблему. Ведущий понимает, что в работу включаются все уровни системы и сам Магический Театр, как живое существо регулирует процесс.

По сути, Магический Театр — это один из сознательных механизмов саморегуляции планетарного Сознания. Существуют несознательные механизмы (на которые человек не влияет своим сознанием, но влияет бессознательно) — катастрофы, стихии, эпидемии, динамика климата, динамика коллективного бессознательного, приводящая к экономическим, политическим, а так же семейным и внутриличностным изменениям. В случае Магического Театра саморегуляция — осознанная. Это всякий раз попытка Планетарного Логоса и Мировой Души взаимодействовать, осознавая самих себя через разные уровни воплощенности посредством людей и их «частной, личной» проблематики, которая и приводит их на Магический Театр.

Естественно, Магический Театр — далеко не единственный сознательный механизм саморегуляции планетарного Сознания.

¹ Магический Театр частично (без раскрытия его сложнейшей методологии, но с описанием основных механизмов его действия, примеров и результатов) описан в книге В. Лебедько, Е. Найденова «Магический Театр: методология становления Души», Бахрах-М, 2008.

В ходе Магического Театра Ведущему приходится прибегать к техническому приему, который выработался у автора статьи за более чем 20 лет внутренней работы и представляет из себя некую сиддху — сгущение того или иного архетипа в сознании главного героя или актера в процессе Театра. Это происходит благодаря тонкой настройке внимания Ведущего на суперпозицию СИМВОЛОВ, которыми данный архетип представлен в разных культурах. Такой «сгущенный» СИМВОЛ ощущается как мощный энергетический поток в теле и информационный канал в сознании. После сгущения архетипа, с ним можно вступать в контакт — спрашивать про условия, при которых возможна отдача «долгов», и осуществлять это действие.

До сих пор мы говорили о применении модели «Мифологического сознания» к задачам психотерапии и индивидуации, но в процесс индивидуации так или иначе втянуты все сферы жизни человека: личная жизнь, семья и воспитание детей, увлечения, и, конечно же, работа и творчество. Вполне допустима гипотеза, что по принципу синхронии, открытому Карлом Юнгом, те профессиональные задачи, которые выпадают на долю человека, входят в общий «проект» его индивидуации и являются одним из частных «заказов» Совокупного Заказчика.

Так различные «заказы» Совокупных Заказчиков материализовывались в виде научных открытий, изобретений, технологий, произведений культуры и искусства. Но это уже тема отдельного исследования...

**Стрекалов С. А.
Трансперсональная ассоциация
«Целый Мир», СПб**

Архетипы четырех сторон света

Число четыре всегда было одним из главных символов, используемых человечеством, и является им до сих пор, позволяя человеку ориентироваться и в пространстве, и во времени. Пожалуй, сейчас нет такого человека, который не знал бы, как определять свое местоположение по сторонам света, и какое сейчас время суток и года. Направления Север, Восток, Юг и Запад считаются символами космического порядка и имеют важнейшее значение во всех цивилизациях и во все времена. Символике сторон света посвящены целые библиотеки с древнейших времен. Однако до сих пор не вполне ясна их роль в психической сфере человека.

В. Р. Кабо, считает, что символ креста проходит через всю историю человечества, обретая во многих мифологических и религиозных системах

высокое сакральное значение. В среднепалеолитическом комплексе стоянки Тата (Венгрия) найден каменный диск с вырезанным на поверхности крестом. В мустьерском слое Цонской пещеры (Грузия) найдена известняковая плитка с четко прорезанным четырехконечным крестом; кресты вырезаны на фрагменте нижней челюсти животного из Вилена (Германия) и на скульптурном изображении мамонта из Фогельхерда. Древность этих находок составляет от 80 тыс. до 100 тыс. лет [1].

Ориентация в пространстве и способность охватить его сознанием как единое целое, как космос и представление о центре пространства и его векторах, было достигнуто человечеством еще в нижнем палеолите в процессе освоения пространства первобытными общинами. Этот процесс, вероятно, происходил весьма постепенно, в результате создания жилищ и поселений, в ходе охотничьих экспедиций и миграций, по мере того, как община и отдельный человек все более осознавали себя средоточием вселенной. В кресте наглядно воплощена идея центра и ведущих от него (или к нему) четырех основных направлений, обусловленных дихотомической структурой сознания (справа — слева, спереди — сзади, внизу — наверху) и космоса (юг — север, запад — восток).

По мнению В. Р. Кабо, крест в сознании первобытного человека моделирует пространство, сакрализованное там, где оно наполнено мифопоэтическими и религиозными образами и ассоциациями. А то, что представление о сторонах света не было чуждо человеку этого времени, видно уже из того, что многие погребения палеоантропов имеют преднамеренно ориентированный по сторонам света характер. Линейное, разомкнутое вовне, в бесконечность освоение пространства и времени сочетается в первобытном сознании с замкнутым в себе, возвращающимся к себе, циклическим его освоением. Символизация вселенной как системы концентрических окружностей или как спирали до сих пор стойко сохраняется в буддийской космологии.

Стороны света можно обнаружить и на круге камней вокруг надгробий железного века, они обозначены более крупными камнями в годовом круге, указывающем время солнцестояний и равноденствий. Их символы всегда связываются с хранителями — животными или божевами:

- четыремя реками, стекающими, по поверьям индусов, с горы Меру и заключающими в себе скрытую силу богов; четыремя реками христианского Рая, которые святой Амвросий сравнивал с основными добродетелями;
- четыремя сыновьями египетского бога Гора, хранящими сердце и внутренности Осириса.

Майя обожествляли четыре стороны света и считали их столпами, поддерживающими Землю, причем каждой стороне соответствовали определенный цвет и вид животных.

Согласно космогоническим теориям халдеев, существует связь между странами света и природными стихиями: Север — Зима — Вода; Юг — Лето — Огонь; Восток — Осень — Земля; Запад — Весна — Воздух.

Лидийцы связывали страны света с временами года, периодами человеческой жизни и частями Древа Жизни: Север — зимнее солнцестояние — Атлас — Корень; Восток — весеннее равноденствие — Хель, ребенок — Ствол; Юг — летнее солнцестояние — Ханом, взрослый человек — Плод; Запад — осеннее равноденствие — Ахан Дор, старик — Семечко.

В знак особого почтения индейцы навахо связывали их с драгоценными камнями: Север — черный камень; Юг — бирюза; Восток — белый жемчуг и горный хрусталь; Запад — раковина морского ушка (моллюска).

Аннамиты изображали страны света в виде символических животных: Север — Змея, Черепаха; Юг — рыжий Воробей; Восток — белый Дракон; Запад — белый Тигр.

В индоевропейских солнечных культах их символизировали Лев, Орел, Бык и Ангел в женском обличье.

Особым почетом пользовались страны света у американских индейцев: во всех их обрядах присутствуют ритуальные жертвы и приветствия Четырем Направлениям, начиная с Юга (источника Жизни, откуда вышел человек, чтобы направиться к заходящему солнцу своей жизни).

Индейцы навахо представляли их в виде символических цветов, играющих важнейшую роль в иконографии и культе: белый цвет означает Восток; синий — Юг; желтый — Запад; черный — Север.

Ацтеки считали, что Север, обитель Тецкатлипока, бога ночных неба и ветра, приносит все беды, выпадающие на долю рода человеческого: дождь, сильнейшие ветры, губящие урожай кукурузы; дурные наклонности, плохой ветер, вызывающий болезни. Майя располагали на Севере Млечный Путь, Луну и ад, миктлампа эхе-катль. Считалось, что именно там обитают мертвые. Цвет Севера у ацтеков — черный, у майя — красный, а символ его — обсидиан, текстпатель.

Восток, где рождаются Солнце и Венера, имеет своим символом тростник и служит обителью Тлаока, бога дождя, живущего в хижине из зеленых перьев. Его цвет — красный.

Символом Запада был дом; там живут богини-матери, бог кукурузы Кентеотль и женщины, умершие при родах, которые сопровождают Солнце от зенита до западного горизонта (тогда как мужчины обитают на Востоке). Это страна упадка, врата тайны. Цвет Запада — желтый, цвет кукурузы.

Для индейцев сиу Четыре Четверти Вселенной представляют собой четыре основных божественных проявления, а следовательно, и их прототипы в Бытии. Север они ассоциируют с великим Белым Ветром, очищаю-

щим и придающим силу. Юг, связанный с желтым цветом и наступлением лета, является источником жизни и роста. На Западе, цвет которого — черный, живут создания Грома, которые насылают дождь, то есть Откровение и Милость. Восток, источник света и знания, где обитает Утренняя звезда, несущая людям науку, соответствует красному цвету. Эти четыре духа олицетворяют собой взаимодополняющие стороны всеобщего Духа, что соединяет их в себе, подобно тому как разные цвета соединяются в свете.

У индейцев арапао эти четыре начала символизируют четыре старика, происходящих от Солнца и заботящихся об обитателях земли; Юго-Восток управляет днем, Юго-Запад — летом, Северо-Запад — ночью, Северо-Восток — зимой.

Ось Север — Юг символизирует собой верную красную дорогу, Путь счастья и радости, путь правильный и прямой, подобный Узкому Пути христианства. Это вертикальная линия креста, ось потенциальной возможности. Ось Запад—Восток — это синяя или черная дорога, путь заблуждения и разрушения. Того, кто идет этой дорогой... отвлекают и подчиняют себе чувства, он живет более для себя, чем для своего народа.

Подобное разделение можно обнаружить и в Индии, где существовало соответствие между странами света, кастами, горами и фигурками священных животных, которые изготавливали из разных металлов и окрашивали в разные цвета: Север, край мрака и смерти, связан с коричневым или черным цветом, с железом и шудрами; Юг — с красным, медью и кшатриями; Запад, край духовного мрака, — с желтым, золотом и вайшьями; Восток — с белым, серебром и брахманами; Центр — гора Меру, центр мира.

Китайская космология связывает Север с водой, Юг с огнем, Запад с облаками и Восток — с молнией. Расположение Небесных дворцов в определенной степени сходно с индийской традицией: Восток, отмеченный полной луной в осеннее равноденствие, — зеленый; Запад — белый; центральный Дворец, связанный с Сатурном, планетой Севера, — желтого цвета, цвета земли.

Средневековые соборы строили, ориентируя их по странам света: фасад был обращен к Востоку, месту, где зарождается свет и откуда исходит творческий импульс; Запад — это место Страшного Суда; Юг — лучезарного света, а Север — холода и тьмы, где зарождается неруководный свет. Это соответствует пути посвящения (алхимики, чтобы обсудить основы получения Философского камня, собирались вместе, проходя через Северную дверь). На северной стороне изображаются сцены из Ветхого Завета, основы христианства и фундамента бытия, строительство которого только начинается.

В китайской и тольтекской астрономии мир разделяется на четыре направления, причем пятым направлением является центр. Кардинальные точки играют важную роль в погребальных церемониях и обычаях. У шумеров и семитов имеются боги, соответствующие четырем кардинальным точкам.

Четыре стороны света, восток, запад, север и юг, в географии изображаются крестообразным знаком, используемым с древности в качестве символа Космоса, причем в перекрестии подразумевается присутствие Человека. В математике крест — это знак плюс.

Первобытные обряды, особенно в Северной и Южной Америке, основаны на представлениях, что сами боги находятся на концах этих четырех направлений, контролируя оттуда жизнь людей. Таким образом объясняется важность числа «четыре» в мифологии, а также в быту и религиозной практике. С этих направлений приходят ветры, несущие дожди, помогающие или губящие урожай. Ветры персонифицируются с богами, которым поклонялись и приносили жертвы. По представлению китайцев, тигры были защитным символом четырех сторон света и центра. Поскольку символизм, присущий каждой из сторон света, основывается по большей части на климате и движении солнца, межкультурные совпадения отмечаются чаще для Запада и Востока, чем для Юга и Севера [2].

В Индии брахманы жили на севере, кшатрии — на востоке, вайшья — на юге и шудры — на западе.

Римляне унаследовали у этрусков ритуал основания города. Ориентация задавалась двумя дорогами, которые пересекались под прямым углом: одна — *cardo*, шла с юга на север, а другая — *decumanus*, тянулась с запада на восток. У окончания дорог ставились городские ворота, которые тем самым смотрели на четыре стороны света. Город при этом делился на четыре части...

Еще один пример — становища евреев. Их двенадцать колен делились на четыре группы по три колена в каждой — одно из них считалось главенствующим. Иуда разбивал свои шатры на востоке, Рувим — на юге, Эфраим — на Западе и Дан — на севере [3].

Интересно, что с точки зрения Р. Генона, стороны света имеют явно не случайную взаимосвязь с кастами.

Север, считающийся высшей точкой (уттара) и тем самым начальной отметкой, от которой отсчитывают распространение традиции, «весьма естественно подобает брахманам. Кшатрии, в соответствии с движением солнечного цикла, селятся вслед за ними — на Востоке, их направление — восход солнца. ...Вайшья, стоящие на третьем месте, селятся на юге и отмечают конец в череде «дваждырожденных» каст; тем самым шудрам остается только запад, который всегда и всюду рассматривался как направление тьмы» [3].

Ныне существует даже целая наука об изучении символов креста — ставрография (от греческого «ставрос» — крест).

В этом своем глубинном значении этот древний архетип представлен здесь как аналог архетипа мандалы, модели вселенной, на который обратил внимание К. Юнг.

Юнг утверждал, что душа (то есть личность) состоит из трех отдельных, но взаимодействующих структур: эго, личного бессознательного и коллективного бессознательного.

Эго является центром сферы сознания. Личное бессознательное вмещает в себя конфликты и воспоминания, которые когда-то сознавались, но теперь подавлены или забыты.

Коллективное бессознательное представляет собой хранилище латентных следов памяти человечества и даже наших человекообразных предков. В нем отражены мысли и чувства, общие для всех человеческих существ и являющиеся результатом нашего общего эмоционального прошлого. Как говорил сам Юнг, «в коллективном бессознательном содержится все духовное наследие человеческой эволюции, возродившееся в структуре мозга каждого индивидуума». Таким образом, содержание коллективного бессознательного складывается благодаря наследственности и одинаково для всего человечества.

Юнг высказал гипотезу о том, что коллективное бессознательное состоит из мощных первичных психических образов, архетипов. Архетипы — врожденные идеи или воспоминания, которые предрасполагают людей воспринимать, переживать и реагировать на события определенным образом.

В ряду множества архетипов, описанных Юнгом, находятся такие, как Мать, Ребенок, Герой, Мудрец, божество Солнца, Плут, Бог и Смерть. Юнг полагал, что каждый архетип связан с тенденцией выражать определенного типа чувства и мысли в отношении соответствующего объекта или ситуации. Он считал, что архетипические образы и идеи часто отражаются в сновидениях, а также нередко встречаются в культуре в виде символов, используемых в живописи, литературе и религии. В особенности он подчеркивал, что символы, характерные для разных культур, часто обнаруживают поразительное сходство, потому что они восходят к общим для всего человечества архетипам. Например, во многих культурах ему встречались изображения мандалы, являющиеся символическими воплощениями единства и цельности Я.

Юнг считал, что количество архетипов в коллективном бессознательном может быть неограниченным. Однако особое внимание в теоретической системе Юнга уделяется архетипам: Маске, Аниме и Анимусу, Тени и Самости.

Юнг создал свою типологию, включив в нее четыре основные функции, выделенные им — это мышление, ощущение, чувство и интуиция. Мышление и чувство Юнг отнес к разряду рациональных функций, поскольку они позволяют образовывать суждения о жизненном опыте. Вторую пару противоположных функций — ощущение и интуиция — Юнг назвал иррациональными, потому что они просто пассивно «схватывают», регистрируют события во внешнем (ощущение) или во внутреннем (интуиция) мире, не оценивая их и не объясняя их значение [4].

Теорию четырех стихий первым начал разрабатывать Эмпедокл (5 в. до н. э.), который считал, что элементы материальны и наделены свойствами филии (любви) и фобии (вражды); эти две противоположности, присущие всем телам, и приводят материю в движение. Позднее концепция четырех стихий развивалась такими выдающимися философами, как Платон и Аристотель. По Платону, элементы, являющиеся различными проявлениями первичной материи, способны к взаимопревращениям. Платон привлекал геометрию для объяснения таких свойств материи, как твердость, плавкость, воздухообразность, огнеобразность. При этом земле ставился в соответствие куб, воде — икосаэдр, воздуху — октаэдр, огню — тетраэдр. Пятому возможному правильному многограннику — додекаэдру, по мнению Платона, соответствовал пятый элемент, эфир, который бог-творец использовал, чтобы создать небесные тела.

Согласно Аристотелю, каждый элемент представляет собой одно из состояний единой первоматерии — определенное сочетание основных качеств — тепла, холода, влажности и сухости:

Тепло + сухость = Огонь
 Тепло + влажность = Воздух
 Холод + влажность = Вода
 Холод + сухость = Земля.

В Аристотеля также предполагалось существование пятого элемента, (квинтэссенции) — эфира, или начала движения. Геоцентрическая космология Аристотеля включала предположение, что вокруг центра Вселенной (центра Земли) расположены последовательно сферы четырех элементов в порядке уменьшения их тяжести — земли, воды, воздуха и огня; выше их расположены небесные сферы.

Согласно современной науке, этим четырем элементам можно приблизительно сопоставить четыре вещества соответственно: твердое, жидкое, газообразное и плазма. Понятиям литосфера, гидросфера, атмосфера и магнитосфера также можно поставить в соответствие аристотелевские сферы четырех элементов [5].

По Тибетской Книге Мертвых процесс умирания хорошо изучен и включает в себя 4 стадии.

Сам момент смерти очень хорошо описан в Тантрах: ощущения, которые мы можем испытывать, происходят от того, что элементы тела начинают последовательно растворяться в своей сущности. Когда элемент **земля** растворяется в своей сущности, в теле ощущается тяжесть, человек больше не может есть, у него нет сил стоять и ходить, поднять руку. Когда элемент **вода** растворяется в своей сущности, у нас высыхают все внутренние жидкости и кровообращение замедляется, пока не прекратится. Когда элемент **огонь** растворяется в своей сущности, во рту и в носу пересыхает, тело остывает и ощущается жжение. Когда элемент **воздух** растворяется в своей сущности, дыхание затрудняется, руки и ноги костенеют, глаза закатываются.

Стадия утраты элементов действительно страшна, и очень легко утратить самоконтроль. Например, бывает, что умирающий, у которого растворяется элемент земля, просит поднять его повыше, потому что ощущает, что проваливается. Но на самом деле он лежит на своей постели, хотя зрение ему уже отказало. Именно в этот момент надлежит применять, согласно Тантрам, все полученные в жизни учения и пову. Термин *пова* значит «перенос» и относится к перемещению по каналам принципа сознания человека [6].

Один из ведущих специалистов современной трансперсональной психологии Станислав Гроф описал, обосновал и доказал влияние опыта нашего рождения на всю нашу жизнь. На основании большого опыта ЛСД-терапии и сеансов холотропного дыхания он создал модель психики, состоящую из трех уровней: биографического (который охватывает всю жизнь человека от момента рождения), перинатального (околородового — от момента зачатия до 7 дней после родов) и трансперсонального (генная память, память прошлых жизней и др.

В перинатальном уровне Гроф выделил базовые перинатальные матрицы (БПМ). Матрицами он назвал их потому, что они впечатаны в нашу психику настолько мощно, что мы начинаем штамповать наши жизненные ситуации из околородового опыта. Опыт, полученный в наших родах подсознательно отражается на всех ситуациях нашей жизни, особенно на способе проживания трансформации и перемен [7].

Каждая БПМ жизненно необходима для нашего нормального существования, однако травматический опыт любой из матриц может исказить наше поведение и требует коррекции.

Соответствие стихий и Базовых Перинатальных Матриц (БПМ) является вполне очевидным, о чем писал сам С. Гроф в своей книге «Надличностное видение»: «Астрология, и особенно астрология транзитов планет — неоценимое подспорье для работы с необычными состояниями сознания и для понимания действия сил при эмоциональных и психосомати-

ческих нарушениях». Даже краткое и схематичное описание перинатальных матриц позволяет увидеть их ассоциативную соотнесенность с аналогичными по смыслу стихиями.

БПМ I — «Амниотическая Вселенная». Представляет собой первую (внутриутробную) стадию родов, где организмы матери и плода составляют единое целое. На холотропных сессиях пациенты, воспроизводя переживания данной стадии, описывали их как состояние спокойствия, безмятежности, радости, слияния с Единым. Сам Гроф называет эту фазу «Амниотической Вселенной» и выделяет в ней два состояния [8]:

1. «Безмятежная внутриматочная жизнь: реалистичные воспоминания об ощущениях хорошей матки»; «океанический» тип экстаза; природа в своем наилучшем проявлении («Мать-природа»); опыт космического единства; видения Рая и Небес.

2. Нарушения внутриматочной жизни: реалистичные воспоминания о «плохой матке» (критические состояния плода, эмоциональные срывы у матери), паранояльное мышление, неприятные телесные ощущения (похмелье, дрожь и слабые спазмы, неприятный вкус, отвращение, ощущение отравленности); встреча с демоническими существами и другими метафизическими силами зла. В ассоциативных воспоминаниях из постнатальной жизни содержание Первой матрицы воспринимается как «ситуации, в которых удовлетворяются насущные потребности — например, счастливые дни младенчества и детства (заботливый материнский уход), взаимная любовь и влюбленность; путешествие и отдых в красивой местности; приобщение к предметам искусства высокой эстетической ценности; купание в океане и чистых озерах». Нетрудно увидеть в этой матрице ее «водный» характер.

БПМ II — «Космическая поглощенность и отсутствие выхода». Вторая стадия родов — начало схваток. Плод уже испытывает импульсы к высвобождению, но шейка матки закрыта, и пути наружу еще нет. Мать и плод в таком случае вступают друг с другом в биологический антагонизм и становятся источником боли друг для друга. И тогда возникает мощное переживание, характеризующееся чувством запертости, клаустрофобического тупика и безысходности. Эта фаза описывается Грофом как «Космическое поглощение: безмерные телесные и душевные муки; невыносимая и безвыходная ситуация, которой не видится конца; чувство загнанности в ловушку или клетку; разнообразные видения ада; мучительное чувство вины и неполноценности; апокалиптическое видение мира; бессмысленность и абсурдность человеческого существования, “картонный мир”, атмосфера искусственности и ерунды; зловещие темные цвета и неприятные телесные проявления (ощущение гнета и давления, сердечная недостаточность, жар и озноб, потливость, затрудненное дыхание)».

Ассоциативные воспроизведения в постнатальной жизни — «Ситуации, угрожающие жизни и целостности тела; тяжелые психологические травмы (отвергнутость, опасные ситуации, эмоциональная депривация, тягостная семейная атмосфера, насмешки, унижения)». Эта матрица явно ассоциируется со стихией земли.

БПМ III — «Борьба смерти и возрождения». На третьей стадии схватки продолжают, но шейка матки уже широко раскрыта, и начинается процесс проталкивания плода через родовый канал, знаменующий собой борьбу за выживание. Типичные переживания третьей фазы таковы: «Усиление страданий до космических размеров; грань между болью и удовольствием; “вулканический тип экстаза”; яркие цвета; взрывы и фейерверки; садомазохистские оргии; убийства и кровавые жертвоприношения, активное участие в жестоких битвах; атмосфера безумного авантюризма и опасных приключений; сильные сексуальные оргиастические чувства; сцены гаремов и карнавалов; опыт смерти и возрождения». В постнатальной жизни подобное содержание реализуется в сражениях, битвах, опасной езде на автомобилях, драках, посещении увеселительных заведений, загородных прогулках, сексуальных оргиях, опыте соращения и изнасилования, деторождении. Описываемые события четко соотносятся со стихией огня.

БПМ IV — «Переживание смерти и возрождения». На четвертой стадии мучения плода подходят к концу, и напряжение сменяется облегчением. Здесь возникает феномен расширения пространства; «Иллюминативный тип экстаза, видения гигантских помещений; яркий свет и прекрасные цвета (небесно-голубой, радужный); чувство повторного рождения и спасения; осознание простого способа жизни; братские чувства; гуманитарные и благотворительные тенденции; иногда маниакальные действия и чувства величия; переход к элементам БПМ I». В постнатальной жизни это воспринимается как «счастливое избавление от опасности; преодоление сложных препятствий решительными действиями; случаи напряжения и упорной борьбы, завершившиеся выдающимся успехом, картины природы (начало весны, прекращение океанского шторма, восход солнца)». Пространство наполняется воздухом, и начинается жизнь [9].

Таким образом, на основании нашего далеко не полного исследования проблематики четырех сторон света, можно сделать вывод, что стороны света являются обязательным свойством нашей культуры и психики. Известно, что все начинается с рождения, с востока, потом доходит до полного развития, до юга. Следующая стадия цикла связана с западом, где начинается процесс завершения и заканчивается цикл на севере, в виде отдыха и набора сил для нового цикла. Такой ритм хорошо известен как суточный. В годовом цикле каждая стадия отграничена от последующей

равноденствием и солнцестоянием. Годовой цикл получил название «солярного», а известные с древности каменные круги, мегалитические конструкции (например, Стоунхендж) и пирамиды называют, как правило, солнечными обсерваториями.

Напрашивается вывод, что четыре стороны света являются «истинными» архетипами, своеобразной основой или источником для многих, если не всех, других описанных архетипов, которые проявляются в разных культурах и у разных индивидуумов каждый раз по-своему. Либо другие описанные архетипы являются завуалированными архетипами четырех сторон света. Кроме этого, вполне возможно, что архетипы четырех сторон света манифестируют себя посредством любых видов разумной человеческой деятельности.

Литература

1. Кабо В. Р. Круг и крест. Размышления этнолога о первобытной духовности. — Канберра: Алчеринга, 2002.
2. www.symbolarium.ru.
3. Генон Рене. Зодиак и страны света. <http://lib.rus.ec/>.
4. Карл Густав Юнг и аналитическая психология. <http://www.jung.psy4.ru/>.
5. <http://wikipedia.org/>.
6. Расшифровки аудиозаписей Чогьяла Намкая Норбу. uranometria.ru/~thalwa/4MainPoints.
7. С. Гроф. За пределами мозга. Изд. Моск. Трансперсонального Центра, 1993.
8. С. Гроф. Путешествие в поисках себя. М., 2001.
9. С. Гроф. Надличностное видение. М., 2002.

Хащанская М. К.,
НИИ психолого-педагогических проблем детства
Москва — Санкт-Петербург

Символы и смыслы в контексте социокультурной динамики Питирима Сорокина

Представляется интересным исследование динамики символического языка с позиции П. Сорокина, предложившего идею циклической смены культурных типов, которую он изложил в работе «Социокультурная динамика» [2].

Сорокин основывает свою теорию на ценностном подходе. Культуры, основные ценности которых познаваемы с помощью органов чувств, он называл чувственными. Те культуры, высшие ценности которых лежат за пределами чувственного восприятия, он определил как сверхчувственные.

Это, конечно, всего лишь модель. В реальности мы наблюдаем смешанные культуры с большей или меньшей долей чувственной или сверхчувственной компоненты.

Сверхчувственные культуры, ставят во главу угла архетипические ценности, принадлежащие сфере целостной, нерасчлененной ткани бессознательного, которое для отдельных индивидов является силой, объединяющей их в сообщество, где каждый чувствует себя частью большего целого. Каждый может черпать эту силу из источника, принадлежащего всем и никому конкретно. И при этом каждый член, принадлежащий сообществу, обусловлен этой силой и является, в некотором роде, ее инструментом.

Так, например, высшими ценностями культуры Древнего Египта были вечная жизнь и следование к ней, как шествие к смерти. Эти ценности направляли внимание человека от обыденной реальности к трансцендентной. И этому же служили символы древнеегипетской культуры.

Чтобы символы исполнили свою роль — роль ключа, открывающего двери в сакральное пространство, необходимо знать их язык. Для сверхчувственного мировосприятия знание языка символов является способностью к озарениям, освещающим глубины первозданного хаоса, структурируя его светом познания. Сами символы становятся проводниками и факелами в преодолении неведения небытия [1].

С развитием сверхчувственных культур сама способность к интуитивным озарениям со временем становится обыденной, и символы, значения которых закрепляются канонами и догматами, теряют силу и начинают восприниматься буквально. И тогда способность к интуитивным озарениям начинает притупляться, и все повторяется сначала с той разницей, что со следующим витком свет озарения проникает во все более глубокие слои того, что во

внешнем проявлении мы называем хаосом, неведением, небытием, а во внутреннем — бессознательным.

В периоды угасания сверхчувственных культур угасает и способность к гностическому интуитивному мировосприятию. На первый план выходит внешнее, форма, а содержание скрывается в глубинах психики подобно жемчужине, сокрытой в раковине.

В периоды расцвета чувственных культур символы пробуждают и активизируют способность к интуитивному постижению архетипических смыслов, переводя сознание человека от обыденной реальности в пространство, где происходят чудеса, непостижимые и необъяснимые логически.

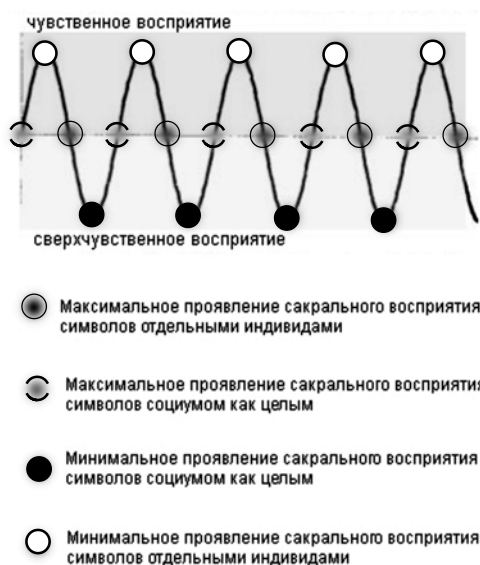
Это кажется парадоксальным, но именно такая динамика является выражением ритмичной пульсации противоположностей, собирающей мир в единое целое.

Сакральное восприятие символов как смыслов, нисшедших от универсального источника, имеет импульсный характер. Оно подобно кругам на воде, рассеивающимся по мере удаления от источника возмущения, или затухающему синусоидальному колебанию [3]. Максимальное проявление сакрального восприятия символов отдельными индивидами соответствует упадку чувственной культуры и зарождению сверхчувственной. Максимальное проявление сакрального восприятия символов социумом как целым соответствует моменту расцвета сверхчувственной культуры.

При переходе от сверхчувственной культуры к чувственной наименьшее количество людей способно воспринимать скрытые глубинные значения символов. Соответственно, в момент расцвета чувственной культуры социум как целое меньше всего готов воспринимать скрытые смыслы символов.

Литература

1. Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. Издательство: Рефл-Бук, с. 462, 1998.
2. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. — 542 с.
3. Хащанская М. Системный подход и принцип гармонии. Рукопись. 2009.

Канищева Т. М.

Динамика системных семейных процессов и изменение картины соматического нарушения у подростка в процессе полимодальной терапии диады «мать — ребенок»

По Р. Шелдрейку, вся важная информация любой структуры — организации, организма или системы — сохраняется в морфическом поле данной структуры. То есть морфическое поле действует как память структуры. На примере представленного случая можно проследить, как разные направления психотерапии (символдрама, системные расстановки) «дешифруют» и «преобразуют» хранящуюся в морфическом поле клиента информацию.

Ключевые слова: морфическое поле, символдрама, системные расстановки в индивидуальном приеме.

В 1999 году на конгрессе по системным расстановкам (Вислохе, Германия) Руперт Шелдрейк, автор концепции морфических полей, сделал доклад под названием «Морфическое поле социальных систем». В этом докладе, комментируя семейные расстановки, он выделил 4 аспекта семейных полей, которые делают их схожими с морфическими полями. Семейные поля имеют свою пространственную модель, свой пространственный порядок. Также семейные поля обладают памятью, то есть имеют пространственно-временной аспект. Произошедшее в прошлом оказывает на поле влияние, даже если люди в нем этой памяти не сознают. Наличие семейных полей и их аспектов создает возможность исцеления, восстановления целостности и порядка [3]. Урсула Франке в своей книге «Когда я закрываю глаза, я вижу тебя», обсуждая и комментируя практику системных расстановок в индивидуальной терапии и консультировании, приводит в согласие идеи концепции морфогенетических полей со ставшими классическими воззрениями психоанализа на явления переноса в человеческих отношениях [2]. Описанный ниже случай служит хорошей иллюстрацией согласованности этих идей. (Все имена — вымышлены.)

На консультацию обратилась женщина 37 лет по поводу сложностей в воспитании старшего сына 11 лет. Основные жалобы мамы: несобранность, невнимательность, хаотичность в движениях и поведении сына; возможны эмоциональные срывы. Семья состоит из четырех человек: мама Маргарита, папа Максим Сергеевич, 49 лет, старший сын Андрей, 11 лет, младший сын Виталий, 6 лет. Брак мамы и папы официально не зарегистрирован. Семейный анамнез осложнен. Во время пренатального развития Андрея отец разорвал отношения с Маргаритой и ушел к другой женщине, в резуль-

тате чего Андрей и его сводная сестра Валентина родились с разницей в 5 месяцев. Через несколько лет Максим Сергеевич вернулся к Маргарите и у них родился еще один сын. На момент обращения мать девочки предпринимала активные действия по восстановлению близких отношений с Максимом. В семье у родителей Маргариты также были сложные отношения. Отец имел связи на стороне, мать переживала по этому поводу очень сильно, вплоть до вскрывания себе вен. Вдобавок после рождения Маргариты у мамы была еще одна беременность. Ребенок, мальчик, родился шестимесячным, через 3 дня после рождения умер. Мать ушла в переживания и эмоционально отстранилась от дочери.

Маргарита описывала свой стиль воздействия на сына: если день прошел без замечаний в школе и без плохих оценок, то перед сном она ложится рядом с ним в его кровать для душевных разговоров. По сильнейшему убеждению мамы, мальчик ждет этого. Рекомендации психолога по пресечению этого ритуала были восприняты мамой с трудом: «Вряд ли это будет хорошо, ведь ему этого так не хватает. Он ведь может это воспринять как наказание».

У Андрея коронарно-легочная фистула. Исследование проводили в НЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН, обнаружен отток крови. По мнению врачей, диагноз верен на 99 процентов. Рекомендовано обращение к специалистам Германии. Назначен срок операции. Андрею о диагнозе не сообщают, и о готовящейся операции тоже. Но на одном из приемов Андрей сказал: «сердце . . . — может быть, от меня что-то скрывают?» Догадка Андрея согласуется с представлением Р. Шелдрейка о памяти семейного поля.

Работа проходила с октября 2004 года по середину января 2005 года. На конец января была назначена операция на сердце в Германии. Проводились как совместные приемы, так и отдельные сессии для мамы и для сына.

Примеры работы с сыном. На одной из сессий психолог предложила игру в воображение: если бы ты стал деревом, то каким? — Андрей нарисовал дерево, причем начал рисовать со ствола и поднимался вверх. Затем быстро слева и справа нарисовал по дереву меньшего размера (мама и Виталик, младший брат). Кроны всех трех деревьев прорисованы одинаково и похожи на хаотичные завихрения. На рисунке от кроны дерева, символизирующего маму, к стволу дерева, символизирующего Андрея, проходит линия. Соединение этой линии со стволом проходит примерно на уровне «груди» ствола. После этого игру продолжили: если бы ты был животным, то каким? Андрей нарисовал инопланетянина. Если бы машиной? — «Мусорной или катафалком». Эту символику также легко расшифровать. Андрей ощущает себя каким-то не таким, ему трудно понять, что за

ситуация — другие что-то понимают и знают, он чувствует это общее знание на уровне интуиции, что порождает внутренний хаос и тревогу. В нем что-то есть, что не отсюда, не из этой системы. Катафалк — желание уйти, или он является чем-то, что возит умершее. Катафалк — машина, которая является вместилищем печали. Мусорная машина — эта символика хорошо сочетается с описанием Андреем своей реакции на замечания родителей: «Когда ругают брата, он все равно продолжает говорить, использует юмор, все смеются и перестают ругать. А я, как только меня начинают ругать, не могу дальше говорить, только слушаю». То есть Андрей контейнирует гнев родителей, фактически исполняя роль родителя для мамы и брата. Что видно на рисунке дерева: дерево Андрея центральное, большого размера, деревья брата и мамы меньшего размера и как бы прислонены с двух сторон к стволу дерева Андрея. Эта же динамика четко проявилась и в расстановочной работе с мамой (описание расстановки приведено ниже). На одной из следующих сессий Андрею был предложен для представления мотив «интроспекция своего тела». В этой технике клиенту предлагается превратиться в маленького человечка, через ухо попасть внутрь своего тела и провести его последовательный осмотр. В процессе этого осмотра Андрей добрался до сердца, увидел там отросток и, не задумываясь, воображаемой саблей отсек его. Потом поставил часового около этого места, «чтобы снова ничего не появилось». Это символическое действие можно интерпретировать, как «отсекание» мамы.

Примеры работы с мамой. На одном из приемов Маргарита предъявила жалобы на вспышки детскости, ощущение себя инфантильной. Ей было предложено представление мотива «Дерево» (в технике символдрамы). Представилось дерево молодое, но с маленьким количеством листьев. Клиентка в образе порыхлила почву вокруг дерева, после чего листья стало больше, но все равно для данного дерева этого недостаточно. Маргарита стала искать более подходящее место для дерева. Посадила в лес — тесно, на берег озера — крона все равно мала. Посадила к родителям на дачу — там нормально. Этот образ и действия в нем расшифровываются как недостаток ресурсов и активный поиск их источника. И то, что дерево в мотиве нашло свое место в саду родительского дома, отчетливо показывает нам, что клиентка в свое время недополучила эти ресурсы от родителей. Сепарация возможна только после того, как дефициты детства будут восполнены. Работа в мотиве была закончена, но на голове начала пульсировать точка. Психолог использовала технику расстановок в индивидуальном приеме. Сначала был проведен ритуал принятия Маргаритой матери. Затем совершили действие по констатации позиций матери и ребенка в диаде «мать — сын». В расстановочной работе это выражается обменом фраз с утвердительной интонацией: «Ты мой сын, я — твоя мать», «Я —

твой сын, ты моя мать». После этих слов пульсация точки на голове прошла. Вспомним, что на рисунке дерева видно, как из «маминой головы» отходит линия к «телу» Андрея. То есть словесная и интонационная констатация правильного порядка явилась своеобразным способом отсечения дисфункциональной связи со стороны мамы.

На одном из следующих сеансов была проведена еще одна расстановка, целью которой было выявление скрытых динамик отношений в диаде «мать — сын». После постановки фигур матери и сына напротив друг друга стали проявляться следующие динамики. Маргарите неуютно без Андрея. Перемещение фигуры Андрея за спину Маргариты приводит к ощущению спокойствия. Это указывает на нарушение порядка, ведь порядок семейных полей таков, что за спиной человека стоят его родители. Такое нарушение возникает, когда мать ребенка чувствует себя в родительской семье обделенной поддержкой или заботой. (А именно так и чувствовала себя Маргарита.) И это действует на ребенка так, что он начинает воспринимать мать как маленькую, и принимает решение заботиться о матери вместо ее родителей. То есть начинает давать, а мать начинает брать [4]. И это «давать» на соматическом уровне у Андрея выразилось оттоком крови от сердца. Для восстановления правильных связей в системе в расстановку была введена фигура Маргаритиной матери. Фигура матери действительно не смотрела на Маргариту, а смотрела на потерянного ребенка. Были проведены действия, завершающие отношения матери с потерянным ребенком и восстанавливающие эмоциональную связь матери и Маргариты. В этой части семейного поля порядок восстановился. Вновь выставили фигуры диады «мать — сын» для диагностики изменения динамики отношений. Теперь фигуру Маргариты потянуло к груди сына, а у фигуры Андрея появилось ощущение «чего-то в сердце». У Маргариты поднялся вытесненный материал. Выяснилось, что до начала отношений с отцом Андрея у нее была любовь к другому мужчине. Так как отношения не были закончены, сына она идентифицировала с этим мужчиной. Провели ритуалы разотождествления и восстановления эмоциональной связи мать — сын [4]. Дополнительные ощущения в груди фигуры Андрея исчезли, появилось ощущение легкости и желание идти вперед. Фактически вся работа с диадой «мать — сын» была направлена на восстановление правильного порядка семейных отношений.

Как вывод мы можем представить результат изменений во всей семейной системе при работе только с ее частью, частью поля семьи — матерью и старшим сыном. Мать сводной сестры Андрея прекратила предъявлять претензии на восстановление супружеских отношений с Максимом Сергеевичем и разрешила дочери чаще общаться с отцом и сводными братьями. Отец стал больше заниматься воспитанием всех троих своих детей, что

привело к уменьшению конфликтов между братьями и сводной сестрой. Родители официально оформили брак, причем по инициативе отца. Семейная система приняла более четкое очертание. В немецкой клинике, в которую Андрей был направлен на операцию, при дополнительном исследовании выяснилось, что ранее наблюдавшегося оттока крови нет. Соматический симптом исчез, операция была отменена.

Расстановочная работа опирается на представление о том, что тело человека, как резонатор, воспринимает информацию из окружающего мира. Поэтому мы способны со-чувствовать чувства и физическое состояние других людей. В свою очередь, это означает, что чувства и физические состояния, которые мы испытываем, возможно, не всегда являются нашими собственными, что в нас звучат «чужие» чувства и восприятия, поскольку ощущаем их в своем теле и своей душе [2].

При установлении брачных отношений происходит объединение двух семейных полей и возникновение нового поля. Жизнь нового человека начинает формироваться в пространстве этого поля. Насколько упорядочено это поле, настолько упорядочено будет функционировать ребенок. Его тело еще более чуткий резонатор, чем тело взрослого человека. Психотерапевт также является надежным сенсором для динамик, внутренних процессов и физического состояния клиента, это феномен так называемого переноса, подробно описанный Э. Фрейдом и другими психоаналитиками [1, 2].

Символдрама как аналитически ориентированное направление психотерапии оперирует понятиями интроектов, содержащихся в психическом поле человека, которые во время сновидений могут проявляться в символическом виде. В данном случае в объяснении феномена также присутствует понятие поля, в котором в зашифрованном и «сжатом» виде содержится некая информация, которая в чистом виде является трудно переносимой для субъекта. И процесс расшифровки символа является как бы «расширением» сгущенной или, если говорить на языке информационных полей, свернутой, сжатой информации. И «расширение» ведет к ослабеванию аффекта, не впускаемого в осознание, или ослаблению симптома, если энергия переживания была конвертирована.

На примере данного случая хорошо видно, что каким бы образом мы ни расшифровывали информацию — через «прочитывание символики» или через замещающее восприятие, результат является одинаковым. Искривленные отношения между матерью и сыном проявились у Андрея в ощущениях себя кем-то другим, «инопланетянином» — замещающим возлюбленного матери, а может и собирательной фигурой родителей для своей матери. Точка, пульсирующая на голове матери, и отросток в сердце сына — телесно проявленная дисфункциональная связь. Переживания матери и дисфункциональная связь проявилась и на рисунке сына: из

132 Динамика системных процессов при терапии диады «мать — ребенок»

«головы» дерева, символизирующего мать, проходит соединяющая линия к «телу» дерева, символизирующего сына. Преобразования, проводимые на приеме в традиционных техниках соответствующего вида помощи, приводят к изменению в системе. Меняется информация в морфическом поле, меняется функционирование системы, в том числе и соматическое функционирование членов системы. Каждое направление психотерапии избирает свой язык. В описанном клиническом случае использовались подходы двух разных и на данный момент немного противостоящих друг другу направлений психологической помощи человеку. И оба эти направления «действовали согласованно». У человека выделены и описаны различные виды памяти. Но получается, что и у морфического поля системы существуют различные языки шифрования и дешифровки хранящейся в нем информации. Конечно, поднятая в данной статье тема нуждается в дальнейшем рассмотрении.

Литература

1. Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ. Т. 1. Теория: Пер. с англ. / Общ. ред. А. В. Казанской. — М: Издательская группа «Прогресс»-«Литера», Издательство Агентства «Яхтсмен», 1996. — 576 с.
2. Франке У. Когда я закрываю глаза, я вижу тебя. — М: Институт консультирования и системных решений, 2007. — 182 с.
3. Шелдрейк Р. Морфическое поле социальных систем. // Практика семейной расстановки: Системные решения по Б. Хеллингеру (Составитель Г. Вебер) / перевод с немецкого И. Д. Беяковой. — М: Международный институт консультирования и системных решений, Высшая школа психологии, 2004. — 384с.
4. Шнайдер Я. Р. Семейные расстановки. Основные принципы и способы действий. — М: Институт консультирования и системных решений, 2009. 191 с.

Тезисы докладов и мастер-классов

Адамович Г. Э.
РБ, Минск, БПА

Традиционные славянские символы — ответы на вопросы

Первый вопрос — работают или не работают славянские символы — перестал меня волновать еще в 1993 г., после проведения эксперимента. Его суть — наличие двух полосок из льняного полотна. Одна чистая, вторая — вышитая. Метод контроля — система Раудараку (замер потенциала 24 точек акупунктуры на руках и ногах). Количество участников эксперимента — 40 человек.

Проведение эксперимента. По одному заходят участники эксперимента. Садятся, у них снимается показания 24 сигнальных точек. Затем на спину, ассистент вешает одну из полосок, так, чтобы проводящей замеры не видели — вышитая она или нет.

Исследования показали при навешивании на спину чистой полоски, показания не изменялись; при наличии вышитой — фиксировалось изменение потенциала во всех ранее замеренных точках.

Это подтолкнуло меня к пониманию особенности народных костюмов белорусов, которые варьируются от минимального количества вышивки до сплошной. Минимальное количество вышивки было характерно для территорий с благоприятной для жизни почвой. Это были сухие места. Максимальное количество вышивки на народном костюме, наоборот, указывало на неблагоприятные условия жизни. Для Беларуси — это болота.

Второй вопрос. Самый сложный. Хотя можно без раздумий броситься сломя голову, зная, что на рушниках всегда только положительные символы. Положительные-то они положительные, да только рушники бывают разные: на свадьбу, на похороны, подарочные, на иконы и т. д.

Поэтому берешь два или несколько хороших символов, и получается «хотели как лучше, а получилось ???». Вот именно, что получится.

Для этого чтобы получилось, как лучше, надо следовать определенной традиции. У белорусов существует следующая традиция. Символы для вышивания на одежде выбирает определенный человек, а именно колдун или «варажбитка» (колдунья). Вот как описывается это в книге Кацар М. «Беларускі арнамент. Ткацтва. Вышыўка».

«Ночью и днем ворожейки смотрели на небо — на солнце, месяц, звезды. Потом советовали нам, что вышивать на рушниках. Я вот по совету ворожей Купрейчихи вышила такие узоры. Купрейчиха рассказала мне значение каждого узора: звезда человека на небе; солнце дает человеку силу и урожай; месяц спасает детей от ночниц; огонь вылечивает от простуд, болезней; Перун — оберегает от злого глаза, своими стрелами карает нечистую силу, чертей; дед на том свете молится за здоровье, счастье живых родичей; Козерог лечит и оберегает животных от болезней и нечистой силы».

Найти действительную варажбитку, как Купрейчиха, сложно. Особенно сейчас, когда «и жук и жаба» присваивают эти регалии — варажбитки, колдуна. Из-за этого необходимо обратиться к достаточно достоверной информации, а именно — этнографическим исследованиям и, в частности к объяснению символизма в народной культуре. Каждый народный символ олицетворяет проявление природы и окружающее мироздание. Следует так же помнить, что традиционные народные символы имеют деление на мужские и женские.

Поэтому необходимо распределить все известные народные символы по их отождествлению с определенной частью мироздания. Найти толкование этой части мироздания в нескольких источниках. И только тогда можно компоновать свой набор символов для вышивки или для других целей.

Вместо заключения

Символы, используемые в народных ремеслах есть, плоское изображение четырехмерного графика, который показывает определенную циркуляцию энергии. Человек, попавший под действие символа, подчиняется этой циркуляции, которая определяет и изменяет его жизненный путь.

Литература

1. Кацар М. С. «Белорусский орнамент». Мн. 1996. с. 215.
2. <http://krivich.com/>

Парфенова Г. Ю., Анисимова О. М., СПб, БПА
Звук и символ — практические навыки

Тема звука, работа со звуком, пение, интерес к песнопению — сквозная линия исследований, возможности использования для работы с собой, пространством переживания, работы с состоянием во все времена.

1. Природа звука

Первозвуки и тварность мира. В древних мифах есть знание о первозвуке, формирующем вибрирующую жидкую океаническую массу. Изначальный звук — вибрация. Немецкий философ-киматик (кима, греч. — волна) Александр Лаутервассер, продолжая исследования Йенни и Хладни, запечатлевает те узоры, которые проявляются на поверхности воды от вибрации звуков. Эти структуры имеют аналогии среди форм в природе. Созерцание этих «водных мандал» дает переживание о тварности мира. Особенно глубоко действует динамическое наблюдение, когда изображение меняется параллельно звучащей музыке.

Вертикаль звука. Со звуком связано его обозначение в символическом звуковом пространстве. Звук проявляет вертикаль. Мы реагируем на частотное качество звука и определяем — высокий он или низкий. По частотному содержанию это соответствует тому, как звук воздействует на человеческий организм. Высокие звуки отзываются в голове. Это область обертонового высокочастотного действия. Чем ниже становится звук, тем более низкие органы и части тела он захватывает своим резонансом. Это подтверждают исследования Альфреда Томатиса, посвятившего свои исследования слушанию высоких частот.

2. Звуки как символы в разных сакральных направлениях и авторских методиках.

Символический мир христианских песнопений. Вертикаль в восприятии звуков отражает духовную иерархию в христианском мире. Певчие всегда символизировали ангельское пение. Клирос в храме — место особое.

В Византии сложился стиль пения с исоном (по-гречески — ровно, непрерывно). Мелодия пелась над дрящимся тоном, который символизировал вечность и Святую Троицу. Действие такого пения было глубоко резонансно. Эта традиция была развита по-своему и на Руси. И запечатлелась в знаменном пении. Если представить себе акустику древнего храма, естественный (до-равно-темперированный) лад музыки, основательные звуки исона и подхваченные акустикой обертоны над спетыми звуками, то получится глубочайшее резонансное духовное явление, объемное в своей структуре.

«Богослужбное земное песнопение берет начало от небесного пения ангелов, славящих Пресвятую Троицу. Пение ангелов — вечно, со своей установленной Богом иерархией, своим небесным уставом. Причина пения ангелов — желание передачи всей твари даров созерцания, получаемых от Бога. Такова божественная природа отражения. Ангелы в виде “второго света”, подобно зеркалу, отражают и передают этот Божественный Свет всюду, освещая все вокруг, изливая на тварь через пение». (П. И. Сикур. *Воспою Тебе*. — М.: Русский Хронограф, 2006, стр. 335.)

Символы в обертонном пении. Если слово «обертон» встречается в немзыкальном контексте, оно означает переход на другой уровень, «квантовый скачок». Восприятие символов, настройка на символы позволяют подчас совершить такой качественный скачок осознания.

Обертонное пение, проявляющееся в интервалах «обертоной лестницы» ряд Фибоначчи, становится действующим символом «золотого сечения». Обертонны — это «золотое сечение» в звуке. Поэтому обертонное пение действует на слушателя гармонизирующе.

Кроме того, основной тон, сильный и низкий, символизирует землю, обертон, высокий и тихий, — небо.

В древних горловых техниках пения есть своя символическая иерархия.

Нижнему, среднему и верхнему миру соответствовали свои стили горлового пения. Каргыраа, Хоомей и Сыгыт.

«Prima Sounds» и настройка чакр. В 60-е годы двадцатого века венский профессор Арнольд Кайзерлинк, вдохновленный идеей Гурджиева, стал искать шкалу звуков, которая по шагам звуковысотности явно отличалась бы от принятой диатонической гаммы. Эта последовательность звуков призвана настраивать резонансную систему энергетических центров — чакр. Мы нашли тот продукт, который создал его американский ученик Ральф Лоузи — диск «Prima Sounds», созданный для специального прослушивания.

«Музыка Небесных Сфер» — кто слышал ее? Небесные светила шествуют по своим траекториям, издавая чудесные гармоничные звуки. Этот образ, понятие и, конечно, символ — от Пифагора до Средневековья имел свои интерпретации. Систему планет часто отождествляли с системой нотации. Еще один вариант — уподобить планеты тону с обертонами и унтертонами. Вояджеры NASA сделали запись электромагнитных колебаний в Солнечной системе. При переводе этих вибраций в диапазон звука получилась «Симфония планет».

Среди шумов и пульсаций можно расслышать и интервалы гармоник.

Пение в чистом строе. Воссозданию и соединению древнего церковного пения с сегодняшним восприятием посвятил свои занятия профессор

Парижского университета Е. Д. Резников. Его семинар «Пение в чистом строе и воспитание аутентичного слуха на материале раннехристианских антифонов и древнерусских песнопений», который он уже много лет ведет в московской консерватории для всех желающих, дает ответы на вопрос, как пели раньше. Мы, как активные участники, испытали на себе возвышающее действие подобного способа. Это подтвердило и дополнило наш резонансный опыт песнопений. Практика пения в чистом строе — это настоящая работа с древними символами христианских традиций.

3. Звуковые символы в контексте трансперсональной психологии

Символ помогает открыть резонансную цепь пониманий. Поэтому стоит вспомнить символы, связанные со звуком. А также заметить те явления, открывающиеся в исследованиях, которые становятся символами. Как пишет Герман Орлов в книге «Древо Музыки»: «Переживание символа рождает непередаваемое чувство безграничной целостности». (Орлов Генрих. Древо музыки. Н. А. Frager & Co, «Советский композитор, Вашингтон — Санкт-Петербург, 1992, с. 161.)

Именно символический смысл обертона предлагает использовать Арнольд Минделл в процессуальном упражнении. Звук тона и звук обертона помогают проявить образы ситуации и ее изменений. Исследование волны А. Минделлом помогает понять обертоны.

В обоснованиях способа Семейных Расстановок их автор, Берт Хеллингер часто использует звуковые символы резонанса, гармонии и диссонанса.

Пение общего звука производит естественное, нементальное единение людей, создает единое поле поющих. Резонанс в виде вибрации проявленной в теле удастся почувствовать от долгого пропевания тона и от сочетаний звуков в чистом строе. Квинта — удивительный интервал, так как обозначает начало оберточной лестницы. Если квинта берется точно, над ней выстраивается структура остальных обертонов.

Наш опыт ведения семинаров по развитию голоса, оберточному пению показывает, что такие действия, как пение унисона, интервала квинты, пробуждение резонансно-вибрационных ощущений от звуков, пение и слушание обертонов помогает пережить гармонию в себе.

4. Заключение

Актуальность этой темы и практических знаний, создание системы, вбирающей зерна из разных подходов, — очевидна. Во время перемен, в котором мы сейчас живем, это может быть одним из гармоничных и доступных способов найти опору в самом себе, вспомнить состояния целостности с помощью звука и голоса.

Беляшов Н. В.
СПб, БПА

Символы и знаки в практике массажа

Все есть знак... Знак отсылает нас к иной действительности, нежели та к которой сам принадлежит. Символ увековечивает знак...

Жорж Жан, французский писатель

По разным оценкам, в мире существует более полутора тысяч разновидностей массажа. Дать точную, универсальную классификацию всех существующих и потенциально возможных вариантов массажных практик достаточно сложно. В настоящее время на рынке медицинских, а также косметологических услуг приобретают широкую популярность аппаратные, а также некие экзотические методы скорой помощи при помощи массажных манипуляций. Причем эти методы преимущественно анонсируются как работающие с энергетическими каналами и/или с биологически активными точками (БАТами).

Вместе с тем следует отметить ряд весьма важных особенностей, касающихся массажа как такового, включая аппаратный и иные другие, в том числе многообразные методы *телесно-ориентированной терапии*.

Прежде всего, человек — это не столько телесный объект, сколько сложный биоэнергетический Комплекс (Система), со всеми своими индивидуальными нюансами, непосредственно связанный с конкретной физической оболочкой. Еще одной важной особенностью является тот факт, что любой элемент этой сложнейшей Системы в той или иной степени интенсивности связан напрямую или опосредованно с любым другим элементом всего Комплекса. Изменения в одной точке последнего прямо или косвенно скажутся, пусть даже бесконечно мало, в другой его части.

При относительно благоприятных условиях начинать работать с пациентом целесообразнее с Тонких планов (ментального, астрального и т. д.). Постепенно, шаг за шагом, вся работа (необходимые манипуляции) «спускается» к плотной физической оболочке. Это — в идеале. Но в реальности часто приходится работать с точностью до «наоборот». Такими случаями бывают острые состояния организма пациентов вследствие травм, а также внезапных приступов в области отдельных органов.

Работая непосредственно с физическим телом, опытный массажист вольно (целенаправленно) или невольно параллельно оказывает влияние как на деформации в тонких оболочках, так и в психике пациента. И наоборот. В ряде отдельных случаев такая работа не только может, но и

должна проводиться дозированно. Глубокие изменения, происходящие в процессе лечения или исцеления, в разной степени подчинены инерционности. Положительный результат может проявиться не сразу, а через некоторое время (часы, дни, иногда — недели). Поэтому на определенных этапах организму (Системе) следует давать возможность и некоторое время для установления промежуточного равновесного состояния.

Одним из эффективных методов контроля качества достигнутого результата в массаже является работа с *образами, знаками, символами*. Метод достаточно прост, но требует от «пользователя» как с той, так и с другой стороны определенной последовательности и настойчивости. Главное — не отпускать достигнутого на каждом этапе промежуточного результата, фиксировать его в уме (вплоть до подсознания) у пациента. Таким образом сохраняется информация о целостном состоянии организма (Системы) на предыдущем этапе с тем, чтобы на очередном сеансе можно было бы продолжить работу с этой именно точки отсчета. В противном случае может получиться очень долгое и практически бессмысленное «топтание на месте».

Ниже приводятся два метода, использующие символический, или знаковый, язык в качестве своеобразной шкалы для оценки как первоначального, так и промежуточных состояний пациента. В своем прикладном аспекте оба эти способа универсальны. При кажущейся простоте они эффективны и играют немаловажную роль при корректном структурировании так называемого «внутреннего пространства» пациентов, включающего в себя и коррекцию некоторых психологических доминант.

Первый способ фиксации состояний заключается в следующем. До начала первого сеанса пациент быстро, особо не задумываясь (по типу «как пойдет»), рисует на чистом листе бумаги свое собственное состояние *на данный момент* (условно: *состояние № 1*). Оптимально — цветными карандашами. Времени на это дается минимальное — 1–2 минуты. Важно, что человек сознательно и добровольно включается в ход излечения (исцеления) самого себя, а также в процесс контроля текущего состояния своего организма. Он становится сотрудником для массажиста.

Затем точно так же графически (символически) пациент отображает то общее состояние, которое он (она) желает достичь в конечном результате (*состояние № 2*).

Разнообразные отдельные знаки, знаковые системы и символы всегда что-то обозначают, то есть отсылают «наблюдателя» к некой иной реальности. В нашем случае отдельные элементы, группы вполне реалистичных образов и абстрактных фигур складываются в систему знаков, передающих определенные представления о текущем состоянии того биоэнергетического Комплекса, которым, по сути, и является пациент. И поэтому важно понять,

что же именно нам сообщается на этом оригинальном языке. При подобной оригинальной диагностике необходимо также учесть, что существуют еще два немаловажных и зачастую *определяющих* критерия в оценке изображения — *энергетика* (варианты: «напряженность», «тяжесть», «плотность») и *направление энергетического потока*.

На рисунке пациента может отразиться образ некоего животного, растения, речка, море, скала, разбойник с ножом, какие-то каракули, просто деформированный образ человека и т. д. Безусловно, характер рисунков окажется разным. В первом случае по тонким ощущениям оператора (массажиста или даже самого пациента) изображение может получиться достаточно напряженным, вязким, холодным, колючим и т. п. Во втором же случае энергетика рисунка будет более легкой, «пушистой», теплой. Рекомендуется также предложить автору рисунка кратко, буквально в двух-трех словах подписать под изображением свои ощущения или что-то другое, существенно для него значимое (см. *рисунки 1–7*). В качестве примера приводятся рисунки пациентки N, 46 лет. Изображения общего состояния *до массажа* представлены на рисунках 1–4, *после первого сеанса массажа* — на рисунках 5–7.

Рис. 1
«Хаос,
плаксивость,
грусть»

Рис. 2
«Сомнения.
Страхи
разрослись»

Рис. 3
«Напряжение,
но надо
решиться»

Рис. 4
«Как бы я хотела
себя ощущать?
Красивой, бодрой,
веселой,
четкость мыслей,
поступков»

После полного окончания *каждого* последующего сеанса массажа пациент снова рисует свое состояние, но именно на момент завершения очередной процедуры. По характеру рисунка будет видно, что «напряженность» изображения будет лучше, чем «состояние № 1», но пока еще хуже, чем «состояние № 2» (конечный результат). Оптимально — рисунки сохранять до конца всего лечебного курса.

Важное замечание. Как правило, в промежутках между сеансами пациент возвращается в свою привычную социально-психологическую среду, а также к значительной части своих хронических и одновременно разрушающих раздражителей. Парадоксально, но иногда встречаются случаи, когда подобные раздражители представляются как некие жизненные ценности для самого «нуждающегося». Один из примеров — ежедневные, как ритуал, внутрисемейные скандалы («У нас в семье так принято...»). Дополнительно такой пациент какое-то неопределенное время будет находиться под отрицательным влиянием своих старых поведенческих привычек и ментальных установок. Все это в той или иной знаковой (символической) форме будет периодически «всплывать» на промежуточных рисунках (см. рисунок 7).

Рис. 5

«Что-то во мне структурировалось. Непонятные ощущения, легкость. Ожила после «спячки»»

Рис. 6

«Пошла в парк. Нет тяжести, стало легче. Запомнила это ощущение»

Рис. 7

«Вышла из парка, поехала домой. Опять что-то тянет тяжелое»

Вследствие этого в процессе проводимого курса, особенно на первых его этапах, возможны частичные возвраты к прежнему, первоначальному состоянию. Понимая это, именно здесь и массажисту, и пациенту необходимо набраться терпения и целеустремленности к желаемому результату. Богатый практический опыт показал, что через несколько в достаточной степени интенсивных сеансов специфического массажа ситуация существенно и необратимо изменится к лучшему.

О позитивных изменениях, кроме субъективного ощущения улучшения общего состояния, будут свидетельствовать рисунки. Они станут более «добрыми» и легкими для восприятия. Изменится цветовая гамма, а также направление и скорость энергетических потоков, исходящих от символических изображений. Вплоть до желаемого состояния всей Системы,

включающей биоэнергетическую, психическую и физическую составляющие.

Безусловно, каждый случай индивидуален. С одним пациентом достаточно одного интенсивного курса, чтобы значительно поднять его статус. С другим — и двух курсов бывает недостаточно. Очень многое зависит от силы внутреннего сопротивления самого человека, а также от некоторых других факторов. Например, от кармической программы, как пациента, так и массажиста (в более широком понимании — доктора).

Ниже приводится *второй* очень важный способ применения *образной* (символической) оценки и тонкой коррекции «текущего» биоэнергетического состояния пациента.

Как правило, после формального завершения всего комплекса манипуляций в контексте проводимой процедуры необходимо «выровнять» пациента. Это связано с тем, что во время массажа происходит активное перераспределение Энергии в теле человека. На фоне внешнего благополучия и достигнутой сиюминутной эйфории («ничего не болит...», «все хорошо...») часто обнаруживается, что одна часть тела «тяжелее» другой. Аналогично, то же может произойти с верхней и нижней половинами. Нередко такие вещи проявляются при работе с травмами. Через некоторое время после очередного сеанса массажа пациент может вдруг почувствовать некий дискомфорт в какой-либо из частей тела и «спишет» это на все что угодно, кроме дисбаланса внутренней энергии. В итоге, например, — скачок внутричерепного давления и головные боли или «непонятная» тяжесть внизу живота, особенно губительная для женщин.

Для того чтобы «подровнять» энергетический баланс, массажист может сделать следующее.

1. Положить на соответствующую часть тела пациента ладонь, но не надавливать. Напряжение ладони должно быть средним.

2. Предложить пациенту закрыть глаза и сконцентрировать все внимание *только* на участке тела непосредственно и немного вглубь под ладонью массажиста.

3. Спросить его (ее): «*Что Вы видите под ладонью? Какой образ? Какой предмет? Какое действие?*». Возможно, потребуются некоторые уточняющие вопросы. Для ответа пациенту дается буквально несколько секунд. В нашем случае глубоко осмысливать увиденное на «внутреннем экране» нет никакой необходимости. Это — всего лишь *образ, знаковая система, символ состояния организма в этой области*. Своеобразная вспомогательная шкала.

Образы и сцены, «видимые» под рукой, в целом представляют собой единую систему зрительных сигналов и являются неким «таинственным» обобщенным языком.

4. То же сделать на другой стороне. Причем ладонь следует располагать *симметрично* первоначальному положению: «правое бедро — левое бедро», «правое плечо — левое плечо», «грудная клетка — низ живота» и т. д. *Образ, символ состояния* здесь может быть в деталях схожим с предыдущим (относительно хороший результат работы) или наоборот, сильно различаться по *плотности, напряженности* (см. выше), ассоциироваться с дискомфортом. Это и будет показателем существенной неравномерности распределения внутренней энергии.

5. На «перекачанной» стороне проводится дополнительно несколько разгружающих манипуляций. В некоторых случаях для «выравнивания» можно «подкачать» более слабую сторону по методу *цигун* или другим биоэнергетическим способом. Выбор подобной тонкой коррекции в каждом отдельном случае индивидуален.

6. Еще раз тем же способом при помощи *образов-символов* тестируется симметричность состояния пациента. При необходимости надо повторить то же несколько раз до нужного конечного результата.

Практический опыт показывает, что приведенную выше схему можно применять на любой части тела и при любых видах массажа.

Ивановская Н. Е.
АТПП, Москва

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН. Семантика стилей в архитектуре и изобразительном искусстве как выражение перинатального опыта

Содержание мастер-класса

1. Психология творчества в парадигме трансперсональной психологии. Психологические особенности художника, архитектора, влияющие на процесс создания произведения искусства. Творчество как феномен расширенного состояния сознания.
2. Выражение эстетического уровня переживаний в измененном состоянии сознания в изобразительном искусстве и творчестве на уровне индивидуального бессознательного. Семантика выражения перинатального опыта в искусстве и творчестве на уровне индивидуального бессознательного.

3. Возникновение стилей в архитектуре, как невербального выражения перинатального опыта на уровне Коллективного бессознательного.
4. Архитектурная символика благоприятной БПМ 1 в архаике и принципах античной архитектуры.
5. Средства выражения переживаний неблагоприятной БПМ 1 в принципах римского классицизма, ампира, неоклассицизма.
6. Принципы и символы древне-египетской архитектуры, романского стиля и «советского классицизма» как носители символического выражения переживаний БПМ 2.
7. Готика, модерн, конструктивизм как средства передачи переживаний БПМ 3.
8. Элементы храмовой архитектуры, футуристические проекты и отдельные произведения архитектуры, выражающие переживания благоприятной БПМ 4.
9. Возможности психокоррекции перинатальных травм путем грамотной организации пространства и применения архитектурных деталей в методике проектирования «Антропологический дизайн».

Изотов Э. А., Москва, АТПП

Танец как символ жизни. Танцевально-процессуальный подход

Краткое содержание основных тем мастер-класса

1. Что такое танцевально-процессуальный подход

Танцевально-процессуальный подход использует движение для развития социальной и личной жизни человека. Это исследование возможных способов взаимодействия через телесные прикосновения, движения, голос, взгляд, дыхание, которое позволяет использовать танец как символ самых разнообразных человеческих проявлений и жизненных ситуаций.

2. Направления и приоритеты

Основные идеи танца:

- стать символом самой жизни, направив фокус внимания танцующих на ощущение и осознание непрерывного присутствия в теле;
- через энергетику движения, как необходимую составляющую танца,

обеспечить безопасность встречи с постоянно изменяющейся физической реальностью, с ее пространством и энергией;

- увеличить энергетический потенциал, как естественный результат процессуального танца;

- осознать танец как динамическую медитацию, которая дарит переживание безопасности и комфорта, ресурса и силы;

- трансформировать энергию эмоций и чувств, рвущихся на поверхность сознания как символов пластического самовыражения и самоотожествления;

- накопление энергии как информации о расширенном понимании самих себя, исходя из опыта коммуникаций с разными партнерами в танце, что является одной из специфических особенностей процессуального танца.

3. Общие психологические аспекты

Использование танцевально-процессуального подхода влечет за собой физическую и психическую интеграцию личности, приводит к повышению качества жизни человека.

Чтобы выражать свои чувства и быть эффективными во взаимоотношениях, танцующие сочетают вербальную и невербальную связь. И обратная связь мгновенна, непосредственна, отклик на уровне тела происходит в ту же минуту, в режиме «здесь и сейчас». И это дает неисчерпаемые возможности поиска различных форм коммуникаций.

4. Работа с Самостью. «Я двигаюсь» или «меня движет»

Сущность двигательного опыта — это ощущение «я двигаюсь» и «мною движет». В идеале, оба присутствуют одновременно. Это момент тотального осознания того, что я делаю и что со мной происходит.

5. Прикосновения

В танцевально-процессуальной работе прикосновение используется, как основное средство коммуникации. Прикосновения воздействуют сразу и на тело, и на сознание, вызывая те же нейронные, гормональные, мышечные и ментальные изменения, которые в комбинации мы называем эмоциями. «Трогать», «быть затронутым» означает быть эмоционально вовлеченным. Прикосновение оживляет тело и дает ему свободу выбора.

6. Границы

Контакт вносит в жизнь переживание присутствия. Я полностью отдаюсь танцу и партнеру, включаю всю свою сущность в момент танца. Мы лучше осознаем себя, осознав границы своего тела и проходя через них в пространство другого качества. В этом осознании помогает подвижное, живое тело партнера, и это вносит в танец качество удовольствия, творчества и аспект трансперсональности.

7. Доверие между партнерами

Чтобы танец действительно стал танцем, необходимо доверие и принятие: к самому себе, к партнеру, пространству. Через доверие и близость можно находиться в настоящем и идти навстречу требованиям каждого конкретного момента.

Активная открытость и доверие предлагают пути к бесконечному многообразию способов выражения и творчества. Через безусловное принятие телесности и доверие процессу одинаково ценными становятся как исполненные красоты и силы моменты виртуозности, так и неуклюжие неловкие моменты уязвимости.

8. Доверие процессу. Аспект неизвестного

Танец требует чувствительности одновременно в физической и эмоциональной сферах, способности отдаваться настоящему моменту в лучшем смысле этого слова. Признание своей незащищенности, своей уязвимости требует немало мужества, но удивительным образом в этом содержится огромная сила, овладеть которой можно в процессуальном танце.

9. Риск

Риск, в аспекте процессуального танца, — очень индивидуален. То, что является риском для одного, не является риском для другого. И в этом контексте вновь актуализируются аспекты безопасности пространства тренинга или тренировки. Так как само движение, голос, мимика могут проявлять теневые аспекты личности и провоцировать высвобождение подавленных в раннем возрасте травм и переживаний.

10. Взаимоотношения

Процессуальный танец является «моделью бытия» или моделью отношений. Танец восстанавливает и оживляет прерванные связи и активизирует потоки любви. Он обучает искусству непрерывности отношений.

11. Роль тренера

Создавая атмосферу свободы и защищенности одновременно, я остаюсь в роли наблюдателя. Но не того холодного оценщика, который фиксирует каждый шаг танцующих. Нет, я являюсь оберегающей и защищающей фигурой. Хранителем пространства изменений.

12. Танец, как практика (вместо заключения)

Все законы, работающие в социальной жизни через вербальное и эмоциональное общение, могут быть прожиты в танце напрямую, через тело. А то, что отреагировано и усвоено телом, гораздо быстрее и легче претворяется в жизнь. Здесь быстрее выявляется то, что не работает, что неэффективно. Танец, как модель жизни, позволяет достаточно быстро

осознать границы проблемы. Это замечательная возможность — трансформировать их с помощью осознанного намерения и готовности рисковать. И роль движения в такой работе поистине бесценна.

Танец — это практика начинания и завершения. Многие люди достигли большего уровня самопознания и эмоциональной зрелости, практикуя танец.

Лебедько В. Е.
Академия Системного Познания,
Санкт-Петербург

Магический театр: трансперсональный метод созидания и исследования души

Магический Театр — метод созидания души и краткосрочной групповой психотерапии, созданный В. Лебедько в 1992 г. — не Психодрама и не Расстановки, это действительно Магический и действительно Театр, где Вы сможете стать актером, режиссером и зрителем мистерии Вашей судьбы. Здесь исследуются и проживаются архетипические сюжеты; здесь происходит таинство превращения внутреннего мира во внешний и обратно с помощью «Зеркала»; Исцеление и трансформация, развязывание узлов судьбы, встреча с архетипами, алхимическими потоками, арканными субстанциями; Осознание и преображение фигур Игры Вашей жизни, Импровизация, смех и слезы, прикосновение к Настоящему...

(Вся информация (книга, статьи, описания) о МТ на авторском сайте Влада Лебедько <http://sannyasa.ru>)

Магический Театр (история возникновения и развития, теоретическая, философская и методологическая база, примеры и т.п.) описан в книге В. Лебедько, Е. Найденов «Магический Театр: методология созидания Души». Самара.: «Бахрах-М», 2008 (серия «Мастерская практического психолога»).

По области ЗАДАЧ Магический Театр наиболее близок к аналитической психологии Карла Юнга (индивидуация) и особенно архетипической психологии Джеймса Хиллмана (созидание души), также Магический Театр на данный момент — один из самых эффективных методов краткосрочной групповой психотерапии, методом личностного роста и взросления личности, методом самопознания и постижения архетипических жизненных сюжетов, Путем индивидуации и творческой реализации.

В ходе групповой работы Ведущим выбирается система координат («фигуры» — обычно от 2 до 10 фигур, отражающие те или иные аспекты

внутреннего мира главного героя), происходит передача «Зеркала» от Ведущего актерам («Зеркало» — архетип, позволяющий актерам точно интуитивно проводить те аспекты внутреннего мира главного героя, которые он им передаст), затем передача состояний главным героям актерам. Актеры поразительно точно отражают динамику того контекста внутреннего мира, который выбран для Запроса. Происходит динамика, в ходе которой Ведущий выявляет основные символы и архетипы, которые стоят за архетипическим сюжетом, который отражается на «сцене» Магического Театра. Происходит «отдача долгов» и «передоговора» с архетипами, а также множество других действий, в процессе которых «фигуры» трансформируются и происходит передача новых, уже трансформированных состояний главному герою. Весь процесс проходит в ИСС для всех участников, временами по силе ИСС напоминая холотропные сессии, только с полным осознанием происходящего. Очень ясное осознание всеми участниками механизмов внутренних сюжетов и их трансформации. Опыт взросления, постижения своего внутреннего мира, трансформация, трансперсональный опыт, изменение судьбы — ориентация от частного к общему, начало или продолжение процесса индивидуации.

По силе терапевтического эффекта, а также по эстетическому эффекту, Магический Театр является одним из самых мощных методов современной, в частности, трансперсональной терапии и методов личностного роста и созидания Души.

Работа в группе от 10 до 50 человек.

**Лопатина Н. П.
БПА, СПб**

ТАРО — международный язык символов

Карты Старших Арканов Таро — это алфавит, которым пользовались посвященные (жрецы и цари) многих древних народов. Алфавит, составленный по всем правилам, объясняющим смысл его возникновения и раскрывающим суть значения каждой буквы. Алфавит, составленный таким образом — это аббревиатура целого повествования. Например, Всеявятная Грамота русского народа, где каждой букве соответствует целое понятие, целая страница истории, целое правило жизни народа. По такому же принципу составлялся алфавит Таро, представляющий собою не только понятийный ряд, но и архетипы сознания, выраженные смысловыми кар-

тинками, объединяющими несколько символов. Каждый Аркан Таро — это этап эволюционного развития души, воплощенной в материальное тело. Иными словами, это кармический урок, который встает перед человеком для проработки и осмысления, для развития недостающих душе качеств, для ее совершенствования.

В толковом словаре слово «*алфавит*» определяется как совокупность букв, принятых в классической письменности и расположенных в установленном порядке, название слова происходит от названия первых двух букв греческого алфавита — альфа и бета (новогреч. вита).

Так как каждый Аркан Таро представляет собой не только букву, а смысловой ряд, включающий в себя разное сочетание символов, привожу значение слова символ.

Символ (греч.) — определенное, социально зафиксированное и передающееся от поколения к поколению содержательное значение или условное обозначение вещи, предмета, группы предметов, события, явления. Символ родственен понятию «знак».

Как вариант осмысления алфавита Таро, его смыслового содержания и последовательности Арканов, могу привести описание, составленное доктором Папусом. В скобках даны номера карт Большого Аркана. Воля человеческая (1), просвещенная Наукой (2) и выраженная Действием (3), создает Осуществление (4) силы, которой пользуются или злоупотребляют, сообразно доброму или злему Настроению (5) этой воли.

Преодолев Испытание (6), предназначенное воле Божественной Мудростью, она, в силу своей Победы над собой (7), вступает в обладание созданным ею делом. И, установив свое Равновесие (8) на оси Осторожности (Благоразумия) (9), господствует над колебаниями Удачи (Счастья) (10). — Сила человека (11) Жертвой (12), заключающейся в добровольном самопожертвовании на алтарь самоотвержения или искупления — торжества над смертью, а также Божественного ее Превращения (13), воспаряющего за могилой в светлые области бесконечного прогресса, противопоставляет реальность вечной Инициативы (14), вечной лжи Фатальности (15). — Течение времени измеряется разрушением, развалинами, но после каждого Разрушения (16) появляется заря Надежды (17) или сумерки Заблуждения (18).

Человек беспрестанно стремится к тому, что от него ускользает, и Солнце Благополучия (Счастье) (19) поднимается для него только позади гроба, после Возрождения (Возобновления) (20) его существа смертью, отвергающей ему более высокую сферу воли, разума и действия. — Каждая воля, допускающая управлять собою телесным инстинктам, есть отказ от свободы и предназначение себя на Искупление (21) своих прегрешений и заблуждений. Напротив того, каждая воля, присоеди-

няющаяся к Богу для проявления истины и справедливости, уже и в этой жизни приобретет участие в Божественном могуществе по отношению к существам и вещам, как вечная Награда (22) освободившегося духа.

Язык Таро — это язык Посвященных, которыми являлись цари и жрецы. И этот язык, вероятно, был известен царям разных государств древнего мира и использовался достаточно долгий период времени, о чем могут свидетельствовать совпадения в философских космогонических построениях разных культур.

Как пример рассмотрим взаимосвязь каббалы и индийской ведической философии.

Каббала — знание о сотворении Мира, которое получил Моисей в Божественном откровении. Древо жизни, основной символ Каббалы, — это план сотворения Вселенной и Человека, ключ к познанию его тела, личности, души и духа, так как одни и те же Законы действуют во Вселенной, в человеческом обществе, в судьбе и в организме человека. В Библии утверждается истина: «Человек создан по образу и подобию Божию». В индуизме об этом сказано: «Вселенная — это Макрокосм, а человек — это Микрокосм». В учении египтян «Кибалионе» об этом же говорится следующее: «То, что находится наверху, подобно тому, что находится внизу, а то, что находится внизу, подобно тому, что находится наверху».

Древо Жизни представляет собой схему из 10 сефирот, соединенных между собой 22 каналами, каждый из которых имеет звук, соответствующую ему букву и число. Слово сефира переводится как шар, излучающий свет. В нашем языке есть похожее слово сфера. Сефиры — это планы или этапы сотворения мира. Древо Жизни является проекцией Идеального Человека. При этом 1 сефира — Кетер — соответствует макушке головы, 2 и 3 сефиры — глаза человека, 3 и 4 сефиры — плечи, 6 сефира — грудь, 7 и 8 сефиры — бедра, 9 сефира — половой центр, 10 сефира — ноги.

Индийская ведическая философия рассматривает энергетическое тело человека, которое имеет 7 основных чакр (информационно-энергетических сплетений, расположенных вдоль позвоночника, функцией которых является накопление, преобразование и распределение энергии). Чакры являются пересечением тонкоматериальных каналов Нади, которых также 22. Каналы (Нади) имеют выходы на поверхности тела как биоактивные точки. Через эти точки и по этим каналам волна какой-либо энергетической природы, например, звуковая, попадает в организм. Высокие и низкие звуковые вибрации улавливаются разными каналами Нади.

Чакры	Цвета	Ноты	№
Сахасрара	Фиолетовый	Си	7
Аджна	Синий	Ля	6
Вишудха	Голубой	Соль	5
Анахата	Зеленый	Фа	4
Манипура	Желтый	Ми	3
Свадхистана	Оранжевый	Ре	2
Муладхара	Красный	До	1

В ведах написано о взаимосвязи музыкальной гаммы звуков и чакровой системы. Древнеиндийская музыкальная гамма содержит 3 звукоряда по 7 ступеней, которые называются сварами (свара — то, что сияет само по себе). Помимо этого октава разделена на 22 шрути — это микротоновые зоны, определенные фиксированные различия в высоте звука.

Таким образом, получается, что сефиры Древа Жизни соединены между собой 22 каналами, каждый из которых имеет свою букву, число, и Чакры соединены между собой 22 каналами Нади. Музыкальная гамма имеет 7 ступеней — свар, между которыми находятся 22 микротона — шрути, каждый из которых имеет свой звук и цвет. Слово «сефира» переводится как шар, излучающий свет. Изменился ли смысл?

Таковы совпадения в философиях этих культур. Индия и Израиль по меркам древнего человека, находились далеко друг от друга. А чтобы сложилась столь похожая философия, нужно иметь тесное общение. Другой вариант возникновения подобия космогонических построений — это наличие единого источника информации.

Я сравнила только две культуры. На самом деле, сейчас научно доказано, что и шумерский язык, и далее произошедший от него финикийский язык, и этрусский язык имели 22-знаковую основу. Конечно, все они видоизменялись, но эта основа сохранялась для посвященных, так как под ней лежала глубокая философская доктрина. Эта доктрина представляла собой Картину Мира, этапы сотворения этого Мира и законы, правящие в нем. Эти этапы и законы обозначались в том древнем языке знаками-символами. Вероятно, этот язык и был Таро.

Интересно само слово «Таро». 2 согласные и 2 гласные буквы, чередующиеся попарно, как активные и пассивные начала. Как священное четырехбуквенное имя неведомого Бога, притягивают они к себе ваше внимание. Рука словно сама тянется расположить их по кругу или крестом и определить соответствия между стихиями, сторонами света и сезонами года.

Мы можем только предположить эти соответствия.

Буква «Т» во многих языках связана с твердью (землей), террой, она и звучит твердо.

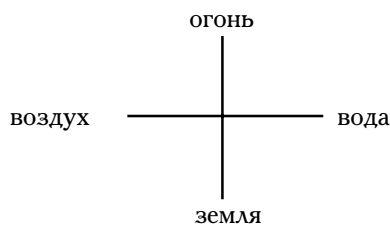
Буква «А» во многих языках является первой, начальной. Когда мы произносим звук «А», он совершенно открытый и исходит изнутри, откуда-то из солнечного сплетения. Стихия солнечного сплетения (чакры манипуры) — огонь.

Буква «Р» звучит как раскат грома, как рык зверя, в ней есть какая-то резкость, порывистость, движение и изменение. Как порывистый ветер, следовательно, как воздух.

Буква «О» произносится протяжно, объемно. Вы словно растворяетесь в этом звуке. Растворять что-либо может вода.

Подвижному, изменчивому и не имеющему формы огню противопоставим твердую, неподвижную и имеющую форму землю. Огонь и земля — стихии с ярко выраженными качествами, такие как сезоны года — лето и зима, день и ночь.

Воздуху противопоставим воду, как теплому и влажному — прохладное и влажное. Воздух более текучий, вода менее текучая. Утро и вечер и соответствующие им стихии — воздух и вода являются переходными периодами между днем и ночью, как сезоны года весна и осень являются переходными между зимой и летом. При этом воздух — активная стихия, вода — пассивная стихия. Таким образом, мы получаем крест из попарно расположенных стихий:

Этот крест является философским ключом, отпирающим двери в святилище знаний.

Воздух — энергия. Вода — информация. Это горизонтальная ось, обозначающая также поверхность, пустоту, ИНЬ. Также это означает, что душа, идущая на воплощение с небес, должна приобрести «вес», облекаясь в информационно-энергетические оболочки, чтобы воплотиться в материальное тело.

Огонь — свет Божественного знания. Земля — материя. Это вертикальная ось, обозначающая также стержень, полноту, ЯН. Это ось уплотнения материи. Нисхождение Божественного знания оплодотворяет

материю. Полное входит в пустое. Сознание входит в мертвую материю, одухотворяя ее, делая ее живой.

Этот символ пришел к нам из глубокой древности времен Атлантиды. Верховная Жрица Таро — повелительница оккультных наук, имеет на голове тиару в виде полумесяца, на котором покоится шар. Это тот же символ — «Нисхождение полного в пустое», только несколько трансформированный. На тиаре полумесяц — это луна, вода, подсознание, ИНЬ. Шар — это солнце, огонь, сознание, ЯН.

Символ «Нисхождение полного в пустое» явился причиной зарождения фаллических культов.

Как пользоваться языком символов?

Как художественно с помощью символов изобразить различные понятия, например, «Сила», «Душа», «Чистота» так, чтобы это поняли все жители земли вне зависимости от страны проживания, расовой принадлежности, уровня развития сознания?

Рассмотрим, как мог бы идти процесс формирования символа и архетипа. Архетип — это основная суть карты, скрытая за символическим значением, вызывающая в сознании сходные с ней по смыслу ассоциации.

Процесс рождения архетипа

Точка — индивидуальность (некто обозначило себя, заявило о себе).

Круг — намерение (некое огороженное пространство, где возможно будет происходить процесс творения). Маленький круг — 0 (Шут, дурак).

Точка в круге (символ солнца) — индивидуальность с намерением — личность.

Большой круг — Вселенная (Мир). Маленький нолик в процессе своей эволюции становится Большим Кругом, вмещающим в себя целый мир. «Вселенная стремится к расширению».

Процесс рождения символа

Любое состояние души, любое явление природы, любое событие можно представить в виде образа, и этот образ обозначить символом. Это может быть все, что угодно, — природное явление, геометрическая форма, душевное состояние, цветное пятно.

Например:

- гнев — черное облако с громом и молниями;
- любовь — красное сердце, проткнутое стрелой;
- авария — покореженная машина;
- праздник — воздушные шары, салаты;
- лето — яркое солнце и зелень;
- болезнь — завязанное горло;
- богатство — сундук с золотыми монетами.

Как выбрать символ к сложному понятию: «Животворящая сила природы, любящая, находящаяся в активном действии» — Это описание требует создания сразу нескольких образов, соединения их с ощущениями внутри и приправы в виде цвета. Поэтому можно представить:

- земную природу — зеленые леса и поля;
- животворящую силу ее, находящуюся в активном действии — процесс рождения детеныша в животном мире;
- любящая — мать.

Соединим это все в единый образ:

любящая мать-природа, в виде прекрасной женщины детородного возраста, находящаяся в лесу или в саду. Практически это образ карты «Императрица».

Или создать символический ряд к понятию: «Человек, с концентрацией воли внутри себя, управляющий своими чувствами, желаниями, эмоциями, использующий противоборствующие начала при постоянном поступательном движении к намеченной цели. Человек призван поддерживать на земле порядок, заведенный самим Богом. Человек этот защищен от сил зла своей духовной силой. При этом Он совершенно открыт миру и небу со всех сторон. Земля поддерживает этого человека, небо дает ему силу духа».

Чтобы представить такое сложное понятие, нужно чтобы в сознании был необходимый набор символов, облегчающий образное восприятие:

- концентрация воли внутри себя и управление своими чувствами, желаниями, эмоциями — образ йогина в медитации в позе лотоса;
- противоборствующие начала — символ Инь-Ян, или 2 сфинкса — черный и белый;
- постоянное, стабильное, поступательное движение — медленнодвигающаяся колесница, в которую впряжены 2 сфинкса (использование 2 начал), имеющая форму куба (символ земли, постоянной и стабильной). Земля, поставленная на колеса — движение земли;
- золотые латы — духовное совершенство является защитой, духовная сила;
- концентрация воли — воин.

И вот мы имеем Аркан «Колесница».

Возможно, что ваш образ будет отличаться от данного мной. Это нормально. Мы только попробовали говорить на языке архетипов.

Так рождается архетип. И если этот архетип изобразить художественно с использованием общедоступных символов, он будет понятен абсолютно всем людям, вне зависимости от языковой принадлежности.

Если бы нам нужно было написать послание на языке Таро, например,

о том, что некий молодой человек сбился с истинного пути и находится в плену своих желаний, мы бы выбрали Аркан «Дьявол». На этом Аркане изображен монстр с рогами и перепончатыми крыльями, сидящий на кубе, к которому прикованы на цепи мужчина и женщина в обнаженном виде.

Нагота — это открытость, беззащитность.

Цепь — неволя, плен.

Куб — земля, материальные желания.

Монстр с рогами — конечно, Дьявол, в плену которого оказалась душа молодого человека, отступившего от истинного пути.

Если усложнить задачу. Допустим, нужно написать на языке Таро, что молодой человек ведет себя неадекватно, сбился с истинного пути, нуждается в наказании, учении и наставлении. Тогда можно выстроить такой ряд Арканов: Шут, Дьявол, Справедливость, Жрец. При этом:

- Шут — человек в ярких нарядных одеждах, не соответствующих обстановке, идет над пропастью — неадекватное поведение;

- Дьявол — показывает, что человек сбился с пути;

- Справедливость, где изображена Богиня судьбы с весами и поднятым вверх мечем, показывает, что человек нуждается в наказании;

- Жрец, где изображен первосвященник, благославляющий и наставляющий свою паству, показывает, что человек нуждается в обучении и наставлении.

Таким образом, с помощью сложных символов языка Таро можно общаться.

Может быть, пришло время воскресить язык символов для того, чтобы психологи, люди искусства, люди, занятые духовными практиками, и все остальные, кому этот язык будет интересен, могли понимать друг друга без слов. Например, как понимают друг друга математики, физики и химики, говоря на языке формул.

**Маркович А. Л., Святкин А. П.
БПА, АТПП, Институт Самадевы, СПб**

СИМВОЛ ЭННЕГРАММЫ

Слово «Эннеграмма» происходит от греческих слов *ennea* (девять) и *grammos* (знак, точка, пункт, место).

Прежде чем дойти до нас, Эннеграмма прошла сквозь века. Ведь во все времена люди, неудовлетворенные собственным состоянием и положением, искали ответы на вопросы о жизни и смерти.

Первая эпическая песнь, шумерский эпос о Гильгамеше, датируется примерно 4500 годом до н. э. В это же время в Школе Мистерий в Месопотамии стал известен секрет бессмертия. Этот секрет передавался из уст в уста, от учителя к ученику, из поколения в поколение, пока не попал к Зороастру, Пифагору и Сиддхартхе (который впоследствии стал Буддой). Узнав секрет, каждый из них возвратился в свою страну. Последователи этой традиции эмигрировали на север, в Бухару, примерно тысячу лет назад.

В XV веке арабские математики, воспитанные на этом учении, открывают ноль, десятичную систему исчисления, а также освещают в своих работах две удивительные формулы: закон трех и закон семи. Математические выкладки, основанные на этих двух сакральных цифрах, описывают бесконечность и происхождение всех вещей.

Закон трех, или закон триады

При делении 1 на 3 получается периодическая дробь $0,3333333\dots$, цифра 3 после запятой повторяется до бесконечности. Символика деления одного числа на другое заключается в подчинении делимого числа определенным законам, свойственным делителю. Так, подчиняя единицу (1), рассматривая ее с точки зрения отдельно взятого закона, называемого законом триады (или законом трех), мы отдаем себе отчет в том, что на самом деле не существует разницы между этой единицей (1) и тройцей (3), которая является ее частью. В этом состоит тайна христианской Троицы: три составляющие (Отец, Сын, Святой Дух) на самом деле едины.

Закон триады или закон трех лежит в основе любого Творения. Событие не может произойти, вещь не может появиться, если не произойдет объединение трех сил или импульсов. Первая сила, активная сила, сила творения, также называется утверждающей силой. Вторая сила — принимающая, пассивная, называется силой отрицания. Третья сила, уравновешивающая, называется силой примирения.

Если человек пристально посмотрит на природу любой вещи в этом мире, он везде найдет эти три силы. Закон трех также присутствует во многих работах великих мастеров искусства.

Закон семи, или закон проявления в творении

При делении 1 на 7 получается дробь $0,142857142857142857\dots$ с бесконечным числом знаков после запятой, при этом сочетание цифр **142857** повторяется до бесконечности.

Попробуем разделить на 7 другие числа:

$$2/7 = 0,285714285714285714285714\dots$$

$$3/7 = 0,428571428571428571428571428571\dots$$

$$4/7 = 0,571428571428571428571428571428\dots$$

$$5/7 = \dots \text{ и так далее} \dots$$

При каждом делении числа, не кратного 7, на 7 получается бесконечно повторяющаяся последовательность цифр 142857. Отметим, что данная периодическая дробь не содержит цифры 3 или кратных ей 6 и 9.

Единое, трансформируясь и эволюционируя со временем, делится на семь $1/7 = 0,142857142857142857142857\dots$, что выражается шестиугольником особой формы, линии которого пересекаются в трех точках. Последовательность цифр после запятой продолжается бесконечно, и эта последовательность выражена в шестиугольнике, по линиям которого можно «перемещаться» до бесконечности. В этой фигуре заключен смысл вечного движения жизни, которое объясняется еще одним законом, законом октавы. Жизнь также находится в процессе постоянного движения, проходя через определенную последовательность этапов, без которых творение неминуемо было бы заморожено, обездвижено, мертво.

Движение может происходить в направлении 142857142857..., то есть в направлении деградации или разрушения (дезинтеграции); или в направлении 758241758241..., то есть в направлении эволюции или созидания (интеграции).

**Направление разрушения,
Направление созидания**

Наше нотное письмо, созданное Фра Гвидо д'Ареццо, состоит из семи нот: До, Ре, Ми, Фа, Соль, Ля, Си и двух интервалов между Ми и Фа, а также между Си и До. Таким образом, и здесь присутствует цифра 9 (7+2 интервала), связанная с Эннеграммой.

Отметим также, что при делении 1 на 9 получается периодическая дробь 0,111111111... Таким образом, символически, углубляя законы Эннеграммы, мы возвращаемся к Единству, целостности.

Знания об Эннеграмме исходят от источника очень высокого уровня. Этому символу много тысяч лет, но в западную духовную традицию он был принесен только в двадцатом веке Г. И. Гурджиевым. Он приписывал его Сарманскому братству. Сарманское братство хранило секрет взаимного поддержания и перевело свои знания на язык священных танцев и символов.

«Для человека, умеющего пользоваться Эннеграммой, книги и библиотеки становятся совершенно не нужны... Человек, изолированный от всего мира бескрайней пустыней, может начертить на песке Эннеграмму и прочесть вечные законы Вселенной. И каждый раз, глядя на нее, он сможет узнать нечто новое, на что он прежде не обращал внимания».

ГУРДЖИЕВ

Безопасность использования символов в повседневной практике

Символы имеют большое значение в жизни людей, с ними в ногу движется общество, они его неотъемлемая часть. Об этом уже было много написано и рассказано, символы активно используются в различных практиках. Но вопросов об их природе не становится меньше. Один из них — безопасность работы с символами, который мало кого интересует. Именно этому и посвящено данное сообщение.

Все известные символы знакомы человеку и используются им достаточно давно в линейном времени, в результате эмпирического опыта. История знает много символов. Одни из них датированы ранними периодами, другие — поздними. Но для нас важен один факт: большинство символов выражено через графическое изображение. Возможно, это объясняется необходимостью свести его изображение к наиболее обобщенному и легко воспринимаемому сознанием любого человека. Будучи многомерными, эти символы присутствуют везде, и работают на всех уровнях. Их работа происходит во всех измерениях, и охватить все правила этой работы разумом человека практически невозможно. Причина очевидна, мозг человека накапливает знания с рождения и до зрелости в линейном времени плюс информация, полученная из литературы; и это все. Кроме того, весь гигантский опыт использования символов накоплен в так называемых низкоастральных планах (*планах грубых эмоций — прим. ред.*), но, учитывая многомерность пространства, трудно говорить о том, что там происходит.

Любой из символов может иметь много разных особенностей, о которых использующий его человек может и не догадываться. К сожалению, часто он узнает об этом уже тогда, когда изменить все сложно или практически невозможно.

В чем же состоит безопасность работы с символами? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, вспомним о двух подходах к информации: чувствование сердцем и пользование знанием своего духа — характерный для восточного мировоззрения, и рациональный подход, характерный для западной ментальности. Иными словами, достаточностью чувствования и недостаточностью опыта, как результата интеллектуальной деятельности. Осознание необходимости гармонии между логикой и чувствованием сердца при работе с символами может спасти многим людям жизнь. Незнание этого несет огромную опасность для каждого, кто использует в своей практике работу с символами.

Только духовно развитые люди имеют доступ к знаниям вселенной, в том числе и символам, как закрытой практике, имеющей нередко неоднозначные последствия как для окружающих, так и для практикующего. Пренебрегать этим — значит подвергать себя и окружающих риску вплоть до потери тела (досрочный уход из него).

Возникает вопрос: как и куда можно двигаться далее, и чем руководствоваться для обеспечения безопасности? Чему отдать приоритет: интеллекту или чувству, рациональному или эмоциональному? Как правильно провести подготовку для использования символов в трансперсональной практике?

На основании накопленного эмпирического опыта позволю себе высказать некоторые соображения. Прежде всего, работа с символами должна проводиться в состоянии гармонии и баланса, для которого необходимо:

1. Определить состояние сердечного центра (анахаты): активность—пассивность; открытость—закрытость, и его возможности.

2. При закрытости необходимо вспомнить, как и когда произошло закрытие и пережить ситуацию с точностью до наоборот. Результатом будет открытие сердечного центра.

3. После открытия «сердца» вернется состояние чувствования. Тренировка этой практики чувствования, приведет к балансу между думанием и чувствованием, то есть, к состоянию равновесия.

4. Именно в этом состоянии все знания, касающиеся использования любых символов, могут быть восприняты и получены через чувствование. Доверие к своему чувствованию обеспечит полную безопасность и поднимет практику использования символов на невообразимые высоты.

5. Безусловно, при невозможности самостоятельной практики потребуются помощь специалиста. В любом случае, игра стоит свеч. Потраченные усилия не пропадут даром.

На наш взгляд, все практики чувствования необходимы для каждого, кто практикует работу с символами как трансперсональную практику. Только через чувствование можно выйти за рамки своей персоны и получить Знание о ранее известных символах и их использовании таким способом, который будет подсказан практикующему его собственным духом, то есть на уровне внечувственного знания, присущего трансовому состоянию.

Сойдла Т. Р., СПб

Что мог бы рассказать трансперсоналисту его (ее) собственный геном

В клетках каждого организма есть записи, которые определяют сборку основных биохимических инструментов — ферментов. Существует четко установленный путь производства — от плана до изделия (в данном случае фермента). Когда говорят о генетическом коде, имеют в виду именно правила перевода чертежа в готовое изделие. Удивительно, что при этом сам чертеж с комментариями занимает не более 2–3% от всего генетического материала. До сих пор непонятна роль остальных 97%. Что это — инструктаж по технике безопасности? Сборник анекдотов для рабочих? По крайней мере, часть текста разворачивается в пространственные структуры. За эти места, вроде, можно держать книгу генома при поиске чертежей и при других не совсем понятных нам биохимических операциях. При этом сами чертежи перебиваются частями других чертежей, а часто и огромными участками, не имеющими смысла. Моделью ситуации может послужить стишок:

Однажды в студеную зимнюю пору
Сижу за решеткой в темнице сырой.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Вскормленный в неволе орел молодой.
А точнее даже так:
Однажды в студеную зимнюю пору
Дыр быр бум крах крах крах крах крах.
Сижу за решеткой в темнице сырой.
Ах трах куку. Ах трах куку. Ах трах куку.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Жук дык так дык дак дук дак дук дак дук
Вскормленный в неволе орел молодой
и т. д.

Тексты генома весьма авангардны. Если в результате мутации портится описание рабочего инструмента клетки, то это приводит к ЧП — наследственному заболеванию. Это рационально и понятно. «Инструментальная» часть генома четко определяет работу биохимической фабрики нашего организма. «Не-инструментальная» основная масса генома не столько определяет, сколько «склоняет». Она изменчива, темна и загадочна и представляет собой некий запущенный подвал рационально организованной фабрики. Без этого подвала, тем не менее, высшим организмам жить нельзя (см. ниже).

Но сами границы между инструментальными и не-инструментальными частями размыты. Поговорим о непонятном лишнем материале генома, или о его «бессознательной» части.

Повторы

Большие участки генома составлены из коротких повторяющихся последовательностей.

Как в шумерском тексте: Царица жир жир жир жир жир народила дочь. Следует ли применить «шифтологию»? То есть возникает ли при чтении сдвиг, в данном примере: «жир ржи»? Повторы хоть и непонятны, но не бессмысленны, так как изменение их количества может привести к заболеваниям. В некоторых случаях известно, что на месте повторов книга генома набухает ДНК-связывающими белками (белками-«клопиками», проникающими в книгу чертежей организма). О роли повторов разные исследователи думают очень по-разному.

Остатки ретровирусов

Около 40% нашего генома состоит из остатков ретровирусов (таких как вирус СПИДа). Книга нашего тела наполовину состоит из потенциально опасного для нас материала (как бы «враждебных прокламаций и руководств по созданию бомб»). Так в биологическом мире происходит часто. Принимается тактика вынужденной толерантности. Газели спокойны, находясь достаточно близко от львов.

Важно то, что организмы (бактерии), которые научились выбрасывать враждебный материал из генома, остались на примитивном уровне развития, без потенциала дальнейшего развития.

Не таково ли и отношение сознания к бессознательному? Последнее никуда не выбрасывается из нашей психики, даже когда является носителем опасных импульсов. Как сказано: «Я часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо...». Создается впечатление, что по большому счету наши демоны — это «демоны на договоре». Но имя им действительно легион. Геном демонстрирует какие-то манихейские пропорции добра и зла.

Палиндромы

Особый мир в генетике принадлежит палиндромам. Кажется, что сама структура языка метит такие тексты своеобразным юмором. Генетические палиндромы порождают 3D участки среди 1D «гладкого» текста. Генетические и литературные палиндромы имеют свое сходство и свое различие (см. рисунок). Местами книга генома похожа на детские книги (pop-out books).

Можно сказать, что существует поэзия генома — высшие измерения и проза генома — строительство структуры.

Примеры палиндромов:

Дух уборки микробу худ.

— Унизь Зину.

— Унижу к ужину.

Лето. Папа потел.

— Еж какал?

— А как же!

Я с милым мила: шалим, мылимся...

— А сыр кончен? — О, конечно, крыса.

Я с леди бодро лежу, и уже лорд обиделся.

Я хил, и жена водила вниз инвалидов, а нежил их я.

— Юра, хватит!

— А в харю?

А дебил после котят ел сопли. Беда!

(Автор Константин Дьяконов)

Пример палиндрома в тексте генома

это двухцепочечный палиндром

(g—c, a—t):

—> —>

ataccgatcgccatcggcgc

tatggctagcggtagccgcg

<— <—

Образование 3D структуры на месте палиндрома

```
g c
c c
t a
a t
g c
c g
atac gcgc
tatg cgcg
g c
c g
t a
a t
g g
c g
```

Псевдо-генетический палиндром:

(л—р, е—и, в—с, а—о, б—г, к—т)

————> —————>
Леве: раб Собака гол и сир
рис и лог ваг ото бар е вел
<———— <————

(При этом обратите внимание на то, что текст второй цепи отличается от первой. Сравните:

Леве: раб Собака гол и сир и

Леве: раб Ото Гав гол и сир.

В 3D структуре получается шпилька с петлей на конце — типичная структура для палиндромов генома.)

Рекомендуемая литература:

Константин Дьяконов. Палиндромы. <http://rubtsov.penza.com.ru/palindrom/dyakov.htm>.

Pheasant M., Mattick J. S. 2007. Raising the estimate of functional human sequences. *Genome Research* 17, 1245–1253.

Smith G. R. 2008. Meeting DNA palindromes head-to-head. *Genes & Development* 22, 2612–2620.

Usdin K. 2008. The biological effects of simple tandem repeats: Lessons from the repeat expansion diseases. *Genome Research* 18, 1011–1019.

Venter J. C., Adams M. D., Myers E. W. et al. 2001. The Sequence of the Human Genome. *Science* 291, 1034–1351.

Соловьев В. В., СПб, БПА

**Практика использования символов
в японской системе развития
Усуи Рэйки Риохо**

В современном мире японская система развития Рэйки широко распространилась благодаря простоте и эффективности использования. Иметь какую-либо ступень в Рэйки стало просто модным. Когда Рэйки только пришло на Запад, изменилась форма подачи материала, позже возникли разные формы обучения этой практике. НО при этом Рэйки не утратило своей действенности! Благодаря чему? Ответ прост: благодаря сохранившейся практике использования символов Рэйки во всех формах обучения.

Собственно говоря, сам иероглиф Рэйки является символом, выражающим идею целостности человека и Вселенной. Японское слово Рэйки означает Рэй — духовный, Ки — жизненная сила. Сам иероглиф представляет собой картинку, которая переводится интересным поэтическим образом: «Небесный Дождь льется на землю по молитве людей, рождая Ки или многообразие жизни». На востоке символом жизни был приготовленный рис, над которым поднимался пар. Пар, поднимаясь в Небо, сгушался, собираясь в облака, и снова лился дождь, рождая изобилие и многообразие Жизни. Таким образом, в иероглифе Рэйки заложена идея, что человек является частью целого, естественной частью Природы, частью этого вечного круговорота явлений и вещей в природе. На первой ступени обучения Рэйки-практики могут учиться рисовать иероглиф или медитировать на его форму и звук и смысл, чтобы глубже пробуждать в себе состояние целостности.

На более продвинутых уровнях практики добавляется изучение символов, присутствующих в системе Рэйки. На второй ступени изучаются три символа и на третьей ступени (Мастерской) — один символ. Что они из себя представляют?

Символы Рэйки являются одновременно и понятийными, и визуальными, и звуковыми символами. Каждому графическому изображению соответствует звуковой эквивалент, а им обоим — глубинный смысл. Каждый из символов Рэйки описывает определенный аспект состояния целостности и одновременно определенную часть дороги к достижению этого состояния целостности. Рисуя графическую форму (аспект действия), произнося имя символа, его мантру (аспект энергии или эмоций), понимая смысл символа (аспект ума), мы в одном акте объединяем тело, эмоции и ум, и они проявляются как Целое, а не как части, живущие сами по себе. Повторяя раз за разом фиксацию на символе, мы проявляем в себе состояние целостности.

Все символы Рэйки заимствованы основателем системы из других, более древних практик. Находясь в реализованном состоянии целостности, он выбрал четыре символа, которые описывают весь путь к достижению данного состояния. Благодаря вложенной энергетике состояния целостности в символы, они используются и при посвящении в систему. Инициация — это способ пробуждения нашего внутреннего ресурса к восстановлению целостности и входа в систему, это ритуал, с помощью которого наша способность передавать Рэйки активизируется, просыпается. Это не зависит от нашего интеллекта, таким образом, передача Рэйки надличностна и своего рода защищена от игр личности, именно благодаря четко простроенному ритуалу и использованию символов Рэйки. Инициация является своего рода отпечатком внутри человека знания о том, как проявить целостность данным

методом, а символы играют роль опор, фиксирующих внутри человека знание этой дороги от ограниченного существа к целостному человеку.

Первый символ Рэйки является символом собирания фокуса внимания и намерения человека. Когда внимание человека становится из рассеянного качественно иным — собранным, он способен заметить более глубокие собственные состояния, и его действия становятся более эффективными. Сохраняя мягкую концентрацию на своих процессах и расслабляясь, мы приходим к состоянию ПОКОЯ и можем различать, где внутри нас истинные наши желания, а где чужие. ЗАМЕЧАЯ свои ограничения, мы ОБРЕТАЕМ ВЫБОР отказаться от этих ограничений и позволить своим внутренним частям прийти к состоянию мира, БАЛАНСА, правильной взаимосвязи. И об этом говорит второй символ Рэйки — символ Гармонии. Сначала мы приходим к состоянию целостности внутри себя, а потом — себя и окружающего мира. Важным аспектом развития состояния целостности является правильное осознание. Поэтому третий символ Рэйки описывает путь от ограниченного существа к состоянию целостности, четко описывая фазы пробуждения этого состояния. Один из переводов этого символа гласит: «Правильное осознание есть основа всего». Таким образом, три символа Рэйки, изучаемые на второй ступени описывают динамику пути развития человека. На Мастерской ступени изучается только один символ, называемый Мастер символов. Он символизирует собой уже пробужденное состояние целостности, плод практики, его вершину. Три символа описания пути человека на второй ступени как бы сливаются в один символ — квинтэссенцию в человеке его источника пути и цели. Природа целостности в человеке является той основой, благодаря чему человек может развиваться и одновременно плодом практики. Так начало и конец, потенциальное и актуальное встречаются в одной точке. Бесконечный яркий свет проявляется в человеке, и он сам становится большим и бесконечным.

Таково короткое описание пути развития человека через символы Рэйки как ключей состояния.

**Наколюшкин И. Ю., Москва,
Стрекалов С. А., СПб**

Работа со сновидениями с помощью метода Диалога с Голосами

Известно, что сновидения являются символом подсознания человека. Проблема толкования сновидений занимает человеческие умы уже много тысячелетий. В первобытные времена считалось, что сновидения имеют связь с миром богов и демонов, их рассматривали как послания от

сверхчеловеческих существ, с помощью которых можно предсказать будущее. Аристотель же считал, что «сновидение — это не послание Божие, что оно имеет не божественное происхождение, а дьявольское, так как природа скорее демонична, чем божественна» (цитата по [3]).

Уже гораздо позднее, в XIX в. делались попытки научного объяснения природы сновидений. Одни авторы, в частности, Гафнер, считали, что «прежде всего, сновидение служит продолжением бодрствования. Наши сновидения стоят всегда в связи с представлениями, имевшими место незадолго до того в сознании. Такое наблюдение найдет всегда нить, которой сновидение связано с переживаниями предшествующего дня» (цитата по [3]). Другие, в частности, Л. Штрюмпель, напротив, отрицали связь сновидения с бодрствованием: «В сновидении совершенно исчезает память строго упорядоченного содержания бодрствования и его нормальных функций...» (цитата по [3]).

Первым, кто разработал стройную теорию сновидений, был З. Фрейд. В своей теории он опирался на созданную им модель разделения психики на сознание и бессознательное, причем ведущую роль в психической деятельности он отводил как раз бессознательному, хотя и подчеркивал, что мотивы и влечения бессознательного скрыты от человека и проявляются, в частности, в его сновидениях. Одним из основных положений теории сновидений З. Фрейда является то, что сновидение — это искаженный заместитель чего-то другого, бессознательного; кроме явного сновидения существует бессознательное скрытое сновидение, которое и проявляется в сознании в виде явного сновидения. Содержание бессознательного — вытесненные желания. Теория сновидений была подробно изложена З. Фрейдом в книге «Толкование сновидений» [3] — его первой крупной работе по психоанализу, которая осталась и одним из основных его трудов. Главная часть скрытого сновидения находится в бессознательном — в той сфере психики, где обитают бессознательные желания. Содержания бессознательного человек не может осознать по своему желанию. Если из дневной душевной жизни в сновидение может попасть все из того, что днем переживается человеком, — образы, желания, намерения, рассуждения и т. п., — то из бессознательного в сновидения приходят только скрытые желания, ибо там находятся только скрытые желания. Днем эти желания вытесняются, не допускаются в сознание особой инстанцией (цензура сновидения, или в терминах более поздней модели З. Фрейда: Сверх-Я). Ночью же, когда человек неподвижен и физически не способен осуществить вытесняемые желания, деятельность цензуры ослабевает, что позволяет сэкономить психическую энергию, затрачиваемую на вытеснение; бессознательные желания же получают лазейку, через которую могут проникнуть в сознание, то есть в сновидение. Бессознательные, вытесненные

желания — это желания, неприемлемые «в этическом, эстетическом, социальном отношении». Эти желания эгоистичны. Это:

- сексуальные желания (в том числе — и в особенности — запрещаемые этическими и общественными нормами, например, инцест);
- ненависть («желания мести и смерти самым близким и любимым в жизни — родителям, братьям и сестрам, супругу или супруге, собственным детям — не являются ничем необычным. Эти отвергнутые цензурой желания как будто бы поднимаются из настоящего ада; в бодрствующем состоянии после толкования никакая цензура против них не кажется нам достаточно строгой»).

Бессознательные желания, облачаясь в фрагменты дневных впечатлений, используя их как материал, появляются в сновидении. Именно бессознательное желание является активной, движущей силой скрытого сновидения, проталкивающей его в явное сновидение; оно «отдает психическую энергию для образования сновидения»; оно — «собственно, создатель сновидения».

Другой выдающийся психолог, К. Юнг, соглашаясь с З. Фрейдом в том, что сновидения суть манифестации бессознательного, в то же время критикует его воззрения на природу сновидения. К. Юнг [6] выделяет различные функции сновидения, в частности каузальную и финальную. З. Фрейд, с его точки зрения, ограничивается при толковании сновидений лишь их каузальной функцией. «Фрейдовский каузальный способ рассмотрения исходит из вожделения, то есть из вытесненного желания сновидения», — пишет К. Юнг. В отличие от каузального способа рассмотрения, отвечающего на вопрос, почему тот или иной образ появляется в сновидении, финальный способ стремится ответить на вопрос — зачем, с какой целью появляются различные образы сновидения. «Каузальный способ рассмотрения, согласно своей природе, склоняется к однозначности, то есть к жесткому значению символа. Финальный способ рассмотрения, напротив, усматривает в изменяющемся образе сновидения выражение некой изменяющейся психологической ситуации. Он не признает никакого жесткого значения символа», — пишет К. Юнг. Кроме того, анализируя сны своих пациентов, К. Юнг пришел к идее о наличии в сновидениях различных архетипических образов, являющихся проявлениями коллективного бессознательного, которому К. Юнг отводил значительное место в психологической структуре личности.

Споры о том, как более правильно толковать сновидения, не утихают по сей день и не прекратятся, по-видимому, никогда. Более важным, вероятно, является то, какую практическую ценность представляет собой та или иная теория. В данной статье мы остановимся на способах работы

со сновидениями, основанными на психологии субличностей Хэла и Сидры Стоунов [2] и разработанным ими методе Диалога с Голосами.

Психология субличностей Стоунов рассматривает психическую структуру личности как совокупность устойчивых психических образований, называемых субличностями. Сознание представляется Стоунами как динамический процесс протекания психической энергии, а формирование субличностей связано с фиксацией этой энергии вследствие оценок и придания значимости тем или иным событиям. Формирование субличностей начинается в раннем детстве, и со временем некоторые субличности начинают играть весьма значимую роль в жизни человека, до такой степени, что он часто отождествляется с ними. Эти субличности получили у Стоунов название «первичных». Они почти всегда ассоциируются с силой и успешностью в обществе. Те же субличности, которые осуждаются значимыми людьми и обществом в целом, человеком не признаются и отстраняются, в дальнейшем он стремится их никому не демонстрировать. Эти субличности Стоуны назвали «отстраненными». Проблема заключается в том, что «отстраненные» субличности, вытесняемые человеком в сферу бессознательного, продолжают влиять на его жизнь, ибо нельзя не согласиться с Э. Фрейдом, придававшим решающее значение именно бессознательным мотивам поступков. Не имея возможности участвовать в реальной жизни человека, «отстраненные» субличности проявляются в образах его сновидений. Нельзя, однако, сказать, что «первичные» субличности в сновидениях отсутствуют. Образы сновидения, с точки зрения психологии субличностей, являют собой сложный конгломерат самых разных субличностей, разбираться в котором, возможно, и не имело бы особого смысла, если бы не та практическая ценность, которую представляет данная работа для человека, желающего разобраться в своем внутреннем мире, в мотивах своих поступков, научиться достигать своих целей через осознание того, что может ему в этом помочь, а что — помешать.

Работа со сновидениями в психологии субличностей основана на применении метода Диалога с Голосами. С нашей точки зрения в этом направлении заслуживают внимания два способа работы со сновидениями.

Первый из них заключается в проведении специфических сессий по методике Х. и С. Стоунов с персонажами сна [2]. Такие сессии являются главным инструментом Диалога с Голосами. В обычных сессиях фасилитатор беседует с различными субличностями клиента, что дает последнему возможность получить большую осведомленность о своем внутреннем мире, а также разотождествиться со своими субличностями и по-новому взглянуть на себя и на ситуацию. То же самое происходит и в результате сессий с персонажами сна. При этом данный способ работы позволяет рассматривать персонажи сновидения, выражаясь терминами К. Юнга, как с каузальной,

так и с финальной точкой зрения, поскольку персонажи могут рассказать как о времени и причинах (каких-то значимых событиях) своего появления, так и о своих перспективных целях в отношении клиента. Задача фасилитатора заключается в том, чтобы воспринимать не только информацию от персонажей сна, чтобы затем донести ее до клиента, но и чувствовать их энергию, замечать, какие субличности стоят за тем или иным персонажем. В дальнейшем, на основании своего восприятия он может давать клиенту определенные рекомендации, соблюдая при этом особую осторожность, поскольку ведущая роль в интерпретации сновидений должна принадлежать клиенту.

Второй способ работы со сновидениями с помощью метода Диалога с Голосами заключается в построении «мандалы сновидения». Метод «мандал» — это практическая методика, разработанная в начале 90-х годов прошлого века на основе системных расстановок и констелляций по Б. Хеллингеру, одним из авторов статьи С. А. Стрекаловым. Правда, для его реализации необходимо участие целой группы людей, поскольку суть метода состоит в том, что каждый из участников группы занимает место определенного персонажа сновидения клиента. Место это, то есть пространственное положение в помещении, где строится «мандала», определяет клиент. После того, как «мандала» построена, то есть все персонажи стоят на своих местах, участники группы *действительно* становятся этими персонажами и транслируют их мысли, чувства и переживания. Каким образом это происходит, трудно сказать. Возможно, все дело в формировании особых морфогенетических полей, на существовании которых основаны такие практики, как семейно-системные расстановки Б. Хеллингера [4]. Так или иначе, но в результате построения «мандалы» его сновидения, клиент, наблюдающий всю картину со стороны, получает принципиально новый взгляд на свой внутренний мир, на то, как взаимодействуют между собой отдельные составляющие этого мира, какую весть несет ему это сновидение.

Итак, на сегодняшний день существует несколько методов толкования сновидений. В данной статье описаны лишь те, которые стали базовыми для последующих поколений психологов. Психоаналитики используют методику, изложенную Э. Фрейдом. Последователи К. Юнга также используют и развивают методику своего выдающегося предшественника; среди них заслуживает внимания работа Р. Джонсона [1]. Что же касается работы со сновидениями по методу Диалога с Голосами, то она, на наш взгляд, по глубине и эффективности едва ли уступает вышеупомянутым методикам. Опыт авторов, накопленный за последние 15 лет, показывает, что Метод Voice Dialogue (Диалог с Голосами) можно с успехом применять для работы со сновидениями.

В конце этой статьи вспоминаются слова К. Юнга: «Конечно, каждый врач должен ознакомиться с так называемыми «методами». Но он должен остерегаться применять только какой-то один, специфический, рутинный подход. Вообще, следует осторожно относиться к теоретическим предположениям. Мне кажется, что к каждому отдельному человеку следует применять только индивидуальный подход. С каждым пациентом следует говорить на особом языке» [5].

Литература

1. Р. Джонсон. Сновидения и фантазии. — М: Ваклер, 1996. — 288 с.
2. Х. Стоун, С. Уинкельман. Принимая собственные «Я». — М: Эксмо, Домино, 2003. — 304 с.
3. З. Фрейд. Толкование сновидений. — М: Попурри, 2008. — 576 с.
4. Б. Хеллингер. Порядки любви. Как жизнь и любовь удаются вместе. — М: Психотерапия, 2007. — 352 с.
5. К. Г. Юнг. Воспоминания, сновидения, размышления. — М.: Харвест, 2003. — 496 с.
6. К. Г. Юнг. Структура психики и архетипы. — М: Академический проект, 2007. — 303 с.

Хорсанд Д. В., СПб

Выбор символов фэн-шуй как духовное переживание

Суть искусства фэн-шуй — восстановление нарушенного энергообмена. Там, где нарушено общение с людьми и с самим собой, наличествует проблемная зона, то есть зона необщения. Это означает, что у нас нарушен обмен той или иной энергией, а нередко — несколькими сразу. Фэн-шуй помогает нам восстанавливать связи с энергиями, которые при отсутствии такой связи или ее нарушении проявляются в качестве наших проблем.

Символы фэн-шуй помогают восстанавливать контакт с миром, интегрируя трансперсональный опыт в повседневную жизнь. Благодаря использованию символов мы вносим в нашу жизнь новое, разрушив старую идентичность и «родив» новую. В результате снимаются зажимы и блоки, высвобождается энергия.

Символ фэн-шуй действует как проводник между нами и недостающей энергией. Каким образом? Он дает спонтанные, стихийные переживания и через них налаживает разорванную связь с той или иной энергией. Символы пробуждают нас от сна, пробуждают неизменное, вневременное знание. Символ дает нам возможность прикоснуться к Универсальному

Разуму, совершать путешествия в психологическом пространстве и времени. Символ — проводник от нашего мира к тонкому миру, миру духа.

Трактовка символов изменяется в зависимости от конкретного культурного контекста. Система символов фэн-шуй — целенаправленная и социально обусловленная. Семья, время жизни, национальность, религиозные представления, культурный и жизненный опыт — все это влияет на наше восприятие символа. Важно поэтому найти свой индивидуальный символ среди многообразия символов.

Например, карьера в системе фэн-шуй связана с севером. На севере холодно, мало света, трудно выращивать растения — следовательно, надо больше шевелиться самому, все зависит от личных способностей и усилий, от собственной активности. И тогда мы можем выбрать в качестве символа для решения проблем с карьерой горящую свечу, или рисунок лестницы, а может быть, приятный нашему глазу мобиль. Выбор совершается индивидуально, и то, что является для одного успешным символом, для другого может совершенно ничего не значить. Выбирая символ, мы проясняем для себя образы и идеи, связанные в нашем представлении с карьерой, структурируем понятия и цели.

Все непроясненные события оказывают на нас негативное воздействие. Выбор символа — процесс, который заставляет нас максимально конкретизировать проблему, прорваться сквозь искажение и непонимание, прояснить свое сознание.

Символ способствует развитию интуиции, вовлекает нас в медитацию, в сотворение мифа собственной жизни. Символы фэн-шуй позволяют активно работать с кризисами роста. Работа с ними помогает нам выйти за пределы отдельного, личного существования, освободиться от страхов и тревог, соединить свою душу с душой человечества.

Символ дает возможность самопостижения и, в результате, — самореализации. Символ вызывает произвольную активацию подсознания.

Изменяя пространство вокруг себя в соответствии со своими желаниями, мы в какой-то момент осознаем, что же, собственно, изменяется в нас, что прорастает. Символы помогают нам открыть в себе то, что в нас уже присутствует, но еще не осознано нами, предвосхищать перемены, а не противиться им.

Символ фэн-шуй — не просто предмет или картинка, но сложное духовное переживание, пробуждающее некие новые возможности, необходимые для адаптации к новым условиям. Работа с символом — творческое действие, при котором человек переходит за пределы объективного пространства среды и входит в свой личный предметный мир, выходит за пределы известного. Символ помогает нам преобразовывать реальность.

До начала работы с символом человек находится в состоянии духовного хаоса и дисбаланса. Символ помогает ему подняться на ступень выше и прийти в равновесие с собой сегодняшним, обновиться. Постигание своего символа есть познание себя и шаг к обретению целостности. Это справедливо не только по отношению к символам фэн-шуй, но и к символам вообще.

Курис И. В., СПб

Работа с символами в Йога-Данс

Любое движение изначально символично, особенно если это касается танца.

В самом начале зарождения движения оно несло определенную смысловую нагрузку, то есть символизировало какие-либо образы, виды повседневной деятельности. Среди различного вида телодвижений сосуществуют как движения, связанные с биологической потребностью или повседневностью, так и специфические, передающие в пространство (партнерам) вполне конкретную информацию о себе. Иногда она зашифрована, иногда — наоборот, более чем откровенна. Кроме того, существуют системы движений, характеризующиеся особой выразительностью и эстетичностью, с одной стороны, и высокой энергетичностью и информационностью, с другой.

В разных странах система передачи информации имеет свои особенности. Например, в Испании — это движения веером, особая пластика рук, спины, совершенно необычное положение туловища, при котором таз сильно выдвинут вперед, а верхняя часть туловища скручена относительно нижней. Эта поза как призыв, как сгусток энергии, который вот-вот вырвется наружу. Для восточной традиции характерна стройная знаковая система особых положений пальцев рук, благодаря которой можно невербально передать практически любую информацию. Определенные позы тела или их последовательность, которые несут свою информацию в пространство, возможно, не так открыто в эмоциональном отношении, но не менее сильно воздействующие на его структуру. Из этих составляющих выросли и сформировались пластические искусства — танец как действие, как мистерия или сакральное движение.

В любом случае, система телодвижения — это передача информации в образной, символической форме. Положение тела или его отдельных частей, рисунок движения тела в пространстве, его ритмическая структура — все это составные части целостного движения тела как символического языка, имеющего особую специфику.

Одним из видов движения, имеющего особую направленность, — работу в трансовых состояниях, — входящего в систему трансперсональных практик является Биоэнергопластика или Йога-Данс. Являясь психотелесной деятельностью, она базируется на фундаментальных принципах йоги и сочетает в себе как телесную, так и ментальную работу. Специфической особенностью Йога-Данс является выраженная биоэнергетическая составляющая, проявленная через включение элементов индийского танца, и работу с графическими символами (в первую очередь, рунами), которые оказывают сильное трансформационное воздействие на человека.

Краткое представление о графических символах, используемых в Йога-Данс

Руна как один из элементов Йога-Данс вписывается с позиции графики и графического символа, как в двигательную, так и в ментальную практику. В практической деятельности, отталкиваясь от рун, важно не столько точно рисовать руну-знак, сколько передать пластически *состояние*, связанной с этой рунной или группой рун. Взаимосвязи рун с чакрами дают возможность активно использовать их в Биоэнергопластике (Йога-Данс) как инструменте работы с пространством. Мы можем создавать рисунок руны с помощью тела или плавно перетекать в групповую работу с мандалой.

Хасты — это фиксированные позиции пальцев рук. Это движение, которое уже самим выполнением рождает целую гамму состояний, это **движение кисти или руки**, главная характеристика которого — тонкость, пластичность, подвижность, эстетичность. Хаста легко вписывается в язык руны, потому что она может её рисовать. Мы сначала выполняем хасту, а потом уже создаём знак — руну, вычерчивая её в пространстве и наделяя своей энергией. Соединение руны и хасты (мудры) рождает целостную очень гармоничную по своему состоянию структуру.

Руны и хасты, несмотря на различия, — это изначально составные части мировой системы эзотерических Знаний; это виды невербального общения. Их объединяет графика и особая пластика, которые легко вписываются в Биоэнергопластику (Йога-Данс).

Работа с рунами и хастами распространяется практически на все составные части занятия: ментальную практику, статико-динамическую работу [асаны, построение мандал в движении, спонтанные танцы в рунах и работу в альтернативных состояниях сознания (АСС)].

В спонтанном движении важная роль принадлежит рисунку, который, как правило, символичен изначально. Так, например, один из самых «рабочих» рисунков — **«круг»** — символизирует красоту и силу, исходящую из чувства единения (вспомните круговые танцы или излюбленную возможность посидеть в кругу). Ощущение силы исходит

также из осознания силы Солнца, силы Земли, Воды и т. д. Примеров и ассоциаций можно приводить очень много. «**Прямой крест**» символизирует силу и защиту; «**Андреевский крест**» — гармонию между мужским и женским началом и защиту, исходящую из чувства гармонии. «**Треугольник**» — символ равновесия. Это, прежде всего, связано с психо-эмоциональной сферой. Рисование этих символов в процессе выполнения даже самого простого движения оказывает успокаивающий эффект и на человека, и на окружающее пространство. Любой спонтанный танец содержит: собственно спонтанное движение на уровне тела и осознание процесса взаимодействия с энергией тела и окружающего мира. При достижении определённого уровня баланса между обоими полушариями происходит погружение в трансное состояние.

Мастер-класс «Интеграция символов как эзотерического знания в Йога-Данс» представляет одну из сторон этой практики — работу с графическими символами, а именно возможности пластического выражения рун в сочетании с мудрами и хастами, их сочетание с особыми положениями тела — асанами, которые, в свою очередь, являются символами-образами и несут свою информацию.

Основные задачи мастер-класса:

- дать представление о разнообразии возможностей работы с графическими символами в Йога-Данс;
- дать представление о работе с графическими символами как трансформационной психотерапевтической практике.

Основные темы мастер-класса:

1. Краткое представление о Йога-Данс как трансперсональной психотелесной практике.
2. Понятие о руне, как графическом символе и его возможностях в телесной практике. Пример пластического выражения некоторых рун как универсальных графических символов. Пример применения простых символов в психорегуляции.
3. Связь рун с энергетической системой человека. Пример пластического решения проблемы посредством рунического движения.
4. Понятие о мудрах и хастах как языке невербального общения. Примеры использования хаст для работы с энергетическими центрами и достижения заданных состояний (по запросу присутствующих).
5. Пример интеграции рунической символики с мудрами и хастами.
6. Пример работы с графическими символами в ментальной практике.
7. Символ как образ спонтанного танца.

Опыт занятий показывает, что регулярное применение рун и хаст в ментальной и двигательной практике дает совершенно удивительные, иногда необъяснимые с обычной точки зрения результаты. Фактически, посредством движения, в том числе и танца, мы в прямом смысле слова творим для себя пространство. И только от нас самих зависит, что мы создадим: пространство любви и гармонии, пространство внутренней устойчивости, позволяющей сохранять спокойствие в любой ситуации, или наоборот.

Человек творит себя сам. Когда мы двигаемся в танце или релаксационном движении, изначально направленном на психоэнергетическую регуляцию, руническая практика увеличивает возможности этой реализации в несколько раз.

Групповая работа усиливает этот эффект еще сильнее. Достаточно сказать, что на занятиях биоэнергопластикой медитативная и двигательная работа с рунами позволяет значительно быстрее проработать проблемные вопросы и достичь положительного результата. И каждый раз — это открытие мира, познание себя, возможность самореализации. Это в полном смысле слова духовная практика, это саморазвитие, осознание величия Вселенной и своих взаимоотношений с ней.

Ошурков М., Москва

Работа с символами как археология смысла

Этнология и герменевтика как необходимые прикладные дисциплины трансперсональной психологии.

Всем нам известно (точнее, у всех есть некое представление) о том, что такое символ; но откуда символ «символа», само слово — «символ»? Что оно значит и в чем причина того, что для этого обозначения, этой функции описания мира было выбрано именно это слово — древнегреческий эквивалент русского грошика?

Данный текст посвящен наблюдениям и размышлениям авторов (с более чем 20-летним стажем, в совокупности) на эту тему.

Этот опыт свидетельствует о следующем. Нам, применяющим в практике поддерживающих профессий трансперсональную парадигму, необходимы и академичность (некий обязательный залог эталонных знаний), и безоценочная рецептивность опыта. Умение сочетать и то, и другое может создать дополнительный «бонус-трек» — как в работе с клиентами и группами, так и в самопознании и саморазвитии.

Иванова И. Е., СПб,
АТПП

Символика иконы Божьей Матери «Неопалимая Купина»

В настоящей работе изложены представления автора о древней символике индоевропейской культуры, изображенной на иконе «Неопалимая Купина».

Главным отличительным признаком иконы «Неопалимая Купина» от всех других икон Богородицы является наличие восьмиконечной звезды.

Приведем краткое описание иконы «Неопалимая Купина». Композиция иконы образована двумя четырехконечными звездами, наложенными одна на другую, в центре которых, в медальоне — Богородица с Младенцем Христом. В лучах первой звезды, синего цвета, изображены Ангелы — властители стихий, в лучах огненно-красной звезды — символы святых евангелистов: Ангел (Матфей), Орел (Иоанн), Телец (Лука) и Лев (Марк), упомянутые в Апокалипсисе.

Необходимо отметить, что в православной символике единственным допущенным символом звезды является звезда восьмиконечная. Символ числа 8 в православии означает, что после Шести Дней Творения Мира, идет день Седьмой, который завершится Днем Страшного суда на День Восьмой. То есть число 8 является символом некоего жизненного цикла — Творение Жизни, Жизнь, Завершение Жизни.

В задачу исследования входит сравнение символики иконы с соответствующей символикой кельтской и скандинавской культуры.

Во всех культурах известны четыре переломные точки в году: Дни Зимнего и Летнего Солнцестояния и Дни Весеннего и Осеннего равноденствия. Эти точки также являются центральными, или пиковыми, для сезонов Зима, Весна, Лето, Осень. Но существуют точки начала и конца этих сезонов, которые располагаются между переломными точками.

И, если взять одну четырехконечную звезду, расположив ее углы вверх, вниз, слева и справа, мы получим четыре переломные точки в году. А если взять вторую четырехконечную звезду, расположив ее сторонами к переломным точкам первой, то углы второй звезды будут указывать точки начала и окончания сезонов. Полученная таким образом восьмиконечная звезда, состоящая из двух, своими углами будет показывать восемь главных точек в году. Именно такая восьмиконечная звезда являлась символом древнего кельтского календаря.

В кельтской культуре точки начала сезонов считались важными празд-

никами и назывались Имболг (1 февраля), Бельтан (1 мая), Лугнасад (1 августа), Самхейн (1 ноября) [1].

Имболг отмечался 1 февраля и ассоциировался с началом дойки овец, у которых появляются ягнята. Имболг был связан с ростом светового дня и первыми лучами солнца, согревающими замерзшую Землю.

Бельтан (1 мая). С этого дня отсчитывалась летняя половина года. Начинались посевы — оплодотворение Земли. Возрождение Природы. Животных проводили через клубы дыма ритуальных костров, чтобы защитить их в предстоящем полугодии.

Лугнасад — праздник первого сбора урожая. Знаменовал начало жатвы. На Лугнасад выпекали первый каравай из зерна нового урожая.

Самхейн. С этого дня отсчитывалась зимняя половина года. Окончание сбора урожая. Земля впадает в сон. Зима, начинавшаяся с Самхейна, открывала год.

В каждый праздник проводились соответствующие обряды и ритуалы. Несоблюдение обрядов строго каралось [3].

У народов индоевропейской культуры существовало очень бережное и уважительное отношение к Земле. Земля-Матушка, Земля-Кормилица, Земля-Защитница — такое обращение к Земле сохранилось до настоящего времени. В православной культуре функции Земли-Матушки стала выполнять Богородица. Не случайно на иконе «Неопалимая Купина» Богородица (как Мать-Земля) изображена в центре.

В скандинавской мифологии в четырех основных точках праздников отображена Земля в разных ее состояниях, названная именами Богинь: Герд, Фрейя, Фригг, Хель.

1 февраля — в Имболг происходило первое пробуждение Земли. Бог Весны Фрейр, посредством своего слуги Скирнира, проводника горячих лучей Солнца, сватается к Девственной Земле, Герд, находящейся до этого во власти Ледяного Великана [2].

1 мая — Бельтан — день богини Фрей. Бог Солнца снизошел на Землю, чтобы оплодотворить ее для нового цикла — любовь между Небом и Землей.

1 августа — Лугнасад — праздник богини Фриг (плодородной материнской Земли), жены Одина, первый сбор урожая, начало старения Земли.

«Неопалимая Купина» издавна почиталась как защитница от пожаров, стихийных бедствий, катастроф, связанных с огнем, молнией. К правому плечу Богородицы прислонена лестница — «лествица» Иакова. Этот символ может означать и руну Хагал, которая образовалась из древнего значка, изображавшего лестницу, и град, что актуально в период праздника сбора урожая, во время которого просят отвести град от полей и послать

«Сладкий дождичек». Специальные костры от града разжигали с помощью трения. Также Хагал использовали от огня и пожара, так как дождь и град гасят огонь.

1 ноября — Самхейн — день Повелительницы Царства мертвых Хель. Начало Зимы. Земля замерзает и впадает в зимний сон.

Таким образом, в скандинавской мифологии мы встречаем четыре Богини, символизирующие четыре состояния Земли в годовом цикле: Пробуждение, Расцвет, Зрелость и Увядание.

Выводы:

1. Восьмиконечная звезда иконы «Неопалимая Купина» как символ жизненного цикла является более поздним аналогом восьмиконечной звезды, лежащей в основе кельтского календаря и означающей годовой цикл пробуждения и умирания природы.

2. Образ Богородицы, как символ Защитницы, имеет древние корни в индоевропейской культуре отношения к Земле, как к Земле-Матушке, и служит символом главных функций Земли — Рождения и Защиты.

3. Восьмиконечная звезда как символ календаря указывает важнейшие точки в году для выполнения магических обрядов и ритуалов, имеющих корни в древней сельскохозяйственной магии.

Литература

1. Кельтская мифология: Энциклопедия. — М, 2002.
2. Михайлова И. Г. Эдда как учение о пра-идеалах. — М, 2007.
3. Геза фон Неменьи. Священные руны: магические символы Севера. — М, 2007.

Информация. Новости. Реклама

Гинзбург Т. И., СПб.

Персональный Репортаж о Трансперсональной Конференции

В этом году конференция Европейской Трансперсональной Ассоциации состоялась в Милане. Ее организатором был Пьер Луиджи Латуада, доктор клинической психологии, президент Ассоциации Трансперсональной Медицины и Психотерапии.

Участвовало в конференции несколько сотен человек, из них большинство итальянцев и человек 50 трансперсональщиков из Европы и Америки.

Сама по себе конференция была очень формально организована (на мой вкус) — два гигантских отеля, где люди конференции постоянно терялись, жесткие пространства, формальная трибуна, отсутствие пространства для диалога как временного, так и пространственного.

Но мне удавалось организовать беседы с разными людьми по сутевым вопросам,

например:

Что такое Трансперсональная Психология — это наука?

Если да — то что она изучает?

Если нет — то что это тогда? — движение, культурный феномен, или что-то еще...

Какое место психоделики и ИСС занимали и занимают сейчас в ТП?

Где передовой край мирового духовного сообщества?

Существует ли зло, как объективная категория?

и в некоторых из них прийти к новой глубине понимания, к свежим идеям, к чувству близости. Это было трудно, но тогда, когда между нами пробежала искра взаимопонимания, это искупало все затраты и сложности пути.

Здесь мне хотелось бы рассказать вам об удивительных людях трансперсонального сообщества и поделиться результатами своих бесед с ними:

1. Брант Кортрайд

Мне удалось пообщаться поглубже с Брантом, профессором Калифорнийского Института Интегральных Исследований, с которым я познакомилась на конференции «Психология и Духовность» в Дели несколько лет назад и после этого удивительным образом встречалась в разных уголках Индии: в аэропорту в Дели, в ресторане в Каджурахо, у могилы Ауробиндо. Но тогда мне не удалось с ним толком пообщаться. В этот раз дела обстояли более удачно.

Брант провел воркшоп, на котором спокойно, последовательно и глубоко рассказал об Учении Шри Ауробиндо и идеях Интегральной Психологии, которую он создал на базе этого учения. Я получила истинное удовольствие от его изложения и завершающей медитации.

Внимательно слушая рассказ Бранта, я поняла, что Ауробиндо объединил Персонального Бога Запада (Иудео-Христианская религиозная традиция) и Неперсонального Бога Востока (Атмана, природу Будды) в Единый концепт, соединив вместе западное пристрастие к возвращению и сохранению индивидуальных различий и восточную концепцию растворения индивидуального эго в Едином Целом, в Нирване.

Но вот как он интегрировал эти идеи в одно, как он разрешил противоречия между этими двумя идеями?

То ли он просто проигнорировал эти противоречия, усекая учения так, чтобы противоречия не были видны, и слепля их в подобие единого учения, то ли все-таки нашел способ интеграции этих концепций в непротиворечивое целое? Этот вопрос остался открытым для меня, как после воркшопа, так и после личного общения с Брантом, несмотря на то, что я стремилась разобраться в этом, снова и снова задавая вопросы Бранту.

Как Ауробиндо совместил персонального Бога и неперсонального? Как разрешается противоречие между реальностью различий и реальностью единства? Если Атман един и цел, то различия — всего лишь иллюзия, и тогда эволюция тоже иллюзия, но это противоречит концепции важности эволюции, которая важная составляющая всего учения Ауробиндо, как он разрешает это противоречие?

Внятных ответов на эти вопросы я так и не получила. Но уже сама постановка этих вопросов и то, что я задумалась над ними, является для меня очень ценным.

2. Еще я встретила с Дэвидом Луковым (доктором наук, профессором института Трансперсональной Психологии).

Он выступал с докладом перед всей конференцией, в котором рассказывал о том, как он начал заниматься Трансперсональной Психологией. Причем рассказывал очень искренне, о том, что под воздействием ЛСД

попал в состояние, в котором переживал себя Иисусом Христом и Буддой одновременно, написал новую Библию и раздавал ее в Калифорнии, мечтая принести истину в этот мир, но постепенно вернулся в обыденность. И с тех пор занимается Трансперсональной Психологией. Я не удержалась и спросила его — Дэвид, а может быть Быть Иисусом Христом — это нечто большее, чем играть роль Трансперсонального психолога? Ведь это — только роль?

Может быть если бы мы (здесь сидящие) не стремились играть роль трансперсонального психолога, а были бы тем, кто мы есть, например, Мессиями — и это был бы съезд Мессий — ведь может быть?

Давид услышал мой вопрос, но ответил, что быть трансперсональный психологом его вполне устраивает.

3. Глен Хартелиус (доктор наук и преподаватель Института Трансперсональной Психологии, издатель журнала *Journal of Transpersonal Studies*). С ним я была уже знакома по конференции ЕвроТас проходившей в Москве в 2005 году, и уже там отметила тщательность его анализа определений трансперсональной психологии и глубину вопросов, которые он исследует.

В Милане Глен читал лекцию о трансперсональной философии — он поднимал как раз те вопросы, над которыми я сейчас активно размышляю, а именно: анализ философских подходов, философия модерна и постмодерна и философские основания для трансперсональной психологии.

Он переоткрыл для меня Ферера, книгу которого о новой философии участия я пыталась одолеть несколько лет назад, но не смогла, уж очень мудроно показалось.

Глен показал, что философия участия, предложенная Ферером к рассмотрению, является адекватным философским основанием для трансперсональной психологии. Пообсуждать это глубоко не удалось, поскольку времени не было, и Глена сменил следующий докладчик.

С Гленом мы поговорили о том, что хорошо бы уделять таким вопросам больше внимания, поскольку это — вопросы основания, и создавать специальные пространства для их обсуждения.

4. Лес Ланкастер (профессор Трансперсональной Психологии Ливерпульского Университета)

Диалог с Лесом Ланкастером, у меня начался на Московской конференции, и продолжился в Барселоне на конференции ЕвроТас прошлого года.

Это диалог о миссии евреев.

На московской конференции мы с Лесом пришли к выводу о том, что миссия евреев была — принести монотеизм в мир, и эта миссия — реализована.

Но, тогда, зачем же евреи существуют сейчас? Что они несут миру, какую идею? — задумались мы.

Рассматривая этот вопрос с разных сторон и опираясь на глубокий анализ своей личной истории, мы пришли к некоторым парадоксальным выводам, которые я, пожалуй, изложу подробно в развернутой статье.

5. Еще был замечательный воркшоп группы итальянцев по психосинтезу **Ассаджол**. К сожалению, я не запомнила их имен, но сам по себе воркшоп представлял из себя хорошо поставленное шоу, в котором участники ритуально двигались по ожившим моделям сознания, выписывая сложные мандалы, созданные на полу, и «как бы» переживая те значения и смыслы, которые были вложены создателями в эти символы. Я с удивлением обнаружила, какой огромный и интересный мир представляет из себя психосинтез Ассаджол.

6. После нескольких докладов я всерьез задумалась о предмете исследования трансперсональной психологии. Ведь психология — наука о душе, а трансперсональная психология рассматривает душу уже не как индивидуальный феномен, а как нечто выходящее за пределы индивидуальности, и эти пределы, как правило, ничем уже не ограничиваются, следовательно, нет ограниченного объекта исследования. И тогда правомерно ли считать трансперсональную психологию полноценной наукой? Может быть, как раз проблемы, которые встречает трансперсональная психология при проникновении в социум и в академическую среду, вызваны именно этим? В своем выступлении на конференции я подняла эти вопросы, они оказались нелегкими и сразу не поддались. Но, надеюсь, в следующий раз размышлять над ними будет уже легче.

Еще мне удалось чуть-чуть пообщаться со Станиславом Грофом, и он даже попереводил мне чью-то лекцию с итальянского на русский, поучаствовать в экскурсии «Магический Милан», и уже после конференции удивительным образом, несколько раз, встретить Джудит Миллер, профессора Колумбийского Университета, с которой у нас начали складываться сложные, но очень интересные отношения, на улицах Милана и в миланском аэропорту. Для меня эта встреча стала удивительным знаком следующего шага, о котором я расскажу вам в следующем репортаже.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Поздравляем

Богдановича Виталия Николаевича
с присвоением звания действительный член БПА.

Комову Марину Евгеньевну
с присвоением звания член-корреспондент БПА.

Стрекалова Сергея Андреевича
с защитой кандидатской диссертации.

Желаем нашим коллегам больших творческих успехов, здоровья и сил, а также любви и понимания со стороны учеников, коллег и особенно близких.

Новых идей и возможности реализации, новых прозрений; не останавливаться на достигнутом и покорять новые вершины

Новые члены БПА:

Ефимов Владимир Александрович
Изварина Наталья Леонидовна
Комова Марина Евгеньевна
Лазарев Виталий Олегович
Лебедько Владислав Евгеньевич
Пилатик Роман Ярославович
Пискунова Елена Владимировна
Ташаев Шамиль Семенович

Мы надеемся на Ваше активное участие в жизни нашей организации, чтобы по мере сил делать все для развития трансперсональной психологии в Санкт-Петербурге.

**Гильдия Психологов, Психотерапевтов и Тренеров
имени Профессора Виктора Алексеевича Ананьева**

ПРИГЛАШАЕТ

**С 4 по 7 февраля 2010 года
Зимняя школа Гильдии Психологов,
Психотерапевтов и Тренеров
2010 года**

Четыре незабываемых дня, свыше сорока мастерских, более тридцати ведущих, общие мероприятия, незабываемые встречи, новые знакомства, многообразие психологических направлений, эксклюзивные техники работы, авторские семинары — все это Зимняя школа Гильдии.

В программе принимают участие:

Георгий Белоцерковский, Геннадий Бревде, Алексей Бричкин, Владимир Винокур, Елена Витвинская, Виталий Воронежский, Елена Горская, Людмила Гущина, Андрей Дегтярев, Светлана Дегтярева, Светлана Иванова, Анна Ивашина, Андриус Калугинас, Игорь Канифольский, Александр Копытин, Сергей Коротеев, Людмила Корнева, Лидия Кузьменкова, Ирина Курис, Василий Лавров, Нина Лаврова, Елена Ларечина, Елена Марковская, Алесей Петш, Марина Пряхина, Людмила Сербина, Юрий Старенченко, Сергей Стрекалов, Вера Чеснокова, Ольга Шех, Святослав Шех, Владимир Элькин, Лиля Юраловичюте.

Место проведения: г. Санкт-Петербург, Александровский парк д. 5, станция метро «Горьковская».

Подробная информация на сайте: <http://gppta.ru/>

Контакты:

Святослав Шех: +7 (911) 282-88-57, e-mail: shekh@bk.ru

Татьяна Громашева: + (7 911) 209-74-87, e-mail: stright@inbox.ru

Справки об авторах

Адамович Геннадий Эдуардович (Республика Беларусь, Минск), лауреат международной премии им. Вернадского, лауреат международного фестиваля «Будущее через прошлое» по направлению «Комплементарная медицина», разработчик программ и учебных пособий для ВУЗов России и Беларуси, автор книг «Гимнастика славянских чаровниц», «Психотренинг в системе подготовки славянских воинов», «Славянское целительство».
e-mail: adamovichg@mail.ru

Анисимова Ольга Михайловна (СПб), специалист по работе с голосом и зву-ком. Основное направление исследований — проявление резонансных связей голоса и состояния человека, голосовой имидж. Ведущая семинара-тренинга по развитию голоса и обертоному пению, исполнительница концерта-релакса «Звук внутри звука» (обертоновые импровизации) совместно с Галиной Парфеновой (Минск, Гродно, Казань, Москва, Санкт-Петербург). Автор тренинга по голосу «Радость звучать». Автор цикла семинаров (совместно с Баловой И. Н.) «Здоровье создающим технологиям» для педагогов школ Санкт-Петербурга.

e-mail: voice1@land.ru

Беляшов Н. В.

e-mail:

Берова Анна Глебовна (СПб), психотерапевт Европейского регистра, действительный член ОППЛ, лауреат IX национального психологического конкурса «Золотая Психея». Президент СПб РО ОППЛ. Сфера интересов: постнеклассическая психология, психотерапия и консультирование. Системное консультирование. Системная семейная психотерапия.

e-mail: annaberova@yandex.ru

Богданович Виталий Николаевич (СПб), врач, психолог, писатель, исследователь в области малых и сверхмалых полей и взаимодействий, Психолог высшей категории. Автор и создатель многочисленных тренингов. Ведущий тренингов в «Иматон». Стаж практической работы в альтернативных направлениях психологии и медицины 20 лет. 47 изданных и переизданных книг, вышедших тиражом около 1 млн. экз., таких как: «Новейшая арт-терапия», «Психокоррекция в повседневной жизни», «Большая защитная книга», «Медитативный массаж», «Рука, протянутая сверху. Коллективное подсознание», «О чем молчат учителя». Действительный член БПА.

Действительный член Ассоциации трансперсональной психологии.

e-mail: KBVB@list.ru

Бревде Геннадий Михайлович (СПб), кандидат философских наук, официальный преподаватель Европейской Ассоциации Психотерапии, проректор Международного Института Интегративной Психологии (МИИП), член президиума Ассоциации Трансперсональной Психологии и Психотерапии, член Комитета Европейской Трансперсональной Ассоциации по сертификации и аккредит, член-корреспондент БПА, автор свыше 35 статей и раздела монографии по проблемам философской антропологии и глубинной психологии.

e-mail: psyche@GB4205.spb.edu

Бурановская Наталья Анатольевна (СПб), историк. Пятнадцать лет назад заинтересовалась трансперсональной психологией, сотрудничала с Институтом Трансперсональной психологии (Москва). В течение этих лет активно посещала различные тренинги и психологические семинары. В круг интересов входят архетипическая, аналитическая психологии, онтопсихология. Интересуется проблемами коллективного бессознательного. Обладает обширным опытом вхождения в мир архетипов. В настоящее время занята собственными изысканиями, связанными с коллективным бессознательным. Пытается применить достижения психологии XX века к историческому становлению этического принципа «справедливость», понятий «народ», «государство». Постоянный член БПА и АТПП.

e-mail: isidu@yandex.ru

Васильева Элеонора Александровна (СПб), практический психолог, заслуженный учитель Балтийской педагогической академии, член АТПП, член Союза творческих учителей России, преподаватель игровой пластики для детей, актриса.

e-mail: egorovfta@yandex.ru

Гинзбург Татьяна Изольдовна (СПб), кандидат психологических наук, инструктор по западным дыхательным психотехникам, лидер Санкт-Петербургской Школы Дыхания, действительный член Российской Трансперсональной Ассоциации, член БПА, аккредитованный фасилитатор Трансформационной Игры.

e-mail: holos@inbox.ru

www.breathe.ru www.holos.spb.ru www.daism.ru

Егоров Александр Анатольевич (СПб), кандидат биологических наук, доцент Санкт-Петербургской Лесотехнической Академии, член Русского ботанического общества. Свыше 15 лет член экспериментальной группы Йога-Данс при БПА, актер.

e-mail: egorovfta@yandex.ru

Ефимов Владимир Александрович

e-mail:

Иванова Ирина Евгеньевна (СПб), клинический психолог, преподаватель ЦЭПиНМ «Возрождение», член АТПП.

e-mail: irina-voztrogdenie@yandex.ru; www.tereshkin.ru

Ивановская Наталья Евгеньевна (Москва), архитектор, психолог, журналист, член Международного Союза дизайнеров, член АТПП, член Международной ассоциации «WISS», Заместитель Председателя правления Русского Архитектурно-Строительного Общества, преподаватель Института Интегративной Психологии Профессионального Развития, автор интегрального направления «Антропологический дизайн».

www.anthro-design.ru www.anthro-design.ru

Изварина Наталья Леонидовна

e-mail:

Изотов Эдуард Анатольевич (Москва), педагог, тренер спортивного бального танца, психолог, автор и ведущий танцевальных тренингов, судья всероссийской категории ФТСР, действительный член АТПП России.

www.anthro-design.ru www.anthro-design.ru

Канищева Татьяна Михайловна (Москва), старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Муниципального института г. Жуковского, психотерапевт по методу символдрамы, сертифицированный специалист по системным расстановкам.

e-mail: tatyana-kanischeva@yandex.ru

Комова Марина Евгеньевна (СПб), врач, доктор медицинских наук, Специалист по перинатальной психологии, директор НОУДО Учебно-практический центр «Свобода. Творчество. Развитие». Член-корреспондент БПА, член АТПП.

e-mail: Komova_marina@mail.ru; www.creativemed.ru

Курис Ирина Викторовна (СПб), профессор Балтийской Педагогической Академии, кандидат педагогических наук, руководитель отделения трансперсональной психологии и педагогики. Трансперсональный психотерапевт европейского регистра (ЕВРОТАС), официальный тренер Европейской Трансперсональной Ассоциации, соучредитель и действительный член Российской Ассоциации Трансперсональной психологии и психотерапии (АТПП). Президент Северо-Западного регионального отделения трансперсонального сообщества.

e-mail: kurisira@gmail.com; www.bioenergoplastika.ru

Кушев Владислав Валерьянович, (СПб), биолог-генетик, кандидат биологических наук. Работал в Ленинградском институте Ядерной физики. Автор монографии «Механизмы генетических рекомбинаций», опубликована в 1971г. в СССР и в 1974 г. в США и Великобритании.

С конца 70-х годов занимается исследованиями в области трансперсональной психологии. Первые результаты опубликованы в журнале «Часы» № 24, 1980 г. — «Мутация “Дельфин” у Homo Sapiens », интернет-версия под псевдонимом Амбросимов.

www.commentmag.ru/archive/6/1ambr.htm

Лебедько Владислав Евгеньевич

e-mail:

Ленсман В. М.

e-mail:

Лопатина Нонна Петровна (СПб), практический психолог, таролог и преподаватель курса: «ТАРО — путь духовного развития», руководитель школы развития предсказательных способностей при центре культуры «Круг», член БПА, член АТПП.

e-mail: tarota6@rambler.ru

Маркович Анна Леонидовна

e-mail:

Наколюшкин И. Ю.

e-mail:

Ошурков Максим (Москва), психолог, переводчик, этнолог, член Президиума Всероссийской Ассоциации Трансперсональной Психологии и Психотерапии, ведущий дыхательных и интегративных тренингов. В настоящее время работает над диссертацией посвященной традициям и практике сибирского шаманизма.

e-mail:

Парфенова Галина Юрьевна (СПб), исполнительница средневековых песнопений и обертоновых импровизаций. Автор тренинга по голосу «Я все-таки буду петь». Автор и продюсер фильма «Мастер обертонов». Записала аудио-альбомы: «Флорентийский орнамент», «Пилигримы садов». Исполняет концерт-релакс «Звук внутри звука» (обертоновые импровизации) и ведет семинары-тренинги по развитию голоса и обертонному пению совместно с Ольгой Анисимовой (Минск, Гродно, Казань, Москва, Санкт-Петербург). Член БПА, член АТПП.

e-mail: dolcevoice@rambler.ru

Пилатик Роман Ярославович (СПб), психолог, суггестолог, специалист в области энергоинформационных процессов, настроек вибрационных рядов и диагностики тонких тел человека. Член БПА.

e-mail: romanppp@skylink.spb.ru

Равдоникас Феликс Владиславович (СПб), международно известный органолог, обладатель сертификата Who's Who of Intellectuals (IBC, Cambridge, UK, 1983), философ, автор оригинальных текстов философско-трансперсонального содержания; опубликовал более 150 работ.

Контакты — через ответственного за выпуск.

Рязанова Ирина Евгеньевна (СПб) — более 15 лет член экспериментальной группы Йога-Данс при БПА практический психолог, заслуженный учитель Балтийской педагогической академии, член АТПП, член Союза творческих учителей России, член Ассоциации креативной психологии, преподаватель игровой пластики для детей, консультант по фэн-шуй, актриса.

e-mail: egorovfta@yandex.ru

Святкин Александр Петрович

e-mail:

Серов Николай Викторович (СПб), доктор культурологии, профессор кафедры гуманитарных наук Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы.

тел./факс.: (7-812) 322-13-62; e-mail: nv_serov@mail.ru

Сойдла Тьну Рихович (СПб), доктор биологических наук, генетик. Соучредитель и действительный член Российской Ассоциации Трансперсональной психологии и психотерапии (АТПП). Член президиума АТПП.

Автор более 20 трансперсональных эссе, опубликованных в международных журналах. Основные темы: материальные корреляты памяти и сознания; музыка, литература и искусство как носители трансперсонального опыта; персональная мифология. Член редколлегии журналов Journal of Transpersonal Psychology, Journal of Mind and Behavior, член редакционного совета проекта «Тексты трансперсональной психологии».

www.dino32.narod.ru

Соловьев Виктор Валерьевич (СПб), психолог, массажист, Мастер-Учитель Рэйки (формы обучения: Усуи Рэйки Шики Риохо, Усуи Рэйки Риохо, Усуи Тибет Рэйки), преподаватель тибетского метода духовного развития и целительства Цанглунг. Член БПА и АТПП.

e-mail: salva1976@list.ru

Стрекалов Сергей Андреевич (СПб), врач, кандидат психологических наук. Посвятил свою жизнь изучению духовных практик мира. Разработал систему трансформации личности, основанную на изменении восприятия внутреннего мира. Автор и ведущий тренинговых программ и учебных курсов по названной тематике, дыхательным психотехникам, Voice Dialogue. Проводит практические занятия по трансперсональной психологии с 1988 года. За 20 лет провел более 600 семинаров в городах России, Украины и странах Прибалтики. Основатель Международной Трансперсональной Ассоциации «Цель Мир». Член АТПП России; член БПА, член Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги, член СПб Гильдии психологов, психотерапевтов и тренеров.

e-mail: lifer2008@gmail.com; www.wholeworld.ru

Терешкин Сергей Николаевич (СПб), кандидат филологических наук, руководитель ЦЭП и НМ «Возрождение», автор книг «Открытие совершенных способностей» и «Стихии силы и здоровья». Член Союза ученых Санкт-Петербурга. Член БПА и АТПП.

e-mail: irina-voztrogdenie@yandex.ru; www.tereshkin.ru

Хащанская Мария (СПб), психолог, арт-психолог, цветотерапевт, системный консультант (работа в организациях и семейное консультирование), специалист по искусству и мировой культуре.

e-mail: elle-e@mail.ru

Хорсанд Диана Валерьевна (СПб), психолог, лингвист, астролог, автор популярных книг: «Перепишите сценарий судьбы», «Реинкарнация», «30 лунных дней», «Ребенок бывает кусачий», «Мама, я боюсь!», «Воспитать сына. Как?», «Не хочу, не буду!», «Здравствуй, я ваша няня!», «Кто в доме хозяин?», «Если ребенок — левша», «Как воспитать лидера», «Рожать не поздно! (Если вам немного за 30...)», «Проверьте интеллект вашего ребенка: развитие мышления», «200 способов понять своего ребенка», «20 самых глупых родительских ошибок», «Как перевоспитать маленького жадина», «Детское воровство», «Счастливое дитя развода», «Детские кризисы: от 0 до 6»... Член БПА и АТПП.

e-mail: orfic@yandex.ru

Международная практическая конференция

23 – 27 июня 2010 года

в Москве состоится

17 Международная Трансперсональная Конференция:

**«Революция сознания: Трансперсональные открытия,
которые меняют мир»**

Вдохновленные успехом Первого всемирного конгресса по психологии и духовности в Нью-Дели (январь 2008) и ежегодными конференциями Европейской Трансперсональной Ассоциации (EUROTAS), группа психологов, занимающихся трансперсональной психологией, решили продолжить традицию международных трансперсональных встреч. Эту группу представляют в основном американские, европейские, австралийские и азиатские трансперсональные организации и институты, которые решили провести XVII Международную Конференцию 23–27 июня 2010 года в Москве.

Миссия Конференции, как на теоретическом, так и на практическом уровне, состоит в том, чтобы осветить фундаментальную роль сознания во всех аспектах человеческой жизни и важность для человечества расширения наших представлений о сознании и мире. Мы хотим дать обзор того, какую роль эти расширенные представления играли в человеческой истории, начиная со времени первых шаманов 50000 лет назад до открытий современных исследований сознания, трансперсональной психологии и других научных дисциплин.

Конференция будет не только подводить итоги 40-летнего развития трансперсональной парадигмы устами отцов-основателей и пионеров-исследователей, но также рассмотрит новые перспективы. Важным результатом конференции станет издание ее материалов, раскрывающих значение трансперсональных исследований и идей для науки, политики, экономики, экологии, религии, искусства и других областей жизни.

Мы надеемся привлечь более 1000 участников из более, чем 50 стран мира, равно как и большое количество докладчиков и духовных учителей.

Главные темы конференции:

1. Трансперсональная перспектива в человеческой истории (шаманизм, обряды перехода, загадки античности, великие духовные и мистические традиции, Уильям Джеймс, К.Г. Юнг, Роберто Ассаджиоли, трансперсональная психология и т. д.).

2. Великие мировые духовные традиции — их практические и теоретические основы, их истинность и важность (Роджер Уолш, Кен Уилбер, Френсис Воон, Станислав Гроф, духовные учителя различных традиций и т. д.).

3. Русский трансперсонализм (сибирский шаманизм, исихазм, Ф. И. Достоевский, русская религиозная философия, русский космизм, Г. И. Гурджиев, современные школы).

4. Новая картография человеческой души и холотропная перспектива (К. Г. Юнг, Станислав Гроф, Кен Уилбер, Чарльз Тарт, Роберто Ассаджиоли). Трансперсональная психология и глубинная экология (Томас Берри, Дэвид Абрам, Джоана Мейси, Арн Наисс и т. д.).

5. Революция сознания, новая экономика, гармоничное мировое сообщество и выход из глобального кризиса (Станислав Гроф, Ллойд де Моуз, Джеймс Хилманн, Альберт Гор, Питер Рассил, Римский и Будапештский клуб и т. д.).

6. Интегральное видение (Кен Уилбер, Майкл Мёрфи, Джордж Леонард, русская интегральная философия).

7. Процессуальная работа (Арни и Эми Минделл, Элен и Макс Шупбах и др.).

8. Ноэтическая и спиральная динамика (Алекс Кей, Крис Кован, Наташа Тодорович и др.).

9. Трансперсональная терапия (Юнгианская психология, психосинтез Роберто Ассаджиоли, процессуальная работа Арни и Эми Минделлов, песочная терапия Доры Калфф, семейные расстановки Берта Хелингера, работа с энеаграммой, биологическая обратная связь и т. д.).

10. Трансперсональная психология и новая парадигма в науке (Томас Кан, Карл Прибрам, Дэвид Бом, Руперт Шелдрейк, Василий Налимов, Илья Пригожин, Фритьоф Карпа, Фред Аллан Волф, Джон Барроу, Френк Типлер, Станислав Гроф, Амит Госвами, Эрвин Ласло и др.).

11. Необычные явления и трансперсональная психология (синхронности, транзитная астрология, околосмертный опыт, экстрасенсорное восприятие и т. д.) — Дин Радин, Мерилин Шлитц, Эрнст Сенковски, Марк Мейси, Джордж Мик, Жак Валле, Кен Ринг, Брюс Грейсон и т. д.).

12. Человеческие возможности и дальнейшее развитие человека: будущее тела, духовность материального мира, оптимальное здоровье и деятельность (Абрахам Маслоу, Майкл Мёрфи, Шри Ауробиндо и др.).

13. Трансперсональные измерения мужского и женского начал (тантрическая наука, искусство и ритуал, Дженни Уейд, Марго Ананд, Уилл Кипин, Девид Дейда и т. д.).

14. Мировые духовные сообщества (Институт Эсален, Ауровиль, Финдхорн Коммьюнити, Институт Омега, Даманур и т. д.).

15. Трансперсональные измерения искусства (религиозное и мистическое искусство, фантастическое и психоделическое искусство, трансовая музыка, ритуальные танцы, кино, вымысел и т. д.).

16. Навстречу всеобъемлющей карте человеческого развития («Геном человеческого развития»).

Среди присутствующих:

Станислав Гроф, Кристина Гроф, Майкл Мёрфи, Арни и Эми Минделлы, Чарльз Тарт, Роджер Уолш, Стюарт Соватски, Роберт Фрейджер, Дэвид Лукофф, Лес Ланкастер, Витор Родригес, Эрвин Ласло, Фритьоф Капра, Энджелс Эрриен, Дин Радин, Артур Хастингз, Рик Тарнас, Тев Спарк, Сильвия Наккаш, Лама Сурья Дас, Эдуард Салагаев, Виктор Петренко, Виктор Макаров, Евгений Файдыш, Евгений Крупицкий, Дмитрий Спивак, Владимир Баскаков, Владимир Майков, Бронислав Виноградский, Алекс Кей, Каран Сингх, Раджив Мальхотра, Харрис Фридман, Макс и Эллен Шупбах.

Культурные мероприятия:

Николай Ооржак, Стас Намин, Сильвия Наккаш, фестивали славянской, индийской, русской православной, суфийской, кельтской и шаманской музыки. Международный Фестиваль трансперсонального искусства (танцы, инструментальная музыка, песнопение, рисование, скульптура, кино).

Исполнительный комитет:

Владимир Майков, координатор со стороны России, президент Ассоциации трансперсональной психологии и психотерапии.

Ксения Кулешова, директор и основатель центра LOFT.

Стивен Шмитц, Институт трансперсональной психологии (США).

Харрис Фридман, президент Международной трансперсональной ассоциации (США).

Витор Родригес, президент европейской трансперсональной ассоциации (ЕВРОТАС).

Комитет советников:

Станислав Гроф, основатель Международной трансперсональной ассоциации (США).

Кристина Гроф, основатель Международной трансперсональной ассоциации (США).

Роберт Фрейджер, основатель и первый президент Института трансперсональной психологии (США).

Майкл Мерфи, основатель Института Эсален (США).

Далси Мерфи, директор Track II.

Арни Минделл, основатель процессуально-ориентированной психологии.

Эми Минделл, со-основатель процессуально-ориентированной психологии.

Стюарт Соватски, со-президент Ассоциации трансперсональной психологии (США).

Раджив Мальхотра, основатель и президент Infinity Foundation (США).

Джон Дрю, экс-президент ЕВРОТАС.

Тев Спаркс, директор Трансперсонального тренинга Грофа.

Научный программный комитет:

Ольга Лучакова, Институт трансперсональной психологии (США).

Дэвид Лукофф, со-президент Ассоциации трансперсональной психологии (США).

Лес Ланкастер, Великобритания.

Виктор Петренко, профессор ф-та психологии МГУ.

Глен Хартелиус, гл. редактор International Journal for Transpersonal Studies.

Владимир Козлов, профессор Ярославского Государственного Университета.

Поддерживающие организации:

Международная трансперсональная ассоциация (МТА).

Европейская трансперсональная ассоциация (ЕВРОТАС).

Ассоциация трансперсональной психологии и психотерапии,
Россия.
Японская ассоциация трансперсональной психологии.
Австралийская ассоциация трансперсональной психологии.
Всероссийская профессиональная психотерапевтическая лига.
Ассоциация телесно-ориентированной психотерапии (Россия).
Институт групповой и семейной психологии и психотерапии
(Россия).
Московская ассоциация аналитической психологии.
Международная бизнес академия, Санта Клара.
Институт Джона Фетцера.
Институт трансперсональной психологии (ИТП).
Калифорнийский институт интегральных исследований (США).
Университет Дж. Ф. Кеннеди (США).
Институт ноэтических исследований (США).
Институт Эсален (США).
Ассоциация трансперсональной психологии (США).
ЮНЕСКО.

Разработка оригинал-макета:

Издательство А. Голода

<http://www.sesame.spb.ru/>

e-mail: martinfo@rambler.ru

тел.: (901) 301-15-92

Подписано в печать 21.12.2009.

Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Гарнитура AcademyC.

Печать ризографическая.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в издательстве А. Голода

199226. Санкт-Петербург, Новосмоленская наб. 6–131,

тел.: (901) 301-15-92